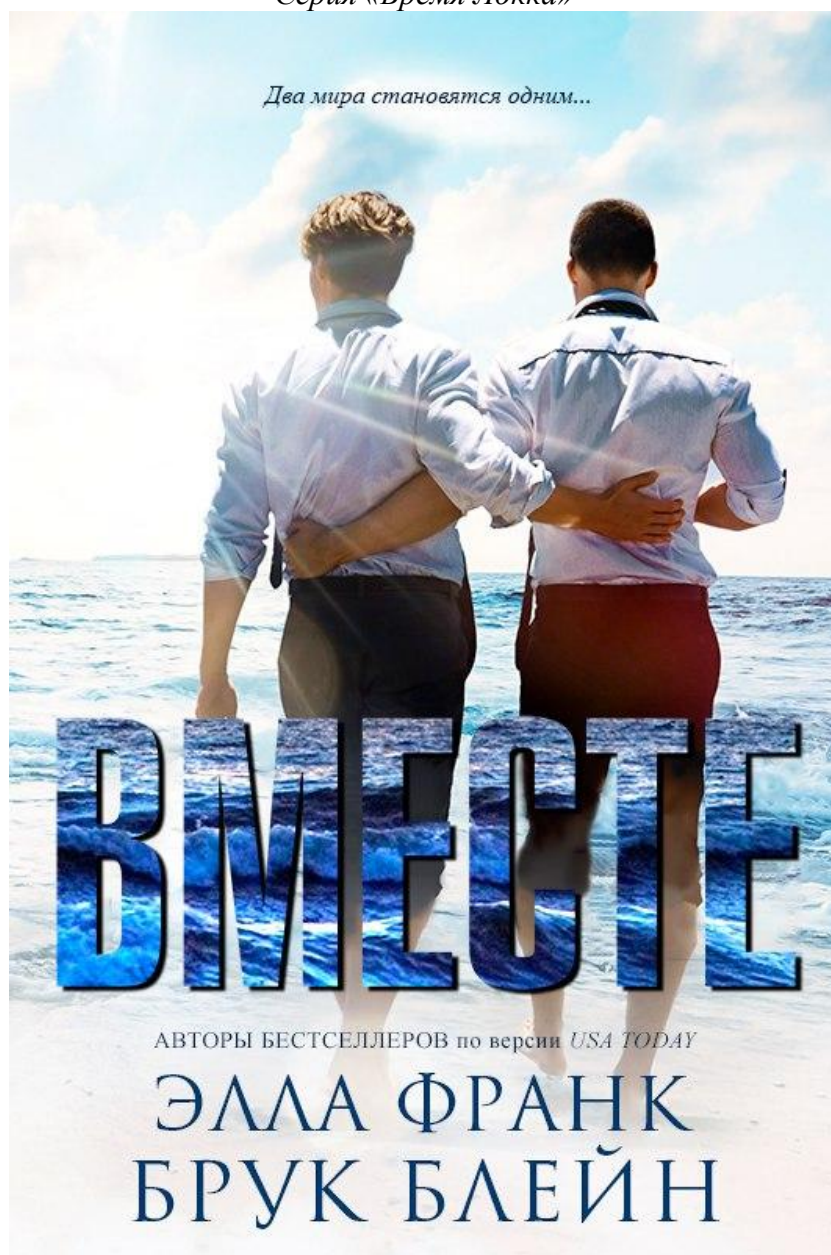

«Вместе»
Элла Франк и Брук Блейн
Серия «Время Локка»

Переводчик – Олеся Левина
Редактор – Ольга Третьякова
Оформитель – Олеся Левина и Наталия Павлова

Перевод выполнен для группы – https://vk.com/beautiful_translation

Аннотация:

ЗАПОМНИТЕ ДАТУ

*Потому что вы верили в них.,
праздновали с ними,
любили и поддерживали их.*

*Элла Франк и Брук Блейн приглашают вас присоединиться к Эйсу Сэмюэлю Локку
и Дилану Прескотту*

*В субботу 26 мая в 6 часов вечера
в ""The Grand Floridian Hotel"*

4406, Palm way

Орландо, Флорида.

Во имя любви, веселья и "долго и счастливо".

*Для всех сентиментальных засранцев, кто верят в «долго и счастливо».
Эта книга для вас.*

Глава 1.

Напряженная принцесса.

– Согласно источникам близким к паре, свадьба года между Эйсом Локком и Диланом Прескоттом состоится в особняке Эйса в Беверли Хиллз в марте. Ожидается сдержанное событие от известной скрытностью пары, – Пейдж, подруга и первоклассный организатор свадьбы, опустила экземпляр «*Celebrity Gossip*» и выгнула бровь. – Серьезно. Ничего не хотите рассказать мне, мальчики?

Дилан закатил глаза, вырывая газету из ее рук и незамедлительно выкидывая ее в мусорку.

– Ты что веришь каждому этому клочку? Они только и делают, что сидят и мусолят эту тему целыми днями. Я бы с удовольствием узнал, кто такие эти так называемые «источники».

– Ну, Пейдж, мастер проворачивать все невозможное. Может, она сможет соорудить что-то за месяц, – сказал я, подмигнув ей.

– Ох, ну ни черта, – она встала, разгладила свою ярко-красную юбку-карандаш, а затем подкатила тележку, переполненную толстыми альбомами и журналами. А когда она начала выгружать их на столик передо мной, мои глаза расширились.

– Это....

– Темы и идеи для свадьбы? А что? Конечно они, мистер Локк. У вас не будет ничего сдержанного, если я – за главную. А исходя из нашего последнего разговора, я – за главную, поэтому мне нужно, чтобы ты и твой секси-жених провели немного времени с этими плохими мальчиками. Но для начала, нам нужно определиться с местом и сроками. Я бываю очень убедительной, когда захочу, но не волшебница. Хотя...думаю, привлечение известных имен подойдет в данном случае.

Я открыл один из журналов, и когда мой взгляд опустился на цветочные композиции, я ощутил подступающую головную боль. Там были розовые, кремовые, желтые и других всевозможных оттенков цветы и даже некоторые сочетания, которые я не представлял возможными.

– Эээээ....

– Это его шокированная интонация, просто на случай, если это не очевидно, – сказал Дилан, оглянув кухонный островок и подходя ближе ко мне.

– Я не шокирован. Просто...

– Да, – Дилан ослепительно улыбнулся в мою сторону. – Каждый раз, когда мы обсуждаем свадьбу, у тебя появляется вот такое выражение на лице...

– Нет, не правда, – возразил я. – Какое еще выражение?

– Типа «*твоею мать*» выражение. Глаза становятся больше, пот выступает на лбу, а потом, в итоге, мы меняем тему, – Дилан оглянулся на Пейдж, которая стояла у противоположной стороны островка, и добавил. – Из чего следует, мы так еще ничего и не решили.

– Я не меняю тему специально, если что.

– Естественно, нет. Нет ничего плохого в том, чтобы быть немного ошеломленным, Эйс. Именно поэтому мы наняли Пейдж.

– Я не...Ладно. Хорошо. Просто нужно так...так много всего решить. Цветы, еда, музыка, гости, не считая места проведения. Я никогда в жизни не думал, что выйду замуж, не говоря о том, чтобы сесть и выбирать, какие цветы я хочу для церемонии.

– Ох, и еще мне нужно, чтобы вы выбрали их для приема, – добавила Пейдж.

– Ты не помогаешь, Пейдж, – сказал Дилан.

– Послушай, – начала она, обходя стойку, чтобы встать по другую сторону от меня.

– Ты хорошо платишь за мой талант. Так используй меня.

Я обернулся и заметил, как дрогнул уголок ее губ.

– Использовать тебя, говоришь?
– Как пожелаешь. И тебя это открытое приглашение тоже касается, Дилан.
– И почему мне вдруг кажется, что мы обсуждаем вовсе не свадьбу и прием?
– Эй, я и с первой брачной ночью могу помочь. Вы можете попросить рекомендацию у Доусона, если хотите.

Я встал с барного стула и направился к холодильнику, чтобы прихватить пива. Если и был повод выпить, похоже, он появился прямо сейчас. Пейдж пыталась встретиться с нами последние несколько недель, чтобы обсудить наши «варианты», но мы оба были настолько заняты работой, что это первый раз, когда мы смогли все вместе собраться и поговорить. И это первый раз, когда мы проводим больше суток вместе за очень долгое время.

– Что самое важное? – спросил Дилан. – Может, если мы будем заниматься одним делом за раз, вместо того, чтобы составлять огромный список, то это будет менее...пугающим.

– Место, – ответила она без колебаний. – Нам нужно решить «где» перед всем остальным, и у вас неограниченные возможности. Хотите остаться в ЛА? Где-то на побережье? Место проведения церемонии? Дилан, я знаю, что твои родители из Флориды, так что это тоже возможный вариант. И до бесконечности.

Я потерял подбородок, размышляя об этом. После нашей помолвки на «Шоу Карли Уайлд» популярность стала хаотичней, чем прежде. Вертолеты, преследования папарацци...ничего из этого не ослабевало спустя месяцы, после моего предложения Дилану в прямом эфире. Не сказать, что я пожалел об этом – это было идеальное время, идеальный момент сказать моему мужчине и всему миру, что я хотел «нас» навечно.

– Тот дерьмо-журнал написал, что свадьба состоится в марте, – сказал я. – Что, по моему мнению, означает – ЛА не обсуждается.

– Поддерживаю, – кивнул Дилан. – Я не представляю, как мы сбежим от всех этих вертолетов, и не имеет значения, в какой тайне мы все будем хранить.

Пейдж зачеркнула что-то в своем списке и постучала ручкой по губам.

– Окей, Южная Калифорния не подходит. Я и Вегас собираюсь исключить. Только если вы не захотите последовать моему примеру и сыграть свадьбу на заправке.

Это правда – наша противница браков и организатор свадьбы совершила немыслимый поступок и по пьяни заключила брак со своим заклятым врагом, оказавшимся второй половинкой, Ричардом Доусоном, несколько месяцев назад...и не сказать, что огромный, желтый бриллиант от Тиффани превратил ее в сентиментальный комок. Напротив, она казалась злее, как никогда прежде.

– Отлично звучит, но я думаю для нас уже достаточно Вегаса на долгое время. И я определенно не хочу свадьбу в Чикаго, рядом со своими родителями, – сказал я, а затем бросил взгляд на Дилана, который выглядел глубоко-задумавшимся.

Он отстукивал своими пальцами по столешнице, а затем посмотрел в мою сторону.

– Ну, значит остается Флорида...

Флорида...не плохая идея. Мы еще пару раз удачно съездили, после первой поездки для знакомства с его друзьями и родителями.

– Я не против. Возможно, Зигги и Солнышко позволят нам реквизируют их беседку для церемонии? – поддразнил я.

Дилан пришел в ужас.

– Эйс Локк, ты не устроишь свадьбу на простой, домашней церемонии, ради всего святого. Нет. Ни за что.

– Тогда, свадьба на пляже? – предложила Пейдж.

– Возможно, но там довольно сыро и чертовски жарко. И штормы там непредсказуемее, чем здесь... – Дилан закрутил кольцо из белого золота и черных бриллиантов на своем безымянном пальце, как будто нервничал.

– Выкладывай, – сказал я. – Ты уже что-то придумал, поэтому, чем бы это ни было, давай начнем с него, если ты этого хочешь.

Рот Дилана изогнулся, когда он, наконец-то, посмотрел в мою сторону, его взгляд был полон озорства.

– Ты уверен, что тебя устроит это? В любом месте, где я захочу?

– Эй, я хотел выйти за тебя в кругу гостей, которые бы держали в руках красные пластиковые стаканчики с мускатным вином, на заднем дворе дома твоих родителей, так что я точно уверен, что все, что ты предложишь мне, станет для нас идеальным.

– Пейдж, ты свидетель, да? – спросил Дилан, когда я встал и пошел туда, где мой мужчина прислонился к островку. Он забрал пиво из моей руки и сделал большой глоток перед тем, как вернуть его мне.

– Я не шучу, – сказал я, проводя тыльной стороной пальцев вдоль линии его челюсти. – Я хочу, чтобы этот день стал самым счастливым в твоей жизни. *Нашей* жизни. И пока ты со мной, я обеими руками за.

Уголок рта Дилана приподнимался, пока не углубилась одна из его ямочек.

– Тогда, думаю, будет только уместнее, если самый счастливый день в нашей жизни пройдет в самом счастливом месте на планете...согласен?

Я нахмурился, когда его улыбка начала растягиваться, а затем Пейдж выдала самый не женственный смешок, который я когда-либо слышал.

– Умоляю, пусть это будет то, о чем я подумала, – сказала она.

Я сощурился на нее. Очевидно, я единственный в этом помещении до сих пор не понимал шутку, а когда вернул внимание Дилану, он сказал:

– Эйс Локк сделает Дисней. Я всегда считал, что это прекрасная площадка для подобного. Так ведь?

– Эммм...

Его губы приподнялись в ухмылке.

– Заметил, вот это твои шокированные тон и лицо.

Мой рот распахнулся, и я уверен, что глаза были размером с блюдце, потому что, конечно же, Дилан не предложил мне только что сыграть свадьбу, где были принцессы и...и...

– Ты же не хочешь свадьбу в Замке Золушки, да?

Выражение лица Эйса было бесценно, и я ни за что бы не упустил подобный момент.

– Боже мой. Я даже не подумал об этом. Разве это не нечто? – спросил я. – Мы даже можем выйти на балкон после и помахать нашим гостям.

Пейдж, видимо, догадалась, что я несу чушь, потому что не смогла сдержать смеха в тот момент. Но бедный Эйс, мой бедный, травмированный Эйс, выглядел так, будто его сейчас тошнит.

– В смысле, ты же сказал, хоть где. Да?

– Я... – начал Эйс, а затем замолчал. Потом его взгляд перехватил мой, и он, должно быть, уловил в нем веселье, потому что произнес: – Ты заплатишь за это.

– Заплачу за что? – спросил я, хлопая ресницами. Я положил ладони на его грудь и разгладил твердые мышцы. – Тебе не понравилась идея стать моим Принцем Чармингом?

– Ты можешь быть серьезным хоть две секунды? Подумай о заголовках.

Я надулся.

– Но только представь, как волшебное это могло бы быть.

– Дилан, – зарычал Эйс.

– Могу я прервать вас всего на секунду? – спросила Пейдж.

Мы оба развернулись в ее сторону, заметив, как она пролистывала что-то в телефоне, а затем нажала на экран.

– Бинго.

Когда она толкнула телефон по столешнице, мы оба уставились в экран с изображением роскошного, белого здания с видом на озеро. Она ткнула на него и сказала:

– *Это* – «The Floridian». Он похож на диснеевский замок, но как видишь, Эйс, ни одной принцессы на горизонте.

– Укусите меня.

– Это предложение? Потому что ты по большей части твердый.

– Могу заверить тебя, что он очень *твердый*. На что я никогда не пожалуюсь, – сказал я, чем заслужил еще один рык.

– Не поощряй ее, – сказал Эйс, а затем снова вернул внимание к ее телефону. – Выглядит прекрасно.

– Так и есть, – подтвердил я, вспоминая свой первый раз, когда Солнышко взяла меня в «The Floridian». Я жаловался всю дорогу, считая, что это место для малолеток, но когда мы вошли внутрь на бранч, только я и она, это стало одним из лучших моментов моей жизни. – Я не был там очень давно. Может, отправим Пейдж туда глянуть обстановку? Выяснить, подходит ли он для того, что у нас на уме. То есть, – сказал я, поднимая взгляд на молчаливого мужчину рядом с собой. – Если тебя устраивает это.

– Черт возьми, поездка в Орландо за твой счет. Не могу сказать, что я против обзорной экскурсии, – сказала Пейдж. – Давайте, я съезжу и оценю все курорты, доступность и места проведения, и мы вернемся туда вместе с вами, парни. На какую дату?

– Май, – сказали мы одновременно, прежде чем оглянуться друг на друга и ухмыльнуться. Мы пока не обсуждали дату, но, похоже, это и не нужно. На одной волне и все такое.

– Господи, вы не оставляете времени бедной девушке, так ведь, – сказала Пейдж, выуживая ключи из своей сумочки, а затем показывая на альбомы, которые оставила на столе. – Похоже, мне нужно заказать билет на самолет, так что пока меня не будет, прошу, по крайней мере, пролистайте их, и мы обсудим примерные идеи, когда я вернусь. Дилан, накачай его водкой, если потребуется.

– Да, мэм, – отсалютовал я, и когда приоткрыл один из альбомов, то услышал, как она унеслась по коридору, а затем хлопнула входная дверь.

– О, нет, ты не станешь, – сказал Эйс, захлопнув альбом, а затем прижал меня к островку. Когда его бедра заперли меня, его руки поднялись по обе стороны от моего лица. – Я, наконец–то, остался с тобой наедине, – произнес он тихо, наклоня голову и касаясь моих губ своими. А затем он прикусил мою нижнюю губу. – Я скучал.

Я обхватил его талию своими руками, опуская ладони на его задницу, чтобы притянуть еще ближе к себе.

– Жалко, что тебя не было там. В Турции и на Кайкосе не очень–то весело самому по себе... – я приоткрыл губы, и его язык нырнул в мой рот, и я застонал от такого знакомого вкуса – того, по которому я скучал прошедшие две недели, пока был в отъезде. Наши графики в последнее время были безумнее, чем прежде: Эйс занимался предпроизводственной подготовкой к фильму и оставался здесь, а мое агентство отправляло меня во все точки мира. И одновременно с тем, что я был благодарен, что обе наши карьеры шли в гору – спасибо, Карли Уайлд – после того дерьма несколько месяцев назад, я не мог ничего поделать с мыслью – когда же все утихомирится достаточно для того, чтобы мы могли видеться друг с другом больше, чем день или два за раз? Но в данный момент, ни один из нас *не* мог не воспользоваться возможностями, предоставленными нам, поэтому красные глаза, скайп и секс по телефону стали для нас нормой.

– Итак, – произнес я, когда Эйс поднял свои губы с моих. – Как *сильно* ты скучал по мне?

Эйс скользнул одной ладонью к моему затылку, и когда его пальцы начали перебирать длинные пряди, я закрыл глаза и выгнулся в его прикосновение.

– Хммм....видимо, достаточно для того, чтобы согласиться на свадьбу в Диснейленде.

– В Мире Дисней, – вздохнул я.

– А?

– В *Мире* Дисней.

– Аааа – произнес Эйс, возвращая свои губы на мою челюсть, и процеловал дорожку к моему уху. – Ну, чем бы это ни было, если бы ты оказался там и планировал бы связать себя со мной навечно, тогда ты мог бы рассчитывать на меня.

Я обнял крепче его за шею и повернул голову, чтобы встретиться с его пылающим взглядом.

– Кинки, мистер Локк. Это будет веревка или наручники?

– Выбирай. Я тут твердый, помнишь?

– Только если она – *ох, Боже* – знала об этом, – одна из ладоней Эйса мазнула по моему бедру, и он приподнял меня, чтобы втереться своим пахом и удерживать вжатым в островок.

– Ну, – продолжил Эйс, будто не старался изо всех сил заставить меня потерять голову. – Если я правильно помню, следующие три дня у тебя выходной, и поэтому я....

Если он, действительно, решил, что я в состоянии поддерживать текущий разговор, с его губами,двигающимися вниз по моей шее, и его эрекцией, трущейся напротив меня, то он, должно быть, не осознавал, насколько именно я соскучился по *нему*.

– Мхмм. Да.

– Да...Что?

– Да на все, что ты там скажешь.

Эйс поднял голову и усмехнулся, от чего мои глаза распахнулись и сосредоточились на его сексуальном лице.

– Ты вообще обращаешь на меня внимание?

Быстро ткнувшись своими бедрами, я вернул начатый интимный массаж нижней половины наших тел, и кивнул:

– Я уделяю очень пристальное внимание тебе.

– Моим *словам*, Мечта.

Я усмехнулся и облизал губы, пытаюсь вернуть обратно вкус его губ на свой язык.

– Ой, а ты говорил что-то?

Когда он отпустил мое бедро и положил ладони на столешницу, я наблюдал за тем, как поднимались его темные брови. Не в состоянии держать руки при себе, я потянулся одной и разгладил их кончиками пальцев.

– Ладно. Ладно. Ты говорил, что следующие три дня у нас выходные...

– Говорил, да. И я хочу отключиться. Убежать от всего. Поэтому я бы с радостью поехал..

– Остановись прямо сейчас, – попросил я, укладывая руки на его грудь и отталкивая немного. – Ты никуда меня не повезешь.

– Но...

– Нет, и не спорь со мной, – с тех пор, как я познакомился с Эйсом, у меня создавалось впечатление, что моя голова находилось в каком-то круговороте. Не каждый день ты начинаешь встречаться с самой востребованной знаменитостью в мире. Но прибавьте к этому его доброе сердце и тенденцию постоянно снести меня с ног, то становится очень тяжело быть тем, кто совершит широкий жест. Но не в этот раз. Если он хочет от всего сбежать, отключится, тогда у меня есть идеальное решение. – У меня есть идея.

– Да ну?

Я прошелся по нему взглядом и задался вопросом – почему не подумал об этом раньше?

– Ага, несомненно.

– И что же это может быть?

– Ну, ты же хочешь отключиться, да? Сбежать от всего мира?

– Да...

– Тогда я не могу представить ничего лучше «ЗС», – я сделал шаг к нему и царапнул пальцами по его обтягивающей футболке до пояса шорт. – То, что всегда помогает мне расслабиться и развеяться, когда все во мне...накопилось.

Эйс взял меня за запястье и направил мою ладонь так, чтобы она плашмя легла на его твердый член, и когда я сжал его, он закрыл глаза и спросил:

– И что это за «ЗС»? Я знаю одно, и лучше бы оно там присутствовало.

– Солнце, – прошептал я и поцеловал его губы. – Серфинг, – произнес в стон Эйса.

– И секс, – было моим выдохом, когда он перехватил мою блуждающую руку и повел вверх к нашей спальне.

Глава 2.

Солнце. Серфинг. Секс.

– Итак, тебе стоит держать пальцы ног на хвосте доски и ухватиться за рейлы под грудью, вот так, – сказал Дилан, ложась на доску для серфинга, чтобы показать мне основы своего любимого развлечения на уединенном пляже. И не сказать, что я слишком уж много уделял внимания словам, выходящим из его рта. Я был больше заинтересован в том, как перекачивались его мышцы под плотно облегающим гидрокостюмом.

Когда он оттолкнулся, поднимаясь в вертикальную стойку, мой взгляд прошелся от широкой части его спины к заднице.

– Видишь, как моя ведущая нога располагается сзади, и... Эйс? Ты слушаешь?

– Мхम्म, – промычал я, прикусывая свою нижнюю губу и продолжая свое внимательное изучение.

Дилан повернулся ко мне лицом, и его руки уперлись в бедра.

– Да, ну? – сказал он, когда я поднял взгляд. – Что я только что сказал?

Шагнув вперед, я дерзко ухмыльнулся ему и потянул его с доски на песок, пока он не оказался вплотную ко мне. Затем я пустил свои руки бродить по его твердым, округлым мышцам задницы.

– Что-то о том, чтобы вести сзади, – сказал я, прикусывая мочку его уха. – Так почему бы тебе не развернуться?

Из Дилана вырвался раздосадованный стон, но он откинул голову в сторону, чтобы позволить моим губам очертить дорожку вниз по его шее.

– Когда ты не сможешь встать на доску, то будешь уже не таким самоуверенным.

– Ой, я всегда могу *встать*, не волнуйся.

Его ладони накрыли мою грудь, и он легонько оттолкнул меня от себя.

– Как насчет того, чтобы доказать это, красавчик? – а затем он указал на длинную доску, которую я арендовал на эти выходные. – Почему бы тебе не показать мне, как это делается.

– Намного веселее наблюдать за тобой.

– Эйс. Поднимай свою задницу на доску.

Я прищурился от солнца и ухмыльнулся.

– Ты будешь таким же властным все выходные?

– Если тебе повезет.

Я сделал шаг назад, чтобы оказаться у доски, и скрестил руки. Я уже надел свой гидрокостюм, но он все еще был не застегнут и болтался вокруг моих бедер, пока Дилан шаг за шагом проговаривал мне этот процесс, и мои движения возымели желаемый эффект. Он потер ладонью тыльную сторону своей шеи и провел ей по верху волос, оставляя их растрепанными и *ох* какими сексуальными.

– Что? – спросил я. – Я вернулся к своей стороне доски.

– Даже не пытайся разыгрывать самую невинность передо мной, Локк. Я *пытаюсь* научить тебя новым навыкам. Один, из которых, спасет тебя от травм. А ты стоишь тут, весь такой... – он махнул рукой вверх и вниз, указывая на обнаженную верхнюю часть моего тела.

– Да?

– Вот видишь. Хватит, – сказал он, а затем показал на доску. – И застегни уже этот чертов гидрокостюм, чтобы я не видел всех твоих мышц.

Я выгнул бровь, скользя руками в тянущийся, синтетический материал, и когда потянулся к молнии и потащил ее вверх до основания моей головы, Дилан застонал.

– Окей, так еще хуже, чем без костюма.

– Прости. Ты же не будешь пялиться на меня, да? Потому что я должен уделять предельное внимание обучению тому, что может спасти мою жизнь, – сказал я, развернулся и устроил целое шоу, нагибаясь, чтобы забраться на доску.

– Веселишься, да? – спросил Дилан.

– Может быть, чуть–чуть.

– Угу, ну, будем надеяться, что это правда, когда волна опрокинет твою задницу.

Я выдохнул и взялся за доску так, как он говорил мне, потому что, правда в том, что я ни разу в жизни не стоял на доске для серфинга. Я вырос в Чикаго, ради всего святого. Но Дилан, со своими выгоревшими волосами, длинным, подтянутым телом и глазами цвета моря, казался в своей стихии под солнцем, светящим на него сверху, утопая ногами в песке рядом с моей головой.

– Давай попробуем парочку раз на земле, а потом проверим тебя на воде. Я пока не стану заставлять тебя вставать. Но если ты сможешь продержаться, по крайней мере, поймав волну вдоль берега, тогда это можно будет считать прогрессом, – он присел на корточки и продолжил. – Помни, пальцы – на хвосте доски, и держись за рейлы, а потом отталкивайся.

Я сделал, как он проинструктировал, замер в позиции толчка и был награжден, когда он наклонился и захватил мои губы сладким поцелуем.

– Еще, – прошептал он, и я вернулся обратно, чтобы повторить движение, и на этот раз, когда я замер, меня наградили поцелуем поглубже. Когда он слишком быстро отстранился, я заворчал, а он рассмеялся, выпрямляясь. – Еще нечто подобное, и мы не зайдем в воду. Поднимайся на ноги, Локк, пришло время покорить волну.

Оглянувшись поверх своего плеча, где Эйс отталкивался на своей доске, я открыл рот, чтобы крикнуть ему возвращаться, но волна, врезавшаяся прямо в его лицо, сделал это раньше меня. Я не мог ничего поделать со смехом, который заклокотал во мне, когда Эйс вынырнул из воды и забрался обратно на доску. Потом он вытер лицо и стрельнул в меня злобным взглядом, который говорил: *«Эта фигня не настолько легкая, как кажется»*, от чего я засмеялся только сильнее, подгребая ближе к нему.

– Наслаждаешься, – спросил он, и я гордо кивнул.

– Чертовски верно. Я, наконец–то, нашел то, в чем ты не так естественен. Прямо сейчас вершится история.

– Ты же знаешь, что позже заплатишь за это.

– Ну, не знаю. Ты, возможно, будешь немного...выжатый. Намеренная игра слов.

Эйс закатил глаза и погреб мимо меня к череде волн, накатывающих на нас, и мне показалось, что я услышал бормотание: «Умник».

Ухмыльнувшись, я проследил за тем, как он дождался правильного момента, а затем толкнулся вверх на доске, его ноги перешли назад в положение полуприседа.

– Да, черт возьми, – крикнул я. – Вот так ты... – мои слова оборвались, когда Эйс задержался в своей стойке, теряя равновесие и заваливаясь на спину с серфа.

Ладненько, может, и не совсем так, подумал я, когда Эйс вынырнул из волн, откашливаясь и стирая воду со своих глаз. Он выглядел побито, подхватывая доску и направляясь обратно в мою сторону, волны пляжа El Capitan Южной Калифорнии снова оставили за собой победу.

– Окей, думаю, с меня хватит, – сказал он, проводя рукой по своим коротким, темным волосам.

– Хватит?

– Да, на сегодняшний день у меня уже предостаточно соленой херни во рту. Твоя очередь, Мечта.

Я приподнял бровь.

– Я очень надеюсь, что это неправда, потому что иначе это не сулит мне ничего хорошего позже.

Это вызвало у него улыбку, и он наклонился вперед, чтобы оставить мягкий поцелуй на моих губах.

– Покажи мне, как ты двигаешься, детка, – сказал он, а затем шлепнул меня по заднице, выбираясь из воды.

Я следил, как он возвращался, чтобы убедиться, что он добрался до земли в целости и сохранности, и когда он бросил доску на песок, подхватил полотенце и сел, я сел на свою доску и помахал. Когда он ответил мне тем же, я лег и развернул доску, чтобы отплыть и дожждаться идеальной волны.

Не так часто я могу повыпендриваться перед Эйсом, но это единственное место, где я великолепен, и собираюсь убедиться, что он останется сидеть с отвисшей челюстью.

Господи, серфинг точно не мое.

Пока я сидел на доске на берегу, я уперся пятками в песок и свободно обхватил руками свои колени, а мой взгляд смещался с разбивающейся пены к тому месту, где остановился Дилан, балансируя на доске. *И он абсолютно в своей стихии*, подумал я со смешком.

Когда Дилан предложил это в первый раз, я насторожился, но после его усердного убеждения и, зная, насколько сильно он любил это спорт, я сдался, подумав: *«Насколько сложно это может быть?»* Ответом на этот вопрос стало: охренеть как сложно. Я пробыл в воде чуть больше тридцати минут, но когда меня сбивало с доски, закручивало в волне за волной, и я поднимался на ноги, то оказался повержен, а я довольно спортивный парень. Поэтому, уставившись на мужчину, который только что помахал мне, я обнаружил, что поднялся на ноги, каким-то образом понимая, что Дилан собирался серьезно надрать кому-то задницу.

Я видел, как он погреб дальше, чем заставлял меня, а затем, когда гладкий валик воды вырос перед ним, он, казалось, заскользил по самой его вершине, переходя на гребень, а затем завалился в другую сторону, перед тем как волна разбилась и откатилась к берегу. Он повторял свои действия снова и снова, заходя все дальше и дальше, пока я едва мог различить его, и я солгу, если скажу, что чертовски не нервничал.

Я набросил полотенце на свои плечи и ждал, даже не осознавая, что задержал дыхание, когда Дилан наконец-то повернул доску в сторону пляжа, а затем, как будто вылетевшая пуля из дула, он сорвался с места.

Он полностью лежал на доске, его руки двигались, скользя в воде, пока он выравнивался у огромной волны, которая выстраивалась позади него. Когда она толкнула Дилана вверх и вперед, я увидел, как он схватился за рейлы, прямо как говорил мне, затем его ноги поднялись и оказались под ним, а когда волна начала закручиваться, он плавно скользнул вниз и перешел под гребень.

Я обнаружил, что стоял по лодыжку в воде, мои глаза приклеились к волне, следили, ждали, и да, окей, я немножко молился, пока «бам» – он не вылетел с другого конца, прокатываясь по разбивающейся волне на серфе оставшийся путь до берега. И твою же мать, я был впечатлен. Мой мужчина – *сексуален*, и пока я шел в ту сторону пляжа, где он поднимал доску под руку и сбрасывал влажные волосы со своего лица, я никогда не хотел его больше.

– Чтoб меня, – сказал я, подходя к нему, не мешкая обхватил его лицо и смял его губы своими. Я жадно скользил языком вдоль его и сместил свою руку на его затылок, вплетаясь во влажные пряди, когда углублял сильнее поцелуй.

Когда я, наконец-то, отстранился, губы Дилана изогнулись, и он оглядел пустынный пляж.

– Прямо здесь? И сейчас?
– Это было...Ты охренительно–невероятен, ты знаешь об этом? Это было потрясающе. И серьезно, адски сексуально. Думаю, мне нужно вытряхнуть тебя из этого гидрокостюма.

Дилан рассмеялся, снимая ремешок с лодыжки.

– Ну, я же обещал тебе выходные полные солнца, серфинга и секса...

– Я буду очень рад одному из списка.

– О? Хочешь вернуться к волнам?

Я перемесил руку между бедер Дилана и обхватил его, нежно сжимая.

– Не совсем то.

– Хмм. Заманчивое предложение, но я, кажется, припоминаю кое–что еще, с чем нужно разобраться в эти выходные.

Я уронил руку, чтобы мы могли вернуться обратно, собрать свои вещи и направиться в палаточный лагерь, который расположился на обрыве с видом на океан.

Да. Палаточный лагерь. С палатками, парой спальных мешков и ничем больше. Я уже возил Дилана на выходные по своему выбору, туда, где был кондиционер, удобные кровати и горячая вода, но это была его идея побега, поэтому я буду впитывать это в себя ради своего мужчины.

Или лучше, *впитаю в себя* своего мужчину.

Когда тропинка сузилась, Дилан пошел впереди меня, что было более чем удачно, учитывая вид, который открывался мне, и когда он, наконец–то, вышел на поляну, то пошел в сторону джипа, который мы арендовали, и пихнул свою доску назад. Я последовал его примеру, а потом мы развесили наши полотенца на открытой задней двери.

Мы арендовали один из частных палаточных лагерей, который предлагал крошечный блок удобств: туалет и холодный душ, и хотя я не горел идеей зайти под ледяные струи, я знал, что альтернативой станет зуд от соли, когда она высохнет на моей коже.

– Повернись, – попросил Дилан, подходя к тому месту, где стоял я, разглядывая небольшое кирпичное здание напротив нашей палатки.

– Повернуться?

– Да. Повернись, чтобы я мог расстегнуть тебе молнию.

– Ой, я могу...

– Я *знаю*. Но все равно повернись. Там будет холодно, до посинения задницы, и я решил, что лучшим способом согреться будет пойти туда возбужденным.

Я склонил голову в бок и изучал его мерцающий взгляд.

– Ты всегда принимаешь подобные решения перед холодным душем в лагере? – спросил я, отворачиваясь от него.

– Хмм...ну, последний раз, я ходил в поход на «Изгиб Дьявола» с Дерекком...

Моя голова дернулась к нему, и когда я перехватил его взгляд, он сверкнул самой нераскаивающейся улыбкой, которую я когда–либо видел.

– Лучше бы это была шутка.

– Нет. Это не шутка. Последний раз я ходил в поход...

– Да–да, я понял эту часть, и...

– И ты перебил. Повернись, пожалуйста, я не закончил, – когда Дилан шлепнул меня по заднице, я зарычал на него. – Как я и говорил. Последний раз я ходил в поход на «Изгиб Дьявола», когда Дерек и его Аристократ находились посреди ремонта своего любовного гнездышка. Это было, когда я забирал свои последние вещи, а тебе пришлось остаться из–за работы, помнишь?

Дилан выделил эту часть, лизнув языком мою лопатку.

– Паршивец.

– А ты *все еще* ревнуешь к Дереку.

Я поднял его левую руку, и солнце поймало блеск одного из черных бриллиантов на его помолвочном кольце.

– Я, несомненно, довольно четко заявил свои права на тебя. Но если ты передумал...

– Да ни за что в жизни, – ответил он, поднимая руку к моему подбородку, чтобы заткнуть грубым поцелуем. – Ты теперь не отделаешься от меня, красавчик. А сейчас давай забирайся в тот чертовски–ледяной душ, и я согрею тебя, когда ты вернешься обратно.

Несколько часов спустя, понаблюдав за закатом в объятиях Эйса, я развел для нас костер перед палаткой и поставил парочку стульев. Рыбалка не значилась в программе, поэтому мы приготовили немного хот–догов, а потом вечер возглавило слишком большое количество жженого зефира.

Перелистывая страницу журнала, который держал, я оглянулся на Эйса, занимающегося тем же самым, и небольшая улыбочка пересекла мое лицо.

– Никогда бы не подумал, что увижу *самого* Эйса Локка, листающего журналы для невест, – сказал я.

– *Свадебные* журналы, – он замолчал и снова посмотрел на обложку. – Одна фигня, кажется.

– Так, какое платье ты себе выбрал? Мне нравится с низким вырезом и органзой... Скомканный кусок бумаги врезался в мое лицо с боку, и я рассмеялся.

– Чего? – спросил я. – Ты тоже о нем подумал? Или мне стоит выбрать платье с драпировкой на плечах и из тюля? У тебя спина сексуальнее, чем у меня...

Еще один скомканный шарик врезался в мою грудь.

Я вздохнул.

– Ладно, хорошо. Как насчет этого, – я перелистнул в начало журнала и вырвал часть, где невеста оставила стоять своего жениха в одиночестве. Я протянул ее Эйсу. – Просто продолжай пить пиво, и тогда у тебя задвоится в глазах.

Эйс покачал головой, то ли из–за меня, то ли из–за смокинга, который я показывал ему, я не был уверен.

– Может, нам стоит посмотреть те альбомы, которые привезла для нас Пейдж, вместо этих, – сказал он, наклоняясь, чтобы взять один из стопки, которую мы привезли. – Что–то насчет...эм...цветов или подобной фигни. Расцветки? Украшения столов...рассады гостей...

Абсолютно шокированное и выбитое из колеи выражение на лице Эйса вернуло мой смех.

Эйс прищурился на меня поверх своего альбома.

– Что смешного?

– Твою мать, – сказал я, пытаюсь перевести дыхание. – Мы – два парня, приехали сюда заняться мужскими делами: серфингом и организацией лагеря, и обсуждаем цветочные композиции, – меня захватила очередная порция смеха, а Эйс просто уставился на меня, его губы подрагивали, как будто он боролся с улыбкой.

– Этим же занимается обрученная пара, так?

– Откуда мне знать. Я никогда не занимался таким раньше.

– Ну...какой у тебя любимый цвет?

Я перестал хихикать.

– Ты не знаешь мой долбанный любимый цвет?

– Красный?

– Эйс, ты серьезно?

– А что? Мы же не обсуждали этого раньше.

– Ты должен знать основное, раз *собрался замуж за меня*.

– Именно поэтому я спрашиваю тебя сейчас. Что, а ты знаешь мой?

– Цвет морской волны, – ответил я, выбрасывая бумагу в костер.

Брови Эйса взлетели.

– Откуда ты знаешь?

– Не хочу показаться тщеславным, но ты только и говоришь, как сильно тебе нравится цвет моих глаз, как минимум раз в неделю с тех пор, как мы познакомились. Поэтому, еще раз спрашиваю: какой у меня, блять, любимый цвет?

– Желтый.

– Боже мой...

– Да шучу я, Господи. Синий, правильно? Цвет океана....

– И цвет *твоих* долбанных глаз. Боже, это так по-мужски, – а потом я понял, что сказал, и растер лицо. – Блин, мы как пара девчонок прямо сейчас.

– Если тебя это волнует, я могу устранить эту проблему, – сказал Эйс, и когда я обернулся к нему, он приласкал себя через шорты.

– Теперь больше похоже на правду. Устранять проблемы с помощью секса. Типичный мужик.

– Я такой. Типичный мужик.

Я позволил своему взгляду пройти по нему и покачал головой.

– Ненавижу быть тем, кто обламывает тебя, но в вас абсолютно все не типичное, мистер Локк.

– Да ну? – спросил он, откладывая альбом на землю рядом со своим стулом.

– Нет, нет, – возразил я. – Ты не отложишь его в сторону, пока мы не разберемся, чего хотим.

– Я точно знаю, чего хочу, – произнес Эйс, раздвигая шире ноги, от чего его шорты задралась выше колен, открывая мышцы на его бедрах.

– Эйс...ты не отделаешься от этого. Пейдж вцепится в наши яйца, если мы вернемся ни с чем, а это произойдет, если ты не прекратишь *так* на меня смотреть.

Эйс облизал свою нижнюю губу и двинул пальцами в сторону пуговицы шорт, а я сжал пальцы вокруг своего журнала.

– Прекрати.

– Иди сюда, Дилан.

Я покачал головой.

– Нет.

– Дилан...

– Нет. Цвета. Нам нужно определиться.

– Хорошо, – произнес Эйс и потянул молнию на своих шортах вниз. – Синий и зеленый. Белый и цвет морской волны. Скажи, чтобы работала с этим. А теперь, – сказал он и приковал меня взглядом таким же обжигающим, как пламя, мерцающее перед нами. – Иди. Сюда.

Ахх, черт, кого я обманываю? Я поднялся на ноги, скинул журнал на землю, и подошел к нему, останавливаясь между разведенных ног Эйса. Он откинул голову назад, и от огня его глаза заблестели самым порочным образом, который я видел в жизни, а губы изогнулись в распутной ухмылке.

– Снимай рубашку.

Я нащупал пальцами край своей белой, льняной рубашки, и когда вытащил ее на свободу, Эйс заерзал на месте, а я улыбнулся. *Ох да*, властный Эйс – то, против чего я никогда не мог устоять, и к счастью для меня, я знал своего парня достаточно хорошо и то, что ему нравилось, когда его дразнили. Так что у меня не вызывало никаких проблем расстегивать ее, устраивая целое представление. Серьезно, он идеален для меня, и когда я достиг верхней пуговицы и повел плечами, скидывая рубашку с них, он покачал головой.

– Нет. Оставь ее. Я хочу раздеть тебя сам.

Мхम्म...да, идеальный союз.

Эйс поднялся на ноги и посмотрел мне прямо в глаза, хватаясь за оба края моей рубашки и используя их, чтобы притянуть меня ближе и захватить мои губы требовательным поцелуем. Его язык нырнул между моих губ, и я перехватил руки, сминающие мою рубашку.

– Сними ее, – прошептал я в его губы и расслабил свою хватку.

Он не ждал ни секунды для повторного приглашения, потянув ткань с моих плеч, вниз по рукам до локтей и снова потянул меня так, что моя грудь вжалась в него. Дальше его губы оказались на моей шее, выцеловывая дорожку вверх к моему уху, в которое он произнес:

– Клянусь, к концу ночи ни один из нас не будет чувствовать себя девчонкой. А сейчас, снимай штаны, забирайся в эту палатку и позволь мне показать тебе, что бывает *типичным* для твоего мужчины.

Глава 3.

Небольшая расплата.

Когда я забрался в палатку, то заметил, что Дилан не тратил время впустую. Он снял последнюю вещь с себя и расположился на одном из спальников.

– На живот, – сказал я до того, как он устроился слишком удобно на своей спине. От того, как тени от костра снаружи играли на его коже, я хотел облизать всего его до того, как войду.

Я скинул свои шорты, пнул их в сторону, и затем опустился на колени перед роскошным мужчиной, раскинувшимся передо мной, как пир, который я с нетерпением хотел проглотить. Но сегодня я был не в настроении для спешки...нет, я хотел смаковать вкус и каждое прикосновение к нему, и с этой мыслью я позволил своим пальцем проследить дорожку вверх по твердой плоскости его икры. Когда моя ладонь продвинулась выше, его кожа покрылась легкими мурашками.

– Ты собираешься раздражить меня сегодня до смерти, да? – спросил Дилан, укладывая голову на свои руки и наблюдая за мной.

– Кое-кому придется немного заплатить за то, через что я прошел сегодня.

– Увидеть тебя упакованным в гидрокостюм того стоило.

Кончики моих пальцев коснулись крепкого изгиба его задницы, и когда он сжался подо мной, я наклонился ниже и заменил свои пальцы губами. Его кожа была теплой под моим языком, разогретая огнем, и он все еще призрачно отдавал вкусом океана. А когда я ласкал затененную расселину его задницы, его бедра дернулись вверх.

– Ммм, возможно, поддразнивания не так уж и плохи, – промычал Дилан.

– Нет? – я мазнул языком туда-обратно, поднимаясь по нему выше, вынуждая стон покинуть его горло. – Тебе лучше знать. Поскольку, видимо, это твое любимое развлечение.

– Ты жалуешься? – спросил Дилан, оглядываясь на меня через плечо.

Я опустил ладони по обе стороны от его плеч и устроил свой член между его половинок, а затем толкнулся бедрами в него.

– Ох, блять, – произнес он, но до того, как он успел сказать больше, я перехватил его губы своими и нырнул языком внутрь. Я чувствовал привкус пива на его языке, и когда он волнообразно двинул бедрами, чтобы помассировать мой член, я оторвался от его рта и прикусил его нижнюю губу.

– Не-не-не. Сегодня все по моим правилам, Мечта. В таком положении ты продержал меня весь день, так что поскольку ты такой эксперт, я думаю, что хочу тебя именно в такой позе.

Дилан усмехнулся.

– Мда?

– О, да, – ответил я в его ухмыляющийся рот. – Чувствуй себя свободно в использовании рук, чтобы приподняться, когда я погружусь своим членом в тебя.

Дилан опустился на спальник и протянул руку над своей головой, пошарив ей, и когда я поднял глаза, чтобы посмотреть, чем он занимался, его пальцы сомкнулись на пузырьке со смазкой, и он вручил его мне.

Я забрал его и наклонился ниже, чтобы поцеловать его за ухом.

– Настоящий бойскаут.

– Эй, – возмутился он, поворачивая голову и устраивая щеку на мягком материале. – Это первое чему учат, чтобы в итоге не кончить плохо – всегда приходи подготовленным.

Я прикусил его ухо.

– Ну, как насчет сегодня просто...кончить?

Дилан застонал и прикрыл веки, потянувшись под себя, чтобы сжать свой член. Когда его теплая кожа врезалась в мой каменный член, я выругался и не смог сдержаться, чтобы не приласкать его бок, желая поклониться его телу. Его ресницы, опускающиеся на скулы, и восхитительное тело, всей длинной касающееся меня, – все это просто ошеломляло меня, и насколько чертовски прекрасным он был, и как сильно повезло мне, что он был моим.

– Господи, Дилан, каждый раз, когда ты такой, я задаюсь вопросом, за что, блять, я заслужил тебя.

Глаза Дилана распахнулись, а уголок его рта изогнулся в дьявольской улыбке, когда он снова подкинул бедра вверх и сказал:

– Ты же, на самом деле, не ждешь никаких ответов на это прямо *сейчас*, так ведь?

Отщелкнув крышечку со смазки, я подмигнул ему, а затем вылил немного прохладной жидкости на свой член. Потом разгладил вверх и вниз по своей эрекции, становясь еще больше от того, как Дилан извивался подо мной, желая моего следующего действия.

– Такой нетерпеливый, – сказал я и провел длинной вдоль расселины его задницы. Потом я покрыл смазкой свои пальцы и откинул пузырек в сторону, прежде чем снова нависнуть над своим мужчиной.

– Эйс, если ты не вставишь мне в следующие пять секунд...

Я сел на колени и сжал свой член.

– Ой, пожалуйста, продолжай этот поток мыслей.

Когда он лишь зарычал в ответ, я наклонился и медленно толкнулся одним пальцем внутрь, и его одобрителный стон стал самым жарким звуком, который я слышал в жизни. Я добавил еще один палец, подготавливая его для себя, а когда он толкнулся бедрами вверх, будто желал большего, я не смог сдержаться и провел зубами по гладкой коже его задницы, прежде чем оставить на ней засос.

– Даааа, – простонал Дилан, его голос приглушала подушка, а рука занималась его членом, двигаясь одновременно с его бедрами. Только одного вида было слишком много для меня, и хотя я хотел подразнить его чуточку дольше, мой член был более чем готов скользнуть до упора.

Я вытащил пальцы и перехватил его бедра, дергая его вверх, на четвереньки, и когда я погрузился в него быстрым, глубоким толчком, я обвинил его талию и поднял в сидячее положение на мне.

– Боже мой...блять, – задыхался Дилан, откинувшись на мою грудь, а головой – на мое плечо. Я знал, что сейчас он испытывал все намного интенсивнее – я был глубоко, по самые яйца, и от ощущения его упругих мышц, обнимающих мой член, я чуть не спустил.

Я не мог сейчас двигаться, вместо этого смаковал ощущения, моя рука удерживала его на месте, устроившись на его твердом прессе. Каждый раз с ним казался первым, и часть меня, до сих пор не могла поверить, что все это реально. Что мы могли заниматься этим, быть вместе во всех смыслах...что он был моим.

Я медленно выдохнул, прижимаясь поцелуем к его шее, – а затем начал двигаться.

Блять, Эйс пытался меня убить. И я был уверен в этом, когда одна из его больших рук переместилась на мою талию, а вторая – к бедру. Он впился своими сильными пальцами в мою ногу, а затем подкинул свои бедра вверх, зарываясь в меня с такой впечатляющей силой, что когда с моих губ сорвался крик, я услышал, как это засранец усмехнулся.

Я потянулся вниз и обхватил ладонью свой истекающий член, а вторую руку положил поверх его, лежащей на моем бедре.

– Сделай так снова, – попросил я в его челюсть, и когда он толкнулся в меня во второй раз, он спросил:

– Нравится?

– Даа...ох, блять, да. Еще, – сказал я, задыхаясь и начиная раскачиваться на нем. Я усилил хватку у основания своего члена, не желая пока кончать, потому что ощущение так интимно слившегося со мной Эйса было просто умопомрачительным. А потом он опустил голову и впился зубами в мое плечо, и, черт возьми, все было кончено.

Болезненный укус вынудил меня погладил кулаком всю длину моего члена до головки, где я использовал выделившуюся смазку в качестве дополнительного скольжения на всем пути обратно. Я не мог оставаться неподвижным, а Эйс кряхтел и матерился за моей спиной. Его рука удерживала меня в одном положении, пока он продолжал вколачиваться, и когда он поднял руку с моего бедра, чтобы запутаться пальцами в моих волосах и потянуть мою голову в сторону, он приложился этими до безобразия сексуальными губами к моей шее и втянул кожу.

– Эйс...*черт*. Я очень близко.

Он сомкнул пальцы в моих волосах, а затем его рот оказался у моего уха.

– Пока. Нет.

И тогда, до того как я успел сформировать хоть какое-то подобие ответа, он передвинул нас. Я ощущал его впечатляющие мышцы,двигающиеся позади и подо мной, когда он наклонял нас вперед, и мне пришлось опереться руками в спальник, чтобы предотвратить падение.

Я вернулся в свое изначальное положение, на четвереньках, с Эйсом, устроившимся позади меня, а дальше мои волосы сильнее натянула его рука. Не произнеся ни слова, без предупреждения, он вышел из меня и ворвался обратно с приличной силой, что я сгреб в кулак спальный мешок, чтобы удержаться на месте – и сходил от этого с ума.

Когда Эйс становился таким, это было каким-то сумасшествием. Когда он отпускал себя и терял все вежливое притворство, ничего не заводило меня еще больше. Он мог быть безупречным джентльменом, когда это требовалось. Но эта его сторона, сторона, которая требовала подчинения и освобождения, была упоительной.

– Блять, Дилан. *Блять*, – твердил он в мое ухо снова и снова, врезаясь бедрами в яростном ритме.

Я чувствовал пот, выступивший на моих висках, когда моя голова завалилась вперед, а Эйс прямо за моей спиной тянул дорожку языком по моей шее и утыкался носом в мои волосы.

– Я так, блять, сильно люблю тебя...– его слова выходили хрипло, а его теплое дыхание растекалось по моей коже, вызывая мурашки по всему телу. А когда он нырнул рукой под меня, чтобы перехватить ласку моей пульсирующей длины, я зажмурился и отпустил себя.

Звуки, которые он издавал с каждым толчком в мое тело, были эротичными и необузданными, а ощущение его слегка касающихся мышц напротив меня, когда он поддерживал и имел самым восхитительно-грязным из возможных способов, увеличивало мою потребность кончить, и тогда он сказал:

– Отпусти себя, Мечта. Я не могу дождаться, когда твоя маленькая, тугая дырочка сдавит мой член, – и я пропал.

Я выгнул шею назад, сжимая в кулаках ткань под собой, и прокричал имя Эйса, когда его сильный кулак привел меня к одному из самых мощнейших оргазмов, которые я испытывал за несколько месяцев, и это только запустило его собственный.

Когда Эйс замер позади меня, а рука остановила движения на моей чувствительной плоти, он вцепился в мои бедра и толкнулся внутрь мощным движением, мое имя покинуло его губы с удовлетворенным стоном, от чего подогнулись пальцы на моих ногах. *О, да, заклейте меня, мистер Локк. Я весь ваш.*

Мои губы сложились в самодовольную улыбку, потому что у меня была возможность не только заставить Эйса Локка охрипнуть от криков удовольствия, но и еще у меня в руках было сердце этого удивительного человека. Черт, я не мог дождаться, когда встану перед всеми нашими друзьями и семьей и заклею *его*, как свою собственность.

Глава 4.

Под замком.

В течение следующей недели мы, наконец-то, сузили список до нескольких вариантов свадьбы, и когда Пейдж вернулась из обзорной поездки для нас во Флориду, мы встретились все вместе в клиентском зале Шейн в ее компании «Долго и Счастливо». У меня была парочка иных причин в желании встретиться там, но в данный момент Пейдж завладела нашим с Диланом вниманием, выдавая полную информацию о тех местах, которые посетила.

Когда она толкнула несколько снимков в нашу сторону, я поднимал один за другим, пытаясь представить, какой могла бы быть наша свадьба на каждом из них. Они все были потрясающими, смесь отелей и банкетных залов и уличных павильонов, но когда Пейдж положила последний снимок, мы вместе с Диланом замерли на своих местах.

– Здесь, – сказали мы одновременно, и затем я перевел на него взгляд, его глаза сверкали, когда он ухмылялся и переплетал мои пальцы со своими.

– Я чувствовала, что вам понравится, – кивнула Пейдж. – Это «The Floridian». Роскошный курорт на берегу озера, который описывают, как викторианскую элегантность встретившуюся с современной изысканностью. На территории есть кафедральный собор, или вы можете выбрать один из их банкетных залов.

– Лестница, – произнес Дилан, и Пейдж вопросительно посмотрела на него. – У этого огромного лобби есть главная лестница? И струнный квартет, который играет над головами?

– Они...

– Есть такая возможность? – спросил он.

– Все возможно за определенную сумму. Особенно при определенном имени, – сказала она, кивнув на меня.

– Если Дилан хочет, то пусть так и будет, – ответил я, снова опустив взгляд на снимок, перед тем как вернуть его Пейдж.

– Будет сделано, – она кивнула, а затем сместила взгляд на свой огромный список. – Место проведения – выполнено. Ребят, вы просмотрели альбомы, которые я оставляла вам на тех выходных?

– Конечно, – ответил я. *В промежутках секс-марафона.*

– Хорошие мальчики. Цветовая гамма?

– Оттенки синего, цвета морской волны и белого...с этим можно работать? – спросил я.

– Можно. Они великолепны, – она посмотрела поочередно на нас. – Хм, эти цвета даже дополняют цвет ваших глаз.

Дилан выгнул на меня бровь.

– Разве это не замечательное совпадение.

– Примерное количество человек? – спросила она.

– Эм...мы можем вернуться к этому позднее?

– Как можно скорее. Что насчет цветов?

– Эм...белые?

– Господи Боже, – пробормотала она. – Мне стоит спрашивать про музыку?

– Блять.

– Ну, вот и ответ, – начеркав пару заметок, она опустила руку и хлопнула в ладоши перед собой. Она определенно переключилась в режим «Пейдж–профессионал», который я не так часто видел. Она могла играть нечестно лучше, чем некоторые, если это требовалось. И именно поэтому мы попросили ее разобраться со всем за нас.

– Итак, обсудим обстановку с семьями. На каком этапе мы находимся? Эйс, твои родители приедут, или они устроят бойкот? Я просто хочу знать на случай, если потребуется засунуть в их задницы демонстрационные таблички.

Я вздохнул и почесал свободной рукой свои волосы. Когда я озвучил свой вопрос Дилану на национальном телевидении, не меньше, – мои родители слетели с катушек. Забросав меня злобными телефонными звонками, они объявили нам бойкот на несколько недель. По крайней мере, до тех пор, пока пресса не ответила благосклонно на нашу помолвку. Затем звонки возобновились, как будто ничего и не происходило, и как будто они не были теми, кто заставлял меня порвать с Диланом в последний раз, когда они почтили меня своим визитом. Не уверен, что я испытывал сейчас насчет включения их в наши планы, но они же мои родители. Я же не мог их вычеркнуть, так ведь?

– Насколько я знаю, им не нужны никакие демонстрационные таблички в задницах, но и не скажу, что они примут Дилана с распростертыми объятиями.

Дилан сжал мою ладонь.

– Все хорошо. Они все равно приедут, и даже если нет, их одобрение не требуется.

– Нет, но их поведение чертовски смешное, – ответил я.

Он пожал плечами.

– Какое уж есть. У нас будет удивительная свадьба с ними или без. Хорошо?

Вернув ему небольшую улыбку, я кивнул.

– Хорошо.

– Отлично, я помечу их, как «возможных», и буду планировать все с их учетом, – сказала Пейдж. – А теперь, когда время определено, которого вы, милые засранцы, оставили мне всего в несколько коротких месяцев, нам нужно позаботиться о нескольких датах. Свадьба, предсвадебный ужин, мальчишник, если хотите, и умоляю, не устраивайте его на той же неделе, что и свадьба, иначе я приблюв вас.

– Ооо, мальчишники, – сказал Дилан, прикусив свою нижнюю губу. – Я даже не подумал об этом.

– Думаю, ты хотел сказать мальчишник, в единственном числе. Ты не пойдешь ни на какую вечеринку без меня, – сказал я.

– И без меня, – вставила Пейдж. – Даже не думайте, что я буду организовывать поездку только для парней.

Глаза Дилана расширились.

– Поездку? Еще лучше. Куда мы можем поехать?

– Только *не* в Вегас, – сказал я.

Пейдж подняла руку.

– Поддерживаю.

– Там, где море и тепло и где одежда не нужна – идеально подходит мне, – сказал Дилан, и я стрельнул в него острым взглядом.

– Ты же понимаешь, что мы планируем мальчишник, а не оргию, Да?

– Я всеми руками за оба варианта, – сказала Пейдж, а я нахмурился на нее, от чего она засмеялась. – Ладно, ладно, я *была бы* всеми руками за это. Я теперь замужняя женщина. И не могу вести себя безумно, как раньше.

– *Чушь*, – кашлянул Дилан, и улыбка Пейдж стала только шире.

– Я поищу несколько вариантов с тропиками для вас, и выберем то, что понравится. И между тем, мне нужно примерное количество человек на свадьбе, как и ваших шаферов, планы на предсвадебный ужин – обычно это возглавляют родители, но мы можем разработать альтернативные планы, если они не захотят – и я назначу примерку смокингов для вас на этой неделе.

– Идеально, – сказал я, вместе с выпалившим Диланом:

– А когда мы будем заниматься всей той фигней с дегустацией тортов?

– *Фигня* с дегустацией тортов, – повторила Пейдж. – Очень красноречиво выразился, милый. Я нашла поставщика, пока была во Флориде, и могу отправить вам несколько образцов.

Дилан одобрительно закивал.

– Да, черт. Скажи им, что они могут неограниченно присылать образцы всего. Ну знаешь, чтобы быть уверенными, что мы выбрали правильно.

– Или мой жених объестся до сахарной комы, – сказал я, ухмыляясь, когда он пожал плечами, даже на капельку не выглядя смущенным.

– Или так.

Пейдж захлопнула свой ежедневник и пихнула его в сумку.

– Ладненько, думаю, на сегодня хватит. Есть какие-то вопросы?

Мы оба покачали головой, и она закатила свои глаза.

– Ну, как насчет того, что вы предоставите мне список гостей, и тогда мы начнем работать. А иначе я запланирую ваш мальчишник на долбанном северном полюсе.

– По рукам, – быстро согласился Дилан, а затем мы поднялись на ноги и попрощались. Как только она ушла, он прислонился задницей к столу.

– Она нам яйца открутит, если мы не соберемся.

– И не говори мне, что ты влезешь в это, – произнес я и наклонился за поцелуем. Он потянулся назад за блокнотом, который привез, а затем врезал мне им по груди.

– Не пытайся отвлечь меня. Нам нужно спланировать свадьбу. Садись.

Два часа спустя мы, наконец-то, составили список гостей, и перебирали имена тех, кого хотели бы пригласить на совместный мальчишник.

– Это будут все выходные? – спросил я, накидывая пару имен в своей голове. – Или на одну ночь?

– Если мы планируем куда-то полететь, то мне кажется, стоит устроить его на все выходные, да? – спросил Эйс.

– Согласен.

– И я покрою расходы всех по пребыванию там. Давай просто решим, кого мы хотим пригласить.

Я приподнял бровь.

– Эм, я так не думаю. Я теперь зарабатываю достаточно денег, и это *совместный* мальчишник, так что даже на секунду не думай, что я позволю тебе за все заплатить.

– Что ты *позволишь* мне? И как ты планируешь меня остановить?

– Эйс, даже, блять, не смей.

– Ладно-ладно. Кто в списке?

Я бросил взгляд на первые имена, которые записал.

– Дерек и Джордан...мы не виделись с ними, после их помолвки.

– Хочешь пригласить Финна и Брэнтли?

– Да, думаю было бы здорово. И Леннона, господи помоги нам. Я перепроверю, чтобы он прошел через досмотр. А ты?

– Давай посмотрим...Логан, Шейн и Пейдж...черт, одни девчонки. И к тому же все партнеры.

Я пересчитал количество человек.

– Примерно восемнадцать, если все смогут поехать. Как думаешь, это много?

– Ни хрена подобного. Нам нужно начать и прозондировать почву в...– Эйс пролистал календарь на своем телефоне. – Например, за месяц до свадьбы? В середине апреля?

– Думаю, этого времени будет достаточно, чтобы прийти в себя, – ответил я со смешком. – Черт возьми, мы убиваем все эти свадебные штучки.

Затем послышался тихий стук, и Шейн просунула голову внутрь.

– Просто проверяю вас, ребят. Нужно что-нибудь? – спросила она.

Эйс покачал головой, отталкиваясь на своем стуле назад и поднимаясь на ноги.

– Неа, думаю, мы сделали достаточно, чтобы избежать гнева Пейдж.

– Как всегда мудрое решение, – ответила она с улыбкой. – Ну, если я вам понадобится, я в своем кабинете.

И когда она собралась закрыть дверь, Эйс снова заговорил.

– Вообще-то, мне кое-что нужно. Или точнее я хочу, – сказал он и показал ей заходить внутрь.

– Все, что угодно.

– Ты даже не знаешь, что я собираюсь у тебя попросить.

Шейн покачала головой, ее рыжие кудри рассыпались по плечу.

– После всего, что ты сделал для меня и моих друзей, нет ничего такого, в чем бы я отказала тебе.

– Значит, ты окажешь мне честь, встав рядом со мной на моей свадьбе в качестве подружки жениха?

Ее рот приоткрылся, и она уставилась на Эйса, а затем ее взгляд метнулся ко мне, поверх его плеча.

– Мы не могли придумать никого лучше для этого, – сказал я. – Ты – идеальна.

Глаза Шейн заблестели, когда Эйс произнес:

– Если бы не ты, ничего из этого бы не произошло. Ты заставила меня пересмотреть свою жизнь и то, чего я хочу. Ты заставила меня совершить выбор. Так что, если бы не ты, Шейн Каллахан, я бы не набрался достаточной смелости для камин-аута, а это бы означало, что я упустил бы кое-что очень важное в своей жизни.

– Ничего себе! – сказала Шейн, промакивая глаза краешком своего рукава, и я не сдержался и сделал то же самое.

– Господи, Эйс, черт подери тебя и твои долбанные звездные речи, – сказал я, перед тем, как он обхватил мой подбородок и притянул для быстрого поцелуя. Затем он повернулся обратно к Шейн и стал ждать ее ответа.

– Ну? Ты заставишь меня ждать? – поддразнил Эйс, но до того как он успел все высказать, Шейн сгребла его в медвежьи объятия.

– Я с удовольствием встану рядом с тобой, как подружка жениха. Ничто не прибавит мне еще больше гордости, – прошептала она.

Эйс перехватил мой взгляд поверх ее плеча.

– Ладно, отдай ей.

– Отдать мне что? – спросила Шейн, отстранившись.

Я вытащил замочек любви из своего кармана, красного цвета с нашими инициалами и датой первой встречи, выгравированными на нем, и вручил его ей.

– Для тебя, Хранитель Любви. Защелкни наш замочек. Мы оба заняты.

Глава 5.

Полная задница.

– Не знаю, как ты втянул меня в совместный просмотр этой херни, – сказал я, когда Дилан переложил свою голову мне на колени, раскинувшись на нашем диване неделю спустя.

– Да ладно тебе, это убийственная вещь. Как много ты знаешь шестилеток, которые могут приготовить мастерски равиоли из голубого краба?

– Это все инсценировано. Ни один шестилетний ребенок не может этого сделать. Черт, да даже я не знаю, как это сделать.

– Ты просто завидуешь, потому что даже не знаешь, как сварить яйцо.

– Именно поэтому для этого у меня есть ты, – ухмыльнулся я ему сверху–вниз.

– Ааа, я понял. Так ты выходишь за меня ради моих кулинарных способностей?

– Помимо всего прочего, – сказал я, смахивая светлую прядь с его лба.

– Например...?

Я открыл рот, но Дилан потянулся вверх и приложил указательный палец к моим губам.

– Ты не хочешь узнать? – спросил я, убирая его руку с моего рта.

– Неа. Не сейчас. И не здесь. Я решил, что ты расскажешь мне позже.

Я прищурился на него, а он усмехнулся.

– Я не понял.

– Клятвы, мистер Локк. Ты сможешь рассказать мне обо всем, что любишь во мне и о моей готовке перед нашими друзьями и семьями через парочку месяцев.

– Серьезно? – рассмеялся я.

Глаза Дилана засверкали.

– Мхम्म. Да.

– Дай–ка разобраться. Ты хочешь, чтобы я написал обо всех своих чувствах и рассказал всему миру, что испытываю к тебе?

Он восторженно закивал, а я не сдержал смешка от того, как он жаждал, видимо, подобной перспективы. Поэтому наклонился ниже, опуская свои губы на его и сказал:

– Какого черта, разве я уже не сделал этого на национальном телевидении. Хотите клятву, я устрою вам клятву, мистер Прескот. Но это касается обоих.

Его ладонь обхватила мое лицо, и он улыбнулся в мои губы.

– У меня уже готова.

Это вынудило меня отстраниться, а глаза расшириться.

– Стой? Ты написал уже? Когда успел?

Его щеки вспыхнули, и застенчивое выражение, которое пересекло его лицо, было просто очаровательным, и он развернул свое лицо и уткнулся в мой живот.

– Когда, Дилан? – спросил я, нежно толкая его в плечо, чтобы он поднял на меня глаза.

Он прикусил нижнюю губу.

– На следующий день после твоего предложения.

Улыбка медленно изогнула мои губы, и я провел линию пальцами по его челюсти.

– Правда?

– Правда, – ответил он, а затем сверкнул застенчивой улыбкой, глядя на меня.

– Хмм, мне нравится.

– Да?

– Да. Это очень мило, мистер Прескот. Еще что–нибудь сделал, о чем я не знаю?

– Нет, – ответил Дилан, слишком поспешно.

Я громко расхохотался на это. У Дилана самый худший в мире покер–фейс.

– Лжец. Рассказывай.

Дилан закатил глаза, заметно немного смущенный, что только вынуждало меня надавить сильнее.

– Рассказывай.

– Ладно, – вздохнул он. – Возможно, я парочку раз тренировался новой подписи. Потому что, ну знаешь, мне понадобится новая подпись.

– И какой же она станет?

– Ну, это зависит, – начал он, теребя пальцами ремешок на моей левой руке. – Я мог бы использовать Дилан Прескот–Локк, или Дилан Локк–Прескот, или вообще просто Дилан Локк...они все довольно красиво звучат.

Моя улыбка стала шире.

– Мне нравится, как они звучат...

– Есть какие-то предпочтения?

– А у тебя?

– Я первый спросил.

– Думаю, ты обязательно должен оставить фамилию своей семьи в одном из вариантов. Так что я буду счастлив одному из них.

Дилан, похоже, размышлял над этим.

– Хорошо...я думаю...Локк–Прескот. И из-за эгоистичных целей, потому что хочу, чтобы моя фамилия шла за твоей.

– Эйс Локк–Прескот, – произнес я, прокручивая это имя у себя в голове. – Думаю, идеально.

– Да?

– Да, – я наклонился и подарил ему нежный поцелуй, в тот момент, когда сработал таймер духовки. Когда я оторвался от него, я сказал. – Отлично, тогда отправляйся на кухню, где тебе и место, Дилан Локк–Прескот.

– Ох, ты позже заплатишь за это, – сказал он, прыгивая с дивана, чтобы достать курицу из духовки.

– Я приму наказание в любое время, – я воспользовался возможностью захватить пульт и переключить канал, пока он был занят. Слишком много телешоу для восприятия моей головы. – Эй, а тот новый документальный фильм про НЛО начался?

– Эйс, я надеюсь, что ты не переключил долбанный канал.

– Кажется, я уже спрашивал об этом сегодня, – ладно, итак НЛО закончилось. Я продолжил щелкать, и когда знакомое лицо пересекло экран, я замер.

– *Мы так рады, что вы смогли встретиться с нами сегодня и обсудить вашу новую книгу, Бренда,* – сказала ведущая новостей, улыбаясь женщине, которая дала жизнь – и не только – мужчине, который сейчас рубил помидоры на нашей кухне.

– *Я очень ценю ваше приглашение,* – ответила Бренда, и ее улыбка, копия Дилана, только без намека на искренние эмоции за ней.

– Дилан, ты, возможно, захочешь это увидеть, – сказал я, и когда он поднял взгляд и уловил картинку, растянувшуюся на нашем экране, он уронил нож и подошел ближе, останавливаясь за спинкой дивана.

– *Как стало известно, вы заключили контракт на написание книги для издательства «Маклауд» об очень значимой персоне, и истории, которая, как мы слышали, так же описывала вашего сына, Дилана Прескота, который сейчас обручен с Эйсом Локком,* – сказала телеведущая. – *Расскажите нам, чего стоит ожидать?*

– *Ну, вам стоит ожидать несколько сюрпризов о нашем прошлом, это уж точно. Думаю, в нашей истории есть все, что вы хотели бы прочитать. Секс, скандалы, угрозы и ложь.*

– Что за херня...– начал Дилан, но я потянулся рукой к его бедру, чтобы он замолчал.

– *Пожоже, ее стоит прочитать. Как обстоят сейчас ваши отношения с Диланом и Эйсом? Они будут вносить свой вклад в написание книги?*

– К сожалению, некоторые предпочитают скрывать правду.
– Хотите сказать, что Дилан и Эйс не хотят публикации этой истории?
– Именно это я и хочу сказать. Есть несколько вещей в нашем прошлом, которых Эйс явно стыдится, судя по его реакции в нашу первую встречу.
– Твою мать, – сказал я, теперь поднимаясь на ноги.
– Так значит, Эйс знает все о вашей с Диланом истории? Все о «сексе, скандалах, угрозах и лжи»?
– О, да. Он был сильно...расстроен, если можно так сказать.
– Расстроен? С чего бы? Он всегда обладал репутацией одной из самых спокойных звезд Голливуда.
– Уверена, что это могло бы быть правдой...когда он не использует при этом свою мускулатуру.
– Хотите сказать, что Эйс нападал на вас?
Фальшивая, улыбка плотно–сомкнутыми губами пересекла лицо Бренды.
– Полагаю, вам стоит прочесть книгу, чтобы это выяснить.
– Боже мой, – произнес Дилан, его ладони сжались по бокам, а кожа вспыхнула гневным оттенком красного. – Это охренеть–как–невероятно. Лживая куча дерьма. Мы не можем спустить ей это с рук.
– Знаю, – ответил я, доставая мобильник из кармана и быстро набирая номер.
– Что мы будем делать? Эйс, она только что практически заявила, что ты, блять, ударил ее.
Я поднял палец вверх, когда линия соединилась.
– Я позабочусь об этом, – затем звонок приняли, и я произнес. – Логан, это – Эйс. Нужно поговорить.

На следующее утро Эйс организовал видеоконференцию со своим адвокатом, чтобы разработать варианты и подавить полную задницу, которая началась при участии Бренды. Господи, я ненавидел то, что вызывал только отрицательное дерьмо в нашей жизни. Я не так сильно волновался о себе, обдумывал я, пока Эйс включал компьютер. Именно тот факт, что она нацелилась на Эйса, вызывал во мне желание отследить ее и придушить.

После короткого звонка, организовавшего эту встречу, Эйс поговорил с Мартиной по телефону и поставил ее отслеживать любые выкрутасы прессы насчет последнего клубка сплетен.

– Эй, – позвал Эйс, оглядываясь на меня поверх своего плеча. – Не хочешь сесть рядом? Ты протрешь дырку в полу.

Я взволнованно провел рукой по волосам и шагнул к креслу, чтобы приземлить зад.

– Я просто охренеть какой злой. Наглости у нее не занимать, Эйс. Целиться в меня – это одно, но...

– Я понимаю, что ты испытываешь, – сказал Эйс и потянулся, чтобы сжать мою руку. – Я испытываю то же самое. Но если кто-то и сможет помочь, то это Логан.

Это отвлекло меня достаточно для вопроса.

– Итак, какой он?

– Логан?

– Да. Ты ходил с ним в школу, так?

Эйс кивнул.

– Ходил.

– И какой он?

– Сейчас? – спросил Эйс. – Или в школе?

Я пожал плечами.

– А есть разница?
– Да, – рассмеялся Эйс. – В школе он был...школьным ботаником...гиком.
– А сейчас? – спросил я, когда начался звонок видеоконференции, и Эйс посмотрел на экран с улыбкой.
– А сейчас...увидишь.

Когда Эйс принял звонок, небольшое прямоугольное окошко растянулось на весь широкий экран, и один из самых потрясающих мужчин, которых я когда-либо видел, заполнил монитор собой, а это говорило кое о чем, поскольку я сидел рядом с Эйсом. Очки в темной оправе обрамляли его дьявольские голубые глаза, сам парень, сидевший в удобном, кожаном кресле, был одет в безупречный, темно-синий костюм, накрахмаленную белую рубашку и галстук, и с густой копной темных волос, аккуратно уложенных набок. Он выглядел круто, изысканно и уверенно, раскачиваясь в кресле и покручивая ручку между пальцев.

Ботаник? Я, блять, так не думаю.

– Доброе утро, Эйс, – поздоровался он. – До того как мы начнем, думаю, будет довольно справедливо дать вам понять, что я беру дополнительную плату за утренний тройничок.

– И тебе доброе утро, Логан, – Эйс оглянулся на меня, и изгиб его губ давал понять, что он точно знает, какой была моя реакция. Я охренел. Сколько бы Эйс не упоминал о своем друге-адвокате из прошлого, я только предполагал, что он какой-то педантичный тип. А не какой-то парень из журнала *GQ*, на которого я похоже не мог перестать тарашиться.

Эйс вернул свое внимание на экран.

– Думаю, ты можешь нацепить свою профессиональную сторону на пару секунд, Логан, чтобы я наконец-то мог представить тебя Дилану?

– И солгать парню? Да ладно тебе. Если он собирался встретиться со мной, ему так же стоит познакомиться со *мной*.

Эйс провел ладонью по голове, а затем подтянул мое кресло ближе, чтобы я целиком вместился в обзор камеры.

– Логан Митчелл, это – Дилан Прескотт. Ну знаешь, тот парень, которого ты хотел заставить подписать соглашение о неразглашении, а я послал тебя. Веди себя прилично, или я отключусь.

Улыбка, больше похожая на распутную, растянула губы Логана, когда он наклонился вперед и в наглую осмотрел меня, а затем его взгляд метнулся к Эйсу.

– Неплохо, Локк. Очень даже неплохо.

– Ох, ради всего святого, – произнес Эйс. – Ты закончил?

– Даже близко нет. Дилан, можешь встать?

– Логан, – зарычал Эйс, на что Логан взорвался хохотом.

– Да я просто стебусь над тобой, – сказал Логан, а затем посмотрел туда, где я сидел с отвалившейся челюстью. – Приятно, наконец-то, познакомиться с тобой. Должен сказать, мне было интересно, когда Эйс, наконец, отрастит немного смелости и признает, что палка, которая, похоже, постоянно торчала из его задницы, была, на самом-то деле, всего лишь жалкой заменой того, что он действительно хотел...

– *Логан*, – Эйс сказал это такой интонацией, которая не оставила сомнений, что он хотел надрать своему другу задницу. Но этот комментарий, наконец, расслабил меня до полноценного смеха, и все мои предыдущие тревоги испарились, что, судя по легкой улыбке, которая сейчас пересекала лицо Логана, было его конкретным намерением.

– Прошу прощения.

– Херня, – пробормотал Эйс.

Взгляд Логана метнулся ко мне.

– Ты мне нравишься. Ты его немного расслабил. Итак, – начал он, снова устраиваясь в своем кресле. – Я слышал, у вас есть некоторые проблемы.

Бренда была больше, чем просто проблемой. Она – ночной кошмар.

– Можно и так сказать, – ответил я.

Логан постучал по юридическому блокноту перед собой и сказал:

– Похоже, Издательство Маклауда заключило с ней сделку на семизначную сумму ради прав на ее, так называемую, биографию. Эта неслыханная сумма для того, чье имя не является нарицательным, и что только означает, она поставила многое на использовании вас для личной выгоды.

– Разве она может сделать это без нашего разрешения? – спросил я.

– Думаешь, Том Круз давал разрешение Эндрю Мортону на написание всех тех «откровений»? Ни хрена. Это не просто так называется несанкционированной биографией.

– И проблема в том, что они продаются, – мрачно произнес Эйс. – Есть какой-то способ остановить это?

– Я думаю только об одном способе, – сказал Логан.

– И какой он?

Он потер свои пальцы друг об друга.

– Деньги. Ты уже говорил, что она приходила к тебе за деньгами. Могу поспорить, что она откликнется на предложение.

– Мы не можем просто заплатить ей. Что остановит ее от того, чтобы потребовать больше? – спросил я.

Убийственная улыбка растянулась на губах Логана, и он перешел от сексуального до расчетливого человека в мгновение ока.

– Я.

Эйс потер свою челюсть, оглядываясь на меня.

– Что думаешь?

– Что я думаю? Я думаю, что она уже заработала семизначную сумму, так что сумма денег, которую она захочет, чтобы прекратить этот цирк в прессе, станет астрономической.

– Да мне плевать на деньги. В конце концов, это спасет от боли и переживания, и не существует того количества, которое я бы не заплатил, чтобы уберечь тебя от этого бардака.

– Оуу, это так мило, самое сентиментальное, что я когда-либо слышал, – сказал Логан, а Эйс показал средний палец своему адвокату, но так и не оторвал своего взгляда от меня.

Я с трудом сглотнул.

– Значит... заплати ей. Она выиграла.

– Нет, заплати ей, и она исчезнет. Если она свяжется с вами, подойдет на километр, черт, да если она выдохнет в вашу сторону, ее задница отправится в тюрьму, – сказал Логан.

– Но... разве это не будет выглядеть, будто мы откупаемся от нее? Будто мы что-то скрываем?

Логан пожал плечами.

– А разве это не так.

В точку, блять. Мое прошлое не секрет для Эйса, но если узнает остальной мир и станет осуждать нас обоих за то, что сделала Бренда? Да ни за что.

Наклонившись вперед и опираясь на свои локти, я растер лицо и вздохнул.

– Это слишком.

– Это не так, – сказал Эйс.

Я поднял глаза на Логана, понимая, что он непредвзятый участник.

– Ты бы как поступил в нашей ситуации?

– Если бы кто-то посмел угрожать мне или моим близким, я бы без колебаний уничтожил их любыми необходимыми средствами. И к сведению, да, я согласен с Эйсом.

И не для всех, если кто-то попытается поймать Тейта, я их сотру в порошок. Но технически я не могу давать вам *подобный* юридический совет.

– Хорошо, – медленно протянул я, откидываясь на спинку своего стула. – Как ты думаешь, сколько потребуется?

– Думаю, обсуждение этого лучше оставить разбирать мне и Логану, – сказал Эйс.

– Хрена с два. Я, кажется, имею право знать, сколько потребуется, чтобы уладить проблему, причиной которой в наших отношениях стал я, чтобы выплатить...

– Даже не смей возвращать мне деньги, – сказал Эйс. – Ты, блять, не будешь со мной расплачиваться. Деньги не проблема. Не для того, чтобы убрать Бренду из нашей жизни, не для нашей свадьбы, не для того, сколько Логан возьмет с меня за эту видеосвязь...

– В таком случае, моя ставка утраивается, – встрял Логан.

Эйс покачал головой.

– Все, что мое, теперь твое. Проблемы, деньги, дом, все. И наоборот. Понял?

– Черт возьми. Я не знал, что ты такой, Локк, – сказал Логан.

Взгляд Эйса был жестоким, а решительное положение его челюсти давало мне понять, что он не примет отрицательный ответ. Он серьезно хотел сделать все, что потребуется... ради нас... ради меня.

– Спасибо, – прошептал я, и плечи Эйса расслабились, когда он взял мою руку и поцеловал костяшки пальцев.

– Мы справимся с этим, – сказал он. – Только ты и я.

Я кивнул, сжимая его руку.

– Только ты и я.

– Хорошо, – Эйс вернул свое внимание к серьезному адвокату, наблюдающему за нами. – Мы с Диланом обсудим сумму, и тогда я перезвоню тебе.

– Чем быстрее, тем лучше, – сказал Логан. – Только сделайте это в рабочее время. Я люблю, когда мое свободное время *свободно*.

– И говоря о свободном времени, – сказал Эйс, его рот приподнялся в улыбке. – Как насчет того, чтобы присоединиться к нам в Кабо в следующем месяце?

– Это туда вы тайно сбежите?

– Неа, ты получишь официальное приглашение на свадьбу, но мы подумали, что вы с Тейтом могли бы присоединиться к нам на мальчишнике.

– Мальчишник в Кабо? Хмм. Солнце, выпивка за твой счет, Тейт в шортах... не могу отказаться.

– Я надеялся, что ты это скажешь. И я искал повод, чтобы познакомиться с парнем, который, наконец-то, устроил тебя.

– Ничего подобного. Это грязное слово заслуживает только скучных личностей, которые прогибаются под ожидания общественности. Без обид.

– Принято. Ты сам, как одна большая катастрофа, Логан. Как Тейт устроил тебя?

– Строгим контролем и полным ртом. Эти две вещи держат меня... в узде.

– Господи, я уже пожалел, что спросил, – сказал Эйс.

– Да ничего. Скинь мне подробности, и будь уверен, что мы будем.

Эйс закатил глаза.

– Не вынуждай меня платить еще и за комментарии. Я скину тебе *дату*, а потом отправлю билеты.

– Ооо, содержишь всех в выходные. Куплено и оплачено Эйсом Локком, – сказал Логан. – Буду с нетерпением ждать.

После того как мы попрощались, я поднялся на ноги. Знакомство с Логаном Митчеллом прошло совсем не так, как я ожидал, и должен признать, что мне было очень любопытно узнать о том, как друг-ботаник Эйса вырос в... ну, в *это*.

– В Кабо будет интересно, да? – сказал я, когда Эйс закрыл компьютер, мы вышли из кабинета в гостиную, и он усмехнулся.

– Боже. У меня такое ощущение, что это преуменьшение века.

Глава 6.

На крыльях любви.

– На сегодня закругляемся, – сказал Рональдо Мэндэз, поднимаясь из режиссерского кресла, на котором сидел слева от сцены. – Эйс, можешь задержаться на минутку?

Когда все начали расходиться, Лив – моя девушка по главной роли – поцеловала меня в щеку и сверкнула теплой улыбкой.

– Прекрати волноваться.

Я нахмурился.

– Я не волнуюсь.

– Нет, волнуешься. И на это у тебя нет причин. Ты замечательно справляешься.

Прошлая неделя пролетела мимо. Мой новый фильм в процессе производства. Я вымотался. И несмотря на то, что сценарий не предусматривал физическую сторону, как было обычно в моих ролях, эмоциональная сторона этого конкретного персонажа изнуряла по-другому. И не сказать, что я сомневался, когда погружался в роль, но должен признать, что входил в нее с явным неудобством.

Не только потому, что играл натурала, который состоял в браке примерно десять лет, но и изображал влюбленного мужчину. Нечто совершенно противоположное тому, что происходило в моей настоящей жизни.

Делай так, как умеешь, именно так всегда говорят, да? В данном случае, у меня было ощущение, что я ничего не умел.

– Да, думаю так. Интересно, что хочет Рональдо, – сказал я.

– Не знаешь? Если бы он был недоволен, то он сказал бы об этом посреди сцены и заставил тебя повторить, правильно?

– Правильно.

– Эйс, фантастическая работа сегодня, – выражение на моем лице должно быть было забавным, потому что он усмехнулся. – Почему ты выглядишь таким удивленным?

Я выдохнул.

– Честно? Я чувствую себя не в своей тарелке, а я хочу сыграть эту роль великолепно.

Рональдо положил ладонь на мое плечо.

– Я знаю это. А то, что мы отсняли? Просто невероятно. И я всего лишь хотел сказать тебе, что ты можешь расслабиться. Все только в твоей голове, и мне нужно, чтобы ты просто выдохнул. Отпусти любой вес, который давит на тебя, потому что я знаю, что он исходит не с моей стороны.

– Знаю, просто... Я пытаюсь как-то разобраться в том, что он испытывает.

– Тяжело сыграть мужчину с разбитым сердцем, когда летаешь на крыльях любви, – сказал с улыбкой Рональдо. – Может, вместо этого попытаться переложить испытываемое на свой опыт, представить, насколько сокрушительным бы было, будь это *твоя* история. О тебе и Дилане. Как бы ты почувствовал себя, если бы после всего, что ты испытываешь к нему сейчас, он бы разлюбил тебя и сбежал в объятия кого-то другого?

Только одна мысль об этом вынуждала мою кровь вскипеть, и Рональдо одобрительно закивал.

– Вот это выражение в твоих глазах прямо сейчас? Оно идеально. Почувствуй ту злость, то предательство, ту боль. Используй это, – а потом он хлопнул меня по спине. – В конце дня, возвращайся домой и воссоединяйся заново. Но продолжай приносить мне такую страсть.

– Я справлюсь, – ответил я, чувствуя себя уже лучше, хотя болезненный укол от образа, что он вызвал, все еще остался. Этот мужчина – мастер режиссуры, говорит

правильные вещи, чтобы притянуть тот образ, который ему нужен. И поняв, что я уже на правильном пути, моя тревога насчет роли ослабла.

– А теперь иди и готовься к своей премьере, – сказал он. – И передай привет моему сыну, если увидишь его. Алехандро будет сопровождать Мэллори.

Мои ноги дрогнули от мысли снова столкнуться с этой эффектной парой, учитывая, что последний раз, когда я видел их, я утащил Дилана домой и раздел у своей лестницы до окончания вечеринки.

Я прочистил горло.

– Несомненно, передам. Приятного вечера, Рональдо.

Господи, как такое возможно, что песок забирается в те места, где его не должно быть? – думал я, последний раз растирая мочалкой свою грудь. Я снимался для компании, продающей серферское снаряжение, которая заставила меня кататься по всему пляжу в Сент-Клементе большую часть дня, и когда в теории это звучит приятным времяпрепровождением, существовала причина, почему мы надеваем плавки и купальники, а не ходим обнаженными – песок чертовски натирает.

Смыв мыло, я отключил воду и обернул полотенце вокруг талии. Я слышал, как Эйс разговаривал с кем-то в спальне, и по раздраженному голосу, я предположил, что он, наверняка, все еще разговаривал по телефону со своими родителями.

– Не думаю, что это хорошая идея, – сказал он. – Нет, я не нарочно мешаю вам познакомиться с ними, но не считаю, что перелет Прескотов в Чикаго будет тем, что для них комфортно.

Ахх... Так значит родители Эйса хотели познакомиться с моими. Это звучало, как нескончаемая катастрофа, но должен признать – это будет весело. И Зигги и Солнышко не застенчивые цветочки, так что никто не может сказать, что произойдет. Но поскольку родители Эйса, наконец-то, смирились с тем фактом, что мы с ним вместе и скоро примут меня, как своего зятя, это, видимо, встреча, которая должна произойти перед свадьбой.

Я высунул голову из ванной и увидел, как Эйс нарезал круги перед нашей кроватью, и до побелевших костяшек сжимая мобильник у уха.

– Нет, они не боятся летать, просто... – Эйс замолчал, когда заметил, как я замахал ему руками. Он отстранил телефон от уха и прикрыл микрофон. – Что случилось?

– Ничего, но, может, нам стоит поговорить с Зигги и Солнышком, чтобы согласовать дату и место, где все соберутся, – когда бровь Эйса взлетела, я продолжил. – Им все же стоит познакомиться. Если это будет катастрофа, то я бы предпочел, чтобы она произошла не на нашей свадьбе.

Он все еще, казалось, сомневался, но приложил телефон обратно к уху.

– Да, я здесь. Послушай, мы позвоним им сегодня и посмотрим, что можем придумать с... Достаточно... Поговорим позже.

Когда Эйс отключился, он начал подкрадываться ко мне, постукивая телефоном по своей ладони.

– Что ты задумал?

– Я? Понятия не имею о чем ты.

– Нет? – переспросил он, его пальцы сомкнулись на полотенце вокруг моей талии перед тем, как он стянул его. – Ни одной причины, почему ты так внезапно озабочился сбором семейства?

– Похоже, ты считаешь, что у меня есть скрытые мотивы.

Пока я стоял обнаженным перед ним, Эйс обхватил ладонью мой наливающийся член и нежно сжал его.

– Думаю, ты так же хорошо понимаешь, как и я, какую задницу мы устроим, пригласив всех четверых в одно место.

Мои глаза закрылись, и я прикусил губу, когда он начал ласкать меня.

– Если мы собираемся заняться этим до премьеры, то тебе стоит прекратить, блять, дразнить меня.

Как только слова покинули мой рот, ладонь Эйса исчезла, и я раскрыл глаза, наблюдая, как он отступал назад, с озорной улыбкой на своих губах.

– Я не имел ввиду прекращать, – запротестовал я, когда он начал застегивать свою красную рубашку.

– Ты сказал, цитирую, *«прекрати, блять, дразнить меня»*, – заметил Эйс, когда добрался до последней пуговицы на рубашке.

Я свирепо уставился на него и потянулся к основанию своего члена, но его «Нет, Дилан» заставило меня скрипнуть зубами.

– Так значит, мне придется ходить раздраженным всю ночь?

Губы Эйса приподнялись с одной стороны, когда он потянулся за черными брюками, которые лежали у подножия нашей кровати рядом с моими.

– Может, и не *всю* ночь. Если тебе повезет.

Когда я направился в сторону секции шкафов у стены, я открыл их, вытащил пару обтягивающих, черных боксеров и проворчал:

– В смысле, если *тебе* повезет... проклятый мучитель.

– Что такое? – спросил он, когда я натянул боксеры и повернулся к нему, наблюдая, как он заправлял рубашку в свои штаны.

– Я ничего не говорил.

Он застегнул молнию на своих брюках, а затем пуговицу, и я подошел к своей стороне кровати и поднял черную рубашку, которую выбрал для сегодняшнего вечера. Я скользнул руками в рукава, и когда с ней было покончено, я натянул собственные штаны и пожелал своему члену вести себя прилично.

Сегодня премьеры «*Мятежа 2*», фильма на котором мы познакомились, мы оба знали, что наше появление на красной, ковровой дорожке этим вечером привлечет еще большую толпу, чем обычно.

И не только Эйс был достаточной важной причиной, по которой люди приходили и отмечали выход его последнего блокбастера, но и из-за прессы, которая в данное время окружала его – ну, нас – мы более чем догадывались, что все будет отличаться от того, что нам уже посчастливилось испытать.

Даже после «Шоу Карли Уайлд», СМИ неустанно гонялись за следующим интервью или возможным снимком Эйса с его женихом – со мной. И мы до сих пор были очень скрытны, где и когда появимся на публике. Но сегодня...сегодня совсем другое дело. И к тому же Эйс подтвердил, что мы будем присутствовать, премьера состоится от начала тротуара до самого конца Голливудского Бульвара.

– Итак, – сказал Эйс, обходя по кругу кровать ко мне, пока я застегивал пуговицы на своих рукавах. Он остановился передо мной и скользнул черным галстуком вокруг моей шеи, и когда начал завязывать его, он спросил. – Ты готов?

Я опустил руки по бокам, позволяя рубашке облепить свое тело, а он завязывал узел у основания моего горла, и когда я улыбнулся ему, он потянул меня вперед, чтобы мягко поцеловать в губы. Я закрыл глаза и упивался милым жестом, пока он не поднял голову и не прошептал:

– Ты охренительно–роскошно выглядишь.

Я поднял руку, пробежался ей по волосам, и усмехнулся.

– Я даже еще не закончил. Поэтому, может, ты меня отпустишь, чтобы я причесался.

– Хмм, но я не хочу, – сказал Эйс и снова поцеловал меня.

Я отстранился в его объятиях, до того как он опять, блять, возбудит меня всего.

– Эй, ты первый остановился в тот раз, не я. Поэтому придется разбираться с этим самому. К тому же, тебе больше не нужно ничего делать, чтобы выглядеть таким сексуальным и все такое. А я, мне нужно сотворить что-то с этим беспорядком.

Эйс ухмыльнулся непослушным прядям волос, которые отчаянно нуждались в укладке, а затем пихнул свои руки в карманы.

– Ладно. Твоя взяла. И не сказать, что ты уже не выглядишь идеально. Я знаю, насколько ты дотошен со своим волосами. Увидимся внизу, хорошо?

Я бросил взгляд на часы на стене и кивнул.

– Дай мне пять минут, а затем мы поговорим немного с Зигги и Солнышком перед выходом.

Эйс забрал два черных пиджака с вешалок, которые мы отложили для вечера, а затем направился к двери.

– Пять минут, Дилан. Не заставляй меня подниматься сюда и забирать тебя.

И когда он вышел за дверь, я прокричал:

– Но это может быть весело!

– Пять минут!

Я рассмеялся из-за его властного поведения и бросился в ванную – пять минут не так уж и много времени.

– Клянусь, он спустится в любую минуту, – сказал я родителям Дилана несколько минут спустя. Я организовал с ними связь по Skype на моем ноутбуке, занял место на одном из барных стульев за кухонным островком и снова перепроверил время. Студия отправила за нами машину, которая вот-вот приедет, так что моему парню стоило бы пошевеливаться.

Зигги усмехнулся на мое такое явное недовольство.

– Даже не жди, что это изменится. Клянусь, наш мальчик проводил по часу в ванной перед школой.

– Я даже не знаю, что мальчики могут так долго делать в ванной, – сказала Солнышко.

Ее муж фыркнул.

– О, а я точно знаю, чем мы там занимаемся, – произнес он и за этот комментарий получил локтем в бок.

– Я не занимаюсь *этим*, – сказал Дилан, поправляя манжеты и входя в помещение. В черном костюме и рубашке с сексуально взъерошенными волосами – у меня от него дух захватывало.

Вау. Я когда-нибудь смирюсь с тем фактом, что этот роскошный мужчина был *моим*?

Я встал и обогнул островок, мой взгляд бродил по каждому его сантиметру, прежде чем перехватил его пристальный взгляд.

– Нормально? – спросил он.

Что нормально? «Нормально» никогда даже не должно стоять в одном предложении с Диланом Прескотом.

– Твою мать, – сказал я, тряхнув головой. – Ты выглядишь...нереально.

Его лицо расслабилось от улыбки, и он уже собирался ответить, когда его прервал Зигги:

– Вовремя, Мечта. Не стоит заставлять своего парня ждать весь чертов вечер, ты ж знаешь. Хотя ты отлично принарядился, сынок.

Дилан расправил галстук, а затем разгладил его до конца. Взмолнованно. Мой мальчик нервничал.

– Это важный вечер для нас, – сказал он. – И вы же знаете, что все эти снимки будут повсюду. Вы не можете винить меня за желание хорошо выглядеть. Особенно, учитывая сексуальную пару, которая будет меня сопровождать, – он одобрительно осмотрел меня с ног до головы, а затем подмигнул. У меня был ощущение, что он хотел сделать больше, и сделал бы, если бы не видели его родители.

– Вы оба просто прелестно выглядите. Надеюсь, вы повеселитесь сегодня, и мы с нетерпением будем ждать фильма на следующей неделе, – сказала Солнышко, все ее лицо засияло от гордости.

– Умоляю, не напоминай мне. Не уверен, что буду в состоянии смотреть сам на себя, – сказал Дилан.

Я потянулся к его руке.

– Ты будешь великолепен. Но если это поможет, мы опрокинем по стопке перед выходом.

– Молодец, – сказал Зигги. – И говоря о выпивке, когда мы встретимся с твоими родителями и опрокинем парочку, Геркулес? Только не говори нам, что они все еще слишком заняты, откапывая себя после последней снежной бури.

Я усмехнулся из-за образа, где мои правильные родители соизволили сделать что-то такое обычное, как покидать снег со своей подъездной дорожки.

– Я слышал, что зима в этом году аномально теплая. Но на самом деле, именно это мы хотели обсудить с вами обоими.

– Мы все во внимании.

Ничего не бойся.

– Ну, что вы думаете насчет небольшой поездки на север? – спросил я. – Конечно, мы подстроимся под вас и оплатим перелет и пребывание.

– О, ты точно не сделаешь ничего подобного, – сказала Солнышко, глядя с ужасом. – Мы будем более, чем счастливы приехать. Мы хотим встретиться с ними, так что когда они будут свободны, мы доставим себя к ним.

– Вы...уверены? – переспросил я.

– А есть причины в обратном?

Да.

– Эм...ну...

– Совсем нет, – встрял Дилан, коротко бросив на меня взгляд, который говорил «смирись». – Мы с радостью встретимся со всеми перед свадьбой и познакомимся друг с другом.

Солнышко хлопнула в ладоши.

– Отлично, отлично.

– Мы привезем им немного нашего самогона, да ведь, Солнышко? – спросил Зигги.

– Вообще-то, не думаю, что вы сможете пронести его с собой на самолет, Зиг, – сказал Дилан, *слава тебе Господи*. Хотя напоить моих родителей достаточно для того, чтобы они достали палки из своих задниц – возможно, не самая худшая идея.

– Очень плохо, – сказал Зигги. – Но мы придумаем что-нибудь еще, что им понравится.

Даже не обсуждалось, что это будет, но у меня создавалось ощущение, что мы все очень хорошо посмеемся над этим. А мои родители, возможно, не очень.

– Круто. Мы что-нибудь придумаем и свяжемся с вами, – сказал я, одновременно с дверным звонком. – А вот и наш сигнал.

Дилан вцепился в свой живот.

– Блять, думаю, меня тошнит.

– Следи за языком, – сказала Солнышко. – А теперь мальчики, идите и повеселитесь. Вы оба очень красиво выглядите.

– Да, вы выглядите не так уж и плохо, – согласился Зигги. – Увидимся в Чикаго.

– Увидимся, Зиг, Солнце, – мы с Диланом помахали им перед тем, как он отключил Skype. – Полагаю, нет и шанса сбежать сегодня, да?
Я шагнул к нему, мои ладони опустились по обе стороны его лица.
– Нет. Но чем быстрее мы уедем, тем быстрее сможем вернуться обратно домой. И у меня есть несколько идей, чем мы могли бы заняться позже...
Дилан перехватил мои запястья и сказал:
– Тогда какого хрена мы ждем?

Глава 7.

Трое – уже компания.

Мои ладони вспотели, а когда черный Escalade подъехал к секции с ограждениями Бульвара Голливуд, я вытер их об свои штаны.

– Ты такой милый, когда нервничаешь, – заметил Эйс, его ладонь на моем бедре ободряюще сжалась.

Я просканировал толпы людей по обе стороны улицы, которых сдерживали ограждения, и с трудом сглотнул.

– А нормально, что пришло так много людей?

– Иногда.

Глубоко вдохнув, я постарался не сильно задумываться о том, что будет дальше. Черт, что *произойдет* дальше?

– Как ты можешь опять проходить через это? Кажется, мой разум переживает какой-то кризис, – сказал я.

Эйс усмехнулся, его рука перешла на спинку моего сидения, и он развернулся ко мне лицом.

– Когда мы выйдем из машины, я отведу нас туда, где стоят все эти люди, – он кивком указал на ту сторону переполненного тротуара. – Мы распишемся на всем, что у них есть, сделаем пару снимков – только улыбнемся и поболтаем.

– Ну конечно, всего лишь поболтать со всеми этими людьми, которых я впервые вижу, не такое уж и большое дело.

– Клянусь, они переживают больше, чем ты.

– С трудом верится. Так же про змей говорят, и что-то не заметно, чтобы кто-то стремился их обнять.

Когда машина медленно припарковалась, Эйс обратился к водителю:

– Одну секундочку, пожалуйста, – затем он вернул свое внимание ко мне. – Студийный агент проведет нас к журналистам после этого, и я проконтролирую, чтобы нас не разделили. Только лишь парочка фотографий и интервью журналистам, и, скорее всего, это будет самой тяжелой частью вечера. Когда мы дойдем до конца, то сможем расслабиться.

– Конечно, – сказал я и кивнул, чтобы убедить самого себя. – Звучит достаточно просто. Кажется.

– Ты прекрасно справишься, – сказал Эйс, затем обхватил мой подбородок и подарил самый легкий поцелуй. Когда он отстранился, дверь с моей стороны открылась, и я вышагнул наружу, застегивая свой пиджак. Рев толпы, подобного я в жизни не слышал прежде, заполнил мои уши. Вспышки сотни мобильных телефонов засверкали, как стробоскопы, и когда Эйс вышел из машины и послал ослепительную улыбку каждому, крики стали, если это возможно, еще громче.

Твою ж...мать.

Ладонь Эйса легла на мою поясницу, и он наклонился, чтобы произнести:

– Разве этот билборд не кажется тебе знакомым?

Мой взгляд метнулся вверх к огромному постеру, который сейчас рекламировал новый фильм от Marvel, и понимание, что мы были на том же месте, куда Эйс ежедневно приезжал посмотреть на мою рекламу для Calvin Klein, вызвало у меня ухмылку.

– Завершенный цикл, – Эйс подмигнул, а затем взял меня за руку и повел прямо в сторону толпы, которая выстроилась под яркими огнями Дворца «El Capitan».

И к моему большому удивлению, все было совсем не плохо. Мы жали руки, подписывали плакаты «*Мятежа 2*», которые нам протягивали, делали селфи с бесчисленным количеством людей. Все были милыми, даже нервными, и многие из них поздравляли нас с помолвкой, что сократило мою тревожность и вернуло уверенность в

себе. Слишком быстро студийный агент потянул нас к огромной, красной, ковровой дорожке, которая, казалось, длилась бесконечно. С одной стороны друг за другом висели баннеры для «статичной съемки» – насчет этого Эйс просветил меня – с рекламой фильма, а с другой стороны находились телекамеры, журналисты, папарацци и Бог знает кто еще.

Ладненько, это, блять, немножко пугающе...

– Эйс, Дилан, – кто-то позвал нас со спины, и мы обернулись к Рону Кингу, режиссеру фильма, который стоял в начале пресс-линии с протянутой рукой. На нем не было его обычной бейсболки и футболок с лозунгами, так что я едва узнал его в темно-синем костюме.

Эйс пожал его руку первым и притянул для объятия.

– Приятно видеть тебе, Рон. Неплохо принарядился.

– Да ладно тебе, – сказал он, расстегивая свой пиджак, чтобы открыть черную футболку под ним с надписью: *«Не нравится мой фильм, отсосите»*.

Я усмехнулся и тоже пожал его руку.

– Мне кажется, так идеально. Ты должен оставить пиджак расстегнутым.

– Ага, возможно, мне несколько раз позвонят со студии из-за этого, но похрен. Мы проделали первоклассную работу.

– Мы с нетерпением ждем просмотра, – сказал ему Эйс, а потом агент быстро нас передвинул вперед к примерно пятидесяти фотоаппаратам. Когда рука Эйса обвилась вокруг моей талии, он притянул меня ближе, и моя рука легла на его спину.

– Все хорошо? – спросил он, и я послал ему широкую улыбку и кивнул. Не важно, где мы находились, он всегда проверял меня и окружающих, всегда контролировал, чтобы все было в порядке. Это одно из его качеств, которое я люблю больше всего.

Мы попозировали несколько минут, пока они выкрикивали просьбы в нашу сторону и пытались заполучить снимок нашего поцелуя. Но не было и шанса, что мы исполним эту просьбу, так что мы продолжали улыбаться, склоняясь телами, чтобы они сделали свои снимки.

Первый репортер, к которой мы подошли, работала на развлекательном шоу, идущем в прайм-тайм, и по тому, как Эйс поприветствовал ее по имени и обнял, они состояли в дружеских отношениях.

– Эйс Локк и Дилан Прескотт, боже-боже, парни, потрясно выглядите сегодня, – произнесла женщина, как только мы подошли ближе.

– Спасибо, – поблагодарил Эйс, послав ей и камерам одну из своих фирменных улыбок, от которой мои – и наверняка, всех остальных – внутренности расплавились.

– Эйс, последний раз, когда мы видели твоего персонажа, это был финал *«Мятежа»*, он остался единственным выжившим. Что нам ждать от сиквела?

Эйс потер свою челюсть.

– Ну, в самом начале, он не в самой лучшей форме. У него есть семья, он выжил, но все равно испытывает страшное чувство вины, что не смог спасти своих друзей. Так что когда выпадает шанс собрать новую команду на корабле, он решает, что это возможность в каком-то смысле исправить ситуацию.

– И полагаю, все пойдет не совсем так, как он планирует?

– Не совсем, мягко говоря. Наш злодей – Анатолий Соколов – фантастический, а так же много экшена, взрывов – все то, что так полюбили вас в первом фильме.

Женщина заулыбалась еще шире.

– И я думаю, это означает еще больше сексуальных мужчин в форме.

– Ну, по крайней мере, сначала. На этот раз все намного влажнее, чем в первый.

– Ох, Эйс, звук, который ты сейчас слышишь – визг каждого, кто спешит купить себе билет, – сказала она. – А теперь я должна спросить, от кого твой костюм?

Она протянула вперед микрофон, и коротко взглянув на Эйса, чтобы узнать собирался он отвечать или нет, я произнес:

– На нас обоих костюмы от Gucci.

– Ах точно, мы недавно видели ту жаркую рекламную компанию, которую крутили несколько недель назад. Дилан, как мы знаем, ты начинал моделью, и этот фильм – твоя первая проба в киносъемках. Что тебе больше всего понравилось на съемках «Мятежа 2»?

Что они закончились, подумал я с улыбкой, и вместо этого подтолкнул Эйса.

– Думаю, очевидно, что знакомство с этим парнем стало самым лучшим, что произошло на съемках. И будучи его большим фанатом, просто наблюдать за ним в действии было невероятно. Иногда мне приходилось щипать себя, – губы Эйса заскользили по моему виску, и я добавил. – До сих пор приходится.

Рука репортера легла поверх ее груди, как будто она была готова лишиться чувств.

– И, кстати говоря, можете поделиться с нами какими-нибудь планами на свадьбу?

– Конечно, – ответил Эйс. – Они в процессе.

Я пытался не засмеяться, когда она продолжила давить на эту тему, а Эйс отражал каждый вопрос. Вскоре мы сместились дальше вдоль линии, отвечая все больше на одно и то же. Вопросы о наших отношениях и свадьбе были определенно на вершине списка, чего они хотели знать больше всего, хотя ни один из нас не дал ни единой подробности.

– Эйс, правда, что вы с Роном Кингом ссорились на съемках?

– Дилан, ты планируешь продолжать карьеру в кино, или остановишься на модельном бизнесе?

– Вы прокомментируете слухи о том, что ваша свадьба состоится на вилле Джорджа Клуни?

– Парни, вы обсуждали вопрос детей?

Господи, этого более чем достаточно, чтобы вспотеть. Когда мы закончили с последним репортером и коротко поздоровались с несколькими членами команды, мы направились по красной дорожке, пролегающей через Аллею Славы, которая растянулась по внешнему двору перед входом во Дворец.

– Черт, это же отпечатки Джина Келли, – произнес я, останавливаясь около квадрата с его подписью и отпечатками ног и рук.

Веселенькая ухмылка пересекла губы Эйса.

– Ты раньше не был здесь?

– Нет, – ответил я, и еще один квадрат привлек мое внимание. – Дик Ван Дайк? Охренеть, – я нагнулся, чтобы приложить ладонь к одному отпечатку, а затем меня посетила мысль. – Погоди-ка. А *твои* здесь есть?

Эйс похлопал губами и протянул свою руку мне, и когда я принял ее, он прошелся по дорожке прямо ко входу, а затем остановился. Когда я проследил за его взглядом, то заметил знакомые закорючки его имени, как и его отпечатки и дату.

– Боже мой, – сказал я, приседая на корточки, чтобы приложил ладони к отпечаткам Эйса. – Охренеть, какие огромные у тебя руки.

– Кажется, я не слышал ни одной жалобы на этот счет раньше.

– И не услышишь от меня, – я встал и покачал головой. – Это охренительно-классно, мистер Локк.

– Какой же из тебя сталкер, раз ты не видел мою церемонию.

– Эй, я видел твою звезду на Аллее Славы. Я просто не знал, что эти штуки отдельные. Я позже посмотрю на YouTube.

Эйс рассмеялся и снова схватил меня за руку, переплетая свои пальцы с моими.

– Посмотри, Мечта. Посмотри.

Я думал, что снаружи Китайского Дворца был праздник для глаз, но внутри холла было так же богато. Покрытие из красного и золотого плюша, дерзкие алые колонны, гигантские и замысловатые китайские люстры и необычные настенные фрески.

По всему помещению были расположенные стеклянные шкафы с костюмами из классических фильмов, и я заставлял Эйса останавливаться у каждого на всем нашем

пути. Он терпеливо ждал меня по несколько минут, пока не кивнул на одну из барных установок в углу.

– Что скажешь на то, что я возьму нам немного выпить? – спросил он.

– Ты слишком хорошо меня знаешь. Я что на безумца похож?

– Знаю. И немного. Жди меня здесь, – Эйс поцеловал меня в висок, и когда он отошел к бару, чтобы взять нам выпивку, я быстро просканировал тускло освещенное помещение переполненное знакомыми, и мой взгляд забуксовал, когда я заметил Мэллори Джейкобс, которая махала мне в ответ.

Эйс упоминал, что она будет здесь с Алехандро, но когда я посмотрел на мужчину, который поддерживал ее руку, то был удивлен, что это не сексуальная кинозвезда, с которым мы тесно знакомы, как с Зорро.

Мой взгляд прошелся по безупречному костюму в полоску ее спутника до того места, где лежали пальцы Мэллори на его руке. Она ленивой лаской поглаживала в том месте ткань, как будто это рука человека, с которым она тесно знакома. Это было запоздалой мыслью. Жест, который кто-то использовал по отношению к другому, заставил меня задуматься, где ее парень и знал ли он, что она так дружелюбна с мужчиной, на которого он ее оставил, потому что если бы я заметил, как кто-то поглаживает подобным образом руку Эйса, я бы не стал ждать объяснений.

Эйс остановился позади меня и опустил передо мной бока шампанского. Когда я оглянулся на него через плечо с хмурым выражением лица, он произнес:

– Это коктейль «Матадор», а не шампанское.

– Ааа, – протянул я, испытывая облегчение. Мне было нужно что-то покрепче шампанского, а текила продержится достаточно во мне, чтобы успокоить нервы.

– О, смотри, там Мэллори, – сказал Эйс, подняв свою руку, чтобы помахать

Я поднес бокал к своим губам и сделал глоток.

– Мхмм. Она, точно, но *не* с Алехандро.

Эйс усмехнулся.

– Ты кажешься таким возмущенным.

– Ну, – прошептал я, а затем наклонился к нему. – Посмотри, как она наглаживает его. Она практически приклеилась к его боку. К едва знакомому, тебе не кажется?

– Это Ланс Уинфилд, ее менеджер. Она давно с ним работает.

Я повернулся, чтобы посмотреть на Эйса и выгнул бровь.

– И ты так же поглаживаешь руку Роджера?

– Нет, – ответил Эйс, а затем снова посмотрел в сторону Мэллори и ее менеджера.

– Ох, ну, смотри, там теперь и Алехандро. И он, похоже, не слишком взволнован их «близостью», как по мне.

Я поднес бокал обратно к своим губам для еще одного глотка, проследив взглядом за направлением Эйса, и снова искал пару. Когда они оказались втроем, я наблюдал, как они двигались практически в идеальном, синхронном ритме. Как будто привыкли к присутствию друг друга, были настроены на каждое движение, каждый шаг.

Оба мужчины окружили Мэллори, ее руки лежали в изгибах их рук, и их мрачные образы дополняли ее светлый, создавая то еще зрелище. Очень привлекательное зрелище.

Мне нравится верить в то, что я хорошо разбираюсь в языке тела – что очень важно в моем деле – и вот тогда я решил, что Эйс был прав. Алехандро не волновала легкая физическая близость между Мэллори и Лансом, и когда я заметил разницу роста Ланса и Алехандро, мой радар взорвался, и закололось любопытство. Потому что если я не ошибался, это был тот же мужчина, который был с Алехандро в ту ночь в «Sun»... что означает, серьезно?

И как будто он ощутил наши взгляды на себе, Алехандро оглянулся на нас, улыбка приподняла уголки его губ, когда он помахал в нашу сторону.

– Думаю, нам лучше подойти и поздороваться, – сказал Эйс, проводя нас через толпу, которая разделялась, как море. Ладонь Эйса крепко лежала на моей пояснице, и

когда мы приблизились к троице, останавливаясь рядом, я не смог удержать вспышки воспоминаний, которые просачивались в мою голову о той ночи в Вегасе.

– Добрый вечер, ребята, – поздоровалась Мэллори, когда оба мужчины ослабили свои руки, чтобы она могла шагнуть вперед и поприветствовать нас поцелуями в щеки. Я был первым, а затем она перешла к Эйсу, которого еще и обняла. – Несомненно, такую толпу сегодня привлекли только вы.

– Ага. Сегодня приличная явка, – сказал Эйс, возвращая ей теплое объятие.

– А чего вы ожидали? – она рассмеялась, отойдя назад и переводя взгляд с одного на другого. – Вы сейчас Голливудская пара. Талантливые, сексуальные, не побоюсь сказать, геи. Вы либеральная фантазия каждого, полностью облаченная в Gucci. Не говоря уже, о ваших щенячьих взглядах в сторону друг друга. Естественно, пресса будет ходить толпами за вами.

Когда Эйс и Мэллори продолжили разговор, я сделал еще один глоток своего напитка и позволил своему взгляду сместиться за ее плечо, где Ланс теперь стоял около Алехандро. Их темные головы близко склонились друг к другу, пока менеджер говорил что-то на ухо актеру, а затем Алехандро перехватил мой пристальный взгляд и сверкнул ослепительной улыбкой в мою сторону. Затем он коснулся ладонью локтя Ланса, и когда менеджер оглянулся на меня, Алехандро заговорил первым.

– Прости, Дилан. Я постоянно забываю, насколько для тебя все ново в этом бизнесе, потому что ты идеально вписываешься в этот мир. Позволь вас познакомить. Это – Ланс Уинфилд – наш с Мэллори...менеджер.

В уголках глаз Алехандро собрались веселые морщинки от его описания менеджера, и горловой смехок Ланса вынудил меня посмотреть в его сторону. Он протянул свою руку для рукопожатия, и когда я принял ее, он сказал:

– Менеджер – вежливый способ сказать, что я в большей степени выполняю все, что они от меня хотят.

Когда его пальцы сомкнулись на моих, я стрельнул взглядом в Алехандро, чей взгляд в свою очередь был зафиксирован на мне, будто ожидал мою реакцию.

Блять. Ох, блять. Я знал, что был прав. Здесь намного больше, чем просто отношения между менеджером и клиентом. Чего я не мог понять, так как Мэллори вписывалась во все это? Ей было безразлично? Она знала? Или она была «бородой», как было у Эйса?

И как будто Алехандро видел, как крутятся шестеренки в моей голове, уголок его губ дрогнул, и я не мог решить был ли его грозный вид связан с его звездным статусом или из-за напряженности, которая по моим ощущениям исходила от него. Этот испанский бог был во всех смыслах властным.

Я прочистил горло, и Ланс отпустил мою руку.

– Очень в стиле Голливуда, – пошутил я, сжимая крепче бокал своими пальцами. Ланс оглянулся на Эйса, который смеялся над чем-то, что только что сказала Мэллори, а затем обратно на меня. Он облизал свои губы и кивнул.

– Да. Уверен, ты *определенно* понимаешь, каково это.

Господи, подумал я, когда сильнее заколотился мой пульс, и я проглотил комок, который в данный момент застрял в моем горле. Он имел ввиду ту ночь, когда Эйс говорил мне, что делать, прямо перед тем, как раздеть на глазах полного клуба незнакомцев? Но до того, как Ланс смог сказать что-то еще, Эйс вернулся ко мне, его ладонь снова легла на мою поясницу, а Мэллори вернулась к своим спутникам, положив ладони на их грудь.

– Ты замечательно сыграл с Диланом, так ведь мальчишки?

Алехандро поднял руку, чтобы провести пальцами вдоль ее челюсти, а затем поднял свои глаза на меня, и от дикого блеска в них пальцы Эйса сильнее впились в мою талию.

– Конечно, Мэл. Я только что представил Ланса.

Я наблюдал, как она повернулась лицом к их «менеджеру», и нежный взгляд, который осветил глаза Ланса, когда он посмотрел на нее, подтвердил для меня все. Эти трое были больше, чем просто менеджер и клиенты, и когда над головами прозвучало объявление, что фильм начнется через пятнадцать минут, Мэллори оглянулась на нас через плечо и сказала:

– Что ж, нам лучше пойти и занять свои места. Похоже, всегда для организаторов подобных мероприятий кажется невозможным найти три места рядом. Неровное количество и все такое. Но я начинаю злиться, если не могу оказаться между своими мужчинами. Или, по крайней мере, где-то поблизости.

Когда она дерзко подмигнула, моя челюсть почти соприкоснулась с полом от намека, и если молчаливая реакция Эйса рядом со мной была хоть каким-то признаком, то он тоже потерял дар речи.

– Не задерживайтесь, мальчики, – сказал Алехандро, когда они начали уходить. – В конце концов, ты звезда, Эйс. И было бы невежливо, если вас не окажется на месте.

Я заметил, как Эйс поднял руку в механическом *прощальном* жесте, и когда они пропали из поля зрения, я повернулся к нему и сказал:

– Клянусь, каждый раз, как мы сталкиваемся с ними, у меня остаются миллионы вопросов.

Эйс поднес бокал к своим губам и опрокинул в себя выпивку.

– Я...эмм...Она сказала именно то, что мне слышалось?

Я ухмыльнулся Эйсу, который все еще смотрел туда, где в холле исчезла троица. Для меня было всегда удивительным, как кто-то, подобный Эйсу, большая кинозвезда, которая, кажется, видела и слышала все, приходит в такой шок от подобных вещей.

– Что эти трое больше, чем друзья? Если ты подумал, что она сказала именно это, то, оооо, да. Я уверен. Алехандро определенно подразумевал именно это.

Глаза Эйса увеличились.

– Значит той ночью в «Syn» был...

Я медленно кивнул.

– Ланс. И если я могу предположить, Мэллори была там же поблизости.

– Ох, твою, блять, мать.

Я рассмеялся над этим, потому что почувствовал то же самое, когда до меня все дошло.

– Я не могу решить, ты так возмущен, что Мэллори могла нас там увидеть, или из-за того, что она связана с мужчинами, которые *тоже* очень тесно связаны друг с другом.

– Ни один из вариантов, – ответил Эйс, а затем покачал головой. – Я...У меня просто нет слов. Но Алехандро прав...нам нужно идти внутрь, чтобы посмотреть на твой большой дебют.

Боже. На секунду я умудрился забыть об этом, но после одной фразы Эйса вернулась вся нервозность, о которой я позабыл.

– Фу, я не очень-то стремлюсь к этому.

– Ты здорово сыграл.

– Нет, – я покачал головой. – Это ты здорово сыграл. А я окажусь полной катастрофой.

– Сильно сомневаюсь в этом.

– А я – нет. Рон, наверное, отредактировал все мои сцены.

Эйс ухмыльнулся на мое заявление, а затем забрал бокал из моих пальцев.

– У тебя нет причин так волноваться. К тому же, у тебя есть сцены со мной, помнишь, а я – звезда. Ты будешь смотреться фантастически. Но...возможно, тебе нужно немного расслабиться перед тем, как мы войдем.

– Эйс, у нас пятнадцать минут.

– Тогда тебе лучше завязывать с разговорами, – сказал он, а затем опустил бокал на один из столов, расставленных по холлу, и произнес три слова, которые я никогда не устану слушать от него. – Пойдем со мной.

Глава 8.

Непристойное поведение.

Я взял Дилана за руку и повел из барной зоны, оставляя позади Мэллори и Алехандро, вместе с их «менеджером».

Господи, кто ж знал, что в ней было подобное? Или я должен сказать, кто ж знал, что *они* были в ней? Но это ей на пользу. Она казалось счастливой, и очевидно, эти двое из маленькой троицы были довольны, так что, эй, что бы ни происходило на их лодке – их личное дело. Как и небольшой факт, который я собирался использовать против Дилана, чтобы расслабить его...был нашим.

Если и был один верный способ отключить мозги Дилана о того, что он впервые увидит себя на большом экране, то он отвлечет его таким образом, что у Дилана не останется и шанса на сопротивление. А мой мальчик больше всего любил отвлекаться в публичном месте, с высоким риском и предположительной аудиторией.

Как, черт возьми, я начал встречаться с таким маленьким эксгибиционистом? И более того, как я мог не догадываться, что слетаю с катушек от подобного рода занятий? И черта с два я жалел. У меня было преимущество перед Диланом, и то *позже*, которым я дразнил его, пока мы собирались сегодня, произойдет сейчас.

Пока я уводил его по длинному коридору подальше от основного сборища, я заметил запасной выход и узкий коридор, который вел к дальней части здания. Пустой проход был едва освещен китайскими фонариками, свисающими с потолка, а красные стены и ковер придавали помещению запретную обстановку, когда я подумал о том, чем именно собирался заняться здесь.

– Эйс, – прошептал Дилан, потянув меня за руку, и когда я оглянулся на него поверх плеча, он одарил меня взглядом, который говорил, *«куда мы, черт возьми, идем?»*

Я не ответил, лишь прошелся по нему внимательным взглядом, и когда мои глаза вернулись к его, я заметил, как он поймал свою нижнюю губу зубами. *О да*, Дилан, наконец–то, начал понимать.

Догадываясь, что у нас мало времени, я развернулся и продолжил свои поиски – *ох, да, идеальное место.*

В середине узкого коридора был небольшой альков. Он был скрыт от любого, кто мог пойти в эту сторону, но все равно достаточно открыт, если кому–то захочется исследовать его, что означало, то, что я собирался воплотить, по–прежнему нужно было проверить немного тайно.

– Эйс... – произнес он, но не было времени для разговоров, и окончательно потянув Дилана за запястье, я затащил его в тень и прижал спиной к одной из стен. Когда я навис над ним, то обхватил второе его запястье и зафиксировал на узорчатой поверхности, куда сейчас вжималась его спина и голова.

– Господи, – произнес он, когда я толкнулся в него бедрами, втираясь эрекцией в его, скрытую под черными штанами. – Какого хрена, Эйс?

Я не ответил, кроме дикой ухмылки, изогнувшей мой рот, и мазнул своими губами по его верхней. Я распробовал привкус текилы, которую он выпил несколько минут назад, когда он вздохнул и расслабился напротив меня, прижимаясь головой ближе, чтобы углубить поцелуй. Но я поднял свою голову и покачал ей.

– У нас нет времени для всего этого.

Грудь Дилана поднималась и опадала напротив моей собственной, когда он начал двигаться своими бедрами одновременно с моими.

– Тогда для чего у нас есть время? – спросил он, наполовину прикрыв веками глаза, а когда его зубы впились в сочную нижнюю губу, я зарычал. Он точно знал, как на меня действовало, что он вытворял. Соблазнительный, податливый и весь мой. От этого я хотел

развернуть его, содрать эти штаны и погрузить свой член в его узкое, жаждущее тело. Но опять же, у нас не было на это времени.

Вместо этого, я отпустил одну из его рук, и как будто озвучил свой приказ вслух, Дилан оставил ее на месте, над своей головой, как будто они были в наручниках. Затем я потянулся вниз, между наших тел, чтобы приласкать твердый член, очертания которого я ощущал через его штаны.

Когда он закрыл глаза, и тихий стон покинул его горло, я наклонился вперед и поцеловал его шею, проводя дорожку своим языком до его уха, куда прошептал:

– У нас есть время, чтобы я закончил то, что начал немного раньше в нашей спальне.

Дилан повернул голову, и его глаза распахнулись, чтобы перехватить мой взгляд, и желание и жажда, закипающие в их глубинах, совпадали с откровенным голодом в моем собственном.

Блять, он был неотразим.

– Здесь? – спросил он, но никак не отвергал и не сопротивлялся моему наступлению. *О, нет...* не было и шанса, что Дилан попросит остановить все это. Он хотел этого так же сильно, как и я, и эти обстоятельства только распаляли его жажду.

Я спустился пальцами к пуговице на его штанах, удерживая его взгляд, а когда расстегнул ее и потянул молнию вниз, то кивнул.

– Прямо здесь.

Его рука оторвалась от стены, чтобы перехватить мои пальцы, которые уже собирались скользнуть в его штаны. Он остановил их, в миллиметрах от погружения под ткань, от чего в свою очередь я подумал, что он мог растерять решимость, перед тем как я...

– Тогда, думаю, тебе стоит сделать это на коленях, – сказал он.

Да, отлично, я подумал об этом в первую очередь. Не было никакой нерешительности. Развратный соблазнитель сейчас облизывал свои губы, точно зная, чего он хочет. И если это означает меня на коленях, тогда блять, я именно туда и отправлюсь.

Когда одна из бровей Эйса приподнялась, от самодовольного выражения на его лице мой член запульсировал еще сильнее, если такое возможно. *Он, серьезно, собирается сделать это? Здесь? Сейчас?* Боже, я очень надеялся, потому что если он остановится, мне придется найти туалет и позаботиться о проблеме самостоятельно. Либо это, либо его убийство за то, что довел меня до подобного состояния.

Когда объявили, что фильм начнется через пятнадцать минут, нервозность, которую мне удалось подавить на красной ковровой дорожке, появилась снова только от мысли увидеть себя впервые на большом экране. Но когда Эйс отступил на два шага назад, глубже в альков, и развернул меня спиной к выходу, мой пульс взлетел до небес, и любые тревоги, которые меня беспокоили, испарились, как только он опустился на колени.

Тени поглощали его, а алое свечение танцевало эротичными узорами на его резких, мужественных линиях челюсти и щек, когда он расположился ровно передо мной, поднимая свои руки к моим бедрам, сжимая их.

– Дальше что? – спросил он, и хриплый тембр его голоса прокатился по моему позвоночнику вниз до мошонки. От Эйса, стоящего на коленях у моих ног, захватывало дух, и тот факт, что он ждал моего следующего приказа, только прибавлял слабости моим коленям. – Дилан?

Не собираясь упускать такой блядски-жаркий опыт, я уперся левой рукой в стену и потянулся в штаны и трусы, чтобы освободить свой изнывающий ствол. Я с осторожностью старался оставить свою одежду нетронутой со спины, лишь оттянув

материал вниз, достаточно для того, чтобы он обхватил мой член и яйца, как подношение человеку, который так очаровательно умолял меня о нем.

Когда моя покрасневшая длина оказалась на свободе, и шепот сорвался с губ Эйса, я обхватил пальцами основание своего члена и направил его к нему в рот. Не мешкая, он проглотил меня до основания, и спасибо блять, что я держался рукой за стену, потому что, несомненно, от ощущения его горячего, влажного рта, окружающего меня, я был близок к тому, чтобы рухнуть на свой зад, если не буду за что-нибудь держаться.

– Охренеть, Эйс, – произнес я, и второй рукой вцепился в его затылок. Я потирал ладонью его голову, позволяя коротким волоскам колоть мою кожу, и застонал, когда он начал сосать еще сильнее. Мои бедра отстранялись и на автомате врезались обратно, скользя вдоль его требовательного языка, а мои пальцы массировали его голову.

Звук, вырвавшийся из Эйса в тот момент, был таким же, как у дикаря. Это было нечто среднее между мычанием и рычанием. Удовольствие и неудовлетворенность, пока он поглощал меня, полный решимости выжать оргазм, который оставит от меня непонятную кучу.

Не желая упускать ни секунды, я опустил взгляд на Эйса, который сейчас заглатывал меня так глубоко, что его нос касался коротких, светлых волосков у меня в паху, и когда он перехватил мой взгляд, сексуальное желание в нем заставило меня отпустить его голову и вцепиться в его пиджак.

Я потянул за него, внезапно нуждаясь в этом рте на моих губах, в этом теле напротив моего, и Эйс все предельно ясно понял. Без единого слова от меня, он поднялся на ноги, толкнул меня обратно к стене и обхватил в кулак мой скользкий член, и если бы не его ненасытные губы, которые захлопнули мой рот, то крик, который он вырвал из меня, выдал бы нас с головой.

Руки Дилана вцепились в мои бицепсы, впиваясь в ткань пиджака, пока я пронзал своим языком его губы. Моя рука трудилась над ним в стремительном ритме, и с каждым движением по его плоти, Дилан практически взбирался все дальше по моему телу.

Он использовал меня, как якорь, методично толкаясь своим членом в мой кулак, и липкая смазка, которая покрывала мою ладонь, вызывала зависть моих вкусовых рецепторов, поскольку его привкус все еще хранился на моем языке.

Я оторвался от губ Дилана, когда почти сорвался предательский стон от его надвигающегося оргазма, и когда его голова опрокинулась назад и уперлась в стену позади, я позволил своему взгляду бродить по его красивым чертам.

Его светлые волосы были все так же сексуально взъерошены – я контролировал свои руки. Его губы припухли и приоткрылись, пока он задышался и стонал от каждого толчка в мою руку, его щеки покраснели от возбуждения, а глаза открылись и впились в меня.

– Ты все, о чем я только мог мечтать, – сказал я. – Ты чертовски идеален для меня, Дилан. Чертовски. Идеален.

Он толкнулся своими бедрами вперед и притянул меня к себе, и я не смог удержаться, опустил голову и уткнулся в его шею. Его дыхание нарастало, как и движения, пока он отчаянно трахал мою руку, теперь страстно желая освобождения, и когда свет над нашими головами мигнул один раз, я произнес в его ухо:

– Тебе лучше поторопиться. Они не начнут без нас. Я же звезда.

– Ох, *боже*... – напоминание о том, где мы, и о том количестве людей, которые дожидались нашего появления, накрыло его.

– Вот так, – сказал я, когда свет мигнул во второй раз. – Весь кинотеатр сейчас переполнен. Рон ищет меня. Пресса ищет нас. И им всем интересно, куда мы сбежали. Но я никуда не уйду, Мечта. Пока. Ты. Не. Кончишь.

Дилан дернул меня ближе к себе, насколько было возможным, когда все его тело завибрировало, а затем опустил голову, чтобы прикусить мое плечо под пиджаком. Когда свет моргнул в третий и последний раз, Дилан, наконец—то, кончил.

Глава 9.

Полная противоположность.

– Эйс, дорогой, будь так любезен, передай Кларе, что мы готовы к напиткам, – сказала моя мать, когда мы с Диланом вернулись в официальную гостиную, где они вместе с моим отцом устроились на краю дивана. Напротив них, и совершенно выбиваясь из обстановки, но на вид не испытывая ни малейшего дискомфорта, сидели Зигги и Солнышко. На Зигги была классная пара темных джинсов, рубашка на пуговицах и галстук-боло, а Солнышко была в свободном сарафане с экзотическим принтом бохо и цветком за ухом, и они оба непринужденно откинулись на спинку исключительно белого дивана.

Они были цветовым взрывом в практически белоснежной комнате, и это не преувеличение. От безупречного ковра, стен, мебели, тяжелых занавесок и до люстр, все было цвета снега, и таким же холодным. Несколько золотых акцентов были разбросаны в разных местах, но никакого ощущения домашней обстановки. Я не удивлюсь тому, что они оборачивали все в пленку между приездами гостей.

Мы с Диланом приехали в Чикаго прошлым вечером, но вместо того, чтобы остаться в особняке моих родителей, я заказал для нас номер в отеле в центре города, который гордился своим захватывающим видом на город. Он никогда раньше не был в «Городе Ветров», и холод и порывы ветра, которые мы терпели, пока я показывал ему город, полностью оправдали его прозвище.

Когда Дилан обогнул диван и занял место в пустом кресле между двух диванов, я направился, как примерный сын, на кухню. Несколько минут спустя я вернулся с Кларой и подносом полным шампанского. Она не разрешила мне прикоснуться к нему, не говоря уже о том, чтобы расставить, так что я занял кресло напротив Дилана и сдержал ухмылку, когда наблюдал за тем, как Дилан взял фужер с шампанским с подноса. Он ненавидел подобную фигню, и такое ощущение, что его родители тоже, но они без колебаний взяли то, что им предлагали.

– Тост? – предложил отец, когда они разобрали свои напитки.

– Да, конечно, – ответила Солнышко.

Зигги поднял свой бокал и кивнул, а затем перевел свой взгляд с меня на Дилана.

– Тост, – согласился он, и я заметил, что мой отец открыл рот, чтобы начать, но Зигги продолжил. – Пусть ваши корни будут вечно связаны, ваши стволы крепкими и сильными, ваша любовь такой же нежной, как летняя роза, ваша страсть такая же острая, как хабанеро... – затем он подмигнул Дилану. – ...и ваши члены такими же длинными и твердыми, как большой огурец.

Моя мать подавилась и закашлялась, глоток ее шампанского вернулся обратно, приземлившись на ее юбку, а мой отец быстро поднял салфетку со стеклянного кофейного столика перед ними и вручил ей, а затем сильно хлопнул несколько раз по ее спине. После того как она вытерла свой подбородок, она отмахнулась от него.

– Это была...эм...замечательная речь, – сказал мой отец, и я опустошил свой бокал, а Прескотты культурно отпили свое шампанское, прежде чем поставить обратно на столик, чтобы больше никогда не прикоснуться к нему.

– Спасибо. Разводите сад? – спросил Зигги, вытягивая свою руку вдоль спинки дивана за Солнышком. – Я думаю, весь смысл жизни заключается в том, чтобы ковыряться в земле.

Мой отец выгнул бровь.

– Разве?

– Конечно. Единение с матушкой природой настолько мощное... как от наркотика, понимаешь?

– Ох, нет, совсем нет, – он неуютно поерзал на диване и бросил взгляд на мою мать, которая взяла все на себя.

– Итак... Солнышко, да? Полагаю, это только прозвище, – сказала она.

– Ох, нет, это имя мне дали при рождении. Солнышко Мускатная Дыня Атватер. Ну, сейчас, Прескот, – произнесла Солнышко, положив свою ладонь на бедро Зигги, и улыбнулась ему.

– Вы сказали «Мускатная Дыня»? – перепросил мой отец.

Солнышко гордо кивнула.

– Ее очень любила моя мама, пока ходила беременная мной. Она клала ее во все. Я слышала, что она делала даже лазанью с мускатной дыней.

Мы с Диланом посмеялись вместе с ней, а губа моей матери изогнулась от отвращения, но когда я перехватил ее взгляд, она быстро расслабила выражение своего лица.

– Понятно, – ответила она, снова потянувшись за шампанским. – Полагаю, это деликатес во Флориде.

– О, нет, – Солнышко покачала головой. – Лишь желания беременной женщины. Ну, вы же понимаете, что это такое. С Ленноном я ела брюссельскую капусту со всем. А вы? Вам хотелось чего-то странного, пока вы носили Эйса?

– Да. Шампанского, – она подняла свой фужер и допила остатки жидкости, а глаза Солнышка увеличились.

Неловкая тишина затопила комнату, и я посмотрел через кофейный столик на Дилана, и когда поймал его взгляд, тончайшая улыбка приподняла один уголок его губ. Ему это нравилось. Но я больше не мог молчать, так что, когда никто не заполнил пустоту, я взял это на себя.

Повернувшись лицом к Прескотам, я сказал:

– Еще раз спасибо, что приехали. Я знаю, что и мои родители скажут то же самое, – мы ценим то, что вы пролетели пол страны и приехали сюда.

– Мы с радостью сделали это, – ответила Солнышко, а затем посмотрела на моих родителей. – Мы с нетерпением ждали встречи с ними уже долгое время.

Мой отец прочистил горло.

– И Чикаго именно такой, как вы ожидали?

– Ну, мы точно не ожидали такого холода, – ответил со смешком Зигги, кивая на летний наряд Солнышка. – Но здесь не так плохо. Не уверен, что смог бы снова жить в большом городе, поскольку в них не достаточно свободной земли для разведения сада, но у вас здесь очень милое местечко.

– Ну что вы, спасибо, – сказала моя мама. Когда Клара вошла в гостиную, она махнула ей и взяла еще один бокал шампанского с подноса. – Кому-нибудь освежить?

Зигги с Солнышком оба покачали головами, и у меня появилось ощущение, что моя мать предположила, что они не большие любители выпить. Если бы она только видела их у костра, напивающихся мускатным вином. И теперь *это* станет тем зрелищем, за которое большинство людей заплатило бы, чтобы увидеть.

– Эм...вам уже удалось посмотреть «*Мятеж 2*»? – спросил мой отец, а затем ухмыльнулся. – В вашем болоте хоть кинотеатры есть?

Моя голова дернулась в сторону отца.

– Пап...

– Что? – спросил он. – Это всего лишь шутка. Но у вас же там полно болот и аллигаторов, так?

– Ага, я однажды поймал большого аллигатора, – ответил Зигги, почесав свой подбородок. – Должно быть метров семь, наверное? Мы ели его на ужин всю ту неделю.

Моя мать выпучила глаза.

– Что?

Солнышко рассмеялась и похлопала Зигги по колену.

– Он шутит. На нашей собственности нет ни одного аллигатора. Насколько мы знаем, в любом случае.

Зигги кивнул.

– Да, думаю, Леннон – единственное животное, которым мы обзавелись.

– А Леннон – ваша собака? – спросила моя мать.

– Наш сын, – ответила Солнышко.

– Ох, – пальцы моей матери с французским маникюром постучали по боку бокала.

– И второй ваш сын тоже модель?

– Боги, нет, – Солнышко запрокинула голову назад и рассмеялась, а Зигги сказал:

– Дилан – единственный красивый мальчик в нашей семье.

– Тогда чем он занимается?

Если подумать, то я вообще не знал, чем занимался Леннон, и откровенно говоря, если веселое выражение на лице Дилана было хоть каким-то признаком, то я не был уверен, что хотел знать.

Солнышко и Зигги посмотрели друг на друга долгую минуту, казалось молча переговариваясь.

– Он эээ...кусты стрижет, – наконец ответил Зигги. – Он стрижет кусты.

– О, у нас здесь тоже есть арбористы¹. Они постоянно падают на линии электропередач зимой

Эм, у меня такое ощущение, что это не совсем те *деревья*, с которыми работал Леннон. Кто в здравом уме даст Леннону бензопилу? И как-то я сомневался, что эти деревья были карликовой породы.

– Арборист – классный вариант для описания, – сказал Дилан со смешком.

– *И все же*, – сказал я, пытаюсь остановить разговор до того, как мои родители поймут, что сфера деятельности Леннона не очень законна. – Что вы думаете о роли Дилана в фильме? Он замечательно справился, так ведь?

– Мой Мечта выглядел очень красиво в той военно-морской форме, – произнесла Солнышко, потянувшись, чтобы сжать ладонь Дилана. – И та небольшая речь, которую ты Эйс произнес в финале? Я практически хотела, чтобы вы оба поцеловались, но затем вспомнила, что это кино и что он женат на той женщине, как там ее имя?

– А мне понравилась та часть, где его скинули, – сказал Зигги. – Очень правдоподобно. Хотя мой мальчик никогда бы не утонул в реальной жизни. Он вырос в воде.

– Видишь? – сказал я, многозначительно глянув на Дилана. – Им понравилось, – после премьеры несколько недель назад нервозность Дилана ушла, но критики анализировали каждое его движение.

– Им и должно нравиться. Они – мои родители.

– Ну, мы считаем, что вы оба проделали замечательную работу. Большое открытие Эйса за два года, – сказала моя мать, а я выгнул в ее сторону бровь. Я готов поспорить на пачку наливки, что моя мать больше не смотрела мои фильмы – она смотрела еженедельные суммы кассовых сборов.

И на этой ноте, мне нужно было убраться отсюда. Поднявшись, я сказал:

– Пойду, проверю ужин. Дилан, не хочешь со мной?

Возможно, это из-за моего предложения, но скорее всего выражение моего лица заставило его подскочить и последовать за мной на кухню, где Клара и еще несколько человек из прислуги готовились к ужину.

– Все в порядке? – спросил Дилан, его ладонь легла на мое плечо, и я развернулся, чтобы оказаться к нему лицом.

– Это катастрофа.

– Что? Встреча наших родителей? А я думал, что все довольно хорошо идет.

¹ Арборист – «древесный хирург». Специалист по уходу за зелеными насаждениями.

– Мой отец, по сути, назвал их болотными жителями.

– Ага, – Дилан пожал плечами. – Они, скорее всего, восприняли это, как комплимент.

Я растер свое лицо обеими ладонями, и а затем отошел в сторону, чтобы персонал мог пронести жаркое и картошку в столовую.

– Знаешь, мне всегда казалось, что именно я буду стесняться своих родителей. Но вот мы здесь. Прячемся на кухне из-за *твоих*, – Дилан отнял мои руки от лица и сжал их.

– Я просто не хочу, чтобы тебе было неприятно. А если они обидят их, то будет неприятно тебе.

– Эйс, тебе нужно прекращать волноваться. Моих родителей не так легко обидеть, но ты очень милый, – он наклонился и поцеловал меня в щеку. – А сейчас мы сядем, хорошо поедим и *расслабимся*.

– Я знаю. Но...

– Никаких «но». Давай покончим с этим вечером, чтобы вернуться в свой гостиничный номер. В том душе с двумя насадками, похоже, можно повеселиться.

– Ты пытаешься меня отвлечь.

– Ты *постоянно* пытаешься отвлечь меня. Не вынуждай меня использовать один из твоих методов в доме твоих родителей.

Я ухмыльнулся, а он сцеловал эту ухмылку.

– А сейчас, пойдём, съедим чего-нибудь, пока у меня не возникло желание съесть кое-что еще, – сказал он и потянул меня обратно в гостиную.

Мы только что закончили с основными блюдами, когда мать Эйса, Патриция, наконец, подняла тему, по которой мы все здесь собрались.

– Эйс довольно туманно рассказывает о свадебных планах, Дилан. Вы, наконец-то, определились с местом проведения? Датой? Должно же быть хоть что-то, что вы можете нам рассказать, – сказала она.

Я кашлянул и поднес салфетку к своим губам, бросая взгляд на Эйса рядом с собой. Он еще не рассказал планы на свадьбу своим родителям?

– Ох, мы так взволнованы предстоящей свадьбой. И во Флориде замечательно в мае, когда начинают цвести все цветы, – произнесла Солнышко, когда небольшую порцию крем-брюле поставили перед ней.

Лоб Патриции нахмурился.

– Ты сказала во Флориде? В мае? Это через два месяца?

Ох, блин, подумал я, когда Эйс пнул меня под столом. «*Сделай же что-нибудь*», говорил этот пинок.

– Ну, эм, мы до сих пор заканчивали с планированием и хотели рассказать вам лично, – сказал я, посылая улыбку его матери. – Но да, мы нашли невероятное место, которое, так случилось, расположено во Флориде, и поскольку у нас обоих отпуска в мае, мы решили, что зачем тратить время?

Ее губы сложились в натянутую линию, челюсть сжалась, пока она метала кинжалами в сторону Эйса.

– Это так, Эйс Сэмюэль? Вы *оба* решили, что Флорида в мае – идеальное время и место проведения. Удобное для *всех*? А?

Я положил свою ладонь на ногу Эйса под столом, потому что иначе, я мог бы лицеизреть, как у него срысывает тормоза и начинается скандал.

Эйс сделал большой глоток своей воды, поставил стакан обратно на стол, не торопясь с ответом на вопрос.

Пользуясь моментом, чтобы в первую очередь успокоиться, – больше похоже на это.

– *Мы*, – сказал он, кивая в мою сторону. – Выбрали время и место проведения, что было лучшим для нас.

– Что ж. Жаль, что мы не знали, или что у тебя не хватило вежливости поднять телефон и сообщить своей матери. Мы бы с удовольствием подкинули вариант с загородным клубом. Они постоянно организуют роскошные мероприятия для знаменитостей, так что это было бы идеальней, – его мать засопела, высокомерно задрав подбородок. – Но, полагаю, вы уже приняли свое решение.

Челюсть Эйса сжалась, и я ощутил, как мышцы на его бедре напряглись под моей ладонью.

– Учитывая, что еще пару недель назад я даже не знал, что вы заинтересованы в моем присутствии, то считайте вам повезло, что вас вообще пригласили, так что постараюсь сдерживать свое возмущение *нашими* планами, по максимуму.

У нее отвалилась челюсть, и она резко бросила взгляд на своего мужа через стол.

– Нет нужды грубить, – сказала она. – Дэн, разве тебе нечего сказать?

Дэн тяжело вздохнул.

– Эйс, не разговаривай так со своей матерью.

– Ладно, ладно, давайте просто все успокоимся, – сказал Зигги, как всегда миротворец. – Может, нам стоит обсудить, что им может понадобиться от нас, а? – затем он перевел свой взгляд на меня и Эйса. – Ребят, вам нужна наша помощь в чем-нибудь?

– На самом деле, мы думали, что можно было бы организовать репетиционный ужин у вас дома, – сказал Эйс. – Может, организовать все у беседки? Конечно же, мы позаботимся обо всех расходах, но...

– Черт возьми, да, – сказал Зигги.

– Прекрасная идея, – согласилась Солнышко. – Мы будем более, чем счастливы организовать репетиционный ужин на нашем заднем дворе.

– На заднем дворе, – пробормотала Патриция, качая головой.

Эйс свирепо уставился на нее.

– Хочешь что-то сказать?

– Я думаю, чтобы было бы лучше, если...

– Нет? – перебил Эйс. – Отлично.

Патриция уставилась в ответ, опешив, а затем ее взгляд порхнул ко мне, и она приклеила на свое лицо натянутую улыбку.

– Дилан, дорогой. Мы можем что-нибудь сделать?

Эйс был прав, мы не были уверены, что они появятся на свадьбе, поэтому не стали включать их в свои планы. Но, когда я оглядел стол, мой взгляд приземлился на бокал вина, и у меня появилась идея.

– На самом деле, мы могли бы воспользоваться вашей помощью с напитками и едой. Это не совсем мое, и я не различу хорошее вино, даже если меня ткнут в него лицом, – сказал я.

Искренняя улыбка приподняла ее губы, и все ее лицо заметно посветлело.

– Я могу заняться этим. Я с радостью займусь этим. Дэн, слышал?

– Я слышал, Патриция, – ответил он.

Я вернул ей улыбку.

– Классно. Я свяжусь с нашим организатором свадьбы, Пейдж, и вы сможете накидать насчет этого идеи.

– Ох. Ну, если это не проблема, то я бы с удовольствием поработала с тобой напрямую, Дилан, – сказала Патриция.

– Со мной?

Она кивнула.

– Я думаю, что очень важно узнать мужчину, за которого выйдет мой сын, и это прекрасная возможность для нас поддерживать связь.

А теперь *этого* не ожидал я, и одного взгляда на лицо Эйса было достаточно, чтобы понять, как он тоже был шокирован этим предложением.

– Конечно. Это будет замечательно, – ответил я.

Патриция еще раз лучезарно улыбнулась мне, а затем постучала по верхушке своего крем-брюле, пока он не лопнул, а когда остальные последовали ее примеру, я наклонился к Эйсу.

– Видишь? Не о чем беспокоиться.

– Спасибо, – прошептал Эйс.

И когда я оглядел собрание различных личностей за столом Локков, то почувствовал удовлетворение от того, чего мы достигли за сегодня. Это просто доказывало, как даже самые неожиданные люди могут собраться вместе во имя любви.

Глава 10.

Запутанные, поганные отношения.

После нашей поездки в Чикаго, все понеслось на рекордной скорости. Пейдж была занята тем, что заканчивала со свадебными деталями для нас, так что флористы, музыканты, место проведения и персонал на кейтеринг – все было заказано и оплачено, и я клянусь, не проходило и дня, чтобы Дилан не висел на телефоне с ней, подтверждая что-то новое. Слава богу, он был намного собраннее, чем я, и всегда находил ответ на все, насчет чего звонила Пейдж. Однако, если она не могла дозвониться до Мечты, у нее не возникало ни малейшего угрызения совести разрывать мой телефон, пока один из нас не ответит – прямо как сейчас.

Я бросил взгляд на свою повязку, куда был прикреплен мой телефон, а когда заметил ее имя, вспыхнувшее на экране, я посмотрел на дисплей беговой дорожки, где светились «двенадцать минут», и посчитал, что должен закончить свою семимильную пробежку. Дилан только что закончил и ушел принять душ, и я подумал, что если буду игнорировать ее еще дольше, она подождет несколько минут, а затем перезвонит снова.

Когда звонок оборвался, и снова началась музыка, я вытер пот со своих бровей, решительно настроенный добежать эти две мили, но не прошло и минуты, как телефон снова зазвонил. Я потянулся, чтобы нажать на «отклонить» и просто закончить свою тренировку, когда заметил имя на экране. На этот раз была не Пейдж, это был «Митчелл и Мэдисон», а учитывая, что там, где жил Логан было уже больше семи вечера, его поздний звонок мог означать только одно – Бренда.

Не собираясь игнорировать этот звонок, я нажал на «СТОП» на беговой дорожке и перешел с устойчивого бегового темпа на быстрый шаг, когда принял вызов.

– Привет, Митчелл. Ты что-то поздно звонишь. Разве у тебя нет своей жизни?

– В последнее время? Совсем чуть-чуть, к сожалению. На работе завал, и поэтому я все еще на работе, а не дома, где предпочел бы быть.

– Понимаю тебя. Сверхурочные часы имеют свои последствия, – сказал я, и несмотря на то, что наши с ним работы не могли еще больше отличаться друг от друга, я понимал, что рабочие дни по двенадцать или шестнадцать часов и время проведенное вдали от того, кого ты любишь, могут быть удручающей, но необходимой частью твоей карьеры.

– Имеют, но так же могу быть вознаграждены. Только посмотри на себя и номер один в кассовых сборах на сегодняшний день.

Я рассмеялся на это, но должен был признать, что мы с Диланом не могли бы быть еще больше удовлетворены восторженными отзывами и толпой, которую привлек «*Мятеж 2*». Он уже раздавил кассовые сборы за первый фильм, и все еще набирал обороты.

– Да, это очень даже хорошо. Все причастные к фильму в восторге от его успеха. Даже поговаривают о третьем фильме.

– Естественно. Жадные ублюдки, – сказал Логан, но я слышал улыбку в его голосе.

– Эй, когда находишь что-то стоящее...

– Открываешься и выходишь за него замуж? – сострил Логан.

– Я собирался сказать, почему бы не обкатать это.

– Ооо...ну, я за любителей верховой езды.

– Но не выходишь за них? – рассмеялся я над засранцем на том конце линии, зная его отвращение ко всему, что касается брака. Я никогда не встречал человека подобного Логану Митчеллу. Он был хитрым, как кнут, грубым, как свинцовая труба и с отсутствием любого фильтра. На самом деле, я не был уверен, что мир сможет справиться с такими двумя.

– В любом *случае*... – произнес Логан, и я дал несчастному придурку сорваться с крючка.

– М?

– Я звоню по вашей маленькой проблемке. Или я должен сказать по большой?

Я подхватил полотенце с поручней беговой дорожки и вытер им свое лицо и волосы, прежде чем перекинуть его через свою шею.

– Бренда?

– Она самая. Она хочет встретиться с тобой и Диланом.

Я замер на месте, давая проникнуть словам Логана, и когда они наконец-то зарегистрировались, я выдавил:

– Что?

– Я знаю. Это не то, что вы оба хотели...

– Нет, вот нихрена не то, – ответил я, сжав свой кулак. Господи, из-за этой суки мне хочется кого-нибудь избить.

– Слушай, по сути, ее адвокат...

– Стой. У нее есть долбанный адвокат? С каких это пор?

– Полагаю, с тех пор, как она подписала контракт с издательской компанией. Я связался с ее агентом, и они передали меня эм...мистеру Уолтеру Парксу. Никогда не слышал ни о нем, ни о его практике, но он сказал, что она хочет встретиться.

Мои мысли неслись со скоростью миля в секунду, пока я пытался понять для чего это могло понадобиться Бренде. Почему она захотела встретиться с нами? Там должен быть какой-то интерес.

– Нет, – снова повторил я, думая о мужчине, который сейчас наверху принимал душ. Последний раз, когда Дилан видел Бренду, была полная задница. Она была ядом, и каждый раз, когда появлялась рядом, она заново заражала его тем, от чего он так пытался избавиться. Не говоря уже о том, через что она заставила его пройти – этого было достаточно, чтобы вызвать во мне желание нанести физический вред этой женщине.

Так что, да, находиться в непосредственной близости, казалось не самым умным курсом действий сейчас.

– Я ни за что не позволю Дилану пройти через это снова.

– Я понимаю, что это не то, что ты хочешь. Но Эйс, возможно, разговор с ней в присутствии адвокатов – самый умный вариант, который ты можешь здесь сделать. От меня будет один из наших партнеров, и вы сможете согласовать с ней все условия лично. В таком случае, все будет записано и не будет никаких сюрпризов.

Никаких сюрпризов – да, точно. Я услышал, как выключилась вода наверху, и закрыл глаза, думая о том, как сообщить Дилану последние новости. *Блять.* Это должны были быть самые счастливые месяцы нашей жизни. Я не хотел омрачать их всем этим дерьмом, связанным с Брендой.

– Эйс? – позвал Логан, вытягивая меня из моих мыслей. – Что ты хочешь, чтобы я сделал?

Я почесал свое лицо, а затем выдохнул.

– Давай я поговорю с Диланом. Я не хочу ничего предпринимать, пока не узнаю, чего он хочет, – я посмотрел на часы на стене. – Могу я перезвонить тебе через...полчаса?

– Конечно. Почему бы и нет? Кто сказал, что у меня есть своя жизнь.

Я рассмеялся над его погасшим голосом.

– Эй, в следующем месяце ты целые выходные будешь отдыхать.

– Да-да. И это единственная причина, почему я подниму трубку, когда ты перезвонишь. Кабо кажется сейчас *по-настоящему* классным местом.

– Мы тоже с нетерпением ждем этого. Ладно, давай я поговорю с Диланом, и мы перезвоним тебе, – сказал я, направляясь на выход из нашего домашнего тренажерного зала и поднимаясь на второй этаж, перешагивая через две ступеньки за раз.

– Буду ждать, – ответил Логан, перед тем как отключиться, а я открыл дверь в нашу с Диланом спальню.

– Что это за место? – спросил я, когда мы с Эйсом вошли в узкую кабину лифта с ужасным серым ковром на следующий день.

– Понятия не имею. Логан заверял меня, что это неприметная, нейтральная территория для встречи.

– Почему? Потому что это здание уже много лет заброшено?

Эйс усмехнулся, взял мою руку в свою, и уверенность, которую я впитал от его прикосновения, была ошеломляющей. Когда он только рассказал мне о том, что Бренда хочет встретиться, я вовсе не был «за». Лишь одно упоминание ее имени вызывало во мне желание бежать в противоположном направлении. Но когда он упомянул слова Логана о том, что все будет записано, я понял, что это, скорее всего, самое умное решение, даже если оно означало очередную встречу с ней.

Я смогу это сделать, твердил я себе, приваливаясь к боку Эйса, и когда он посмотрел на меня, я заметил решимость в его глазах и понял, что вместе с его поддержкой, я смогу сделать все что угодно.

– Ты в порядке? – спросил Эйс, прикасаясь к моему подбородку.

– Да, – ответил я, несмотря на то, что мой желудок продолжал завязываться узлами.

– Просто думай, что это последний раз, когда ты вообще будешь иметь с ней дело.

– Очень надеюсь.

Взгляд Эйса стал непроницаемым.

– Определенно, Дилан. Она больше никогда не появится рядом с тобой, после сегодняшнего дня. *Это* запишут на долбанную пленку, ты можешь на это рассчитывать.

От слов Эйса мое сердце переполнилось чувствами, и мне стало интересно в этот момент, как возможно быть довольным остатком своей жизни, но быть на пределе в данный момент.

– Спасибо, – прошептал я, и Эйс поднял наши руки, чтобы прижаться своими губами к тыльной стороне моей ладони.

– Ты никогда не должен благодарить меня за заботу о тебе. Я счастлив заниматься этим.

– И через два месяца я законно стану твоей работой.

Эйс усмехнулся, а затем коснулся поцелуем моих губ.

– Не могу уже дождаться.

– Я тоже, – ответил я, когда лифт остановился и известил нас жужжащим звуком, который, скорее всего, однажды был ярким *звонком*, но сейчас звучал так, будто был на последнем издыхании. Я глубоко вдохнул и тут же пожалел об этом, когда сырой запах старого, грязного здания заполнил мои ноздри. – Ты уверен, что здесь безопасно?

Дверь лифта ненадежно открылась, и Эйс нахмурился.

– Думаю, да. Не могу представить, что Логан отправил бы нас куда-то, где не...

Когда дверь полностью открылась, то появился мужчина с роскошной темно-рыжей шевелюрой под флуоресцентным светом и с портфелем в руке. Он был высоким, на несколько сантиметров выше нас обоих, и был одет в безупречный серый костюм. Он не улыбался и не делал ничего, кроме как смотрел на нас. И хотя он не казался намного старше нас с Эйсом, у него было преимущество – это было заметно по его прямому взгляду. Его серые глаза были, как граниты.

– Мистер Локк, мистер Прескотт, – произнес он, когда мы вышли из лифта и остановились перед ним. Он протянул нам руку, и Эйс первым принял ее. – Меня зовут Джоэл Пристли. Логан направил меня, чтобы помочь вам сегодня на переговорах.

– Да, – ответил Эйс, пожимая руку мужчины, и если Пристли и был впечатлен тем, с кем он встречался, то никто бы не догадался об этом. Его лицо напоминало камень, а губы были стянуты в серьезную линию. – Спасибо, что встретились сегодня с нами.

– Конечно. Когда Логан попросил об услуге, я понял, что это что-то важное, – Пристли повернулся ко мне и протянул свою руку. Когда я принял ее, он добавил. – Он ненавидит быть кому-то чем-то обязанным. Не говоря уже о том, что его это редко позволяет отдавать его схватки кому-то другому, кроме себя самого.

– Очень похоже на Логана, – сказал Эйс, а Пристли резко кивнул и отпустил мою руку. – И говоря о мистере Митчелле, куда, черт возьми, он нас сегодня заслал?

Пристли оглядел коридор, а затем пожал плечами.

– Он сказал, что нужно неприметное место. И эмм... мой *клиент* предложил это место. Это одно из его зданий.

Я посмотрел в сторону Эйса, интересуясь, был ли он так же не уверен во всем этом, как я, но на удивление он был спокоен.

– Мы очень ценим это. Правда, – сказал Эйс.

– Никаких проблем. Ладно, ну, если вы готовы, мы можем выдвигаться. Остальная компания прибыла десять минут назад.

Я бросил взгляд на свои часы и заметил, что мы приехали вовремя, так что приезд Бренды был просто, что? От нетерпения? Естественно, это так. Это, скорее всего, самый счастливый день в ее жизни. Она собиралась вести переговоры о своей судьбе, а все потому, что у нее не было никакого стыда выносить наше грязное белье на публику. А я ничего не хотел больше, чем закопать его раз и навсегда.

Я провел рукой по своим волосам и судорожно выдохнул. *Господи, разве она не может уже свалить нахрен?*

– Не дадите нам секундочку? – попросил Эйс, и Пристли ушел по коридору вглубь, чтобы дожидаться нас. – Эй? Посмотри на меня.

Я повернулся к Эйсу, и он потянулся к моим щекам, обхватывая их своими ладонями.

– Мы справимся, понимаешь? Помни, только ты и я.

Я кивнул, как мог, и взгляд Эйса смягчился.

– Ты самый сильный человек, которого я встречал в своей жизни, Дилан Прескотт.

Я нахмурился.

– Я не чувствую себя очень сильным.

Эйс мазнул своим большим пальцем по моей нижней губе.

– Ты сильнее, чем думаешь. Истинный боец. И мы сейчас пойдем туда и надерем всем задницы. Хорошо?

– Хорошо.

– Отлично, – ответил Эйс, и затем отпустил, чтобы взять меня за руку. – А теперь пойдем, чтобы убраться побыстрее отсюда.

Мы пошли в конец коридора рука об руку до двери, которую Пристли сейчас придерживал для нас. Я понятия не имел, чего ожидать, но роскошного кабинета для переговоров за старой, пошарпанной дверью, уж точно нет.

Внутри были начищенные деревянные полы, десяток кожаных стульев, окружавших овальный стол в центре помещения. На одном краю стояла подставка с бубликами, свежими фруктами, пончиками, бутылками воды, сока и кофейник. А я прямо рядом с ней была установлена на триноге камера, направленная ровно на стол.

Да, пришло время записать все на камеру. Спасибо, Логан.

– Даже, когда Митчелла нет здесь, – сказал я Дилану на ухо. – Он все равно здесь.

Для меня стало очевидным, что Логан заставил этого парня Пристли проверить это место, прежде чем отправлять сюда нас, учитывая общее состояние здания. Единственной причиной, почему я не сорвался в коридоре, было то, что я просто хотел поддерживать расслабленность Дилана, как можно дольше. Но это небольшое откровение за дверью... Оно, возможно, только что спасло Логану жизнь....возможно.

– Дилан, – обратилась Бренда к закаменевшему мужчине рядом со мной, вставая с одного из стульев у противоположной стороны стола, пальцы Дилана сжались вокруг моих. – Приятно вновь с тобой встретиться.

Я стиснул зубы вместе, прикусывая желание запретить ей разговаривать с ним, но мне не нужно было волноваться из-за этого – она уже переключилась с Дилана, ее внимание теперь сосредоточилось исключительно на мне.

– И мистер Локк. Жаль, что не могу сказать про вас то же самое, но воспоминание о последней нашей встрече оставило горький привкус на моих губах.

Надеюсь, она не ждала, что это ранит мои чувства.

– Поверь, это чувство взаимно, Бренда.

– Так, – начал Пристли, обходя нас с Диланом, пока мы все еще стояли в нескольких шагах от дверного проема. – Теперь, когда с любезностями покончено, не могли бы вы все занять места?

Я внимательно следил за Брендой, которая медленно возвращалась на свое место. Высветленные и уложенные волосы были шагом вперед от волос, что мы видели в последний раз, а скромные пиджак и юбка лососевого цвета в паре с кремовой блузкой отлично маскировали оболочку ведьмы, которая все еще пряталась за фасадом.

Когда мы с Диланом заняли места напротив нее, я заметил пятого человека в помещении и не упустил, как он нас оценил. Худощавый мужчина с редющими, темными волосами, зачесанными от лица и в коричневом костюме, прищурил свой взгляд, который продолжал метаться от меня к Дилану и обратно. Так же, как и у той змеюки.

Пристли положил свой портфель на стол, и от звука открывшихся замков ладонь Дилана в моей руке дрогнула, и мне не нравилось, что он вернулся в то положение, где чувствовал себя таким беспокойным. Таким беспомощным.

– Итак, на благо каждого из присутствующих здесь, – сказал Пристли, его голос стал деловым и резким. – Мы будем записывать эту встречу, и копия будет разослана вместе с документами и контрактами, когда обе стороны придут к приемлемому решению. У кого-то есть вопросы?

Только один. Уже можно заканчивать?

Я не мог оторвать своего взгляда от Бренды с тех пор, как сел за стол, и даже сейчас, когда она слушала объяснения нашего адвоката: почему присутствует камера и тот факт, что он сейчас включил ее, я не посмел отвести взгляд.

Я не мог поверить, что она вытворяла подобное. Что она хотела написать книгу об ужасе, каким являлось мое детство. Разве она не понимала, что это отличалось от простых разговоров об этом? Это означало, что все будет записано. Навеки доступно. И без возможности когда-нибудь изъять. И мысль о том, что все те ужасные вещи, которым я стал свидетелем, слышал и насильно подвергался, когда был маленьким, не была тем, что я вообще хотел цитировать или выплескивать в книгу, журналы или газеты. Сама мысль о том, как это может повлиять не только на меня, но и на Эйса, вызывало во мне желание придушить женщину, которая сейчас смотрела на меня в ответ такими же глазами, которые я видел ежедневно в отражении.

– Зачем тебе это? – выпалил я, даже не осознавая, что говорил.

Блестящие губы Бренды изогнулись в улыбку, которую, я знал, она пыталась выдать за милую, но ее глаза все равно сохраняли тот жесткий блеск, который она не могла скрыть от меня.

– Зачем мне что, малыш? Я просто хочу увидаться с тобой. Но твой жених делает это невозможным.

– Чушь, – зарычал Эйс, оглядываясь на Пристли, который занял место по другую сторону от меня, и я наконец–то обнаружил, что теперь я – тот, кто успокаивает *его*.

– Он прав, – произнес я, положив ладонь на бедро Эйса. – Это ложь, и ты знаешь об этом. Но что я пытаюсь понять, так это зачем утруждать себя ложью?

Бренда хлопнула руками на столе, а затем заерзала на месте, прежде чем обратиться к своему адвокату.

– Мы можем начать?

– Зачем тебе притворяться той, кем ты не являешься? – когда спина Бренды напряглась, я ощутил всплеск уверенности в себе. Я пробирался под ее кожу. – Мы оба знаем, что тебе было бы удобнее в плотной мини–юбке и в полоске вместо топа, чем в этом библиотечарском наряде, который он, несомненно, заставил тебя нацепить.

– Достаточно, мистер Прескот, – сказал скользкий на вид мужчина, который сидел слева от Бренды и разглядывал меня. – Если вы закончили со своими нападками на внешний вид моей клиентки, то возможно мы можем перейти к причине, почему мы все здесь собрались. Мистер Пристли?

Я сдержал слова, которые хотел сказать мудаку, пытающемуся запугать меня своим злобным взглядом. Но где–то за пять минут, я нашел свой стержень, свой дух борца, как Эйс его называл. И черта с два я позволю ее вызвать во мне ощущение ничтожного человека, лишь только от одного ее присутствия.

– Я буду более, чем счастлив начать. Но перед этим, мне кажется вам стоит представиться. Разве нет?

Я краем глаза видел, как Эйс уставился на меня, и только надеялся, что он одобрял мое новое поведение, потому что, честно говоря, я не был уверен, что смогу обуздать это.

– Конечно. Мистер Паркс. Адвокат Бренды.

– Я уже понял, – ответил я, откидываясь на спинку своего стула и выгнув бровь в сторону своей...*матери*. – Но я был бы с ней осторожен. Знаете, я с юных лет усвоил никогда не полагаться на то, кто кому платит и за что.

Эйс прочистил горло, и когда я бросил взгляд в его сторону, то ожидал увидеть молчаливое порицание, но нет, он смотрел на меня с гордостью и восхищением. Уголок его губ приподнялся, и это было именно тем одобрением, которое заставило меня подмигнуть Эйсу, давая понять, что я более, чем готов разобраться и закончить это дело.

– Мистер Пристли, – обратился я, поворачиваясь лицом к нему. – Если вы не против начать, я не могу больше ни о чем думать, как покончить к чертовой матери со всем этим.

Мне показалось, что я уловил веселый блеск в каменном взгляде Пристли. Но до того, как я успел полностью изучить его, красивые черты приняли ожесточенное выражение, которое бы напугало меня, если бы он не был на моей стороне.

– Конечно, мистер Прескот. Пожалуйста, давайте начнем.

– Давайте, – сказал я и снова перевел взгляд на Бренду. – Ты хочешь денег. Это откровенно ясно. Не только нам, а теперь и всему миру.

– Дилан, – проворковала Бренда, и от звука моего имени, сорвавшегося с ее губ, по моей коже прошлись мурашки. – Это не должно быть таким мерзким.

– Прости, а разве может быть как–то иначе, кроме мерзко, когда к этому причастна ты?

– Хм, у тебя что комплекс развился? – протянула она, и ее взгляд сместился на Эйса. Но когда он остался непроницаемым и молчаливым на ее очевидную попытку

вывести его из себя, она снова вернула внимание ко мне. – Считаешь, что стал кем-то особенным сейчас, *Мечта*?

Когда мое прозвище сорвалось с ее языка, мои руки сжались в кулаки под столом.

– Не называй меня так.

– Почему это? Это разве не твое прозвище? Тебя называют так все газеты с тех пор как *он*, – она указал на Эйса кивком подбородка. – Сделал тебе предложение на национальном телевидении. Знаешь, для того, у кого сейчас есть все, ты не кажешься слишком довольным. Или щедрым.

Я попытался удержать свою челюсть от полета на пол от отвращения.

– Ты невероятна.

– Я? – переспросила она, а затем рассмеялась, от чего дрожь прошла по моему позвоночнику. – Ну, почему ты так необъективен. Я не хуже тебя.

– И как ты это поняла? Шантажируя нас. Угрожая слить всю свою грязь тому, кто больше всех заплатит.

– А ты просто раздвигаешь ноги и трахаешься с тем, кто больше заплатит.

После этого Эйс оттолкнулся на своем стуле назад, чтобы подняться на ноги. Но до того, как он смог разорвать ее, Пристли вовремя вмешался.

– Бренда, ты хотела или нет встретиться, чтобы обсудить *условия* с моими клиентами в отношении какого-то решения? – спросил он, предоставляя мне возможность положить свою руку на ладонь Эйса, которой он сейчас шарахнул по столу. Мне было нужно вернуть его внимание к себе, а не на гнусное создание напротив нас, и когда я добился этого, я упрямил его сесть обратно. Я не хотел, чтобы у Бренды были хоть какие-то причины выкрутить все так, каким это не являлось, а зная ее, она не станет гнушаться обвинениями Эйса в нападении.

Она ухмыльнулась Эйсу, а затем перевела взгляд на Пристли.

– Хотела.

– Тогда начнем обсуждение, – сказал он таким тоном, которого она не посмела бы ослушаться, и автоматически он стал моим вторым любимым человеком в этом помещении.

Бренда устроила целое шоу, прочищая горло, пока Эйс усаживался обратно, и я контролировал, что держу его руку, которая сейчас лежала на его бедре.

– Если они хотят, чтобы я разорвала контракт с издательством, то должны сделать это стоящим моего внимания.

Мой взгляд переместился на мистера Паркса, и мне стало интересно, что он думал о небрежных словах Бренды насчет разрыва ее контракта. Но он не казался обеспокоенный этим, по крайней мере. А когда она открыла рот и снова заговорила, я понял почему.

– Они так же должны убедиться, что у меня достаточно денег, чтобы оплатить аванс, который я уже получила. Именно поэтому мистер Паркс здесь.

– Погоди секунду, – произнес я и наклонился через стол. – Ты хочешь, чтобы мы заплатили не только за твое молчание, но и компании, которая купила и оплатила твой мусор?

– Да. Это как раз покрывает расходы.

Я знал, что мои глаза были близки к тому, чтобы поглотить все мое лицо, потому что, *охренеть*, эта сука выжила из ума.

– И как много ты *должна* им, Бренда?

Бренда разгладила руками свои бедра и вздохнула.

– Полтора миллиона.

Если бы я уже не сидел, то наверняка приземлился бы на задницу. Но как бы то ни было, я был близок к падению со своего долбанного стула.

– Полтора *миллиона* долларов? Это твой аванс? И ты ждешь, что мы *прибавим* это к основной плате? – я был в таком охрененном ужасе, что остался без слов. Мой рот усердно шевелился, но ничего не выходило.

Ладонь Эйса снова свернулась в кулак, и я был близок к тому, чтобы позволить ему забраться на чертов стол и придушить ее.

Пристли скользнул листом бумаги ко мне, отвлекая мое внимание от женщины, которая ждала, когда кто-нибудь заговорит. Когда я опустил взгляд вниз на контракт передо мной, цифра на верхней странице и огромное количество нулей после нее просто не воспринималась умом. Мы, действительно, собирались отдать ей столько денег и просто надеяться, что она исчезнет? Ну, нет, напомнил о себе мой мозг, когда я посмотрел на камеру и сурового мужчину рядом с собой...именно для этого они были здесь. Проследить за законностью и убедиться, что если мы заплатим ей достаточно, она уберется из нашей жизни и будет держаться подальше ради своего же блага.

Но все же...

Пока я сидел, не в состоянии пошевелиться, я посмотрел на Эйса, который убрал руку и положил ее поверх документа на столе. Как два человека, участвовавших в эстафете, пришла его очередь принимать палочку, и он, казалось, понял это, даже когда я не произнес ни слова.

Эйс медленно протянул документ через стол Бренде, и когда она подняла его и прочитала, я считал каждый удар своего сердца, дожидаясь ее утвердительного ответа, чтобы этот кошмар уже, наконец-то, закончился.

Казалось, прошло несколько часов, пока она читала документ в своих руках, и когда она отдала его мистеру Парксу, а затем посмотрела на нас, дьявольский блеск в ее глазах сказал мне, что она не собиралась так легко сдаваться.

– Ну, спасибо за такое щедрое предложение, – сказала она, отталкиваясь от стола и поднимаясь на ноги.

– погоди минутку, – я тоже поднялся.

– Ради чего? – спросила Бренда, проводя ладонями по бокам своих ног.

Я посмотрел на нее, как будто она потеряла свои чертovy мозги, а затем указал на документ, который сейчас мистер Паркс убирал в свою кожаную сумку. – Ты должна подписать это и отступить, если хочешь увидеть эти деньги.

– Ох, Дилан, – произнесла она, а затем рассмеялась сочащимся такой злобой смехом, что волосы на моей шее встали дыбом. – Я не собираюсь подписывать сегодня. Это важное решение. Мне нужно время, чтобы обдумать все ваши предложения.

– Ты дьявольское отродье, – сказал Эйс, поднимаясь на ноги рядом со мной. – Разве ты не достаточно над ним издевалась? Просто подпиши чертову бумагу.

Бренда пожала плечами, подтягивая лямку своей сумки на своей руке.

– Хмм, нет. Я хочу подумать. Я дам вам знать, когда приму окончательное решение, мистер Локк. Очень приятно иметь с вами обоими дело.

Когда она направилась к двери от нас, до меня дошло, что это мог быть последний раз, когда я видел ее – вообще *должен* буду видеть ее – и наблюдение за ее уходящей спиной казалось подходящим способом завершить наши запутанные, поганые отношения.

– Она подпишет, – сказал Пристли, и когда дверь за ней захлопнулась, это было похоже на последний гвоздь в гроб, запечатывающий жизнь, которая когда-то была у меня, и я, наконец-то, мог ее похоронить.

Глава 11.

Международные отношения.

– Эйс...да ты, должно быть, издеваешься, – сказал Дилан, бросая свою сумку у входа в наш пентхаус в Cabo San Lucas – самом эксклюзивном и роскошном курорте.

– Слишком? – спросил я.

– Целый этаж? Да, возможно, это немного перебор, – он пересек огромную площадь до открытых дверей на балкон, с которого открывался вид на Эль-Акро и аквамариновые воды Тихого океана. Когда я встал позади него и обхватил руками его талию, я уложил подбородок на его плечо. – Но я не собираюсь жаловаться из-за этого вида, – сказал он, накрывая мои руки своими.

– Если бы стал, то у меня появился бы соблазн высадить тебя в одной из тех сомнительных гостиниц, про которые рассказывал нам Леннон.

Дилан рассмеялся.

– Про те, где можно купить наркотики под открытым небом за пять баксов? Я – пас.

В нашу дверь постучали, и я поцеловал его в плечо, перед тем как пойти открыть ее. Сейчас остался один месяц до нашего самого важного дня, и в эти выходные слетелись самые близкие друзья на наше последнее «ура» – наш мальчишник. Это самая эклектичная группа, несомненно, и у нас припасено в карманах несколько сюрпризов, чтобы все лучше познакомились. Теперь, когда съемки с Рональдо закончились, я был более, чем счастлив расслабиться и насладиться следующими несколькими неделями. И даже несмотря на то, что мы все еще не слышали ответа от Бренды, мы были решительно настроены выкинуть ее из головы – по крайней мере, на эти выходные.

Когда я открыл дверь, молодой парень, который выглядел не достаточно взрослым, чтобы покупать алкоголь в штатах, нервозно улыбнулся мне и вытер ладонь об свои слаксы, прежде чем протянуть ее мне.

– Карлос, в вашем распоряжении, – сказал он.

– Прости?

– Эм, я... – он выглядел взволнованным. Затем он расстегнул молнию на сумке, которую принес и достал видеокамеру.

– Ах, точно-точно. Ты наш оператор на выходных. Классно, входи, – я отошел в сторону, и он опасливо прошел мимо меня, его глаза слегка увеличились, когда он осмотрелся вокруг.

– *Dios mio*, – пробормотал он себе под нос, и я показал ему жестом занимать место на одном из диванов, а затем сел напротив него.

– Итак, Карлос, спасибо, что выполнишь для нас это. Меня зовут Эйс, а это – Дилан, – сказал я, когда Дилан послал пареньку дружелюбную улыбку и сел рядом со мной. – По сути, мы хотим, чтобы ты снимал все, что будет происходить в эти выходные и быть повсюду. К нам приедет несколько друзей, чтобы вместе отметить событие, и мы будем рады, если ты будешь там и все заснимешь.

– Ах, *si*. Да, – сказал он, кивая.

– Супер. Итак, сегодня все приедут, и мы напечатали список наших гостей и их номера в отеле, и в какое время ты можешь их ожидать. Мы оставили несколько вещей в их номерах, так что хотелось бы, чтобы ты заснял их реакции, и на самом деле просто преследовал их на протяжении всех выходных. Они будут знать, для чего ты здесь, так что никаких ограничений, – когда Карлос продолжил кивать с энтузиазмом, я повернулся к Дилану, который пошел доставать список из сумки. – Я что-нибудь забыл?

– Нет, думаю это все, – он вручил Карлосу бумагу. – Это список номеров люкс гостей, а также маршрут на выходные. Большое спасибо, что взялся за это для нас.

– *Si, señor*, – мальчишка бросил взгляд на бумагу, которую мы так же перевели на испанский, просто на всякий случай, и это оказалось удачным решением.

– У тебя есть какие-то вопросы к нам? – спросил я.

Карлос снова достал камеру из сумки и нажал на кнопку, прежде чем навести ее на меня.

– Ох, мы уже начинаем? – спросил я. – Ладно, давай.

Он поднял три пальца и начал отсчет на испанском.

– *Tres, dos, uno...*

ДЕНЬ ПЕРВЫЙ.

Вечер четверга.

– Ой, он уже снимает? – спросил Дилан, а затем слабо помахал в камеру. – Добро пожаловать на нашу вечеринку–мальчишник в Кабо.

Эйс встал рядом с Диланом, рука которого обвила его талию.

– Мы очень рады встретиться со всеми в эти выходные, и спасибо большое, что вы все присоединились к нам. Для нас с Диланом очень много значит, что вы нашли немного времени в своих жизнях и посвятили нам выходные. Мы подумали, что этот видео–журнал станет прекрасным подарком для всех вас, а так же вариантом вызволить вас из тюрьмы, если понадобится.

– Он шутит, – сказал Дилан. – Леннон, веди себя прилично.

– Но больше всего мы надеемся, что вы отлично проведете время в Кабо. Мы заранее извиняемся за то, что приготовили для вас на завтра.

Дилан покачал головой и ухмыльнулся.

– Неа, нифига.

– Ты прав. Не извиняемся. *Adios.*

Камера завихляла, а затем последовало три стука в номер 304. Когда камера приблизилась на дверной глазок в ожидании того, как она откроется, приглушенное, «Твою ж мать», отчетливо послышалось в микрофоне. Чей-то смех последовал за этим, затем задребезжала цепочка, и дверь широко распахнулась.

Затем лицо Дерека Пирсона заполнило экран, с его каштановыми волосами, загорелой под солнцем Флориды кожей и самодовольной усмешкой.

– Чем могу помочь? – спросил он, поднимая бутылку пива к своим губам и делая глоток.

– Мистер, эм, Девани?

– Неа, неверный выбор, мой друг.

– Ох, – шелест перебираемой бумаги. – Вы, должно быть, мистер Пирсон, тогда?

Улыбка Дерека превратилась в хмурую рожу, когда он уронил руку с двери и бутылкой указал на камеру.

– Ага, должно быть. Слушай, если ты журналист...

– О, нет–нет. Мистер Эйс и мистер Дилан прислали меня.

Одна из бровей Дерека выгнулась на это.

– Ох, прислали, да? И где же эти два голубка? Даже не появились, чтобы поприветствовать своих гостей, Прескот? – спросил Дерек в камеру. – Дай–ка угадаю, опять наслаждаешься растиранием *Jergens*²?

² Здесь и дальше Дерек будет упоминать промашку Дилана из первой книги, когда они с Эйсом летали в Вегас, и он позвонил Дереку и Джордану насчет отданной ему карточки клуба. Она тогда сказала, что прилетел на съемки для косметики *Jergens*. (прим. пер)

– Дерек? Дерек? Кто там... – когда Джордан, он же Аристократик, появился и замер рядом со своим женихом, то замолчал, сверкая ослепительной улыбкой в камеру, и положил ладонь на татуированный бицепс Дерек. – О, приветик, – сказал он, помахав листом бумаги перед своим лицом, его кислотно-оранжевые шорты сильно контрастировали с черной майкой Дерек. – Ты, должно быть, Карлос, – сказал Джордан, вручая лист бумаги Дереку.

– Si.

– Оператор на нашем отдыхе? – прочитал Дерек. – Да ты, блять, разводишь меня, – когда он продолжил, то усмехнулся. – Ты видел пометку внизу: будь милым. Готов поспорить, что это от Дилана.

Джордан отпихнул с дороги Дерек и указал на камеру.

– Да. Я видел это. Я умею читать, Дерек. Давай уже впустим бедного мальчика.

Когда они оба отступили в сторону, камера просканировала впечатляющий люкс, блуждая по серо-белому интерьеру и окном во всю длину стены с видом на океан.

Дальше послышался звук, закрывающейся двери, вслед за двумя новыми голосами по левую руку от комнаты, и камера нашла источник, откуда они исходили, Дэниел Финли и Брентли Хейс вошли рука об руку через смежную дверь.

– Эти номера нечто охренительно нереальное, – сказал Финн, останавливаясь в комнате, когда заметил их последнего гостя. – Что еще за камера?

– Видимо, Прескот решил, что он застукает нас за чем-то инкриминирующим или чем-то подобным и запишет на пленку, – сказал Дерек, присоединяясь к Брентли, который только что сел у открытой балконной двери.

– Ой, не драматизируй так, – сказал Джордан, потянувшись за вином. – Они лишь записывают приятное воспоминание со своими друзьями.

Брентли взял тот же листок бумаги, который прошелся по всей комнате, и прочитал его,

– «Карлос будет следить за каждым вашим шагом. И мы имеем ввиду, каждый шаг. И не говорите, что вас не предупреждали». Не очень похоже на приятные воспоминания, Джордан. Похоже на...

– Что они хотят смутить нас нашим любовным дерьмом? – перебил Дерек, а затем повернулся к Джордану. – Дай мне бутылку, Аристократик. Я налью тебе в бокал.

Финн встал за Брентли и положил ладонь на его плечо.

– Не думаю, что тебе стоит слишком волноваться из-за этого, профессор. Мы все трое знаем, что ты последний человек, который может смутиться, – затем Финн многозначительно посмотрел на остальных двоих. – А вы двое постарайтесь контролировать себя. У меня итак достаточно работы. Последнее, что мне нужно, быть вашим представителем.

Дерек показал «фак» Финну, а Джордан – язык, и тогда они все взяли напитки в свои руки и подняли бокалы, чтобы сказать тост.

– Держимся подальше от неприятностей!

– Шейн, что здесь делает парень с камерой, преследующий нас? – Рили Филлипс, милая брюнетка с собранными в пучок волосами, спросила девушку, идущую по коридору рядом с ней.

– Откуда мне знать? – ответила рыжая, ее ладонь крепче сжалась на привлекательном парне рядом с ней в подтяжках – ее парне, Нейте Райане. – Меня не преследовали с камерами с тех пор, как я была фальшивой подружкой Эйса.

Пейдж закатила глаза, развернувшись на том месте, где возглавляла группу на пути в стейкхаус курорта.

– Вы, шлюшки, разве не прочитали записку и маршрут, который Эйс и Дилан оставили в ваших номерах? Там четко написано, что у нас все выходные будет сталкер. Думаю, нам стоит притвориться, что его здесь нет.

– Все, что я успела уловить, пока Куинн не выхватила листок из моих рук – что-то о каком-то квесте, и именно поэтому для нас всех на кроватях лежали футболки разного цвета, – сказала Шейн.

– Пьяный квест, – поправил Доусон, гламурный рокер-муж Пейдж, выдвигая кресло перед ней за огромным, круглым столом.

Внезапно, крошенная женщина, упакованная в кожу, невзирая на жару, вцепилась в камеру и поднесла ее к своему лицу.

– Эйс Локк, тебе что, двадцать один? Пьяный квест? Я должна надрать тебе задницу за это, – сказала она.

Парень Рили, Хантер Морган, заговорил следом, открывая меню.

– Да ладно тебе, Куинн, это как раз по твоей части. Но не используй никаких навыков из «Миссия: Невыполнима», припасенных у тебя в рукаве. И вообще, может тебе стоит напиться до того, как начнется игра, чтобы сделать ее более справедливой для всех остальных.

Куинн, госпожа-в-коже, озорно улыбнулась в камеру.

– Ничего не могу обещать, – затем она подмигнула и присоединилась к остальным парам, сидящим за столом. Она, похоже, вовсе не возражала, что была единственной в группе без пары. На самом деле, она закинула свои ботинки на пустое место рядом с собой, просматривая меню.

Темпераментная блондинка, Пейдж, кинула своей соломинкой в сторону Нейта.

– Не ограничивайся в заказе выпивки. Здесь законный возраст – всего лишь восемнадцать.

Нейт показал ей средний палец, качая своей головой, но от небольшой улыбки на его лице появилась одна из его ямочек.

– Ты и дальше продолжишь говорить это, даже когда мне исполнится тридцать, да?

Пейдж пожала плечами.

– Скорее всего. Но до этого события по-прежнему ооочень много времени.

– Всего пять лет, – сказал Нейт. – Но если судить по тебе, то у тебя прибавилось ума к тридцати, ага?

– Маленький говнюк. Если бы я не была замужней женщиной, то уложила бы тебя на свои колени и отшлепала бы. Вообще-то, Шейн, ты же планировала сделать это позже, да? – спросила Пейдж.

Камера вильнула снова и опустилась, как будто Карлос сел на стул, а затем послышался его ломанный английский.

– Как вы познакомились с мистером Эйсом? И мистером Диланом? – спросил он, панорамой охватывая всю группу, пока первый не заговорил.

Доусон, парень с длинными, русыми волосами собранными сзади на затылке и красующийся подводкой вокруг его темных глаз, ухмыльнулся и сказал:

– О, пришло время вопросов и ответов, да? – затем он подался вперед и облокотился на стол. – Окей, давайте я скажу в общем, потому что если одна из девочек начнет это делать, мы можем просидеть здесь до утра.

– Пошел ты, – сказала Пейдж, и остальные девочки сверкнули в него злобными взглядами, но это только развеселило Доусона.

– Итак, видимо все началось с того, когда Шейн работала на ту сучку сводницей и познакомилась с Эйсом. Ну а, Эйс, мой человек, все еще притворялся, что ему нравились киски, так что Шейн притворялась его подружкой долгое время, пока все это не прилетело ей обратно. Я правильно рассказываю, да?

Нейт поднял свой напиток.

– Продолжай.

Доусон сделал большой глоток своей водки, а затем продолжил.

– И после случившегося, полагаю, Эйс чувствовал, что задолжал Шейн за то, что она была такой крутой «бородой» или как там называется, и вложился в ее собственную компанию–сводниц, а затем она наняла на работу мою женщину, Пейдж, чтобы закатывать всю эту свадебную фигню вместе. Остальные познакомились с Эйсом и Диланом через Шейн и Пейдж, хотя, естественно, мы все знали, кто он, черт возьми, такой, по всем его снятым фильмам.

– Фильмам? А в каких снимается мистер Эйс? – спросил Карлос.

Затем и Хантер наклонился ближе.

– Ты не знаешь в каких фильмах снимается Эйс Локк, амиго? У вас тут в Кабо не показывают их?

– Эйс Локк? – произнес Карлос, а когда повторил имя снова, то пришел в восторг, как будто даже не осознавал, что Эйс, для которого он все снимал, был одной из самых больших звезд. – Эйс Локк? «Эйс Локк»? Мистер Эйс Локк «Последний Беспризорник»?

Смешки раздались за столом, и Пейдж подняла свой напиток в камеру.

– И именно это, Эйс, характеризует тебя.

Тук, тук, тук.

Прошла минута.

Затем две.

Затем...

Тук, тук, тук.

– Погодите секунду, – кто-то крикнул из-за двери номера 308. Затем послышались какие-то приглушенные голоса, когда прошло еще пару минут, а затем замок провернулся вместе с ручкой. Однако в отличие от Дерека, который распахнул дверь, хозяин этого номера лишь на немного приоткрыл ее.

Камера взметнулась, останавливаясь на темных глазах, выглянувших из-за двери, а когда каштановая кудряшка упала на лоб мужчины, Карлос спросил:

– Мистер Моррисон?

Глаза Тейта Моррисона увеличились.

– Да, это я.

– Я – Карлос. Я записываю ваш приезд и приветственное послание для мистера Эйса и мистера Дилана.

Показалось что-то похожее на изогнутые в ухмылку губы Тейта, а затем он сказал:

– Одну секунду, – и захлопнул дверь. Цепочка на дверях задребезжала, а затем дверь распахнулась, являя Тейта, заполняющего дверной проем в темно-синих не застегнутых шортах и ни в чем больше.

– Привет, – сказал он, помахав в камеру и ухмыльнувшись, как будто у него был какой-то секрет. А когда камера показала просторную комнату, и огромная кровать попала в поле зрения, скомканные простыни и разбросанная одежда у открытого чемодана сказали более, чем очевидно что это за секрет. – Входи, – сказал Тейт, впуская Карлоса внутрь и захлопывая дверь. – Мы, эмм...мы только что прочитали, что ждет нас в выходные.

Камера последовала за Тейтом, который поспешил к кофейному столику, где был разорван конверт с приветствием, а инструкции наполовину вынуты из него, как будто они не зашли дальше этого.

– Ты эмм...оператор, да? – спросил Тейт.

– Si.

Тейт кивнул и показал через свое плечо на ванную, а затем начал пятиться назад, по-прежнему находясь полностью в кадре.

– Ладно, я сейчас зайду и возьму...

– Тейт, кто бы там, твою мать, ни был, избавься от них и возвращайся сюда, – кто-то крикнул из ванной. – Твоя задница сегодня моя.

Ноги Тейта примерзли к месту, и он поднял палец вверх с таким выражением, которое было чем-то между «сожалением» и «одну секундочку». Затем он развернулся на пятках и исчез в ванной.

Последовал какой-то шепоток, а затем:

– Серьезно? Сейчас? Ладно, пойдем, – затем видео снова запечатлело Тейта, появившегося с Логаном Митчеллом, идущим вслед за ним.

Темные волосы адвоката были зачесаны назад, явно после душа, полотенце было обернуто вокруг его бедер, и он помахал в камеру, останавливаясь рядом с Тейтом.

Камера переместилась с Тейта на Логана, и снова на Тейта, как будто Карлос не был уверен на ком сосредоточиться. Но затем Логан сел на край кровати, Тейт занял место рядом с ним, и Карлос взял его в кадр.

Логан ухмыльнулся так, будто знал, за чем его застукали, и ему было похрен на это.

– А сейчас, прежде чем судить слишком строго, Локк, ты серьезно ожидал чего-то другого? Это был долгий перелет, а ты знаешь, как я ненавижу летать, так что Тейт сделал единственное, что могло помочь усадить меня на самолет. Он пообещал, что если я справлюсь, он отблагодарит меня.

Тейт закатил глаза, когда Логан повернулся, прижался поцелуем к его щеке и сказал.

– И я, должно быть, очень хорошо справился, потому что это была одна их охеренных наград.

Тейт быстро поцеловал Логана, прежде чем толкнуть его, а затем посмотреть в камеру.

– Логан хотел сказать, спасибо за приглашение. Это место потрясное, и мы будем внизу завтра в полдень. Как и написано в инструкциях.

Логан нахмурился.

– Где это так написано?

– Прямо под частью про оператора. Карлоса.

– Ахх, точно, – сказал Логан, а затем снова посмотрел в камеру, его голубые глаза мерцали от веселья. – Я, должно быть, тогда отвлекся. От той части, которую ты читал, потому что мой рот был занят...

– Увидимся завтра днем, – сказал Тейт, а Логан усмехнулся.

– Конечно. Может быть. Если Тейт сможет ходить.

Тейт рассмеялся, а Логан поднялся на ноги.

– Если это все, Карлос, тогда мы закончили, – теперь Карлос пятился назад, заполняя экран большим количеством обнаженной кожи, чем было записано у всех остальных. – Что произойдет дальше – мы еще не снимали на камеру и не собираемся сегодня. Увидимся утром, Локк...и даже не притворяйся, что ты не занимаешься тем же в своем номере.

Затем Карлос вышел из номера в коридор курорта, запечатлев улыбку Логана и смех Тейта.

Звуки пыхтения и отдышки, камера скакала вверх и вниз, пока Карлос бежал по пустынному переулку. Ну, пустынному, кроме трех фигур, скучковавшихся вместе: один высокий и двое пониже, и высокий, похоже, протягивал наличку остальным.

– Мистер Леннон? Я вас нашел? – спросил Карлос.

На звук его голоса и, когда камера немного дернулась, все трое мужчин резко обернулись, а затем двое парней, с которыми разговаривал Леннон скрылись в ночи.

– Оу, чувааааак, – сказал Леннон, а затем вздохнул и закрыл глаза, перед тем как вытянуть свои запястья. – Я обещал Дилану, что обойдусь на этот раз без тюрьмы, бро.

Карлос все еще задышался, но умудрился сказать:

– Я искал вас по всему отелю и...

– Да, уверен, что это так, приятель. Просто давай уже покончим с этим, – Леннон пошевелил своими запястьями. – Если ты проконтролируешь, чтобы они не сильно стягивали, то это будет убийственно, чувак.

– Эм... я не понимаю.

Один из глаз Леннона приоткрылся.

– Наручники. Ты сейчас их застегнешь, – когда Карлос не шевельнулся, Леннон открыл оба глаза и более пристально присмотрелся к парню за видеокамерой, а затем огляделся вокруг, и когда не увидел полицейской машины, он сказал:

– Чувак. Почему ты снимаешь меня? Это документалка о том, как легко купить наркотики в Кабо? Потому что я абсолютно не заинтересован, друган.

– Мистер Эйс и мистер Дилан попросили меня снимать.

– Чтобы следить за мной?

– Для свадьбы. Эм, вечеринки?

– Вечеринки? – брови Леннона сморщились, а затем до него дошло. – Ох-хо-хо, тоооочняк, чувак. Так ты не кто иной, как чувак с камерой, а? Ни хрена себе, – затем он замер и протяжно застонал, его рука впилась в его «битловскую» прическу. – Оу, другааааан. Ты спугнул моих поставщиков без причины. Быстро уходи, и, возможно, я смогу нагнать их.

– Вы хотите купить наркотики?

– Шиш, я этого не говорил.

– Вы сказали наркотики...

Леннон кивнул, но сказал.

– Неа, чувак, я не говорил наркотики. У меня просто были...международные отношения с моими новыми друзьями. А сейчас, как насчет того, что ты выключишь камеру и вернешься в отель.

– Но мистер Эйс и мистер Дилан...

Одна из ладоней Леннона поднялась, чтобы накрыть объектив, и он сказал:

– Чего они не узнают, не расстроит их. Si, амиго?

А затем экран погас.

ДЕНЬ ВТОРОЙ.

День пятницы.

– Я все еще не понимаю, почему мне досталась розовая футболка, – ворчал Логан, натягивая свою футболку цвета фуксии на шорты цвета хаки. – Напомни мне надрать задницу Эйсу, когда мы с ним встретимся.

Тейт закатил глаза и потянул Логана из лифта прямо к «Salon Santiago De Las Coras», где согласно маршруту на выходные им всем нужно было собраться в полдень.

– Неа. Не стану. Может твое оружие – твой рот, но Эйс смог был сделать тебя на жиме лежа за несколько часов, и даже не вспотел бы.

– Спасибо за оказанное доверие.

Тейт остановился посреди атриума и развернулся лицом к своему партнеру. Проведя костяшками по краю челюсти Логана, он сказал:

– Я просто не хочу, чтобы кто-то разбил это сексуальное лицо. Или эту челюсть. Нацепив на нее заживляющие скобки я могу лишиться, по крайней мере, одного или двух своих любимых занятий.

– Только одного или двух?

– Логан, ничьи задницы не надирать. Повтори.

Логан вздохнул.

– Ладно. Ничьи задницы не надирать.

– Отлично, – Тейт поцеловал его в губы, а затем снова взял за руку.

Пока Логан шел рядом с ним, он искоса разглядывал Тейта.

– А ты чертовски сексуально выглядишь в желтом.

– Ты говоришь так практически обо всем, что я ношу.

– Только по тому, что это правда. Я так же говорю обо всем, что ты не носишь.

Двери в гостиную были широко раскрыты, и когда он вошли, стало понятно, что они прибыли последними. По меньшей мере, дюжина или больше других людей слонялись повсюду в различных неоновых цветах желтого, голубого, зеленого, фиолетового и розового. Логан сразу же показал пальцем на одного из своей команды, блондинку с громким смехом, на чьей именной табличке было написано, «Пейдж». Затем его взгляд окатил остальных, пока он не заметил высокого мужчину, который стоял к нему широкой спиной, на которой растянулась розовая футболка. И как будто он мог почувствовать взгляд Логана, мужчина обернулся и, когда они оба хорошенько оглядели друг друга, маты вырвались из их ртов.

– Какого хрена ты здесь делаешь, Митчелл? – спросил мужчина, Финн.

Логан, никогда не теряющий дара речи, открыл и закрыл свой рот, покачал головой, будто пытался прочистить ее.

– Да ты, блять, издеваешься надо мной.

Карлос спросил из-за камеры:

– Вы знаете друг друга?

Логан фыркнул, все еще сверкая взглядом в сторону другого мужчины.

– Не так хорошо, как ему хотелось бы.

– Ой, ну хватит уже, – сказал Финн. – Это было столько лет назад.

Партнер Финна, Брентли, вышел вперед и протянул свою руку Тейту.

– Приятно снова встретиться, Тейт, – сказал Брентли, пожимая его руку, а затем его внимание переключилось на Логана. – Мы все отлично сыграли, когда были в последний раз в одном и том же помещении вместе, так что давайте помнить об этом.

– О–ла–ла, что значит «сыграли вместе»? – спросила Пейдж, подходя ближе и вставая рядом с двумя игроками своей команды. – А мне можно быть посредине?

Ее мужчина, Доусон, стоял прямо позади в желтой футболке и наклонился через нее, чтобы пожать руку Тейту.

– Похоже, мы в одной команде. И вместе с Нейтом, – сказал Доусон, кивая на обсуждаемого парня.

Глаза Логана сощурились, когда он оглядел Доусона, а затем Нейта.

– Кто собирал команды? Тейт в команде с сексуальными парнями, а я застрял с Финном?

– Сексуальные, парни–натуралы, – добавила Пейдж. – Так что не выдумывай.

– Как будто это важно. Правда, Тейт? – Логан подмигнул ему.

– Уже треплешь языком, Митчелл? – прогремел голос Эйса, который стоял на входе в помещение, и когда все обернулись на них с Диланом, хитрая улыбка пересекла губы Эйса. – Твое лицо того же оттенка, что и твоя футболка. Я знал, что этот цвет подойдет тебе.

– Я знаю, что эти выходные должны быть вашими, но пошел ты, Эйс, – ответил Логан.

Эйс хлопнул Логана по плечу.

– Я тоже рад тебя видеть, – затем он показал на подходящего Дилана. – Логан, Тейт, это Дилан Прескотт, вскоре Дилан Локк–Прескотт. Думаю, вы единственные, кто еще не познакомился.

Дилан медленно повернулся перед ним, а затем выгнул бровь.

– Ну? Я прошел?

Логан ухмыльнулся, а Тейт спросил:

– Хочу ли я знать?

– Логан просил меня покрутиться перед ним, когда мы разговаривали по видеосвязи. Просто стало интересно, соответствую ли я в реальности?

– Ну, я с такого расстояния не могу дать тебе точную оценку, но Эйс, похоже, всем доволен, – сказал Логан. – Лично мне нравятся повыше, с большим загаром и кудрявыми, каштановыми волосами.

– Засранец, – сказал Эйс, а затем его взгляд охватил все сборище их друзей. – Ладно, во–первых, спасибо всем, что приехали в Кабо. Мы с Диланом не можем уже дождаться совместных выходных с вами, ребята, но мы подумали, что для начала все перезнакомимся. Я знаю, что большинство из вас не знают друг друга, так что мы разбили вас на случайные командные тройки, – затем он кивнул Дилану, который подхватил разговор.

– У вас будет два часа, чтобы найти подсказки и выполнить перечисленные задания. У каждой команды будет разная отправная точка и всего десять подсказок. Когда вы соберете последнюю и выполните задание, вас проводят в коктейль–зал, где мы с Эйсом будем ждать вас, чтобы вручить приз команде–победителю, – Дилан бросил взгляд на Эйса. – Нам стоит сказать, какой будет приз?

– Скажем так, приз для каждого участника победившей команды будет стоить несколько тысяч долларов. Как вам такой стимул для отличной игры?

– Что–то вдруг стало не в тягость оказаться вместе с тобой, – сказал Финн Логану.

– Ладно, мальчики – сказала Пейдж. – Мы все должны кончить вместе, чтобы выиграть.

– Не правильный выбор слов, – сказал Логан.

Пейдж улыбнулась ему совершенно дьявольской улыбкой.

– Нет, это было преднамеренно.

Эйс вытащил стопку конвертов из заднего кармана, и каждый собрался в команды своих цветов. Он вручил каждой команде по одному конверту и попросил не открывать их до его отмашки.

– У вас есть два часа, – сказал Эйс, а затем засек время на своем телефоне. – На старт...внимание...марш.

Камера тряслась, пока Карлос преследовал фиолетовую команду. Группа в кадре была такой разношерстной. Шейн со своими рыжими кудрями, бежала во главе, несясь галопом по коридору, ее длинные ноги поглощали пространство. Справа от нее – Джордан, ниже на несколько сантиметров и в таких ярко-желтых шортах, какие только можно представить, и которые каким-то образом дополняли ярко-фиолетовую футболку на нем. Хантер – слева от нее, на его широкой спине и мускулатуре фиолетовый материал смотрелся таким образом, что вовсе не казался смешным.

– В подсказке говорится о подводной Ацтекской живописи, – сказала Шейн, когда они повернули за угол и направились через открытое лобби курорта. – Это, должно быть, связано с бассейном или фонтаном, вам так не кажется?

Джордан, который вцепился в бокал с коктейлем, и как-то умудрялся подносить соломинку к своим губам, пока бежал, сделал глоток, как из бутылки с водой и будто он бежал марафон, и затем сказал:

– Да. Ты права. Здесь где-то был фонтан. Я помню, что он попался мне на глаза. Голубая плитка...

– Точно, – перебил Хантер. – В форме змеи.

– Змей-искуситель, – сказал Джордан, оглядываясь на второго мужчину. – Это был двухголовый змей-искуситель. Боже, где же он?

Шейн резко остановилась посреди лобби и развернулась лицом к двум мужчинам позади нее и камере.

– Хотите сказать, что вы запомнили, что это была двухголовая змея, но не «где» ее видели?

Оба мужчины продолжали молчать, и она вскинула руки в воздух и пробормотала:

– Мужчины. Абсолютно бесполезные!

– Ну, по крайней мере, мы запомнили, что видели его, – заметил Джордан.

– Да, но не «где». Почему бы вам не пойти и не спросить? – предложила она.

– Я не стану спрашивать, – сказал Хантер. – Я уверен, что мы сможем сами найти.

– Типичный ответ мужика.

– Эй, – возмутился Джордан и сделал еще один глоток своего коктейля. – Я обижаюсь на это.

– Ждите здесь, – сказала она и убежала к стойке администратора. Камера проследила за ее взбешенной пробежкой по плиточному полу, и когда приблизилась к ней, то уловила, как она оживленно разговаривала с мужчиной за стойкой. Он ей улыбнулся, она засияла в ответ, а затем направилась обратно к двум ожидающим ее мужчинам.

– Так. Он сказал, что фонтан с восточной стороны внутреннего двора. Вот туда, – сказала она, указывая на массивные двойные двери из стекла.

Когда они снова сорвались с места, камера записывала их прогресс, когда Хантер толкнул дверь вперед, и Шейн прошла через нее первая, следом – Джордан, который не забыл повернуться и сделать вежливый реверанс, свободной рукой натягивая штанину своих шорт и ослепительно улыбаясь Хантеру:

– Спасибо, красавчик.

Хантер рассмеялся.

– Без проблем.

Они понеслись по крытой дорожке, вдоль которой были высажены пышные папоротники и гибискусовые растения, а когда они достигли конца, и дорожка открылась на обширный задний двор, который освещало солнце, Шейн закричала:

– Бинго!

С одной стороны фонтана было установлено что-то наподобие мини-бара. За ним стоял мужчина, а сверху три стопки и бутылка с голубым алкоголем, стоящие рядом с конвертом. Когда они подошли ближе за своим первым заданием, Хантер спросил:

– А я один нервничаю из-за того, что окажется в конверте?

Оба, и Джордан и Шейн, рассмеялись, а затем одновременно посмотрели на него и сказали:

– Да.

– Здравствуйте, – обратился бармен, протягивая конверт Шейн. – Вот ваше первое задание. Когда вы прочтете и выполните его, я всем вам налью по шоту и отправлю дальше. Поняли?

– Бог ты мой, – пробормотал Хантер.

– Да, – ответила Шейн, а Джордан поставил пустой стакан на временную барную стойку и спросил:

– Тогда я могу оставить его здесь? У меня такое ощущение, что мне потребуются обе руки для задания.

Когда бармен улыбнулся и кивнул, Джордан потер свои руки вместе, оборачиваясь лицом к Шейн.

– Ладно, давай.

Глаза Шейн пробегались по словам на небольшой карточке, которую она держала, и они становились все шире с каждой прочитанной строчкой.

– Вслух, Шейн. Тебе нужно читать вслух, – напомнил ей Джордан.

– Ах, да. Задание: «построить пирамиду группы поддержки и прокричать речевку, чтобы ее увидели гости. Бармен должен засчитать задание».

Она подняла взгляд на обоих мужчин, и камера уловила хмурое выражение Хантера, и как Джордан хлопнул в ладони.

– О, это будет очень весело!

– Для кого? – спросила Шейн. – Я не собираюсь кувыркаться в воздухе. Никакой крови. Забудь об этом.

– Я даже не знаю, что такое чирлидинг и на что оно похоже, – сказал Хантер. – Не говоря уже о том, как придумать речевку.

– Ну, к счастью для вас обоих, я добровольно соглашусь быть сверху. В любом случае, именно так мне нравится больше всего, – сказал Джордан. – И я уверен, что мы придумаем что-нибудь дерзкое. Видишь, Шейн, – сказал он, вырывая из ее рук карточку и бросая ее на барную стойку. – Этот мужчина полезен.

Хантер покачал головой, выглядя немного озадаченным из-за Джордана, пока они плотнее становились друг к другу, чтобы придумать речевку с рифмой. Следующие минуты записи были кошмаром, когда Джордан пытался объяснить, как лучше всего его поднять над их головами, и когда они, наконец-то, все согласились на каком-то действии, Джордан подозвал бармена и отдал ему свой телефон.

– Ладно, у меня такое чувство, что все пройдет быстро и сумбурно, так что тебе лучше снять с первого раза.

– Без проблем, – ответил бармен, забирая телефон и отходя назад, чтобы все трое и фонтан попали в кадр. А затем он крикнул: – Скажите, когда будете готовы.

Все трое выстроились в линию и начали хлопать в ладоши. А затем они все закричали речевку:

– Приехали в Кабо на свадьбу, теперь стоим здесь и потеем. Пот градом льется до задницы, а лучшие б лежали в бассейне. Надеемся приз будет стоящим, чтоб мы больше не парились.

Когда речевка закончилась, Хантер и Шейн подхватили Джордана под обе руки и помогли ему подняться так, чтобы каждой ногой он встал на их бедра, затем он вскинул руки вверх и закричал, как полоумный.

– Твою мать, – сказал Хантер, когда прекратил смеяться, и Джордан спустился вниз. – Я рад, что нас ждут шоты в конце, потому что мне уже необходим один.

– Эй, чувак, ты вернулся, – сказал в камеру Леннон, а затем поднял вверх свои руки. – Здесь абсолютно не на что смотреть.

– Мистер Леннон, вы не покупали наркотики прошлой ночью? – спросил Карлос, и глаза Леннона расширились, когда его напарники по команде, Брентли и Куинн, выгнули брови.

Леннон сдавленно засмеялся.

– Он шутит. Он по-английски-то не разговаривает.

– Точно, – сказала Куинн, ее темный взгляд все понимал, но, похоже, ей было плевать на то, правда это или нет. Она перекинула свои темные, длинные волосы через плечо и просканировала карточку с заданием. Их команда была уже на шестой подсказке, далеко впереди от других команд, в основном потому, что Куинн и Брентли были упорны в решении трудных задач, а Леннон был готов сделать все, и не важно, насколько нелепым это было. – Окей, на этой, нам всем нужно забраться на дерево, – она нахмурилась и перевернула карточку. – И это все? Мы всего лишь должны забраться на деревья и одновременно сфотографироваться на них?

– После задания с танцами перед всеми в обеденном зале, я согласен и на это, – сказал Брентли, его руки лежали низко на бедрах, пока он сканировал уличные сады. Вскоре он нахмурился. – Эм...а где, черт возьми, все деревья?

Леннон закатил глаза, как будто Брентли был слепым, и указал на десяток пальм, раскиданных по всей территории.

– А это ты как назовешь?

– Я назову это пальмами. Но как, твою мать, ты собираешься забираться на них? – поинтересовался Брентли.

Когда он прищурился на пальмы, было практически видно, как крутятся шестеренки в голове Леннона, но спустя несколько минут тишины, он пожал плечами.

– Ладно-ладно. Я не знаю, как на нее забираться, бро.

– Черт, – Куинн постукивала по своей губе и нарезала круги перед ними.

– Как насчет того, что мы все обнимем их у основания, как коалы... – начал Леннон, но Куинн подняла ладонь вверх и шикнула на него, продолжая ходить кругами.

Наконец-то, она остановилась, и довольная улыбка изогнула ее губы.

– Я знаю. Брентли, снимай футболку.

Он засопровтивлялся.

– Прости?

– Ты слышал меня. Мне нужна твоя футболка.

– погоди, а почему ты не просишь у меня? – спросил Леннон.

Куинн вздохнула и протянула руку.

– Отлично. Раздевался.

Рука Леннона легла поперек груди, а вторая – на его промежность, как будто он прикрывал все интимные зоны.

– Ты хочешь меня только из-за моего тела. Забудь.

– Ох, ради всего святого, дайте мне кто-нибудь свою проклятую...

– Вот, – сказал Брентли, доставая свою голубую футболку из клетчатых шорт и скидывая ее через голову. Он протянул ее Куинн, которая быстро разорвала вещь напополам голыми руками

– Какого черта ты творишь? – спросил Брентли.

– Собираюсь залезть на дерево, – ответила Куинн, завязывая узел на краях футболки, чтобы создать небольшую петлю. Брентли не тратил времени на споры, но указал на средних размеров дерево недалеко от места, где они стояли, и когда они отдали одному из сотрудников курорта телефон Брентли, чтобы заснять их, то начали подниматься наверх.

– Ты же не заставишь нас ждать на дереве, да? Потому что я не знаю, спущусь ли оттуда, чувак, – сказал Леннон, сгребая рукой свои волосы.

Куинн положила петлю из футболки на землю и скинула свои ботинки, а затем зашла ногами внутрь круга, поправила его, пока он не обхватил ее лодыжки. Руками обхватила ствол перед собой, а затем она запрыгнула на основание дерева, как наукообразная обезьяна, цепляясь за него между своих ног, устранив ступнями и выворачивая их внутрь. Затем она оттолкнулась, используя свои ноги, и когда они полностью выпрямились, она быстро подкинула их выше на дерево и повторила все действие.

– Твою мать, подруга. Ты где научилась так лазить по долбанным пальмам? – спросил Леннон, прикрывая своей рукой лицо, пока наблюдал за ее подъемом выше.

Брентли присвистнул.

– Я впечатлен. Чем ты говорила зарабатываешь?

Куинн лишь ухмыльнулась им обоим, когда достигла середины ствола, а затем скинула петлю со своих лодыжек и сказала:

– Следующий. И шевелитесь, черт возьми. Я не могу висеть на этой штуковине вечно.

Брентли скинул свои шлепки и встал ногами в круг, перед тем как поднять взгляд на Куинн.

– Я не знаю, как ты только что сделала это, и это после пяти шотов? Господи, – он выдохнул и повторил то, что сделала она, складывая руки на ствол и запрыгивая на него. – Ох, блять, – произнес он, его ноги уже тряслись от усилий, и когда он оттолкнулся вверх, он практически расцепил свою хватку.

– Ха, давай, бро, ты не можешь позволить девчонке сделать тебя, – дразнил Леннон.

– Я все слышу, – закричала Куинн.

Брентли кряхтел и подтягивал ноги вверх, затем выпрямлял. Он поднялся не больше, чем на три метра от земли, когда сказал:

– В футболке было бы легче.

– Поднимайте сюда свои задницы, парни.

Крепче вцепившись в дерево, Брентли забрался выше, а затем скинул петлю из футболки со своих ног, которую Леннон быстро поймал. Он запрыгнул на дерево, потерял равновесие и свалился на задницу.

Над головой взорвались смехом, когда Леннон попытался снова и провалился.

– Не слишком-то легко, да? – спросил Брентли, ухмыляясь сверху-вниз парню, вытирающему свои брови краем футболки.

– Чувак, я выпил парочку лишних шотов, пока вы не видели. Я не знал, что мы будем забираться на дерево.

– Ладно, я не могу больше оставаться на верху, – сказала Куинн. – Так что, как насчет того, что ты крепко обнимешь основание, чтобы мы смогли сфоткаться побыстрее?

Брентли рассмеялся, а затем из-за всех сил постарался удержаться.

– Оох, золотые слова. Но серьезно, Леннон, как чертова коала, как ты и говорил.

Леннон сильно и преувеличенно вдохнул, а затем обнял своими ногами и руками дерево, а сотрудник отеля сделал снимок, и как только было готово, он прыгнул вниз.

– Ну, было весело, – сказал Леннон, вытирая свои руки об шорты с диким принтом, и направился к бару, чтобы выпить шот. – Дальше что? – крикнул он через плечо.

– Эм, – Брентли посмотрел на Куинн, а затем вниз на землю под собой. – Как, твою мать, нам спуститься?

– Так ты был женат? На женищине? – спросил Доусон, когда Тейт поднял конверт с их пятой остановки, которая была расположена напротив лифтов, поднимающихся к номерам.

– Доусон, – сказал Нейт, их напарник по команде, напоминая своему другу об отсутствии воспитания.

Доусон оглянулся на него и спросил:

– Что? Мне казалось, я слышал, как кто-то сказал, что он натурал? Или был им, – Доусон затем снова обернулся к молчаливому Тейту. – Я не пытаюсь влезть в чужие дела, я просто думаю, это вроде как...классно.

– Классно? – спросил Тейт.

– Ага, в смысле, я тебя не осуждаю или что. Не подумай ничего. Вообще-то, я делал... – Доусон резко замолчал, когда его глаза нашли Нейта, чьи в свою очередь были размером с блюда.

Тейт усмехнулся, разрывая конверт.

– Ох, не останавливайся. Но отвечая на твой вопрос, да, я был раньше женат. На женищине.

– А теперь ты встречаешься с парнем? Логаном?

Тейт кивнул.

– Мхмм. Уже несколько лет.

– И просто вот так?

– Ну, нет, – сказал Тейт и вытащил карточку с заданием. – Но намного больше, чтобы однажды я проснулся и решил, что да, сегодня мне нравятся члены.

Доусон нахмурился, но Нейт задал свой вопрос:

– А как что?

Взгляд Тейта перешел к мужчине, который до сих пор молчал во время этого разговора.

– Как все. Как...слишком для того, чтобы разбираться в этом, когда мы должны победить в соревновании.

– Да, прости. Ты прав, – сказал Нейт, а затем оглянулся на Доусона. – А ты так и не ответил насчет того, что ты там делал.

– Как насчет того, чтобы воспользоваться воображением? Ты знаешь меня и знаешь Пейдж. Разве ты считаешь, что осталось так уж много вещей, которых мы не сделали?

– Ааа, ладно, – произнес Нейт, качая головой. – Ты прав. Я не хочу подробностей. В рассказе о войне с «Нутеллой» было более, чем достаточно подробностей для меня, а это был всего лишь пересказ.

Доусон пожал плечами, как бы говоря, «видишь», и Тейт помахал карточкой в воздухе.

– Если мы закончили сплетничать, как стайка девчонок...?

– Должен был спросить, дружище, – сказал Доусон. – Мне кажется это супер интересным.

– Еще как, но если мы хотим выиграть, нам нужно заняться делом.

– Согласен, – сказал Доусон. – Читай.

Тейт поднял карточку вверх и посмотрел на нее, а затем поднял глаза на двух мужчин, выжидающе уставившихся на него.

– Что? – спросил Нейт. – Ужасно?

– Это... – Тейт посмотрел на Доусона и склонил голову вбок. – Ты можешь напевать мелодию, которая соответствовала бы твоему рокерскому прикиду?

– Эмм...а что?

– В карточке написано: «поднимитесь на лифте на шестой этаж, постучитесь в случайную дверь и выполните «рикролл»³. Ваш бармен запишет все представление.

– Что за херня этот «рикролл»? – спросил Нейт.

– Здесь есть примечание внизу: «Рикролл» – спеть любую песню Рика Эстли другу/незнакомцу.

Доусон громко рассмеялся, так что смех эхом отразился по коридору.

– Ты, что, блять, серьезно? Вот говнюки.

Тейт провел рукой по своим кудряшкам, когда Доусон развернулся и нажал на кнопку. Когда двери разъехались в стороны, они втроем плюс бармен вошли внутрь, и Карлос присоединился к ним. Нейт нажал на шестой этаж, и когда лифт начал подъем, Доусон спросил:

– Итак, мы должны исполнить самое очевидное?

– Если под этим ты имеешь в виду «Never Gonna Give You Up», кажется, я помню припев, – сказал Тейт.

– Да, именно о ней я и подумал, – сказал Доусон, прежде чем посмотреть на Нейта. – Ты достаточно взрослый, чтобы знать эту песню?

– Ты почти такой же шутник, как и твоя жена, – сказал Нейт.

– Эй, я просто уточнил.

– Угу, определенно знаю эту песню.

– Как насчет того, чтобы очень быстро пробежаться по словам, просто на всякий случай, – предложил Доусон..

Они пошли по словам, и затем раздался громкий звон и двери лифта открылись.

– Не могу поверить, что мы собираемся это сделать, – сказал Тейт.

– А я не могу поверить ни во что, из того что мы уже сделали, – сказал Нейт. – Те приветствия на входе еще долго будут самым ужасным заданием. Мы даже в ритм не попадали.

– Эй, по крайней мере, мы уже были немного пьяны к той части.

– Спасибо, блять, – пробормотал Тейт.

Они прошли полкоридора, остановились напротив случайного номера и оглянулись на двух мужчин, которые снимали их.

– Просто, чтоб ты знал, Эйс, – произнес Доусон. – Расплата не за горами. Я научился этому у Пейдж, и ты понимаешь, каким опасным я стал после этого, – затем он снова повернулся к двери и сказал. – Готовы?

– Кажется, – сказал Тейт, одновременно с Нейтовым: – Нет.

– Как только дверь откроется, я досчитаю до трех, и мы начнем.

– Понял, – сказал Нейт.

Доусон поднял руку, постучал в дверь, и когда она распахнулась, и появилась красивая блондинка, Доусон рассмеялся и оглянулся на Тейта.

– Думаешь, сможешь притвориться на две секунды?

Тейт свирепо зыркнул на него.

– Пошел ты.

– Эм, привет? – произнесла женщина, и Доусон послал ей плавающую-трусики улыбку, которой был знаменит. – Чем могу помочь?

– Ладно, мальчики, – сказал Доусон. – Один. Два. Три.

А затем они втроем разразились самым фальшивым исполнением «Never Gonna Give You Up».

К концу песни женщина смеялась так сильно, что практически рыдала, а камера уловила, как Тейт протянул ей карточку с заданием. Она прочитала ее, и затем сверкнула яркой улыбкой, вытирая с глаз слезы радости.

– Это было...ну... – она захихикала. – Самое худшее исполнение, которое я слышала в жизни.

Все трое закивали, понимая, что это правда.

– Мы глубоко извиняемся, – сказал Нейт, и когда она приблизилась к двери, она посмотрела прямо в камеру и сказала:

– Надеюсь, что эти трое выиграют. Это было настолько ужасно, что они заслуживают приза, каким бы он ни был.

Глава 13.

Забавные прозвища.

ДЕНЬ ТРЕТИЙ.

Полдень субботы.

– Простите? Рили Филлипс – победительница квеста, не могли бы вы передать крем для загара? – обратился на следующий день Дерек к брюнетке, лежащей у бассейна рядом с ним.

– Да–да, легендарный парень из зеленой команды победителей Дерек Пирсон, с радостью, – ответила Рили, передавая ему бутылку с лосьоном для загара со своего места.

По другую сторону от нее Куинн фыркнула от отвращения, и Рили приподняла свои очки, чтобы посмотреть на свою подругу.

– Прости, проигравшая в квесте Куинн, хочешь что–то сказать?– спросила Рили.

– Да, – ответила Куинн. – Вы – засранцы.

– Ой, ауч, – Рили оглянулась на Дерек. – Ты слышал, как она нас назвала, победитель квеста Дерек?

Дерек сел прямее, вылил себе на ладонь лосьон и начал втирать его в свою татуированную грудь. – Я слышал, победительница квеста Рили. Похоже, кто–то не умеет проигрывать. И очень завидует.

– Я не завидую, а я проиграл, – сказал Хантер, подплывая к краю бассейна и укладывая на него руки.

– Это потому что выиграла я, и ты поедешь в недельное путешествие в Венецию со мной, – сказала Рили.

Улыбка на лице Хантера увеличилась.

– О, даааааа. Отличная работа, детка, – затем он стрельнул взглядом в Куинн, которая неистово хмурилась. – Прости, – произнес он, без капли сожаления.

– Знала же, что нужно идти на подводное плавание с парнями, – проворчала Куинн, а затем оттолкнулась от своего места. – Я собираюсь поплавать. Сволочи.

Рили и Дерек усмехнулись, когда она унеслась от них, а затем устроились на своих шезлонгах.

– Бедная Куинн. Кажется, она еще ни разу ни в чем не проигрывала за свою жизнь, – заметил Хантер, выныривая и вставая рядом с ними.

– Не думаю, что у нее был шанс с тем парнем из ее команды, Ленноном. Откуда ей было знать, что нужно держать его на цепи, чтобы он не сбежал до последнего задания? – сказала Рили. – Мне все же как–то плохо. Может, нам стоит отдать ей твое место в самолете, Хантер.

Хантер зарычал.

– Только через мой труп, – сказал он, а затем встал прямо над ней, чтобы стряхнуть капли воды с волос, и она завизжала и сдалась.

ДЕНЬ ТРЕТИЙ.

Вечер субботы.

Камера подпрыгивала вверх и вниз, как будто Карлос снова бежал, а когда в кадре появился Эйс, он замедлился и остановился.

– Простите, мистер Эйс, – сказал Карлос, переводя дыхание. – Я проспал. Снимал всю ночь.

– Ничего, Карлос, – сказал Эйс, положив ладонь за камеру, где предположительно было плечо паренька. – Мы только собирались начать, так что ты вовремя. У нас будет доставка нескольких особенных коктейлей перед началом вечеринки.

– Si, senor. Я готов.

Карлос последовал за ним через стеклянные двери лобби на внутренний двор, где все было подготовлено для вечеринки. Нити с сотнями цветных огоньков мерцали в ночном небе над головами, а разогрев кавер-группы разносился с теплым океанским бризом.

Эйс присоединился к Дилану, где тот стоял на краю двора с видом на накатывающие волны.

– Мистер Прескот, вы восхитительно выглядите, – произнес Эйс, утыкаясь в шею Дилана носом.

Дилан улыбнулся.

– Не начинай то, что не сможешь закончить.

– Кто сказал, что я не могу закончить?

Дилан повернулся к нему лицом, и его руки обхватили талию Эйса.

– Они скоро придут.

– Тебе всегда нравились зрители.

– Да, но у меня такое чувство, что некоторые из этих зрителей охотно захотят принять участие.

Эйс со смешком поцеловал Дилана в уголок его губ.

– Ты можешь оказаться прав. Возможно, оргия – слишком дико для мальчишника

– Такого еще никто не говорил, – ответил Дилан. – Но я бы предпочел тебя целиком для себя. Позднее, – он прижался нежным поцелуем к губам Эйса, который стал глубже, когда группа начала играть бодрую мелодию. Несколько минут спустя, гости начали собираться.

Вокруг огромного очага, который окружали мягкие, плетеные кресла, Эйс указал всем занимать свои места, и когда последний гость – Леннон, естественно – прибыл, Эйс послал всем широкую улыбку.

– Итак, чтобы начать сегодняшний вечер, мы подготовили несколько индивидуальных напитков, которые вы скоро получите. Поскольку Рили специализируется на этих коктейлях с сумасшедшими названиями, мы попросили ее придумать дизайны нескольких для каждого из вас, – Эйс показал жестом официантам, зависшим на пороге, подходить ближе: каждый из них нес бокал для мартини с разноцветным напитком и биркой на ножке.

Первый бокал перешел к Финну, который прочитал бирку.

– «Учительский любимчик», – произнес он, посмеиваясь, когда посмотрел на Брентли.

– «Учительский любимчик»? – спросила Шейн, нахмутив брови. – Это что-то значит?

Дилан с ухмылкой ответил:

– Ох, кое-что значит, уж точно. Брентли был у Финна профессором в колледже.

Глаза всех стали шире, и кто-то даже хлопнул Брентли по спине.

– Отличная работа, профессор. А на твоей что?

Брентли поднял табличку.

– «Серебряный Лис». Зачет, – сказал он, проводя ладонями по своим темным волосам, присыпанным серебром.

– Оо, а на моей что? – сказала Пейдж, потянувшись на бокалом обеими руками. Когда она прочитала бирку, то впилась злобным взглядом в Эйса и Дилана.

– «Клише Вегаса»? Серьезно, парни?

Вся группа засмеялась, и Эйс сказал:

– Тебе некого винить, кроме себя за пьяную свадьбу в Вегасе, ПИТА⁴. Твое здоровье.

– Говнюк, – сказала Пейдж, и когда Доусону протянули его черный мартини, она спросила. – А здесь написано «Черная Душа» или что?

– «Брет Майклс»⁵ – ухмыльнулся Доусон. – Парень знает толк в подводке... что я могу еще сказать?

Когда остальные напитки раздали, смех раздавался отовсюду. «Большой Красный»⁶ Тейта был победителем в его списке, поскольку это был любимый вкус его жвачки, как и «Черная Вдова» Куинн, которую, похоже, все принимали за ниндзю-наемницу в кожаном комбинезоне.

– Шейн, а у тебя что? – крикнула Пейдж.

– «Соблазнительница малолеток», – Шейн закатила глаза и указала на Финна и Брентли. – Ладно, но наши четыре года не идут ни в какое сравнение с их девятью. Давайте будем реалистами.

– Могу только предположить, что будет у меня, – сказал Нейт рядом с ней, и когда он развернул свою бирку, то кивнул. – Угу. «Почти совершеннолетний», – он поднял свой мартини. – Здесь вообще есть алкоголь?

Рили подмигнула ему.

– Это разбавленный Ширли Темпл⁷.

Нейт лишь потер лицо, перед тем как опрокинуть все содержимое за раз.

Когда Эйс и Дилан оба получили свои бокалы, Рили сказала:

– Ладно, для наших будущих женихов, мы сделали...

– «Красавчик» для меня, – сказал Эйс, ухмыляясь своей смеси водки-виски.

– И «Верящий в Мечту» для меня, – Дилан глотнул своего напитка и одобрительно кивнул. – На вкус что-то хипповое. Мне нравится, – затем он поставил свой бокал и показал на напитки, которые подносили для Рили и Хантера. – Поскольку вы не могли назвать свои собственные, нам выпала такая честь.

Напиток Хантера, «Удар Толстого Молота» намекал на его ежедневную работу в собственной строительной фирме... по крайней мере, так произнесли вслух. Но понимающая улыбка на лице Рили предполагала, что это означало нечто совершенно другое.

– Давайте посмотрим что вы, парни, для меня приготовили, – сказала Рили. – Вау, «Проделки Бивера». Дань моему самому любимому старому фильму. Я очень впечатлена.

– И дань тому, что я в особенности люблю в тебе, – сказал Хантер.

– Спасибо, спасибо, – Дилан поклонился перед тем, как перевести свое внимание на брата. – Леннон, твоя очередь.

Леннон, похоже, догадался, что его ожидает, потому что его улыбка увеличилась от ярко-зеленого напитка, который ему вручили.

– «Милая Мери-Джейн», – произнес он, а затем перевернул бирку. – Твою мать. Здесь действительно написано «Милая Мэри Джейн». Проклятье, откуда ты узнала?

– Просто угадала, – ответила Рили.

Ярко-розовый мартини с сахарным ободком поднесли следом, и пока все оглядывались, чтобы узнать кто остался, все взгляды перешли к Джордану, футболка которого была практически того же оттенка ярко-розового. Он взял мартини и слизал немного сахара с кромки бокала.

⁴ Инициалы Пейдж (прим. пер)

⁵ Брет Майклс – американский музыкант, актер, режиссер, наиболее известен, как вокалист группы Poison.

⁶ Big Red – жвачка Wrigley's со вкусом корицы.

⁷ «Ширли Темпл» – безалкогольный напиток.

– О, «Аристократик».

Когда официант остановился перед Дерекком с шипучим martinis, Дерек бросил опасливый взгляд на Дилана, а затем принял напиток. Один взгляд на его бирку, и он покачал головой, а затем ткнул пальцем в сторону Дилана.

– Пошел ты, – сказал Дерек.

– Ну... – Дилан почесал свой подбородок, а затем начал смеяться, чем только видимо выбешивал Дерекка еще больше.

– Я, блять, убью тебя, Прескот.

Дилан встал за Эйса.

– Хотел бы посмотреть на твои попытки.

– Ну, что там? – спросил Джордан, и когда Дерек отказался отвечать, он схватил бирку самостоятельно. А затем приступ смеха вырвался и из него, а Дерек сверкнул взглядом на Джордана. – Ох, детка, тут нечего стыдиться. Так случилось, что мне нравится «Обнажим доньшико». Особенно твоё.

– Господи Боже, – произнес Дерек, отставляя в сторону свой бокал, даже не отпив из него. – Ладно, кто следующий?

– Лучшее припас напоследок, м, Эйс? – спросил Логан.

– Ну, он был создан специально для тебя твоим парнем. О, сейчас тебе спустят – намеренный каламбур.

Логан прищурился на Эйса, а затем обернулся на официанта, который нес martinis, переполненный взбитыми сливками. Он был похож на гигантский коктейль «минет», и рот Логана приоткрылся, когда он увидел это. Он забрал бокал и смахнул немного сливок, а затем пропихнул свой палец глубже в рот, глядя при этом на Тейта. – Ммм, там «Сладкий Крем»?

Глаза Тейта мерцали.

– Думаю, тебе стоит самому увидеть.

Логан обхватил бирку и молчал целую минуту, как будто перепроверял, что правильно прочел. Затем его взгляд прошелся по его мужчине. – Ты пошлый засранец.

– Думаю, ты хотел сказать, что это ты пошлый засранец, – сказал Тейт, кивая головой на кучу взбитых сливок в бокале.

Подняв свой напиток, Логан объявил:

– «Спермопоедатель», дамы и господа. Хороша до последней капли.

ДЕНЬ ТРЕТИЙ.

Два часа спустя.

– Так во сколько они будут здесь?

Камера приблизилась к Пейдж и Куинн, которые стояли у бара, обхватывая свои последние алкогольные миксы.

– Минут через пятнадцать примерно, – ответила Куинн, бросив взгляд на свой телефон.

– И ты уверена, что они поняли, что у нас всесторонние предпочтения на вечеринке, да?

– Я же говорила, что знаю парочку ребят, да?

– Да, но...

– Черт возьми, ты контролируешь, – сказала Куинн, а затем отпила от своего напитка. – Доусону нравится такое, да?

– Еще не слышала, чтобы он жаловался.

– Почему? Обычно он с кляпом во рту?

– Кто обычно... Ох... – сказал Доусон, пристраиваясь к боку Пейдж, чтобы обнять руками ее талию. – Иногда, когда мне повезет.

Пейдж откинула голову назад и рассмеялась, но по отсутствию отрицания было трудно решить, сказал ли Доусон правду или нет?

– Меня ничего не удивляет, когда дело касается вас двоих, – сказала Куинн. – Но должна признать, что здесь есть несколько человек, кто охренеть как шокировал меня.

Когда все трое повернули лица к танцполу, камера сместилась, чтобы захватить направление, куда они все смотрели, и там, прямо в центре двора, тряс своей задницей Джордан. Его бедра вращались, а тело мерцало, как и его розовая футболка, но видимо не это шокировало троих за стойкой бара, наблюдающих за зажигалкой, главенствующим на танцполе. Это был «Серебряный Лис», Брентли, который неплохо справлялся и с Джорданом и с Финном. К переду профессора приклеился Финн, который всем телом втирался в него, а Джордан подбадривающе кричал.

Это был невероятный вид, но после нескольких шотов Финн умудрился вытащить своего мужчину из раковины, чтобы порвать танцпол, и очевидно, что эта группа тусовалась, как у себя дома в Бухте Сансет.

Камера метнулась к недостающему человеку этого конкретного веселья, Дерек, который стоял рядом с Диланом. Они оба обнимали бутылки с пивом и смеялись над чем-то, когда кадр заполнили их лица, и камера приблизилась, чтобы подслушать их разговор.

– Чувак, эти выходные круче долбанного мира, – сказал Дерек.

Дилан широко улыбнулся своему другу и сделал большой глоток своего пива.

– Знаю. Клянусь, иногда я не могу поверить, что это моя жизнь.

– Поверь, Прескот, потому что ты собираешься выйти за него.

Дилан рассмеялся и оглянулся через свое плечо, поэтому камера последовала за линией его взгляда и остановилась на Эйсе, который стоял вместе с Логаном и Тейтом, а затем снова сфокусировалась на Дилане.

– Знаю. Мне нехерово повезло, да?

– Не знаю насчет повезло. Но ты нехеровый сам. Я замечаю красоту.

– Означает ли это, что я процен? – спросил Дилан.

– Ни хрена подобного. И даже на минуту не задумывайся, что я забуду о подобном дерьме.

– Я ничего другого и не ожидал, – сказал Дилан, а затем хлопнул Дерек по плечу. – Думаю, тебе стоит пойти и выгнать своего мужчину оттуда. Они только что начали петь Бритни, а мы все знаем, как он на нее реагирует.

– Боже. Даже, блять, не напоминай мне, – проворчал Дерек, а затем его взгляд нашел Джордана, который находился в процессе снятия футболки. Он направился в сторону танцующего мужчины, и камера последовала за ним. – Господи... – все, что было слышно, потому что Джордан бросил свою футболку на лицо Дерек, заглушая его возмущение.

– Чувак, у тебя есть зажигалка? – спросил Леннон у Тейта, поднимая самокрутку.

– Эмм, – произнес Тейт, поворачиваясь к брату Дилана. Камера остановилась на них двоих посреди какого-то неловкого разговора, пока Тейт не выдавил улыбку и не сказал. – Ты же знаешь, что это публичное место, да?

Леннон смахнул свои волосы с лица, и его красные глаза дали ясно понять, что это не первый «косяк», который он выкурил за сегодня.

– Ну, эм...мы же не в Америке. И это законно, типа, в трех штатах, так ведь?

– Да, – Тейт усмехнулся, оглядываясь вокруг в поисках какого-нибудь спасения. – Но у меня нет зажигалки. Прости.

– Проклятье. Ни у кого здесь ее нет. Знал же, что нужно принести с собой. Возможно, пришло время, перейти к плану Б.

– Даже боюсь спрашивать.

– Отлично, – заявил Леннон. – Потому что, если я не рассказал, то это никогда и не случалось.

Брови Тейта нахмурено изогнулись, даже когда его губы подрагивали.

– Не уверен, что это так работает.

– Работает что? – камера сместилась вправо, останавливаясь на Логане, который предал Тейту бокал.

– Ничего, – покачал головой Тейт.

– И ты лжешь, – ответил Логан, его взгляд сместился на Леннона. – Как дела?

– У тебя, типа... супер голубые глаза, чувак. Они настоящие?

Логан расхохотался.

– В последний раз, когда проверял, были.

– Друган, они клевые. Типа, люди могут совершенно точно платить за них.

– За мои глаза?

Тейт фыркнул рядом с Логаном и опрокинул до дна выпивку, которую ему вручили, когда Леннон навис над ними еще ближе и понизил голос, как будто посвящал в тайну.

– Эй...вы видели обезьян?

Глаза Тейта и Логана расширились, когда они переглянулись друг на друга, а затем обратно на Леннона. Затем Логан покачал головой и сказал:

– Нет, приятель. Где ты их видел? – Тейт врезал ему по руке, а Логан на него оглянулся. – Что? Знаешь же, что тоже посмотреть на них хочешь.

– Чувак, Эйс точно привез их с собой. Вы разве не видели их на деревьях?

– На пальмах? – спросил Тейт.

– Ага...они просто висели там, братан, – Леннон поднял глаза, и камера последовала в ту же сторону...к абсолютному ничему. Затем она вернулась обратно, чтобы сфокусироваться на двух мужчинах, пытающихся изо всех сил не разорваться от приступа смеха. – Они просто висели.

– И, эм, ты же сводный брат Дилана, да? – спросил Логан.

– Да, но мы связаны духовно.

– Духовно.

– Ага, духовные братья, чувак, да. Заново рожденные землей в розовом саду моей матери.

– Точно, – наконец, сказал Тейт. – Ну, не знаю, как ты, Логан, но я хочу второй стакан. Или третий.

Леннон ухмыльнулся им двоим и помахал.

– Не забывайте беречься от обезьян. Особенно, если возьмете фруктовый напиток. Им нравятся фрукты, – а затем ушел в ночь, оставляя их двоих совершенно развеселившимися и сбитыми с толку.

Пятнадцать минут спустя во дворе стало темно, кроме костра, который сиял небольшим, мерцающим пламенем.

– Эм, мистер Эйс? – сказал Карлос, хотя было слишком темно, чтобы разглядеть что-то. – Мистер Дилан? Я ничего не вижу...свет выключился.

И внезапно, направленный свет вспыхнул в дальнем углу, который был отведен под танцпол, освещая пять фигур в длинных черных халатах с капюшонами. Они стояли с опущенными головами, расставленными ногами и руками, заложенными за спину.

– Ох, черт, сейчас будет, как в «С широко закрытыми глазами»? – выкрикнул кто-то. Когда фигуры не двинулись, гости вечеринки подошли ближе, многие заняли места: кто, где смог, как будто предвкушение шоу тянуло к земле.

Дилан посмотрел на Эйса с вопросом в глазах, но Эйс только покачал головой и одними губами сказал: «Понятия не имею».

Начался гул, исходящий от колонок, которые установили на входе во двор, и он становился громче, пока не прозвучал резкий удар, и головы всех фигур дернулись вверх, привлекая внимание своих зрителей. Затем начал играть сексуальный ритм, каждый из них сбросил свои капюшоны назад, открывая лица четырех мужчин и одной женщины. Одновременно с музыкой они все расстегнули молнии своих халатов, и громкие свисты и крики зазвенели отовсюду, когда они обнажились...почти до ничего.

– Боже мой, – произнес одними губами Эйс, его глаза расширились, когда слетели халаты. Парни все бугрились мышцами, а стринги только слегка прикрывали их внушительные члены, когда на девушке не было ничего, кроме кисточек на сосках и трусиков, настолько крошечных и прозрачных, что они казались частью ее кожи.

Каждый начал растираться под музыку, хотя все двигались в поставленном танце, и сквозь музыку Карлос сказал:

– О, нет. О, нееееет, мистер Эйс.

Камера прошла по лицам на вечеринке, чьи выражения разнились от недоверчивых до возбужденно–восхищенных.

– Да, черт возьми, – закричал Джордан, залезая на стул и танцуя вместе с их представлением: они пробегались ладонями по своему выпирающему прессу вниз между бедер, чтобы помассировать самих себя.

– Нейт, ты еще маленький смотреть такое. Глаза закрой, – пошутил Доусон, потянувшись назад, чтобы прикрыть одной ладонью лицо Нейта, который глазел на сцену перед ним. Женщина–танцовщица посмотрела в его сторону, намекаясь двигаясь под ритм, и когда Пейдж показала ей подойти, она не тратила времени зря. Ее кисточки на сосках раскачивались перед их лицами, когда она покачивала грудью, а затем устроила обоим танец на коленях.

– Чертовски сексуально, вот что я скажу, – произнес Джордан, прежде чем спрыгнуть со своего места рядом с Дерексом и помахать оставшимся четверем танцорам. – Я следующий, я следующий.

Когда один из них направился в его сторону, а остальные в противоположную, вытягивая кого–то из толпы для танца, один из них направился прямо к будущим женихам.

Это был загорелый качок, который сверкнул в сторону Эйса и Дилана порочной улыбкой, останавливаясь напротив и качая бедрами из стороны в сторону.

– Кто первый? – спросил он, переводя взгляд с одного на другого, и когда ни один из них, похоже, не мог выдать ни слова, он встал по обе стороны от ног Эйса и, сделав парочку небольших шагов, завис над его коленями. Когда он начал крутиться поверх него, танцор взял руку Дилана и положил ее на свою задницу.

Губы Дилана подрагивали от смеха над дискомфортом на лице Эйса. Спина Эйса была полностью выпрямлена, руки висели по бокам, как будто он не знал, что с ними делать, или должен ли он вообще что–то делать.

Дилан сжал танцора там, куда тот положил его руку на крепкую ягодицу, и затем встал.

– Можешь слезать, дружочек, – сказал Дилан и, когда стриптизер слез с колен Эйса, Дилан оседлал его бедра. Эйс, наконец–то, отпустил лукавую улыбку, очевидно, намного больше наслаждаясь такой расстановкой, его руки легли на бедра Дилана и притянули его ближе. Но Дилан положил ладонь на его грудь и покачал головой.

– Не–не–не, мистер Локк. Можешь смотреть, но не трогать, – сказал Дилан, наклоняясь и шепча в его губы. – По крайней мере, пока.

Когда до толпы дошло, что происходит с женихами, они собрались вокруг них и начали насвистывать, а камера приблизилась к Эйсу и поймала то, как сжалась его челюсть, а брови взлетели.

– Ладно, Мечта. Делай свое грязное дело.

Дилан повел пальцами по челюсти Эйса.

– Ох, я планировал это, – затем он поднял руку и показал прибавить громкости.

Когда тяжёлая пульсация басов забухала в колонках, Дилан прогладил ладонью вверх, оставляя ее на одном плече Эйса, и начал изгибаться в бедрах одновременно с музыкой. Эйс сжимал руки в кулаках поверх своих бедер, когда соблазнительный мужчина нависал над ним, намереваясь уничтожить его выдержку. Толпа вокруг них видимо совсем не ослабляла желание Дилана устроить одно из нереальных шоу для своего мужчины, и когда ритм начал ускоряться, Дилан потянулся к подолу своей рубашки и начал медленно стягивать ее со своего тела, вырывая из Эйса стон, что только заставило Дилана резко вернуть ее на место.

– Чертов мучитель, – сказал Эйс, и дьявольский блеск, который осветил глаза Дилана, и то, как он впился зубами в свою нижнюю губу, вынудил Эйса потянуться к нему, но Дилан жестко отрезал:

– Нет.

Эйс снова сжал руки в кулаки, когда Дилан начал тянуть рубашку вверх, затем прокатился бедрами одновременно с музыкой, но на этот раз он не остановился. Рубашка слетела одним гладким движением, от чего все вокруг закричали.

– Снимай!

– Покажи ему, Дилан!

– Заставь его помучаться!

Камера обвела группу друзей, которые смеялись, хлопали и вскидывали кулаки в воздух. Затем кадр снова заполнили оба жениха, и Дилан сейчас проводил своими ладонями вниз по обнаженному торсу, исполняя сексуальные, волнообразные движения своего тела, и красуясь заметной эрекцией под ширинкой всего лишь в нескольких сантиметрах от лица Эйса.

Эйс теперь прищурился, и выглядит так, будто его пытаются, а не доставляют удовольствие, но это не было таким уж удивительным. Сейчас его пытал мужчина, который расстегивал свои шорты и, когда взгляд Эйса упал на ладони Дилана, у него перехватило дыхание.

– Не смей, блять, – зарычал Эйс, и Дилан засмеялся низким, сексуальным смехом, опускаясь так, что Эйсу пришлось убрать с дороги свои руки. Дилан перехватил запястья Эйса и направил его ладони именно туда, где больше всего хотел их – ровно на свою задницу.

Сейчас сжимая ладони на крепкой, упругой заднице, которая извивалась на его коленях, Эйс подкинул Дилана, чтобы тот оказался как можно ближе к нему, и поцеловал этот ухмыляющийся рот. Крики, которые послышались за камерой, были громкими и пошлыми, пока Эйс пробежался ладонями вверх и вниз по обнаженной спине Дилана, и они были настолько поглощены друг другом, как будто были там только вдвоем.

Когда музыка начала стихать, бедра Дилана замедлились, он начал смеяться, как самый настоящий мучитель, каким он и был. Эйс, который целовал его плечо, прикусил его аккуратно и обратился к бурной толпе:

– Ладно–ладно. Шоу закончено, ребята. Надеюсь, вам понравилось так же, как и мне.

НАСТОЯЩИЕ ДНИ.

Дома у Эйса и Дилана.

– Посмотри на свое лицо, – сказал я, рассмеявшись и бросив подушку в сторону Эйса. – Ты был в таком ужасе от этих танцоров.

– Я не был в ужасе, я...

– Унижен? Напуган?

– Ты так говоришь, как будто на моих коленях никогда раньше не сидел обнаженный мужчина, – сказал Эйс, и блеск в его глазах произвел желаемый эффект. Я поднялся с дивана и оседлал его колени за пару секунд и прищурился на него.

– Ты имеешь ввиду так? – спросил я, и он нежно поцеловал меня.

– Мхмм, именно так, – ответил Эйс. – У нас классная компания, да ведь?

– Безусловно, – ответил я, улыбаясь в его губы. – А я уже упоминал о том, насколько счастлив стать твоим мужем?

– Ты говорил что-то подобное раз или два... в сутки.

Я отклонился назад, чтобы посмотреть на него сверху-вниз, и когда его роскошные, голубые глаза замерцали, я выжидающе уставился на него.

– И...

Эйс потянул меня обратно к себе и приложился губами к моему уху, и когда вверх по моему позвоночнику прокатилась дрожь, он сказал:

– И я не могу уже дождаться, когда стану твоим мужем.

– А сильно плохо, если мне хочется, чтобы ты отнес меня наверх прямо сейчас?

Эйс рассмеялся, скатился на край дивана и, впечатляющей демонстрацией силы, встал на ноги со мной, крепко вцепившимся в него.

– Господи, Дилан, ты обвился, как долбанная обезьяна, вокруг меня.

И когда он начал идти по коридору прямо к лестнице, я нахмурился и спросил:

– Кстати... ты серьезно привез обезьян с собой?

Эйс разразился хохотом, перепрыгивая через две ступеньки. Я так и не получил той ночью ответ на этот вопрос. Но эту тайну придется оставить в Кабо, потому что меня это мало волновало.

Глава 14.

Ничего, кроме Мечты.

– Эйс, как там у тебя дела? Нужна какая-то...– шаги Пейдж к примерочной замедлились, и я развернулся. – ...помощь, – закончила она, и ее голова прошла путь снизу–вверх, пока она оценивала меня. На ее губах играла слабая улыбка, и когда она встретилась со мной взглядом, то та стала только шире.

Модельер подтянул ткань сшитого на заказ черного смокинга, который был на мне, и затем встал рядом с Пейдж, чтобы лучше рассмотреть свое творение.

– Ну и? Что думаешь? – спросил я.

– Что я думаю? – переспросила Пейдж. – Я думаю, что Дилан – чертов везунчик, вот что. Эйс, ты выглядишь...невероятно, – а затем пожала руку мужчине рядом с собой. – Еще одно роскошное творение, Никито. Даже не знаю, кто еще может создать дизайн смокингов подобным твоим.

Никито подул на свои ногти и отполировал их на своем плече, с самодовольным выражением на лице.

– Уж я-то знаю.

– А какой смокинг у Дилана? – спросил я у Пейдж.

– Не скажу. Сам увидишь через две недели.

Господи, неужели осталось всего две недели до нашей свадьбы? Казалось, что все события прошли, как в каком-то тумане, все перемешалось, но даже несмотря на скорость, с которой все произошло, такое ощущение, что я прождал целую жизнь, чтобы выйти за мужчину, находившегося в примерочной через несколько дверей от меня.

– Эйс? – Пейдж щелкнула пальцами у меня перед лицом и выдернула из моих мыслей. – Я спрашивала, нужно что-то еще поправить?

Я посмотрел на свой костюм, который сидел, как перчатка, и покачал головой.

– Он идеален. Спасибо.

– Похоже, у нас нарисовался победитель, – обратилась Пейдж к Никито. – Вы, ребята, тут заканчивайте, а затем тебя ждет Дилан.

Никито кивнул, и после того как Пейдж покинула примерочную, я быстро разделся и отдал ему костюм, чтобы он подготовил его к отправке во Флориду. Когда он вышел, зазвонил мой телефон, но подхватив его с кресла, чтобы отключить, я заметил имя звонившего и ответил.

– И чем же таким я заслужил звонок от тебя в выходной, Логан? – спросил я.

– Это называется, «я все собираюсь набрать тебя, но работа допоздна имеет меня и мою сексуальную жизнь».

Я усмехнулся.

– Спасибо, что поделился. И почему работаешь допоздна?

– Просто крупное, медицинское дело, но сушая заноза в заднице.

– Крупное и медицинское?

– Фармацевтика. Скука смертная. Но я не поэтому тебе позвонил.

– Нет? Тебе просто захотелось меня услышать? Скучал после Кабо?

Я практически видел, как Логан показывал мне «фак» через телефонную трубку.

– Я позвонил, чтобы сообщить последние новости по делу Бренды.

Желудок ухнул вниз. Если она в итоге не согласилась на предложение, то я не смогу нести ответственность за свои действия. Я не позволю поливать имя Дилана грязью, потому что она в поисках легкой наживы.

– Умоляю, скажи, что у тебя хорошие новости, – произнес я. – В противном случае, не уверен, что хочу услышать это.

– Она попросила прибавить немного к твоему предложению, – ответил Логан.

– Сколько?

Логан назвал мне сумму – и под «немного» он подразумевал только дополнительный ноль – но я даже не моргнул.

– Согласен, – ответил я. – Если эта сумма избавит нас от ее присутствия, тогда я заплачу ей. Но это же жесткие условия, так? Она не сможет сказать, подумать или сделать что-то имеющее отношение к Дилану или ко мне?

– Она даже не сможет купить билет на фильм с Эйсом Локком, к тому моменту, как я закончу с ней.

Я выдохнул от облегчения, давление лжи Бренды стало ношей потяжелее, чем я думал. Я не мог дождаться, когда расскажу Дилану. Затяжной кошмар закончился.

– Спасибо. Мы признательны тебе сильнее, чем ты думаешь.

– Я знаю, – сказал Логан. – Была еще кое-какая тема, которую я хотел поднять в Кабо, но стриптизеры меня немного отвлекли. Слушай, тебе нужно всерьез рассмотреть бра...

– Нет.

– Ты не дал мне договорить.

– Если это начинается с «бра», то даже не стоит.

– Брачный договор – мудро для того, у кого столько же денег, как у тебя, Эйс. Я был бы плохим адвокатом, если бы не поднял эту тему.

Я, вздохнув, опустился в кресло и уперся локтями в свои колени.

– Я понимаю, откуда это взялось, и очень признателен тебе. Но я не собираюсь вступать в брак с куском бумаги, которая разделит наше имущество, если что-то случится. И не дай Бог это случится, и тогда что? Я отдам ему половину своих сбережений, которые заработал, пока мы были вместе? Охренеть, какое событие.

– Эйс...

– Он большую часть времени даже не позволял мне платить за ужины. Или за Кабо. Или за свадьбу. Он – упрямый засранец, и ему плевать на деньги.

– Люди меняются, когда злятся, – возразил Логан. – Бывшая жена Тейта была жестокой сучкой из самого ада, когда они разводились. Но ничего подобного в начале отношений. Всякое случается.

– Ну, *всякое* не случится с нами.

Логан вздохнул.

– Ты даже думать об этом не станешь, да?

– Нет. Здесь не о чем думать. Мне не нужен брачный договор с Диланом. Я не начну нашу совместную жизнь с этого.

– И для тебя нормальна потенциальная потеря половины всего, *если*... – Логану хватило мозгов не заканчивать свою мысль.

– Если Дилан уйдет от меня, то ничего больше в любом случае не сделает меня счастливым. Даже миллионы.

Он молчал долгую минуту, а затем сказал.

– Согласен.

Разговор о деньгах неприятно осел в моем желудке. Я так отчаянно нуждался в смене темы и в избавлении от напряжения, которое обрушилось на помещение, что спросил:

– Но то крупное дело не мешает тебе приехать на свадьбу, а?

– Неа, мне удастся втиснуть день или два выходных.

– Спасибо. И я ценю то, что ты заботаешься обо мне.

– Я должен был про это сказать. Но с Тейтом я бы тоже никогда не подписал подобного.

Мои брови взлетели.

– Оо? Ты задумался узаконить все?

– И что-то у меня тут работы так много появилось. Увидимся через две недели, Локк, – сказал Логан, а затем звонок оборвался.

От смены темы я рассмеялся, пока одевался. Я не мог представить того чтобы быть с Диланом и при этом не хотеть быть с ним во всех смыслах – включая официальный. Но у Логана с Тейтом, должно быть, были свои причины на это, судя по тому, что они счастливы вместе уже несколько лет.

Зовите меня эгоистичной сволочью, но я хотел, чтобы на пальце Дилана было кольцо. И именно за ним мы поедem дальше.

– Ну? Ничего мне не расскажешь? – спросил Эйс, взяв меня за руку, и мы пошли к главному входу в ювелирный дом «Гарри Лейна».

Я покачал головой.

– Неа.

– Он черный?

– Не скажу.

– Синий? С жилетом? С бабочкой? Скажи хоть что–нибудь.

– Эйс, ты не узнаешь, что на мне будет, пока сам не увидишь на нашей свадьбе. Я слышал, что это плохая примета.

– Мог же я попытаться, – сказал он. Затем он придержал открытую дверь для меня, и мы оба вошли внутрь.

Самые ослепительные украшения, которые вы только видели в жизни, переливались на солнечном свете, который лился внутрь. Все они были надежно заперты в стеклянных витринах, которые растянулись по всему первому этажу знаменитого ювелирного дома. Но мы не задержались здесь. Мы направились сразу же к лифтам, которые подняли нас на третий этаж, где Гарри Лейн лично работал с частными клиентами и создавал уникальные изделия на заказ.

– Эйс, – поприветствовал Гарри, целуя его в обе щеки, а затем повернулся, чтобы проделать то же самое со мной. – Дилан. Так приятно вас обоих видеть. Вы готовы увидеть свои обручальные кольца?

Я послал Эйсу широкую улыбку, а затем последовал за Гарри к стульям, которые были расставлены перед стеклянной витриной. Перед нами легли две черные коробочки, и когда Гарри кивнул нам открывать, мы с Эйсом переглянулись.

Я буду носить то, что лежит в этой коробочке, до конца своих дней. Когда осознание этого накрыло меня, я ожидал, что сердце начнет колотиться или ладони вспотеют, но вместо этого ощущение спокойствия осело глубоко внутри. Эйс приподнял брови на меня, как бы спрашивая, готов ли я, и я кивнул. Затем мы каждый взяли по коробочке и приоткрыли их, и от того, что я увидел, практически перехватило мое дыхание.

Заключенное в черную подушечку тонкое кольцо из белого золота с черными изгибами под и над ободком идеально дополняло черный бриллиант наших помолвочных колец. Эйс достал свое идентичное кольцо из коробочки и попробовал надеть на свой безымянный палец, но когда оно не прошло через костяшку, он нахмурился и посмотрел на меня.

– Разве я твое взял? – спросил я. Я достал свое кольцо, и когда Эйс снял свое, я пропихнул его на его безымянный палец, и на этот раз, он подошло идеально.

– Намного лучше, – произнес он и ухмыльнулся, надевая еще и свое помолвочное кольцо сверху и глядя на свою руку. – Вау.

Я последовал его примеру, надевая оба кольца – которые так же подошли – и поднес их к свету. Они засверкали в ответ: безупречный и уникальный дизайн, который разработал для нас Гарри.

– Потрясающе, – тихо произнес я, не в состоянии оторвать от них взгляд. – Никогда бы не подумал, что надену что–то такое.

– Что–то такое же красивое? – рассмеялся Гарри. – Вы оба усердно работаете. И заслуживаете того, чтобы побаловать себя.

Я поднял на него немного затуманенный взгляд.

– Нет. Я имел ввиду, обручальное кольцо.

Эйс сжал мою ногу, и я с трудом сглотнул, снова опуская взгляд на кольца.

– Тебе нравится? – спросил Эйс.

– Я обожаю их. А тебе?

– Они идеальные, – он последний раз посмотрел на них вместе, а затем вложил обручальное кольцо обратно в коробочку, и я заставил себя сделать то же самое. – Гарри, ты превзошел самого себя. Спасибо тебе за них. Они поистине совершенны, и мы с гордостью будем носить их.

– Ой, ты льстишь мне, – сказал Гарри с румянцем на щеках. – Но прошу, продолжай.

Мы рассмеялись и попрощались с ним, а затем вернулись к машине с пакетами в руках. На обочине выстроились папарацци, но я был в очень приподнятом настроении, чтобы реагировать, и Эйс должно быть то же, потому что он помахал им, когда мы проходили мимо.

– Заметил? Все эти свадебные штучки не так уж ужасны, – сказал Эйс, заводя свой Range Rover.

Я усмехнулся и забрал его пакет.

– Только потому, что почти все сделано и больше не нужно принимать какие–то решения.

– Это не совсем так, – сказал он. – Ты забыл о самом главном.

– Под каким именем мы регистрируемся в «The Floridian»? Я подумывал о Принце Чарминге, но это, наверное, слишком очевидно.

Эйс закатил глаза.

– Я разрешаю тебе и дальше ломать голову над этим вопросом. Но нет, я имел ввиду десерт. Надеюсь, ты проголодался.

– Умираю с голоду, – сказал я, потянувшись к шлевке на штанах Эйса, и он рассмеялся, отпихивая меня в сторону.

– Возможно, после того, как поставщик закинет нам образцы тортов.

– Ох, точно. Мммм...ну, сейчас мне вроде как захотелось сладенького, – произнес я и наклонился к нему, чтобы прижаться губами к его уху. Папарацци шагнули с тротуара перед машиной, чтобы щелкнуть снимок, и к счастью для Эйса, они не заметили, как я скользнул своей рукой по его бедру, чтобы сжать стояк, а потом прошептать. – Только, кажется правильным попробовать и это тоже.

Глава 15.

Неудержимый сладкоежка.

– Во сколько ждать поставщика? – спросил я, просунув голову в дверь ванной, когда Эйс шагнул под водяные струи. После утомительного дня на майской жаре с примеркой смокингов и покупкой колец, первое, что мы сделали, когда попали домой, – пошли купаться. Вода была идеально–умеренной температуры для сегодняшней погоды и превосходно подходила для расслабления, перед тем как мы засядем за, как я надеялся, вагоном тортиков.

– Обещали к четырем. Так что, если хочешь, можешь спуститься вниз и впустить их, я быстро.

Я опустил свой взгляд ниже по изгибу его спины, и когда прошло несколько минут, а я так и не ответил, Эйс бросил взгляд через свое плечо и ухмыльнулся.

– Одному из нас нужно открыть дверь, Мечта, так что проваливай отсюда, пока я не затащил тебя в душ во второй раз за десять минут.

– Ладно–ладно, – произнес я, отталкиваясь от дверного косяка. – Ухожу уже. Но к сведению: не слишком–то рад этому.

Рокочущий смех Эйса заставил меня ухмыльнуться, и я услышал, как он крикнул:

– Я тебя услышал.

А затем я пошел по коридору, чтобы спуститься вниз по лестнице. Когда мои ноги опустились на пол в прихожей, как по заказу, позвонили в дверь, и я едва смог сдержать свой восторг от перспективы перепробовать все виды тортов и тортов–мороженных, которые, я знал, прислали специально для меня – ой, ну и для Эйса.

Я открыл дверь и обнаружил на пороге молодую девушку с ярко–голубыми глазами и в очках с толстой оправой, сидящих на носу. На ней была юбка в черно–белую клетку и блузка, стилизованная под поварскую куртку, но приталенная, чтобы подчеркивать ее фигуру, а не висеть, как мешок.

Она стояла, запрокинув голову назад и впитывая роскошь дома Эйса – нет, нашего дома. А когда она осознала, что теперь перед ней кто–то стоит, то сосредоточилась на мне и сверкнула взволнованной улыбкой.

– Простите, – произнесла она. – Просто, я никогда не была здесь раньше, а все эти дома...

Я мог понять ее трепет. В конце концов, то же самое было и со мной в тот первый вечер, на дне рождения Эйса.

– Ничего, все нормально. Я понимаю. Они просто огромные.

Ее распахнутые глаза говорили мне, что она полностью согласна с моей оценкой, а затем она моргнула несколько раз и заметно собралась с мыслями.

– Простите, еще раз. Меня зовут Лили, я из «Необычных Тортов», и нас пригласила... – она замолчала, доставая листочек из кармана своей юбки и разворачивая его. – ...Пейдж Айрис Трейнор–Эшкрофт Доусон. Seriously, это ее имя? – спросила она, и одна из ее бровей выгнулась, когда она посмотрела на меня в ответ.

Я не мог сдержать смеха, который вырвался из меня из–за этого вопроса, потому что, взглянем правде в глаза, это имя не выговорить. Но что в действительности заставило меня улыбнуться – это незнакомка на пороге нашего дома. Она была не похожа на нудного, вышколенного курьера, которого я ожидал увидеть при доставке наших образцов, и, осознав, как Пейдж понимала меня, и нас, даже лучше, похоже, чем я сам, я лучезарно улыбнулся женщине и сказал:

– Нереально выговорить, да?

– Без шуток, – ответила Лили, заново складывая листочек и убирая его в свой карман. – Так, на чем я остановилась?

Я рассмеялся и прислонился к двери.

– Вас пригласила Пейдж...

– А, точно. Точно. Нас пригласили и попросили привезти образцы тортов, подходящие для свадьбы. Я попросила ее сузить варианты, но она сообщила, что нет никаких ограничений и что привозить столько образцов, сколько вместится в мой фургон.

Я переступил, чтобы иметь возможность посмотреть поверх плеча Лили на бело-розовый фургон, припаркованный на нашей подъездной дорожке, а затем вернул свое внимание обратно к ней. Ее глаза были прищурены за стеклами очков, и она рассматривала меня так, будто пыталась понять, откуда знает меня, но когда перехватила мой взгляд, то лишь послала мне вежливую улыбку.

– И сколько туда может вместиться? – спросил я.

– Пятьдесят семь, плюс-минус.

Мой рот распахнулся.

– Пятьдесят семь тортов?

Она задумалась на мгновение, а затем кивнула.

– Да, я уверена, что там пятьдесят семь штук.

– Охренеть.

– Дилан, – позвал Эйс, пока я так и стоял, пытаюсь уложить в голове мысль, что перепробую *пятьдесят семь* образцов торта. – Дилан, поставщик... О, привет, – произнес Эйс, подходя и останавливаясь позади меня.

Если Лили и трепетала от вида дома, в который ее отправили с доставкой всего запаса сахара и муки на Западном побережье, то это не шло ни в какое сравнение с тем, как открылся и закрылся ее рот, пока она пыталась постичь тот факт, что сейчас смотрела и разговаривала с *самим* Эйсом Локком.

– Вы, должно быть, Лили из «Необычных Тортов», – сказал Эйс, а Лили – *бедная Лили* – медленно кивнула, как будто увидела единорога и боялась его спугнуть.

Я усмехнулся, постоянно потешаясь над реакцией людей на Эйса, а затем отошел в сторону, чтобы он мог протянуть руку женщине – чтобы пожать ее или, возможно, удержать от падения.

– Я...

– Эйс Локк, – произнесла он. Ну, знаете, вдруг он забыл. Затем она протянула руку и пожала руку Эйса в ответ.

Эйс рассмеялся, пока отвечал на рукопожатие, и когда она отпустила его, он положил ладонь на мое плечо и сжал его.

– Да, похоже, это я. И я заметил, что вы уже познакомились с Диланом.

Лили ничего не ответила, просто продолжила стоять и пялиться на него, и я подумал, что лучше мне вмешаться ненадолго, пока она вспоминала, как подобрать... слова

– Ага, мы только что обсуждали торты.

– О, да, – Эйс хлопнул ладонями и потер их, как будто был в полном восторге. Ээээм... что-то мне подсказывало, что этой бурной радости поубавится, когда он узнает, сколько именно нам привезли образцов. – Я с большим нетерпением ждал этого.

Я ухмыльнулся ему и взял за руку, решив, что лучшим способом сообщить ему, сколько конкретно образцов ему придется перепробовать, будет дать взглянуть на изобилие, которое Лили собиралась затащить в наш дом.

– Как насчет того, чтобы показать нам, что ты припасла для нас, Лили? – предложил я.

– Ой... конечно, – произнесла она, наконец, отыскав свой язык. Затем она развернулась на пятках и пошла к своему грузовичку, но на полпути резко остановилась и обернулась к нам, глядя конкретно на меня.

– Простите за грубость, – сказала она, совершенно сбивая нас с толку своими сумасбродными действиями, и протянула руку мне, так же как и Эйсу.

Я рассмеялся и потянулся к ее руке, и когда она пожала ее, то сказала:

– Так же приятно познакомиться с вами, как и с ним. И я знала, что вы знакомо выглядите. Просто, в тот момент, когда до меня дошло, он спустился вниз и, ну, от него мои мозги вроде как вытекли через уши.

Громкий хохот, вырвавшийся из Эйса, подстегнул мой собственный. Эта Лили – та еще штучка. По сути, она чем-то напоминала мне Солнышко.

– Все нормально, Лили. Я понимаю, – сказал я. – Поверь.

Она выдохнула с облегчением, а затем развернулась и обогнула одну сторону фургончика.

Мы оба последовали за ней, и Эйс прислонился к моему уху.

– Она мне нравится.

Я кивнул.

– Мне тоже. Она...

– Со странностями?

Я усмехнулся и врезал Эйсу по груди, а затем глубоко вдохнул.

– Ты вкусно пахнешь, – поделился я, когда мы остановились у ее фургона и наблюдали, как она отпирала его, а затем взялась за обе ручки.

Эйс уткнулся своим носом во влажные волосы рядом с моим ухом и сказал:

– Так что.... – когда Лили открыла дверцы фургончика, он напрягся рядом со мной и произнес. – Нихрена себе. Сколько там тортов?

Мы с Лили повернулись к нему лицом с одинаковыми улыбками и ответили:

– Пятьдесят семь.

Прошло чуть больше двух часов, как Лили разгрузила свою тележку – несколько раз – и вкатила через нашу входную дверь все пятьдесят семь образцов тортов. *Ага. Пятьдесят. Семь.*

Мы попросили ее выкладывать их все в столовой, где Дилан расчистил длинную, деревянную столешницу, которую обозвал «буфетом», и она разложила их в восемь разноцветных рядов, а затем вручила нам меню.

Пока она объясняла, что торты разбиты по категориям от традиционных вкусов до необычных, разных цветов и вариантов, их сладкий аромат начал подавлять меня.

Дилан же, с другой стороны, вел себя, как малыш в кондитерской лавке. От того, как засветились его глаза, пока она объясняла десять миллионов вариантов, предоставленных нам, было такое ощущение, что она дарила ему билет в его любимый парк развлечений. И вот мы здесь, несколько часов спустя, с тремя самыми лучшими вариантами, выставленными перед нами на обеденном столе.

Выбор был между тортом с розовым шампанским, пропитанным заварным кремом и глазированным взбитыми сливками, тортом «красный бархат» с шоколадным муссом и покрытым масляным, ванильным кремом, или тортом из темного шоколада с начинкой из маскарпоне, напитанным бурбоном, и покрытым глазурью из темного шоколада.

Сам дизайн торта уже был выбран, так что сейчас решался только лишь вкусовой аспект. Я буду рад любому. Лишь бы это уже закончилось.

– Так что ты думаешь? – спросил Дилан, глядя на меня через стол. Я только что вычистил последнюю порцию и уже был готов закругиться с этой частью свадебных планов, но знал, что мы должны остановиться на одном варианте, так что я перехватил взгляд Дилана и сказал:

– Я буду рад любому. Тебе какой-то конкретно понравился?

Взгляд Дилана снова вернулся к тортам на столе и пластиковым карточкам, которые демонстрировали финальный вариант, как каждый из тортов будет выглядеть с нашим дизайном, который мы выбрали месяц назад. Он охал и ахал над выбором, и то, как

он изгибал и поджимал губы, просто приковывало меня к месту и заставляло наблюдать за ним.

– Господи, я могу просто так сидеть и смотреть на тебя часами, – сказал я, и когда его голова резко дернулась вверх, его взгляд нашел мой и засверкал.

– Серьезно? – медленная улыбка Дилана была заразной, он откинулся на спинку своего стула, оставляя свои руки на столе.

– Ага, – ответил я, контролируя, чтобы мой взгляд был сосредоточен на нем, и когда он вдохнул и рвано выдохнул, я понял, что он ощутил тот же жар, который проносился по мне, пока я сидел и как сумасшедший мечтал, чтобы он встал и подошел ко мне.

– Прошу, – сказал Дилан. – Не стесняйся в конкретике.

Уголок моих губ изогнулся от его самоуверенности, и я опустил глаза на три тарелки между нами и спросил:

– Ты уже определился?

Дилан наклонился вперед, смахивая пальцем взбитые сливки с торта «розовое шампанское» и пропихнул его между своих губ, и когда он вытянул его обратно, то покачал головой.

– Пока что нет.

Я провел языком по своей нижней губе, наблюдая, как он снимал мусс со второго торта, «красного бархата», и повторил свое действие. Когда его глаза прикрылись наполовину, и он устроил целый спектакль по облизыванию этого пальца, я поднялся на ноги, и его взгляд последовал за мной. Когда он не остановился от моих действий, я прошел к его стороне стола, где он зачерпнул порцию с третьего торта, и я перехватил его запястье, поднимая его на ноги.

Как только он встал, я потянул руку Дилана вверх, чтобы втянуть его палец между своих губ, тщательно очистил его, а когда он начал вытаскивать его, я намеренно прикусил кончик. Дилан ухмыльнулся, греховной улыбкой, от которой дернулся мой член, и затем обогнул меня, пока моя задница не уперлась в стол, и прижался к моему переду. Он пропихнул ногу между моих и положил свою ладонь на мою грудь, затем прислонился ближе, прижался губами к моей челюсти и процеловал дорожку к моему уху.

Я низко застонал и вцепился в его талию, толкаясь бедрами вперед, чтобы потереться своей пульсирующей эрекцией о ту, которую чувствовал за материалом его шорт.

– Кажется, я знаю, как определиться с выбором, – сказал Дилан.

– Мда?

– Мхмм, – Дилан разгладил ладоням мою футболку вниз, скользнув под материал, чтобы приласкать пальцами упругую кожу моего пресса. – Но для этого потребуется финальная дегустация. Очень *особенная* дегустация.

Мои глаза закрылись, когда он провел своими пальцами по пуговице на моих шортах и расстегнул их, прошептав мне в челюсть:

– Я хочу раздеть и попробовать все на вас, мистер Локк.

И мать твою, это прозвучало волшебным.

– Думаю, это лучший способ принять...обдуманное решение, – сказал Дилан, затем отстранился, чтобы смотреть мне в глаза, скользнув под мои шорты и боксеры ладонью и обхватывая ею мой каменный член. – Как думаешь?

Рокошущий звук вырвался из моего горла, когда сексуальный мужчина освободил мой стояк и отступил на шаг назад. Я сощурился, собираясь потянуться за Диланом, когда он покачал головой и указал на мою одежду.

– Снимай.

Я уже собирался ответить, когда Дилан потянулся к своей футболке и скинул ее через голову, и все мысли о его властности испарились из головы. Если он хочет вести, то я был более, чем готов отдать ему сегодня все бразды правления.

Я быстро стянул шорты, боксеры и футболку, а когда остался обнаженным во всей своей красе перед ним, Дилан сжал эрекцию, которая все еще была спрятана в его шортах.

– Черт возьми, Эйс. От тебя серьезно у любого расплавятся мозги.

Я потянулся к своему члену и покругил вокруг головки, пока жаркий взгляд Дилана прожигал порочную дорожку по всему моему телу. Когда он закончил, то жестом своего подбородка указал на место, которое он занимал и сказал:

– Сядь.

И черта с два я не подчинился бы.

Эйс занял место, которое я недавно освободил, развел ноги для меня, и мне показалось довольно сложным удержать свою челюсть от падения, потому что, господи боже, он роскошно выглядел, сидя обнаженным в нашей столовой.

Он одной рукой обхватывал свой толстый член и вместо того, чтобы бы выглядеть хоть сколько-нибудь смущенным или неуверенным своим положением, в глазах Эйса сиял уверенный блеск, который просто кричал о его самодовольстве и понимании, насколько охрененно горячим я считал его вид прямо сейчас. Насколько неотразимым я его находил. Как он сшибал с ног.

– Дальше что? – спросил он, когда я расстегнул свои шорты. Но не было и шанса, что я их сниму. Неа, если я хотел проделать все и не потерять контроль слишком быстро.

– Дальше, – сказал я, подходя к столу и пододвигая тарелки ближе к себе. Я нырнул пальцами в первый торт с розовым шампанским и заварным кремом, а затем встал между ног Эйса и размазал его по его соску. – Дальше, я буду пробовать, – сказал я и уцепился за его бицепс, опуская голову, чтобы облизать его левый сосок. Он замычал, когда мой влажный язык коснулся его гладкой плоти, а я слизал крем и торт с его груди, нежно прикусывая после его сосок. Рука Эйса поднялась к моим волосам на затылке, и он потянул мою голову вверх, чтобы захватить губы диким поцелуем.

Его язык нырнул в мой рот и прошелся по всей полости, и его вкус вместе со вкусом крема заставил меня застонать и углубить поцелуй. Черт, Эйс был просто мастером по части поцелуев, и пока его язык сплетался с моим, я почти забыл о своей цели – но я не уступлю. Так что рукой, которая все еще упиралась в его бицепс, я оттолкнулся от него.

– И как? – спросил он, когда я слизал заварной крем со своих губ и заметил, как он сделал то же самое.

– Неплохо, – сообщил ему, пожимая плечами.

– Неплохо, говоришь?

– Мхम्म... – протянул я, оглядываясь на две тарелки на столе. Я нырнул пальцами в торт пропитанный бурбоном, покрытый темным шоколадом, а затем снова вернулся к разведенным бедрам Эйса. Его правая рука трудилась над членом, вверх и вниз, а взгляд упал на горсть десерта в моей руке, и когда я опустил на колени перед ним, его брови взлетели.

– И с чего ты собрался попробовать этот? – спросил он.

Я поднес обе ладони друг к другу, растер маскарпоне между ними, удерживая при этом его взгляд, и потянулся за его напряженным членом. Эйс выругался и отпустил себя, чтобы я мог покрыть его, а когда его глаза закрылись, я начал методично поглаживать его своими липкими ладонями.

С чего, твою мать, Дилан решил, что я продержусь хоть немного дольше после подобного, это было сильнее меня, когда он провел своим липким кулаком вверх по

моему члену, покрывая его...*блять*, я даже не стал бы пытаться вспомнить, что это за торт. Затем Дилан опустил свою голову и протянул своим языком дорожку от основания моего члена до кончика, который втянул, а затем с хлопком выпустил.

– Дилан. *Господи Боже*.

Пальцы на моих ногах поджались на деревянном полу нашей столовой, когда он снова опустился, начиная с головки, облизывая, кружа и раздражая меня этим талантливым языком по всему моему твердокаменному стояку.

Я протянул руку и вцепился в его светлые пряди, и когда мои пальцы сжались, Дилан издал стон, от которого стянуло мои яйца, как и руку. Он всосал меня своим жарким, узким ротиком, не торопясь и ныряя ниже, а затем размазал сладкий шоколад, чтобы втянуть кожу моей мошонки между своих губ. И *блять*, мой мальчик просто вынудил мою задницу вздернуться вверх с места, чтобы толкнуться сильнее в его лицо.

– *Блять*, *блять*... Дилан, – задыхался я. Но мне стоило быть умнее, потому что Дилан сел на свои пятки и ухмыльнулся, как сущий дьявол. На его носу была капля маскарпоне, и я застонал от того, как нереально очаровательно он выглядел, после того как вызвал хаос во всем моем теле. Этот извращенец слишком наслаждался тем, как мучал меня. – Ты убиваешь меня, в курсе, да?

Дилан втянул свои губы, пока поднимался на ноги и расстегивал молнию своих шорт.

– Ну, не умирай. У меня на тебя планы.

Я сглотнул, когда его шорты упали на пол, и он пинком откинул их в сторону, а затем умудрился спросить:

– Какого рода планы?

Теперь, у такого же обнаженного, как и у меня, член Дилана выпирал, как приглашение, но он отошел за последним куском торта на столе – «красным бархатом». Он покрутил пальцами тарелку и пока шел ко мне, он протянул ее по столу ближе к нам. Затем он толкнулся пальцами в насыщенную глазурь торта и зачерпнул шоколадный мусс и ванильную корочку и остановился между моих ног. Глядя на меня сверху вниз, он приложил пальцы к моей нижней губе, и я открыл для него рот. А когда он сказал: «Пососи», я чуть не кончил.

Я взял его запястье одной рукой, а талию – другой, и притянул к себе так близко, как смог, а когда медленно втянул его пальцы в свой рот, он толкнулся бедрами вперед, так что его эрекция оставила липкий след на моем животе.

Я крепко сжал его талию, удерживая его на месте, поднимая на него взгляд и кружа языком вокруг и между его пальцев, вместе с тем позволяя ему тереться своим членом об меня.

Когда его глаза закрылись, а стон сорвался с идеальных губ, я провел пальцами по его пояснице до начала расселины и приласкал узкую щель.

– Эйс, я... я хочу... *ахх*, твою же мать, – произнес он, его глаза распахнулись, когда я вытащил его пальцы из своего рта и подтолкнул его опуститься поверх меня.

Дилан не мешкал. Он седлал мои бедра, и когда наши члены коснулись друг друга, он вцепился в мои плечи и толкнулся бедрами вперед.

– Чего ты хочешь? – спросил я, когда он начал раскачиваться на мне, а затем Дилан бросил взгляд на остатки торта на столе рядом с нами.

– Еще, – ответил он, и я рассмеялся.

– Ты, на самом деле, сладкоежка... да?

Он потянулся за тортом и подхватил горсть, и на этот раз поднес пальцы к моему рту. Я приоткрыл губы, и после того как он размазал все поверх моего рта, подбородка и челюсти, он обнял меня за шею, наклонился ближе и крепко поцеловал.

Звук, который вырвался из него, был близок к блаженству, пока он извивался на мне. Дегустация тортов была официально закончена, когда он начал отчаянно гнаться за своим оргазмом. Его язык порхал над месивом, которое он устроил на моих губах, а затем

скользнул внутрь, чтобы потереться о мой язык, его рука опустилась ниже, чтобы обхватить обе наши эрекции. Я оторвался от его рта, когда из меня вырвался просто звериный звук, а затем моя голова запрокинулась назад, а он прикусил мою челюсть, двигая кулаком вверх и вниз.

Я был охренеть, как близко, удерживая его на себе, думая о том, как сексуально, липко и чертовски сладко все это было, пока мы поглощали друг друга здесь, в столовой. А когда тело Дилана напряглось напротив моего, и он выкрикнул мое имя, ощущение его спермы, ударившей по моему животу, подстегнуло мой собственный оргазм.

Мы оба возвращались с наших необычайных высот, наше дыхание было рваным, но как только мы вернули себе способность связано говорить, Дилан пошевелил бровями и сказал:

– Кажется, выиграл «красный бархат». Как ты считаешь?

И мне пришлось согласиться: «красный бархат» вдруг оказался именно тем, что останется в наших воспоминаниях на долгие годы до самого конца.

Определенно, намеренная двусмысленность.

Глава 16.

Бешенные гонки.

Удивительно, как все может измениться, когда ты покидаешь ЛА. Там нас безостановочно преследовали журналисты, и если мы хотели где-то поужинать, то стоило готовиться к тому, что нас будут прерывать пять тысяч раз во время еды люди, подходящие к нашему столику за автографом или снимком с Эйсом.

Здесь же, во Флориде? Просто натянул кепку пониже, немного очков и неприметной одежды и ты однозначно затеряешься в толпе пассажиров, заполняющих Терминал Б.

Мы направились к эскалатору, который вел в зону выдачи багажа, и, когда я положил ладонь на перила позади Эйса, то уткнулся носом в него. В попытке ограничить взгляды в нашу сторону мы не держались за руки, когда выходили, и мне уже не хватало его прикосновений. В этот момент, я проклинал всех зевак.

Эйс улыбнулся мне, и его пальцы слегка царапнули по моей талии, а после упали к его боку.

– Ты уверен, что Дерек здесь? – спросил он. – Я всегда могу заказать водителя.

– Нет, он здесь. Я написал ему сообщение, когда мы приземлились, и он ответил, что только что припарковался. Готов поспорить, что он... – слова застряли в моем горле, когда я бросил взгляд на небольшое столпотворение людей в конце эскалатора, которые дожидались своих родных. Один особенно выделялся, и когда я посмотрел на то, что он написал на табличке, которую гордо держал в воздухе, то расхохотался.

Эйс проследил за моим взглядом до Дерека, упакованного в белую майку и камуфлированные шорты, который держал табличку «Конвенция Jergens»

– Вот засранец, – сказал я, все еще смеясь, когда мы добрались до конца эскалатора и покатили свои чемоданы туда, где он стоял с самодовольной улыбочкой на своем лице. – Веселенькая табличка, муляж.

Дерек опустил свои руки и рассмеялся, а затем схватил меня за руку и притянул для объятий, сильно хлопнув по спине, а затем проделал то же самое с Эйсом.

– Я подумал, что тебе понравится, поскольку именно этим ты занимался в Вегасе, когда тебя поймали на горяченьком.

Я застонал.

– Ты никогда не дашь мне забыть об этом, да?

– Хрена с два, – ответил Дерек, возглавляя дорогу к ленте, по которой катался багаж. Мы стояли в стороне, дожидаясь намека на наш багаж, а Дерек мудро молчал, вместо того, чтобы втягивать нас в разговор. Здесь было слишком много людей вокруг. Один только намек на то, что Эйс здесь – или, не дай бог, он вообще скажет что-то своим знакомым, рокочущим голосом – и мы никогда не уедем из аэропорта.

Я заметил наши чемоданы, и мы с Дерексом подхватили их с ленты. Пейдж уже переслала наши смокинги вместе со всем необходимым для свадебной вечеринки, так что мы упаковали достаточно вещей на три ночи, которые мы проведем во Флориде, перед тем как улететь в наш медовый месяц. Я все еще не знал, куда мы полетим, поскольку Эйс захотел, чтобы это был сюрприз, но, честное слово, он мог увезти меня куда угодно, и я не стал бы жаловаться. Одежда, которую он просил меня собрать, не давала мне никакого намека – она разнилась от плавок до джинсов, что только сбивало с толку. Или у нас будет не одно место назначения? Я не мог дождаться момента, когда выясню это.

Теплые потоки воздуха согревали после прохлады аэропорта, когда мы последовали за Дерексом к автоматическим дверям и остановились на обочине, забитой людьми, которые дожидались возможности пересечь дорогу к парковочной площадке. Краем глаза я заметил что-то похожее на телекамеру канала новостей, и мое сердце екнуло в груди, пока я оглядывался, чтобы узнать, кто нас уже нашел.

Моя паника поутихла, когда местная телевизионная команда продолжила брать интервью у начальника аэропорта о проблеме пробок, связанной со строительством.

Я выдохнул от облегчения и, больше не раздумывая, потянулся за рукой Эйса. Но затем его тело сильно впечаталось в меня, как будто кто-то столкнулся с ним, и их багаж упал на землю.

– Простите, – извинилась женщина перед Эйсом, а потом постаралась поднять свой крупногабаритный чемодан.

Ладонь Эйса коснулась ее плеча, и он сказал:

– Позвольте мне, – а потом легко поставил ее сумку на колесики. Она поблагодарила его и продолжила свой путь, а Эйс повернулся ко мне, но ущерб уже был нанесен.

– У него голос как у Эйса Локка, – сказал мальчик, которому не было еще и десяти, бросая взгляды на Эйса с того места, где стоял со своей семьей рядом с нами.

Его мать быстро шикнула ему, но когда мальчик повторил свою фразу снова, она вздохнула и сказала:

– Таннер, это не Эйс... – затем она лучше присмотрелась к Эйсу и ко мне, стоящих рядом, и сглотнула.

А потом все произошло слишком быстро. Светофор загорелся зеленым, толпа начала давить вперед, и Эйс приподнял свои очки перед мальчиком и подмигнул прежде, чем мы пересекли дорогу. Остальные вокруг нас должно быть видели этот обмен взглядами, потому что внезапно я услышал, как выкрикнули наши с Эйсом имена, и телекоманда остановилась посреди интервью, чтобы посмотреть в нашу сторону.

– Эм, тебе стоит прибавить скорости, Дерек, – сказал я. – Твоя машина же не далеко, да?

Дерек бросил взгляд через плечо на людей, которые теперь преследовали нас, и его глаза расширились.

– Ох, черт. Черт, черт, – его длинные ноги пришли в движение в ускоренном темпе, и мы практически побежали в парковочный гараж и направились сразу к его джипу. Он припарковался на первом этаже, спасибо блять, и быстрее, чем я когда-либо видел, он забрал наши сумки, пихнул их назад и прыгнул на водительское сидение, готовый ехать.

Когда мы все загрузились, он с визгом сорвался с места, и не останавливался, пока ему не пришлось заплатить оператору.

– Твою мать, – сказал Эйс, натягивая кепку ниже. – Ты никогда не думал сменить профессию на охранника?

Дерек протянул оператору парковочную карту, а когда я бросил взгляд в боковое зеркало, то заметил новостной фургон, приближающийся с дальнего конца парковки.

– Мы можем обсудить вторую работу для Дерека, например, когда выедем на автостраду?

Эйс усмехнулся с заднего сидения, а я злобно зыркнул на него через плечо.

– Не смешно, мистер Локк. Вам бы следовало оставаться *вне* поля зрения.

– Я и оставался.

– Это означает не разговаривать и не сверкать этой своей улыбкой.

Эйс наклонился вперед и схватил меня за подбородок, быстро целуя в губы.

– Я не улыбался. Я подмигнул. А теперь пристегнись, цветочек, у меня такое ощущение, что Дерек собирается испытать мощность своего джипа, и вместе с тем, что я знаю, как ты любишь быструю езду, я бы предпочел, чтобы ты сидел на этом месте целиком.

Я развернулся, когда поднялся шлагбаум и, оправдывая слова Эйса, как только я пристегнул ремень, Дерек ударил ногой по педали газа, и джип вылетел из парковочного гаража.

Если бы Дерек захотел дополнительную работу, я был уверен, что он мог занять место вышеупомянутого охранника или, черт, даже гонщика–каскадера, судя по тому, как он прокладывал дорогу по узким улочкам и поворотам аэропорта, а после пересек четыре полосы движения и въехал на эстакаду над автострадой. Когда он спустился и влился в плотный поток, мой взгляд сместился к Дилану, который одной рукой держался за поручень над головой, а второй жестикулировал, и при этом кричал, как сумасшедший.

Угу, он кайфовал от скорости. Еще одна причина, почему он так идеален для меня.

– Ты там в порядке, Локк? – крикнул через плечо Дерек. – Я понимаю, что ты больше привык к расслабляющей поездке на заднем сидении лимузина, прихлебывая шампанское и прочую фигню.

– Я в порядке. Спасибо за беспокойство.

– Там где-то был «Ред Булл».

Я рассмеялся на это.

– Еще капля адреналина может оказаться убийственной.

Дерек изогнул голову назад, чтобы посмотреть мне в глаза.

– Волнуешься о своей безопасности? – спросил он, скалясь в мою сторону.

– Именно так, пока ты смотришь на меня, а не на дорогу.

– Пфф, я знаю эту дорогу, как свои пять пальцев.

– Какая разница... глаза на дорогу, Пирсон. Есть одно важное место, где я должен быть в эти выходные.

Дерек уселся обратно на свое место, продолжая вести машину по загруженной автостраде, и когда он лавировал по пробке, я не мог стереть улыбку со своего лица. Это был первый раз в моей жизни, когда я мог *веселиться*, убегая от навязчивых журналистов. К тому же мое положение пассажира на заднем сидении означало, что я мог сидеть и наблюдать за Диланом, не концентрируясь на чем-то другом. Его рука лежала на краю двери, где он опустил окно, а его светлые волосы разлетались во все стороны, когда теплый ветер задувал сквозь открытую крышу и окна джипа. Он о чем-то оживленно болтал с Дерексом, о чем я не слышал, и когда он начал смеяться и откинул голову назад, солнце выхватило его потрясающие черты лица и золотые пряди, и он весь, блять, засветился.

Вау. Как стало возможным, что я прожил больше тридцати лет без этого мужчины в своей жизни? Это казалось невозможным. Потому что пока я сидел и смотрел на него, то понял, насколько жизненно важным он стал для меня. Как будто он вдохнул жизнь в мою душу, пробудил меня впервые, когда вышел перед моей машиной в тот день на парковке студии... и через два дня он станет моим мужем. Как, твою мать, мне могло так повезти?

– Эйс? – позвал Дерек.

Дилан развернулся на своем сидении, чтобы посмотреть на меня, и когда я понял, что Дерек только что позвал меня по имени, я покачал головой и переспросил:

– Прости, что?

– Я спрашивал, – протянул Дерек. – Ты уверен, что готов связать себя навечно с этим парнем?

Даже при зеркальных «авиаторах» на его носу, я знал, что взгляд Дилана был приклеен к моему лицу, когда я медленно кивнул.

– Да. Невероятно уверен.

Дилан потянулся назад и ударил меня по колену.

– *Невероятно* уверен?

Дерек усмехнулся.

– Вот именно, Локк. Не давай ему знать насколько ты хочешь его. Очень плохо, что он добивается всего, что хочет, своим смазливym личиком.

Дилан перестал бить меня по ноге и ударил Дерекса в плечо.

– Что? – переспросил Дерек. – Я же знаю, что прав. Сколько раз мы обходили очередь в клуб, потому что ты...

– Закрой. *Рот.* Дерек.

Я выгнул бровь на Дилана, а затем опустил очки, чтобы найти глаза Дерека в зеркале заднего вида с морщинками по краям.

– Даже не смей затыкаться. Он никогда не рассказывает байки о том, что было до меня.

Рот Дилана распахнулся, возмущенное выражение подпортило его красивое лицо.

– Потому что это...

– Обличает? – прибавил Дерек.

– Не *важно*. Вот что я хотел сказать.

– Ой, да ладно, – сказал Дерек. – Он понимает, что с таким-то лицом ты не был монахом.

Дилан метал в своего друга кинжалы взглядом, и я не мог удержаться, чтобы немножко не подгадить ему.

– погоди, хочешь сказать, что я у него не первый?

– А не пойти ли вам на хрен? – сказал Дилан.

– Оой, но это занятие намного веселее, когда в компании кто-то еще, – сказал Дерек, а затем добавил еле слышно. – Как тебе хорошо известно.

– Боже мой. Если ты не заткнешься, я надеру тебе задницу.

– Я всего лишь хочу сказать, что с твоим смазливym личиком Эйс должен знать, как защитить себя.

Я подвинулся на своем месте вперед, схватил Дилана за шею сзади и притянул его губы к своим, чтобы тщательно зацеловать его протесты. Он застонал, и одна из его ладоней поднялась, чтобы обхватить мою щеку, и когда я отстранился, казалось, все аргументы вылетели из головы Дилана.

Я отпустил улыбку, в которой он обвинял меня раньше, и когда он только покачал головой, я обратился к Дереку:

– Не переживай за меня, Пирсон. Я *точно* знаю, как выиграть спор с Мечтой.

Полчаса спустя Дерек повернул на Palm Way – длинную дорогу, окруженную пышной травой, экзотическими цветами и пальмовыми деревьями, по обе стороны. Ему удалось оторваться где-то от телефургона, за что мы были благодарны, но понимали, что это только вопрос времени, когда пресса из ЛА выяснит, где мы, и даже хуже, выяснит, что на самом деле происходит.

К счастью, мы не выбрали свадьбу на открытом воздухе, а отель в субботу станет настоящей крепостью, так что у фотографов не будет ни шанса подобраться ближе для лучшего снимка.

Когда мы проехали пункт досмотра, Эйс отстегнул ремень и сел ближе между мной и Дерекom, рассматривая сверкающий, белый отель, который вырос перед нами. Напротив кристально, безоблачного голубого неба и с его Викторианскими изгибами и насыщенно-красной крышей, отель «The Floridian» выглядел еще лучше вживую, чем на картинках.

Дерек припарковал джип под крытым входом, и персонал отеля сразу же распахнул двери и подхватил наш багаж.

– Ты останешься? – спросил я у Дерека, снимая с плеча свою сумку.

– Неа, мне стоит вернуться и увести несколько телекоманд по ложному следу, – он ухмыльнулся мне. – Увидимся, парни, завтра вечером в доме твоих родителей. В пять же, да?

– Да. И спасибо, что подвез, – сказал я. Эйс повторил мое пожелание и помахал ему, а затем мы пошли следом за персоналом, который повел нас через двери отеля.

– Боже мой, – я остановился прямо внутри стеклянных дверей и уставился на массивную люстру, которая висела в центре атриума, а затем обвел взглядом все помещение, разглядывая элегантные, белые балконы, которые выступали на нескольких этажах, и лифты, напоминающие позолоченные птичьи клетки. Пианист наигрывал едва слышную мелодию в центре атриума, которая была слышна на заднем плане и опускалась фоном за болтовней всех сидящих на разнообразных диванах или толпящихся на этажах.

Эйс остановился рядом со мной и указал на главную лестницу, которая закручивалась на втором этаже.

– Идеально для чьего-то прохода к алтарю, как считаешь?

Я не мог оторвать глаз. Это *было* идеально. Абсолютно, блять, идеально. И когда я обернулся к Эйсу, чтобы сообщить об этом, сотрудник отеля, осознав, что мы больше не идем за ним, вернулся к нам и дружелюбно улыбнулся.

– Сюда, господа, – сказал он, и повел нас к стойке регистрации, где нас встретило еще одно улыбающееся лицо.

– У вас бронь? – спросила женщина с бейджиком «Пэм». Когда мы кивнули, она спросила: – Под каким именем?

Эйс оглянулся на меня, ожидая узнать, какое же имя я выбрал, и я ухмыльнулся. – Думаю, у вас записан Принц Чарминг. Стойте, нет... Чип и Дейл?

– Чип и Дейл? – переспросил Эйс, его глаза расширились от неверия. – Слишком очевидно, не считаешь?

Я постучал по губе, притворившись, что обдумываю это.

– Ты можешь быть прав. Ой, я знаю, под каким, – я перевел взгляд из стороны в сторону, чтобы убедиться, что никто нас не подслушивает, а затем наклонился над стойкой и театрально прошептал:

– Леди и Бродяга.

– Что? – спросил Эйс, а затем его улыбка сползла, когда он понял, что я серьезно. – Нет. Ни за что. Леди и Бродяга?

– Шшш, – сказал я, бросая взгляд поверх его плеча и убеждаясь, что горизонт чист. – Это вообще-то секрет.

– Слава тебе, блять, господи за это, – сказал Эйс, качая головой женщине, которая наблюдала за нами с весельем. – Ладно. Могло бы быть хуже.

– А что по твоему мнению хуже? – спросил я.

– Те сестры из *«Холодного сердца»*. Пара принцесс. Белоснежка и Ворчунья.

– Потому что мы оба знаем, кто Ворчунья в этой паре, – поддразнил я, а затем перевел взгляд на работницу за стойкой, которая похоже уже нашла нашу бронь, пока мы разговаривали, потому что ее глаза стали еще больше.

– Извиняюсь, что сразу же не узнала вас, мистер... Леди и... Бродяга, – сказала она, протягивая нам ключ-карты от нашего люкса.

– Не стоит извиняться, Пэм, – сказал Эйс, убирая карточку в карман. – Я уверен, что все имена, которые называл мой жених, сбивали вас с толку. К тому же, я совсем не похож на Леди... – он стрельнул взглядом в меня. – ...или Бродягу.

Я посмеивался всю дорогу до нашего люкса на верхнем этаже, который выходил окнами на белоснежный песочный пляж и кристально-синие воды озера Берри. Он был роскошен, чего и следовало ожидать от отеля такого уровня, но по-прежнему был тем, к чему я не мог привыкнуть. Я останусь здесь только на сегодняшний вечер и субботнюю ночь, поскольку завтра вечером мы будем на репетиционном ужине в доме моих родителей. И мы выбрали следовать традиции и не видаться до дня нашей свадьбы, пока я не спущусь с той грандиозной лестницы, на которую недавно показывал Эйс.

Меня пробивала дрожь волнения, и когда дверь захлопнулась за коридорным, руки Эйса обхватили мою талию и потянули назад. Он свалил меня на огромную, королевского размера кровать, приковал мои руки над головой и оседлал мои бедра.

– Ты, Мечта, в больших неприятностях, – сказал он, но изгиб его губ означал, что это те неприятности, за которые я с радостью понесу наказание.

Я завозился под его хваткой, только вынуждая его сжать сильнее.

– Хмм. Ты очень сильный для Леди.

Глаза Эйса потемнели, когда он навис надо мной.

– Ты намекаешь, что ты Бродяга в данной ситуации? – а затем, так же быстро, как он затащил меня на кровать, он перевернул нас, так что я лег поверх него. – Давай. Докажи это.

Необычные корни.

После нашей небольшой пробежки по аэропорту, я понимал, что всего лишь вопрос времени, когда весь мир поймет, для чего мы приехали во Флориду, и оказался прав. К счастью, уже были приняты меры безопасности для места проведения церемонии, которое на сегодняшний день было тщательно закрыто, и одновременно с тем Пейдж следила за его подготовкой, как и за репетиционным ужином в доме Прескотов, куда мы именно сейчас и направлялись.

И поскольку нам нравилось делать все нетрадиционным способом, мы не стали проводить репетицию церемонии заранее. Для команды Пейдж потребуется много времени, чтобы подготовить все детали, и поскольку наше место проведения будет оцеплено чуть больше суток, мы проведем репетицию завтра – по отдельности. Что лично для меня хорошо, потому что я хотел увидеть, как Дилан впервые спускается с той грандиозной лестницы, и чтобы это было по-настоящему. Перед всеми нашими друзьями и семьями, связать свою жизнь с моей, а мою – с его.

Когда наш водитель проехал первый охранный пост вдоль длинной, грязной дороги, которая вела к месту нашего назначения, несколько машин, преследовавших нас, припарковались по обочинам дороги, камеры высунулись из окон, и они начали щелкать снимки.

– Видел? – спросил я, сжимая ладонь Дилана, когда мы начали петлять по теперь уединенной дороге. – Классная идея устроить вечеринку здесь в такой глуши.

Дилан оглянулся через свое плечо на машины, которые все так же оставались припаркованными у обочины дороги, без возможности проехать дальше. Он повернулся обратно и шумно выдохнул, а затем улыбнулся мне.

– Ты отлично придумал.

– Не-не, это была идея твоих родителей, – ответил я, когда мы перемахнули через второй контрольный пункт. Всего их было три, и это помимо охраны в штатском, которая уже рассредоточилась вокруг дома Прескотов. А когда двухэтажный, бревенчатый дом показался на горизонте, глаза Дилана расширились. Зигги и Солнышко растянули повсюду гирлянды из огоньков – они свисали с многочисленных деревьев, окружающих собственность, и перекрещивались между домом и беседкой, и когда машина остановилась, я так же видел, как далеко они зашли. Здесь было чертовски впечатляюще.

– Солнышко, Зигги, – обратился я, когда мы вылезли из машины и заметили, как они направлялись к нам для приветствия. Я оставил поцелуй на щеке Солнышка, а затем пожал руку Зигги, а он притянул меня в объятия и похлопал по спине. Они оба были легко одеты: она – в длинном, летящем сарафане, а Зигги – в шортах и свободной, белой льняной рубашке, которая очень походила на те же, что мы с Диланом выбрали для вечера. Солнце уже скоро сядет, от чего жара немного поутихнет, и надеюсь, обеспечит прохладным ветерком, но нам не нужны были ничьи тепловые удары, поэтому мы указали в приглашениях свободный стиль одежды.

– Ой, вы оба такие красавчики, – сказала Солнышко, отступая на шаг назад, чтобы лучше рассмотреть нас. – Зиг, разве они не выглядят очень счастливыми.

Рука Дилана скользнула на мою талию, когда Зигги ухмыльнулся нам.

– Они выглядят как парочка молодоженов, – ответил он.

– Почти молодоженов, – поправил Дилан. – Но дайте мне сутки, и я исправлю это.

Я ничего не мог с собой поделать и поцеловал его в тот момент, прямо на глазах его родителей, и улыбка Дилана стала только шире, когда я отстранился. Я всегда очень осторожен с ним на людях, всегда контролировал, что камеры не поймают ничего кроме держания за руки, но Дилан в этом был полной противоположностью. Ему нравилось публично демонстрировать чувства, он не мог без этого. Он говорил мне раньше, что

обожал ту печать собственности, которую я демонстрировал всему миру, когда я целовал его и брал свое. Не уверен, что когда-нибудь мне станет комфортно делать это перед камерами, но, по крайней мере, здесь, в безопасном окружении наших семей и друзей, мы могли быть собой и не волноваться об остальном мире.

Когда Дилан, похоже, снова вернул себе способность мыслить, он оглянулся на своих родителей и спросил:

– Остальные уже приехали?

– О, да, – ответила Солнышко с улыбкой. – Вы двое последние, но прежде чем мы пойдем туда, мы с Зигги хотели провести вас к беседке на минутку, если вы не возражаете.

Я кивнул, а Дилан взял меня за руку.

– Конечно, Солнышко. Ведите куда нужно.

Зигги протянул свой локоть своей жене, и как только она скользнула своей рукой в его изгиб, он направился по вымощенной дорожке, которая обводила дом с одной стороны и огорода, где я впервые познакомился с Зигги.

Когда мы проходили мимо квадратных ящиков, я бросил взгляд на одну из табличек и спросил:

– Как растет перец в этом году, Зигги?

Отец Дилана оглянулся на меня с широкой улыбкой, как будто он тоже вспомнил то первое знакомство.

– Классно все. Достаточно жгучие, чтобы...

– Спалить волосы на моей заднице? – спросил я, вспоминая его слова, как будто он произнес их только вчера.

Дилан рядом со мной рассмеялся, а затем наклонился ближе, чтобы прошептать:

– Совсем не проблема для твоей гладкой задницы.

Мой взгляд нашел его.

– Заигрываешь.

– Ты знаешь это.

– Ты знаешь, куда мы идем? Я должен бояться?

Дилан пожал плечами, но озорной блеск в его глазах говорил «возможно».

Когда мы прошли огород, земля Зигги и Солнышка уходила широко вдаль и растягивалась за домом, подсвеченная всеми этими огоньками, и в дальнем конце земли я заметил установленный длинный, деревянный стол со свечами, мерцающими в центре.

Все наши гости стояли вокруг него, болтали и выпивали, и даже на расстоянии и за приглушенной болтовней простую мелодию «California Dreamin'», которую напевали «The Mamas & The Papas» было слышно. Другими словами, именно так я и представлял вечеринку организованную Зигги и Солнышком.

– Вот сюда, – сказала Солнышко, подманивая нас ближе к беседке, где она остановилась перед пятью розовыми кустами. Я помнил, что Дилан мне рассказывал, насколько важен для его матери ее розовый сад, и что она выбирала по одному кусту для каждого в своей семье, и когда мы с Диланом остановились перед яркими, красивыми бутонами, Дилан сжал мои пальцы и бросил на меня взгляд.

– Ну, – произнес Дилан. – Зигги и Солнышко хотели сделать тебе свадебный подарок, или, ну, знаешь, подарок в честь становления частью нашей семьи.

Я чувствовал, как мое сердце заколотилось от чистого обожания в глазах Дилана и его губ, изогнувшихся в застенчивую улыбку.

– Правильно, – сказала Солнышко, и я оглянулся туда, куда она отошла к розе, которая я знал, принадлежала Дилану, «Нью Даун». – Мы пытались придумать что-то, чего у тебя может не быть, что оказалось сложным, потому что, ну, потому что это ты. И мы захотели подарить тебе нечто немного иное. Нечто значимое. И мы с Зиггом не могли придумать ничего, что значило бы для нас больше, чем наша маленькая семья и наши необычные корни. Корни, частью которых ты теперь станешь, – Солнышко заломила руки

перед собой, и я уловил влажное мерцание в ее глазах, пока она их вытирала. Я проглотил огромный комок, который только что образовался в моем горле.

Прямо сейчас, в этот самый момент, я ощущал себя более принятым, чем за всю свою жизнь: рука об руку с Диланом, и вместе с этими удивительными, открытыми людьми, которые приняли нас такими, какие мы есть, и улыбались нам без предубеждения – Дилана, когда усыновили его, и меня, человека, который мог – и принес – большой беспорядок в жизнь их любимого Мечты.

– Мы подумали, что пришло твое время занять место рядом с Мечтой, завтра во время вашего важного дня и здесь, где находится сердце нашей семьи. Куда ты всегда можешь вернуться домой, когда бы тебе ни захотелось.

Дилан приобнял меня с боку, положив голову на мое плечо, когда Зигги отошел к своей жене, а она положила свою ладонь на размашистый, алый бутон.

– Эта роза для тебя. Она называется «Один–Единственный», – произнесла она с гордой улыбкой, переводя взгляд между мной и Диланом, и я не смог сдержать смеха, который вырвался, когда Дилан добавил закадровым голосом:

– Эйс Локк.

Я поднял наши сомкнутые ладони, чтобы оставить поцелуй на его костяшках, а затем аккуратно расцепил их, чтобы подойти к Солнышку и заключить ее в теплые объятия. Она обвила своими руками мою шею и поцеловала в щеку, и в тот момент, когда она прошептала: «Добро пожаловать в семью, Эйс. Мы очень счастливы за вас с Мечтой», у меня появилась мысль, что она пахнет так же, как я представлял, пахнет солнцем. Теплом, уютом и домом. Тем, чего никогда не было у моей матери в моем детстве.

– Спасибо вам огромное. Это значит... – впервые в жизни я обнаружил для себя, что не могу подобрать слов, когда сделал шаг назад и отпустил ее. – Это значит для меня очень многое.

Я потянулся, чтобы пожать протянутую руку Зигги, которую он использовал, чтобы притянуть меня к себе и крепко обнять и похлопать по спине.

– Мы так рады, что ты практически переехал нашего мальчика, Эйс.

Я бурно расхохотался на это и оглянулся на Дилана, чьи глаза увлажнились, так что я подошел к своему мальчику, обхватил ладонями его лицо и сказал:

– Как и я.

Дилан ухмыльнулся мне, и я не сдержался, поцеловав его губы, перед тем как повернуться и спросить у Солнышка:

– Что думаете насчет того, чтобы сорвать этот небольшой бутон и закрепить его завтра на мой лацкан?

Удовольствие в ее глазах на мою просьбу было очевидным, когда Дилан попросил ее о том же, и затем Зигги хлопнул в ладони и произнес:

– Ладненько, хватит это сопливой болтовни. Пришло время хлопнуть самогоночки. Нам нужно отметить предстоящую свадьбу.

Мы все расселись за столом практически сразу же, запах барбекю был слишком соблазнительным, чтобы ждать еще дольше.

– Это третья лучшая вещь в мире, которую я клал в свой рот, – сказал Джордан, зачерпывая вторую порцию картофельного салата.

Пара Леннона, женщина, которую нам представили, как Лоррейн, спросила:

– А две первые какие?

И до того, как Джордан успел задуматься над ответом, я швырнул в его сторону смятой салфеткой.

– Ты же помнишь, что за столом сидят наши родители, – сказал я с предупреждением в голосе. Не то, чтобы мои родители имели что-то против, но родителей Эйса могло добить упоминание языков и членов.

Джордан стрельнул в меня наглой улыбочкой и пожал плечами, а затем застонал, после большой ложки салата.

Ясное дело, что всем уже ударил в голову алкоголь.

Я был практически уверен, что Зигги подготовил для нас мускатное вино, но Солнышко сказала, что он преуспел в изготовлении самогона, так что нам подавали яблочный пунш с самогоном.

Через полтора часа и один бокал я начал думать, что он даже опаснее, чем вино.

– Похоже, тебе уже хорошо, – сказал Эйс, укладывая руку на спинку моего стула.

– Клянусь, я ограничу себя до состояния «немного подвыпивший». Однако твои родители... – кивнул туда, где Зигги с Солнышком спаивали шоты Дэну и Патриции, как воду. И похоже это срабатывало. Мне казалось, я никогда не видел раньше, как родители Эйса смеялись, но Зигги что-то сказал, и голова Патриции запрокинулась назад от смеха, а Дэн хлопал своей ладонью по столу.

– Ох, блять, – произнес Эйс. – Они никакие.

Я кивнул, прикусывая улыбку.

– Зигги и Солнышко, кажется, именно так влияют на людей.

– Похоже, они хорошо проводят время, по крайней мере. Я немного волновался.

Я сжал его бедро и сказал:

– Я знаю. Но они в хороших руках.

– И пока никого не стошнило к окончанию вечера, думаю, мы в порядке, – Эйс поцеловал меня в лоб, и преувеличенные выкрики «оуууу» зазвенели через весь стол с любезности Дерека, Джордана, Нейта и Шейн.

Я показал им «фак» и ухмыльнулся.

– Вам, ребята, просто завидно, что вы не обручены с самым потрясающим мужчиной, нога которого когда-либо ступала на эту планету.

– Вообще-то, – сказал Джордан, переводя взгляд между собой и Дерекком. – Это не совсем правда.

– Ох, это точно, – сказала Шейн, хватая руку Дерека, чтобы рассмотреть его помолвочное кольцо. – Поздравляем вас обоих.

– У него миленькое, но посмотри на мое, – Джордан потянулся через Дерека, чтобы показать сверкающий бриллиант на помолвочном кольце, которое полностью контрастировало с простым кольцом Дерека. И разве это не говорит многое о таких двух противоположных личностях?

И пока Джордан продолжал красоваться перед всеми своим кольцом, Леннон сказал:

– Вау, бро. У тебя такой здоровенный булыжник на пальце.

– Спасибо, – ответил Джордан с гордостью. – А ты?

– А что я? – переспросил Леннон.

Джордан закатил глаза.

– Вы, голубки, подумываете о собственных бриллиантах?

Леннон и Лоррейн переглянулись, а затем расхохотались истерическим смехом, от чего по их лицам покатались слезы.

– Они решили, мы... что мы... – Леннон не мог выговорить.

– Знаю, – сказала Лоррейн, а затем, когда она начала успокаиваться, то сделала глоток своего пунша и откинулась на спинку стула, ее глаза мерцали. – Мы «не вместе» вместе. Леннон всего лишь друг по переписке.

За столом воцарилась мертвая тишина.

Приглушенный смех Леннона затем тоже стих.

– Чего? Это как встречаться, но без всего этого притворства, что нужно платить за ужин, кино и прочую хрень. Дерек, да ладно тебе старик, ну скажи им.

Все взгляды метнулись к Дереку, который осмотрелся вокруг себя, на случай, если за столом сидел еще какой Дерек.

– Про перепих?

– О, да, умоляю просвети нас всех на тему друзей по перепиху, – сказал Джордан и сделал глоток своего пунша, оттопырив мизинец.

– Что за друзья по пиху? – спросил кто-то с конца стола, и все головы повернулись в направлении матери Эйса, которая слушала разговор с выпученными глазами.

– Никакие. Никакие, мам, – сказал Эйс.

Патриция нахмурилась.

– Мне не нравится быть единственной, кто не понимает, что это означает. Кроме того, если это весело, я так же хочу.

– Боже мой, – Эйс опрокинул остатки своей выпивки одним большим глотком, а я усмехнулся и растер его спину.

Солнышко подлила в бокал Патриции и толкнула его в ее сторону.

– Не волнуйся, Эйс, я все понял, – сказал Зигги, а затем сложил свои ладони на столе и посмотрел в глаза Патриции. Его голос, когда он заговорил, был похож на то, будто он объяснял простой математический пример, по сути. – Видишь ли, Патти, друзья по перепиху – это когда двое занятых людей решают, что у них нет времени на всю ту фигню, связанную с отношениями, но хотят иметь постоянного партнера, чтобы удовлетворять свои сексуальные потребности. Так что в сущности двое друзей становятся любовниками, а не партнерами. Разве в этом есть смысл?

– Оооо, – Патриция кивнула и немного покачалась на стуле. – Значит Эйс друг по перепиху для твоего сына?

– Мам! – лицо Эйса покраснело, но до того как он успел сказать больше, Зигги отмахнулся от него.

– Вообще-то, Эйс и Дилан встречаются. Не думаю, что этот термин им подходит, учитывая их завтрашнюю свадьбу. Леннон, с другой стороны, он и Лоррейн дружат долгие годы, но она только что рассталась со своим парнем и не ищет стабильности. Просто хочет потискать сосиску, если вы понимаете, о чем я.

– Ох, умоляю, просто заткнитесь, – произнес Эйс, протонав в мою шею. – У твоего отца есть ружье?

– Просто объяснил, что это такое, вот и все, – сказал Зигги.

– Осторожнее Леннон. Именно так все началось у нас с Дерекком, и сейчас появились все эти сверкающие кольца и строящиеся дома, – Джордан снова протянул свою левую руку.

Дерек перехватил его ладонь и сказал:

– Лучший друг по перепиху, который был в моей жизни.

– Веди себя прилично, Хи-Мэн, – сказал Джордан, но с огромной ухмылкой на своих губах.

Бедный Эйс все так же ворчал рядом со мной, и я ни за что не хотел, чтобы он запомнил этот вечер, как-то иначе, чем потрясающим, так что оттолкнулся на стуле назад и как только встал, то протянул ему свою руку. Он откинул голову, и когда наши взгляды встретились, я ухмыльнулся и спросил:

– Не хотите потанцевать со мной, мистер Локк?

– С удовольствием, – ответил Эйс, отложил свою салфетку на стол и поднялся на ноги. Когда его теплые пальцы обвилились вокруг моих, я шагнул ближе к нему и погладил ладонью его грудь.

– Отлично. Потому что я не уверен, насколько устойчиво смогу простоять на ногах без тебя.

Когда его улыбка появилась вновь, я выглянул из-за его широкого плеча на стол с нашими друзьями и семьями.

– Леннон, как насчет сходить и включить музыку?

– Будет сделано, – ответил он, подсакивая на ноги.

А затем я указал на Шейн, Нейта, Джордана и Дерека и поманил их пальцем, утягивая Эйса на середину ярко-освещенного заднего двора Зигги и Солнышка.

– Я знаю, что вы все умеете танцевать. Я видел, как вы двигались в Кабо, так что лучше вам поднять свои задницы и присоединиться к нам.

Как только «Joy to the World» группы «Three Dog Night» заиграла, Леннон закричал:

– «У Джерема была лягушка»⁸ – и это все, что потребовалось.

Я, со стаканом самогона в руке, запел вместе с ним о классном вине и о том, как быть королем мира, и в тот момент я действительно ощутил это. С Эйсом, обнимающим меня за талию, моими родителями, уговаривающими его родителей присоединиться к нашим придурковатым танцам на заднем дворе, я и правда ощущал любовь и радость мира.

– Я люблю тебя, – произнес в мое ухо Эйс, и я обнял его за шею.

– Очень надеюсь на это, иначе завтра будет очень неловко.

Эйс усмехнулся мне в ухо, и от мурашек по всей моей коже я задрожал рядом с ним.

– Завтра не будет ничего неловкого, Мечта.

– Мхмм, – сказал я в его шею и приложился губами к его теплой коже. Я слышал смех наших друзей и их пение позади нас, но в это мгновение они как будто исчезли.

– Сегодня последний раз, когда я пожелаю спокойной ночи мистеру Локку.

Эйс отклонился назад и заглянул в мои глаза, расслабленная улыбка изогнула эти его сексуальные губы.

– Именно. Хотя мне кажется, тебе понравится фамилия, с которой я уйду завтра.

– Без вариантов, – сказал я, притягивая его обратно к себе. – Я люблю тебя. Какой бы ни была твоя фамилия.

– Знаю, я, правда, верю в это.

Я поцеловал его в краешек уха и прошептал:

– Отлично. Потому что ты намного больше, чем просто фамилия.

– Ты уверен, что должен остаться сегодня здесь? – спросил Эйс, проводя пальцами вниз по моей щеке, когда «I Can't Help Myself» группы «Four Tops» заиграла, и я, танцуя, отступил немного из его рук и погрозил ему пальцем.

– Не искушай меня. Сегодня спим отдельно, мистер Локк.

Он перехватил мою руку и потянул обратно на себя, крутанул вокруг и пропел мне, что он «слабее, чем может быть мужчина, потому что влюблен, как дурак». Я радостно рассмеялся и отклонил голову назад, и даже не понимал, как мог полюбить еще больше мужчину, который обнимал меня. Но одно знал точно: завтра я найду способ ему об этом сказать.

Глава 18.

Без каких-либо сомнений.

Дилан: Слава богу, сегодня я стану твоим мужем. Мне не нравится спать без тебя.

Я усмехнулся, когда на следующее утро пришло сообщение от Дилана, и быстро напечатал ответ.

Я: Я тоже по тебе скучаю. Не могу дождаться, когда уже увижу тебя через несколько часов.

Дилан: Мы, правда, сделаем это, да? Ты же не бросишь меня у алтаря, а сам улетишь в наш медовый месяц без меня?

Я: Вот черт. Раскусил.

Дилан: Не смешно.

Я: Ты же не испугался, да?

Дилан: Да ни за что. Просто проверял, чтобы ты нет.

Ох, мой мальчик нервничал. Могу сказать, что ему нужно какое-нибудь подтверждение, и я поднял палец для Пейдж, чтобы дала мне минутку. Мы находились в атриуме с моей половиной свадебной вечеринки и прогоняли церемонию, которая начнется здесь через несколько коротких часов, и одновременно с этим персонал продолжал обустройство праздника за нашими спинами.

Я набрал номер Дилана и отошел от лишних ушей, и когда он ответил, я улыбнулся.

– Доброе утро, мистер Прескотт, – сказал я. – Надеюсь, это последний раз, когда я так называю вас.

Дилан слабо рассмеялся, а затем выдохнул.

– Странно, да? Почему я нервничаю? Это же просто ты.

– Просто я. Ничего не изменилось.

– Пока что.

– Эм... – мои брови нахмурились, пока я ходил кругами по этажу. – Все в порядке?

В том смысле, ты же не решил, что больше не хочешь сделать это, да?

– Что? Нет, конечно, нет.

Я выпустил воздух, который даже не осознавал, что задерживал. Я никогда не расскажу ему, но мне показалось, что мое сердце на минуту остановилось.

– Ну, отлично. Потому что я отправил кое-кого лично усадить тебя в машину. Я – суперзвезда кино. И у меня есть связи.

– О, я осведомлен, что ты суперзвезда, мистер Локк. Это на всех каналах.

– Что это?

– Наша свадьба. Здесь повсюду вертолеты.

Естественно, они там были.

– Детка, выключи телевизор.

– Выключил.

– Ты же знаешь, что все это ничего не изменит между нами, так? Мы знали, что когда пресса выяснит все, они накинута на нас, но они не смогут даже приблизиться к тебе. Или к месту проведения церемонии.

– Знаю. И клянусь, я не боюсь. Просто не могу поверить, что сегодня день моей свадьбы, вот и все. Немного нереально.

Я оглянулся через свое плечо туда, где Пейдж указывала Шейн и священнику, где они должны стоять у импровизированного алтаря.

– Я понимаю, о чем ты.

– Но, Эйс, у меня нет никаких сомнений насчет тебя. Ни единого. Мне просто не хватало тебя прошлой ночью. И сегодня утром. И, по меньшей мере, дважды в душе.

От этого на моих губах дрогнула улыбка.

– Мне тоже тебя не хватало. Вся эта фигня с «не видеться с женихом до свадьбы» полнейшая хрень.

– Эйс, – позвала Пейдж, показывая мне закругляться с разговором, чтобы мы могли закончить.

– Я даже не подумал, что ты в процессе репетиции, – сказал Дилан. – Ты должен пойти и закончить.

– Я не положу трубку, пока не буду уверен, что ты приедешь.

Дилан усмехнулся.

– Машина, которая заберет нас отсюда, только что приехала, так что да, я приеду.

– Обещаешь?

– Эйс, ничего в мире не сможет остановить меня от того, чтобы дойти сегодня до алтаря. Сейчас я возьму свою сумку и спущусь вниз по лестнице, как мы и договаривались. Так что заканчивай с репетицией и поднимайся наверх, пока я не увидел тебя и не решил, что сделаю по– своему до свадьбы.

– У меня тут внезапно появился соблазн все затянуть...

– Эйс Локк, клади трубку и тащи свою сексуальную задницу сюда, или ты сильно подпортишь мой график. А никто не портит мой график, – руки Пейдж были скрещены, пока она смотрела на меня, призывая возразить ей.

– Ладно, похоже, Пейдж может хватить удар, так что мне лучше вернуться, – сказал я, возвращаясь обратно к алтарю. – Но все равно напиши мне, когда приедешь, чтобы я знал, что ты здесь.

В смехе Дилана не было и намека на нервозность, которая присутствовала раньше, и я расслабился.

– Скоро увидимся, мистер Локк. Я буду в белом.

– Буду ждать с нетерпением. Я люблю тебя.

– Я тоже люблю тебя.

Убрав в карман телефон, я сказал:

– Простите, просто убедился, что у нас не будет сегодня сбежавшего жениха, – и до того как Пейдж успела запаниковать, я поднял руки вверх. – Всего лишь шутка. Он уже едет сюда.

– Господи, не поступай так больше со мной, – сказала она и выдохнула так сильно, что прядь ее светлых волос из пучка подпрыгнула на ее щеке.

– Он немного посходил с ума. Пришлось его успокоить.

– О, нет, – произнесла Шейн, ее рот распахнулся. – Он же не сомневался, да? Я надеру тогда его роскошную задницу.

– Нет–нет, – ответил я, делая несколько шагов в сторону двух женщин, которые ждали меня. – Он просто увидел несколько кадров с вертолетов, которые мы сейчас слышим, и я думаю, он вроде как...

– Запаниковал? – спросила Шейн.

– Ага.

– Хочу сказать, я понимаю, – сказала Пейдж, а затем посмотрела мимо меня и подняла руку, шелкнув пальцами. – Остановись прямо там, – крикнула она, и я оглянулся через плечо, чтобы заметить молодого парня, который замер на месте с огромным контейнером цветов. – Их нужно поднять туда, – сказала Пейдж, показывая на лестницу позади нас. – Они будут прикреплены к перилам.

Парнишка неистово закивал.

– Ох, конечно. Простите.

– Нет времени для извинений. Просто подними их к Бет.

Парень метнулся мимо алтаря наверх по лестнице, и как только он оказался вне пределов слышимости, я спросил:

– Должен ли я волноваться о чей-либо безопасности во время организации сегодняшнего вечера?

Пейдж опустила взгляд в свой планшет и сказала:

– Только о себе, если не появишься вовремя.

– Я приду. Мы *все* придем.

Пейдж подняла голову и перевела взгляд с меня на Шейн.

– Проконтролируйте, чтобы это исполнилось, мисс Каллахан. Ты ответственна.

Когда Пейдж поспешила прочь, несомненно, чтобы накричать на еще каких-нибудь миньонов, которые не следовали ее приказам, я не смог сдержать смеха, вырвавшегося на свободу.

– Она определенно в своей стихии, когда руководит людьми вокруг, да?

– Она такая, – согласилась Шейн. – Ты ужасно спокоен для человека, который свяжет себя браком с другим человеком до конца своей жизни.

Я скользнул ладонями в карманы свои шортов и повернулся к Шейн с, я определено знал, глупой улыбкой.

– Что могу сказать? Я счастлив.

Взгляд Шейн смягчился, и она кивнула, а затем оглядела первый этаж «The Floridian», который был в процессе преобразования. За нами растянулся элегантный атриум с рядами белых стульев с белым атласом и украшенных брызгами цветов различных оттенков синего, лилового и белого. Все стандартные плюшевые диваны и кресла были убраны, и сейчас установлены у главной лестницы лицом к нашему алтарю для плюс-минус двух сотен наших гостей.

Я полагал, что должен был немного переживать насчет того, что вместе со всеми нашими друзьями и семьями буду стоять здесь и наблюдать, как Дилан начнет спускаться по этим ступеням вниз и подходить ко мне. Но, честно говоря, нет.

– Ты и правда счастлив, да? – спросила Шейн, поворачиваясь ко мне лицом. У нее увлажнились глаза, и когда она посмотрела на меня, я не сдержался, потянулся к ней и притянул в объятия. Когда она оплела своими руками мою талию, она рассмеялась в мой рукав и сказала. – Не знаю, почему я плачу.

Я крепче ее обнял и произнес в ее висок:

– Должно быть, женские штуки, – и добился именно той реакции, на которую надеялся.

Она оттолкнулась и врезала мне по груди.

– Типичный мужской ответ, – сказала она, вытирая слезы с глаз. – Возможно, я просто стараюсь этого избежать таким образом, чтобы не оказаться енотом на свадебных фотографиях.

– Ты будешь прекрасно выглядеть. Не смотря ни на что.

Она наклонилась, поцеловала меня в щеку и отступила назад, когда я услышал громкий свист, прорывающийся через непрекращающийся гул работников. Мы оба резко обернулись к двойным дверям входа, чтобы увидеть Дерек, стоящего внутри атриума.

– Пора валить отсюда, Локк. Твоя невеста вот-вот прибудет, и это плохая примета встречаться до волшебного момента.

Шейн подцепила рукой мой локоть и потянула меня от алтаря, пока я выкрикивал в ответ:

– Продолжай в том же духе. Благодарен за это, Дерек.

– Всегда пожалуйста, – проорал он в ответ. – А сейчас, свали нахрен отсюда.

И на этом я ушел.

Мои ладони безостановочно потели. Это, наверное, было как-то связано с вертолетами и десятком телефургонов, которые преследовали нас с того момента, как мы

покинули район моих родителей и всю дорогу по шоссе. И даже сейчас, когда мы пересекали охранный пункт отеля, который будет сдерживать фургоны, но то же самое нельзя было сказать о воздушном пространстве над нашими головами.

Я вытер руки об штаны и закрыл глаза, притягивая мысленно лицо Эйса и то, как он смотрел на меня, когда предлагал выйти за него. Даже при зрителях я не обращал внимания ни на кого и ни на что, кроме мужчины, который стоял на колене передо мной и смотрел с любовью в своих глазах. *То же самое будет и сегодня*, твердил я себе. Не важно, кто еще будет присутствовать здесь, или если здесь будут камеры и вертолеты, или даже наши друзья и семьи. Сегодня не будет никого, кроме нас двоих, и мне нужно помнить об этом и прекращать, блять, сходить с ума.

– Это нормально, Мечта, – сказала Солнышко, похлопывая по моей ноге, и когда я открыл глаза, она улыбалась мне. – Бабочки. У меня так же было в тот день, когда я выходила за твоего отца. Так ведь, Зиг?

– Так, – кивнул Зигги. – Твоя мать – всегда картинка спокойствия, но в то утро, казалось, будто какая-то инопланетянка захватила ее тело и наполнила ее голову сомнениями. Она звонила мне четыре раза до нашей свадьбы в полдень.

Солнышко цыкнула и покачала головой.

– Я не *сомневалась*, это неправильное слово. Я знала, что приняла правильное решение, и с восторгом ждала, когда выйду за него, но это был важный шаг. Это меняло полностью жизнь, и я знала, что она никогда больше не будет прежней. И я предполагаю, что с тобой то же самое, да еще когда за вами наблюдает целый мир? Нервозность понятна, поверь мне.

– Черт, я удивлен, что у тебя не случилось панической атаки, – сказал Зигги, глядя вверх на вертолет, которые кружил, дожидаясь, когда мы выйдем из машины. Водитель припарковался под крытым входом так близко, как возможно, а затем обошел машину вокруг, чтобы открыть заднюю дверь.

Когда Зигги вышел первым, я спросил Солнышко:

– Так что же в итоге заставило тебя успокоиться?

– В день нашей свадьбы? Мама налила мне пару стопок самогонки. Стало намного лучше после этого, – он приняла протянутую руку Зигги и выбралась из машины, оставляя меня сидеть с широко-распахнутыми глазами, и я подхватил сумку, прежде чем последовать ее примеру.

– Спасибо, – поблагодарил водителя, пожав ему руку, прежде чем догнать родителей, когда они пересекали вход в отель.

Зигги усмехнулся, когда увидел выражение моего лица.

– Если ты не хочешь выпить, то мы всегда предложим тебе кое-что другое для расслабления. Уверен, у Леннона с собой мешочек с подарками.

– Нет, – ответил я через силу, а затем сглотнул. – В смысле, в этом нет необходимости.

– Очень умно, – ответила Солнышко, похлопав меня по щеке. – Не говоря уже о том, какой эффект на тебя оказывает эта штука, а нам не нужен жених под кайфом.

Я простонал.

– Вы, ребята, не помогаете. По сути... – мои слова затихли, когда мы шагнули в атриум, который полностью преобразился за ночь. – Боже мой.

Отель давно считается одним из самых роскошных в стране, не говоря уже о Флориде, но под руководством Пейдж, он стал изысканнее, чем в моих самых диких фантазиях. Белая ткань, драпированная под навес, спускалась с потолка, полностью блокируя вид с верхних балконов, и выделяла ослепительную люстру, которая висела ровно в центре помещения. Это придавало пространству более интимную обстановку, и пока я оглядывал все стулья, установленные перед цветочным насаждением у алтаря, мне пришлось придержаться за одну из колонн.

– Это правда произойдет, – сказал я никому конкретно, кроме самого себя. Теперь все становилось реальнее. Этот момент создавался несколько месяцев, и только через несколько коротких часов я стану Диланом Локком–Прескотом.

Твою мать.

– Дам дам та дам, дам дам та дам, – пропел Дерек, с ухмылкой на лице, и подошел к нам с того места, где стоял с Пейдж и парой ее ассистентов. Он пока не был в костюме, но приоделся тщательней, чем я когда-либо видел прежде. Черные брюки и белая рубашка с воротничком и короткими рукавами не были частью его повседневного гардероба.

– Посмотри на себя, – произнес я, одобрительно оглядывая его с ног до головы. – И все это для старого доброго меня?

– Не стоит привыкать, Прескот. Я не собираюсь больше наряжаться никуда, кроме собственной свадьбы, и это все ляжет на дальнюю полку.

– Джордан убьет тебя, – сказал я, наблюдая, как рабочие добавляли окончательные детали, а затем поднял глаза вверх, надеясь увидеть сквозь навес, где находился наш люкс на последнем этаже.

– Да, блять. Он, наверняка, сможет заставить меня надеть розовое или подобную хрень, – сказал Дерек, и когда я не ответил, он проследил за моим взглядом. – Он уже в своем номере. Я выкинул его к чертям отсюда.

Моя голова дернулась к нему.

– Ты что сделал?

– Угу, – ответил он с гордостью. – Я сказал Эйсу, что плохая примета видеться до свадьбы и сказал ему уносить свою задницу наверх. Всегда пожалуйста.

– Как он? Каким он казался? Он сказал что-нибудь?

Дерек посмотрел на меня так, будто у меня выросла вторая голова.

– Эм...он нормально выглядел, кажется. А что?

Я провел ладонями поверх своих слаксов снова и начала кружить перед ним.

– Значит, он нормально выглядел? Типа, не волновался, не психовал или...еще что-нибудь?

– Ты проснулся кем-то другим сегодня утром? – Дерек щелкнул пальцами перед моим лицом. – Переключись.

Черт, Дерек был прав. Что за херня со мной происходила?

– Ты был клубком энергии с мальчишника, практически скакал насчет брака, и теперь, когда наступил большой день, ты выглядишь так, будто хочешь сбежать.

– Не помогает, Дерек.

Дерек закинул руку на мои плечи.

– Ты же знаешь, что этот парень совершенно дуреет от тебя, да?

Я посмотрел на своего самого близкого друга, и человека с которым прожил долгие годы, и Дерек ухмыльнулся.

– В смысле не спрашивай меня почему. Это не из-за твоего постоянного счастливого характера, и я совершенно уверен, что это не имеет никакого отношения к твоему лицу, согласно словам Эйса Локка, который останавливал движение...так что возможно потому что он любит тебя.

Я не смог сдержать улыбку, которая пересекла мое лицо.

– Воот, – сказал Дерек. – Именно об этом я говорю. Дилан, ты собираешься выйти за Эйса долбанного Локка. Тебе лучше улыбаться достаточно широко, чтобы удовлетворить целый мир разочарованных фанатов в том, кому они отдали свой шанс. И мужчин и женщин.

Когда он все так выставлял, я не мог ничего поделать и снова улыбнулся. Моя улыбка стала еще шире, и да, восторг снова затопил меня. Потому что я не только выходил за Эйса Локка, я выходил замуж за самого удивительного человека в мире.

– Как ты думаешь, ты будешь волноваться на своей свадьбе? – спросил я Дерек и направился к основанию лестницы, с которой буду спускаться.

– Неа, думаю, я буду больше волноваться за то, что позволил Джордану организовать ее.

Я усмехнулся, вспомнив Аристократика и его склонность к театральности.

– Точно, ты, наверняка, захочешь постоять в сторонке и позволить всему, что будет, просто произойти.

– Аах...ты видел его близких? Нет, и этому парню нужен кто-то, кто обуздает его задницу, а поскольку мы оба знаем, что он не послушается меня...

– Вовремя появились. Я уже собиралась отправить кавалерию, – сказала Пейдж, подходя с противоположной стороны алтаря, чтобы встать у основания лестницы.

– Мне, наверное, стоит нанять эту надзирательницу, – сказал Дерек, останавливаясь рядом со мной.

– Нанять меня для...

– Его свадьбы с Джорданом, – сказал я, и глаза Пейдж загорелись.

– Оооо... – она достала карточку из своего планшета и протянула ее Дереку. – Звони мне сразу же, как будешь готов. Я сделаю тебе скидку по дружбе, – сказала она.

– В этот пакет входят еще и услуги няньки? Потому что именно это мне нужно. Ты будешь нянчиться с Аристократиком, чтобы он не слетел с катушек.

Пейдж рассмеялась.

– У меня полный спектр услуг. Тебе нужно, чтобы я держала его на коротком поводке? Учту, его держать на коротком поводке. И еще я могу держать язык за зубами о том, что именно ты *хочешь* держать его на коротком поводке.

Дерек шумно расхохотался, перебирая пальцами карточку, и скользнул ей в свой карман.

– Спасибо, черт. Ему не нужны дополнительные причины, чтобы добраться до моей задницы.

– Мы все наслышаны, – ответила Пейдж, и до того как Дерек успел ответить, она посмотрела на меня и указала ручкой. – А что касается вас...

Ох-хо.

– Это, мой дорогой Мечта, именно то место, откуда ты спустишься с небес и пройдешь к своему мужчине, который будет ждать тебя у алтаря вон там, – она показала за наши спины, под потрясающее насаждение, но мои глаза были слишком заняты отслеживанием главной лестницы до самой ее вершины. Шелковые полосы драпировали перила и соответствовали навесу в атриуме, а цветы, казалось, магическим образом откуда-то росли, чтобы очертить великолепную лестницу. И внезапно я задумался, почему вообще решил, что будет классно, если именно я должен буду спуститься вниз.

– Я...эм...не помню, чтобы было так много ступенек. Или такого крутого изгиба.

Пейдж рассмеялась, и начала подниматься по ним, показывая мне жестом следовать за ней.

– Все с тобой нормально будет. Ты же не на каблуках будешь... – она остановилась и оглянулась на меня. – Или будешь?

– Никаких каблуков.

– Эй, просто уточнила. Но вкратце, когда мы скажем тебе, что все готово к началу, ты начнешь отсюда, – сказала она, указывая на дверь на втором этаже, до которой мы только что дошли. – Этот люкс мы сняли для тебя, чтобы ты мог собраться и подождать.

Я кивнул и сглотнул, а Пейдж потянулась за моей рукой и сжала ее.

– Ты замечательно справишься. Оставь все остальное на меня. Мы дадим тебе знать, когда выходить. Затем ты услышишь музыку, а потом спустишься вниз и заявишь права на того сексуального мужчину, который будет ждать тебя у подножия лестницы.

– Ладно. Я смогу это сделать.

– Конечно же, сможешь, – произнесла Пейдж, а затем оглянулась на Дерека. – Просто проконтролируй, что он будет готов. Эйс говорил, что он имеет тенденцию заставлять его ждать. Сегодня его задница должна появиться вовремя.

Дерек отсалютовал ей.

– Да, мэм.

– Отлично. Сейчас, есть вопросы?

Около миллиона, подумал я, но до того как успел озвучить хоть один, я услышал громкий *бум, бум, бум* лопастей вертолета, и мать твою, на звук они были намного ниже, чем во время нашего прибытия.

– Какого хрена? – произнес Дерек и направился к окну в начале лестницы. Он практически впечатался носом в полотно, пытаясь выглянуть наружу, а затем начал смеяться. Я уже собрался идти к нему и увидеть, что там за суматоха, но он поднял руку и сказал. – Нет, не подходи.

Я нахмурился, когда он повернулся с торжествующей улыбкой на своем лице.

– Что происходит?

Дерек пихнул руки в свои карманы и пожал плечами.

– Ой, да ничего такого – похоже, тот парень из кино, Эйс Локк, подумал выделиться, выйдя на долбаный балкон, и помахать своим обожающим фанатам.

И когда у меня отвалилась челюсть, я попытался задуматься, попытался сформировать слова, но ничего не выходило, Дерек подошел ко мне, хлопнул по спине и сказал:

– Пойдем, соберем тебя, Прескот. Очевидно, что твой мужчина стремится сыграть самую большую роль в своей карьере.

Глава 19.

Сумасшествие и нетерпение.

Постучали в дверь, и когда я попросил их входить, звуки «Chapel of Love» проникли в номер перед появлением Шейн. Она ухмылялась мне, в танце проходя внутрь и подпевая.

Прибавив звука на своем телефоне, она убрала его на кофейный столик и схватила меня за руку, притягивая к себе. Я рассмеялся, когда она использовала меня для своего вращения и продолжила напевать.

– Ну же, Эйс, – произнесла она. – Потанцуй со мной.

Ее энтузиазм был заразителен, и я обнаружил, что присоединился к ней. Я раскрутил ее, а затем притянул обратно к себе, ее платье в пол нежно-голубого оттенка слегка разлетелось снизу.

– Ты дурында, – сказал я, когда песня закончилась, но огромная улыбка на моем лице говорила ей, что я не против. – И потрясающе выглядишь.

Шейн лучезарно улыбнулась и опустила взгляд на свое атласное платье, разглаживая его к низу ладонями.

– Оуу, спасибо. Вы с Пейдж проделали здоровскую работу по его выбору. А что касается танцев, то я не сдержалась. Я просто очень рада за тебя. Боже, Эйс, ты выходишь замуж.

Я усмехнулся, но бабочки в моем животе сходили с ума. Меньше чем через час, я стану замужним человеком, и вместе с тем, что эта мысль не вызывала во мне нервозности, она *вызывала* волнение из-за предстоящей встречи с мужчиной, которого мне не хватало весь день.

– Ты же не видела Дилана, да? – спросил я

– Нет. Кажется, с ним Дерек и Леннон.

– Угу, он казался немного нервным, когда недавно звонил.

Шейн протянула руку, чтобы поправить мою бабочку, а затем разгладила ладонями вниз по лацканам моего пиджака от смокинга.

– Он придет. Не переживай.

– Я не переживаю.

Она подняла на меня глаза и выгнула бровь, и я сдался.

– Ладно, возможно, мне бы хотелось убедиться, что он в порядке, – сказал я.

– Я могу сходить и проверить его, если хочешь.

– Да?

Шейн растерла мои руки и улыбнулась.

– Вернусь через несколько минут, – затем она нажала несколько кнопок на своем телефоне, и когда «Chapel of Love» заиграла снова, она подмигнула мне и положила телефон на стол, а после выскользнула из комнаты.

От необходимости заняться чем-то, вместо того, чтобы надумывать «что-если» могло всплывать в мыслях Дилана в этот момент, я подошел к ряду окон и открыл их достаточно для того, чтобы взглянуть на сверкающие, голубые воды озера. Сегодня оно было таким спокойным, никаких лодок, и даже пляж был пустынным. Не было никаких толп папарацци, ожидающих внизу, поскольку у них не было возможности подобраться ближе к отелю. Единственный звук, который был слышен, – вращение вертолета, который некоторое время назад улетел, после того как я дал им снять себя на балконе полностью одетым в смокинг. Я бы хотел надеяться, что это достаточно удовлетворит их, и они оставят нас в покое, но я должен был догадаться, что без Дилана они не будут счастливы. По крайней мере, в атриуме, играющая музыка достаточно заглушала этот звук.

В дверь снова постучали, и затем моя мама просунула голову внутрь.

– Ничего, что мы зайдем на минутку? – спросила она, и я позвал ее и своего отца внутрь.

Когда я занял место на диване напротив них, моя мать скрестила и снова выпрямила ноги в лодыжках, и похоже, решалась, как сказать что бы она там не собиралась сказать.

– Ты хочешь что-то мне сказать? – спросил я, не уверен, что захотел бы услышать, что бы ни вышло из ее рта. Я все еще помнил тот день, когда они приехали в ЛА, чтобы сообщить мне, какую ошибку я совершаю, встречаясь с Диланом, и упаси бог, если что-то из подобных фраз проскочит сегодня. Они вылетят отсюда быстрее, чем успеют моргнуть. У меня не было никаких сомнений на этот счет, родители это или нет.

Моя мать подняла глаза на отца, и он едва заметно кивнул, прежде чем прочистить горло и посмотреть на меня.

– Эйс, – начал он. – Мы, эм, хотели сказать...

– Да?

– Мы сожалеем, что создали тебе столько проблем насчет Дилана.

Я моргнул. *Еще раз?*

– Мы совершенно не...*принимали* твой выбор относительно людей, с которым ты проводил свое время. Мы думали, что защищаем тебя, помогаем тебе, но... – мой отец посмотрел на маму, а затем выдохнул. – Мы ошибались.

Твою же мать. Я, на самом деле, слушаю их извинения? Ад что замерз? Может, это последствия самогонки. Чем бы это ни было, оно потрясло меня до глубины души.

А затем заговорила моя мать.

– Дилан – чудесный, и мы видим, как сильно он заботится о тебе. Его семья...интересная, но милая. И они, похоже, тоже желают тебе только самого лучшего, и Эйс? Именно этого мы всегда хотели для тебя. Мы хотели, чтобы ты был счастлив.

– Дилан делает меня счастливым. Больше, чем просто счастливым, – я опустил взгляд на то, как прокручивал свое кольцо на левой руке. – Он для меня все.

Моя мать наклонилась ближе и положила свою ладонь поверх моей, и я поднял на нее взгляд.

– Если он тот, кого ты хочешь, то у тебя есть наша полная поддержка.

– Спасибо, – прошептал я, а затем мой взгляд встретился с глазами моего отца. – Это значит многое для меня.

Она крепко сжала меня, а затем они поднялись на ноги, и я последовал их примеру. Ее взгляд прошелся по моему смокингу, и я мог бы поклясться, что в ее глазах стояли слезы.

– Ты такой красивый, – сказала она, покачив головой.

После обмена объятиями, мой отец похлопал меня по спине.

– Увидимся внизу, сынок, – сказал он, и я кивнул. Мы попрощались, и я закрыл за ними дверь, но мои пальцы задержались на проеме. Я не ожидал их одобрения, еще меньше извинений, и хотя я поспешно приписал им обсуждение Дилана по новой, я не мог отрицать того, что испытал облегчение от их одобрения. У моих родителей было много недостатков, но они все равно были единственной семьей, которая у меня была.

Всего несколько минут, напомнил мне голос в голове, и улыбка растянула мои губы. Подойдя к тому месту, где Шейн оставила свой телефон, я нажал на «повтор», а затем растянулся на диване вместе с музыкой, заполняющей комнату снова.

Еще сорок минут, подумал я, разглядывая часы на стене, и закрыл глаза, притягивая мысленно красивое лицо Дилана. Кажется, я смогу еще столько подождать.

– Дилан? Что ты думаешь?

Голос Солнышка прорвался в мои отдаленные мысли, пока я сидел перед туалетным столиком, который был установлен в номере. Когда Дерек сопровождал меня сюда, все пришло в небольшой хаос. Между моими родителями, пытающимися определить место нахождения Леннона – который все еще был пропавшим без вести – собирающимся Дерек, а затем, конечно же, мной, в номере был просто вихрь из людей, приходящих и уходящих. И между тем меня проинструктировали не надевать смокинг до самой последней минуты, и я был отправлен к стилисту, который представился Кариелло и который попросил меня садиться. И именно здесь я находился сейчас, полчаса спустя, мои волосы, наконец-то, лежали, как мне нравится, и я уставился на свою маму в зеркале, которая держала красивый, алый бутон, срезанный с розового куста «Один–Единственный», показанный нам прошлым вечером. Боже, такое ощущение, что это было несколько дней назад.

– Я спросила, как ты считаешь, Эйсу понравится. Именно так он представлял, как думаешь? – спросила она.

Мой взгляд перешел к ее руке, в которой она держала того же размера бутон, но другого оттенка для меня, а затем перехватил ее взгляд и улыбнулся.

– Ему понравится. Ты отнесешь его сейчас?

Солнышко лучезарно улыбнулась мне и покачала головой.

– О, нет, Зигги хочет сходить и поговорить немного с ним, как мужчина–с–мужчиной, перед...

– Стой. Что? – переспросил я и развернулся на своем месте. – О чем Зигги хочет поговорить с ним? Что–то не так?

Солнышко отошла, чтобы поставить бутоньерки в контейнеры на столе, а затем подтащила к себе стул, чтобы сесть напротив меня. Женщина, которая протянула мне руки, определенно выглядела так же как Солнышко, которая забрала меня и вырастила, как собственного сына. Но элегантное платье из темно–синего шифона, которое Пейдж согласовала с ней, придавало Солнышку роскошности.

В ее ушах сверкали бриллианты в комплекте с изящным ожерельем, и она абсолютно светилась со своими светлыми кудрями и безупречной кожей. Она – красивая, и сегодня выглядела, как гордая мать принца.

– Ты прекратишь волноваться? – спросила она и наклонилась вперед, чтобы провести пальцами по моему лбу. – Я никогда раньше не видела тебя таким встревоженным.

Я открыл рот, чтобы опровергнуть ее заявление, но она лишь покачала головой и взяла меня за руки снова.

– Нормально испытывать нервозность. Этот день больше не повторится, поэтому ты хочешь, чтобы все прошло правильно. Но, Мечта, тебе нужно расслабиться немного и насладиться этим моментом.

Я глубоко вдохнул, а затем выдохнул, а она нежно пожала мои руки.

– Вот так. Давай еще раз.

Я закрыл глаза и повторил глубокий вдох, а затем снова выдохнул, и на этот раз, когда я открыл глаза, я сказал:

– Я просто...Боже, Солнышко. Я так сильно люблю его. Я не могу, на самом–то деле, поверить, что все это происходит.

– Поверь.

– Я знаю, но...как? Почему? В смысле... – я замолчал, чувствуя себя немного глупо. Я никогда не задумывался о том, что Эйс был тем, кто он есть, но сегодня...

– Почему что, Дилан?

– Почему я? В смысле, он же...он же...

– Просто ты ему нравишься,– сказала она, определенно понимая, к чему я клоню. – Сегодня, он просто влюбленный мужчина. Просто ты ему нравишься.

Я сглотнул. Она была права. Естественно, она была права. Но при всех волнениях снаружи и вертолетах, напоминание, что я выхожу замуж за *Эйса Локка*, было постоянно здесь, и пришло время оттолкнуть это в сторону. Пришло время насладиться этим моментом, потому что этого больше не повторится.

Я бросил взгляд на часы на стене и заметил, что мне нужно было одеваться, если я хотел успеть вовремя – а я ни за что не опоздаю.

– Ладно. Ты права. И мне нужно одеваться.

– Да, нужно, – произнесла она, и мы оба встали.

– И тебе лучше отдать это Зигги и сказать ему, чтобы он свой короткий разговор не затягивал. У него немного времени, пока Эйс не занял свое место внизу.

Солнышко поцеловала меня в щеку, собрала розы и направилась к двери именно в тот момент, когда она открылась, и Дерек шагнул внутрь в своем смокинге. Он помахал Солнышку, а когда она захлопнула за собой дверь, я присвистнул и показал жестом Дереку покрутиться.

– А я всегда говорил, что ты выглядишь презентабельно.

– А я говорил тебе, что ненавижу носить эту фигню, так что лучше цени это, Прескот.

Я кивнул.

– Весьма признателен.

– Последний раз, когда я был так одет, ты продал меня по самой высокой цене на аукционе.

Я усмехнулся и направился в ванную комнату, где висел мой наряд.

– И как же тебе повезло, что он сегодня здесь, как твоя пара.

– Да, да. Джордан просто счастлив, что ему не стоило нескольких тысяч долларов заполучить меня сегодня в свою постель.

Когда я натянул штаны, то потянулся за рубашкой и скользнул в нее.

– О? – крикнул я. – И чего же это стоило?

– Не так уж и много, – усмехнулся Дерек. – Джордан знает, что я уступчив, когда дело касается него. Черт, той ночью на аукционе, если бы он не встретился с каким-то мудаком, я бы отдался бесплатно.

И именно по этой причине, Дерек был идеальным выбором в качестве моего шафера. Никто не заставлял меня смеяться так, как он, и я не думал, что есть еще такой же беззаботный парень поблизости. Я застегнул молнию на своих штанах, а затем потянулся за бабочкой.

– Ой, не знаю. Ты тогда был немного упрямым.

– Потому что Аристократик был немного засранцем.

– Хммм...ну, не знаю. Мне кажется, тебе нравилось строить из себя недотрогу, – сказал я, заканчивая с бабочкой и подхватывая пиджак. Я натянул его на плечи, а затем надел обувь, и напоследок оглядел себя с головы до ног в зеркале.

Проклятье, просто удивительно, как какой-то наряд заставлял тебя чувствовать, и пока я смотрел в свое отражение, то представлял реакцию Эйса на мой внешний вид, и внезапно вся нервозность испарилась. Мой мужчина слетит с катушек, когда увидит меня в этом.

Дерек все продолжал о том, какой Джордан был занозой в заднице – в хорошем смысле – когда я вышел из ванной и показался ему на глаза.

– Охереть, твою мать, Прескот.

– Нормально выгляжу? – спросил я, подтягивая манжеты, устраиваясь комфортнее в своем смокинге.

– *Нормально* ли ты выглядишь? Эмм...Локку повезло, что он стоит у основания лестницы, потому что если бы он увидел, как ты ждешь его в этом, то он мог просто скатиться на заднице, чтобы добраться до тебя.

Я громко рассмеялся на это, и в тот же момент раздался стук в дверь, и Шейн просунула голову внутрь.

– Привет. Эйс хотел, чтобы я зашла и проверила...– она резко замолчала, когда заметила меня, а затем громадная ухмылка разделила ее блестящие губы. – Да он помрет, когда увидит тебя.

– Слышал? – сказал Дерек и скрестил руки. – Что я говорил? Свалится и помрет. Ты добился этого, Прескот. А теперь, где, твою мать, твой брат?

– Зигги, – мои губы изогнулись в улыбке, когда отец Дилана вошел в номер. Я никогда не видел его таким нарядным. Я едва его узнал с зачесанными назад и убранными в низкий хвост длинными волосами и в приталенном темно-синем костюме. – Вау, посмотри на себя.

Зигги захлопнул за собой дверь и опустил свой взгляд на костюм.

– Что могу сказать? Та малышка–свадебный организатор сказала, что Солнцу понравится, и что вы мальчики одобрили его, так что...

– Ну, она отлично постаралась. Ты классно выглядишь.

– Как и ты, – Зигги покачал головой, не в состоянии сдержать улыбку. – Думаю, ты сделаешь моего сына самым счастливым человеком на свете.

– Надеюсь на это.

– Я знаю. А сейчас, Солнце просила передать тебе вот это, – сказал он, протягивая мне прозрачную коробку с бутоньеркой. Он аккуратно достал насыщенно-красную розу, срезанную с куста, который они посадили для меня у своей беседки, и сказал: – Можно мне?

Я кивнул, и он подошел, чтобы приколоть цветок к моему лацкану.

– В нашей семье, мы можем маршировать под собственный барабан. Мы, может, немного отличаемся, и это не всегда соответствует традициям остальных. Но ты принял нас, как и мы тебя. Ты принял нашего Мечту. И так же как он – наш, так же теперь и ты. Ты – часть нас, нашей семьи, наших корней и этот цветок – как символ этого, – Зигги закончил прикалывать цветок и отступил назад, оценивая свое творение. А затем он поднял на меня глаза с самым серьезным выражением, которое я когда-либо видел на его лице, и его ладонь легла на мое плечо. – Спасибо. У Дилана была трудная жизнь, и всегда будет присутствовать часть его, где он борется с теми демонами из прошлого. Но с тобой...с тобой он стал счастливее, чем мы видели за всю его жизнь.

Мне пришлось прикусить щеку изнутри, чтобы сдержать выступившие слезы из-за его слов, и Зигги сжал мое плечо.

– Продолжайте вдохновлять друг друга, – сказал он. – Будьте лучшими друг для друга. Вы сможете преодолеть все, что встанет на вашем пути с любовью и уважением. Я верю в это.

Я встретился с его глазами, с трудом сглотнув.

– Спасибо, сэр. Я сделаю все, что в моих силах, чтобы сделать его счастливым. Подарю ему жизнь, которую он заслуживает.

Широкая, одобряющая улыбка осветила лицо Зигги.

– Я знаю, что ты сделаешь это. И убедись, что он сделает то же самое для тебя в ответ.

– Он уже делает, – мой взгляд затуманился, и в тот момент Шейн открыла дверь и замерла, увидев нас.

– Простите, я зайду позже, – сказала она, направляясь на выход, но Зигги махнул ей входить.

– Нет, я должен спускаться вниз, – сказал он ей, а затем снова повернулся ко мне лицом и схватил за руки, чтобы притянуть в крепкие, медвежьи объятия. Я обнял его в

ответ, этого мужчину, который принял меня в первый же день нашей встречи, не задав ни одного вопроса. У него с Солнышком золотые сердца, и они воспитали лучшего мужчину, которого я знаю. И вот я здесь, счастливый засранец, который заполучил возможность провести остаток жизни с Диланом Прескотом. И даже более того, я до кучи приобрел эту невероятную семью.

– Ты отлично справишься, – сказал Зигги, а затем отстранился. – Увидимся внизу.

– Передай Солнышку спасибо от меня, – попросил я, намекая на большее, чем просто розу на моем лацкане.

Когда Зигги покинул номер, Шейн пересекла его по направлению ко мне и легко провела пальцами по бутоньерке.

– Красиво, – сказала она. – Дилан надел такую же. И что б ты знал, он в таком восторге от предстоящей встречи с тобой.

– Серьезно?

– Ага. И Пейдж делает окончательный обход, так что если тебе что-то нужно, то сделай это сейчас.

– Я готов, – сказал я, имея ввиду эти слова каждой клеточкой своего существа. Я похлопал по карману своих брюк, где лежала подготовленная и написанная мной клятва, а затем подошел к сейфу, где хранил обручальное кольцо Дилана. Я вручил небольшую коробочку Шейн, которая открыла ее и подняла тонкий ободок к свету.

– Оно прекрасно, Эйс. Ты хочешь, чтобы я хранила его в коробочке или без всего?

– Можешь без всего, – сказал я и проследил, как она скользнула кольцом на свой большой палец.

– Буду беречь его ценой своей жизни, – сказала она.

– Спасибо, – я протянул к ней свои руки, и она взяла их и сжала. – Спасибо, что стала моей подружкой жениха, Шейн. Ты всегда была рядом ради меня, и я ценю это больше, чем ты думаешь. Я рад, что ты будешь сегодня стоять рядом со мной.

– Господи Боже, Эйс, – произнесла Шейн, отнимая одну руку, чтобы мазнуть в уголке своего глаза. – Я помню, что нанесла сегодня водостойкую тушь, но умоляю, не говори больше никакой милоты мне прямо сейчас, или я буду подружкой жениха с черными разводами по всему лицу.

Я рассмеялся и притянул ее ближе, укладывая свою голову на ее, вздыхая, когда задумался, как далеко мы зашли за последние два года. Если бы не было этой женщины в моих объятиях, я никогда бы не набрался достаточной смелости, чтобы выбрать жить жизнью, которой хотел, и не встретил бы самое лучшее, что случилось со мной в жизни. Я многим обязан ей, и этот долг я буду счастливо выплачивать ей до конца своих дней.

– Эйс? Шейн? Вы оба готовы сделать это? – спросила Пейдж, заходя в люкс в режиме свадебного организатора. На ней был приталенный черный брючный костюм с голубой, шелковой блузкой, которая соответствовала цвету платья Шейн, и в ее ухо был вставлен наушник.

– Мы готовы, – сказал я.

Мы с Шейн разделились, и она улыбнулась мне, прежде чем взять свой букет из вазы возле двери. Я глубоко вдохнул и посмотрел на себя в зеркало, подтягивая рукава и проверяя, что готов к выходу. Я закинул в рот мятную конфетку из кармана, когда услышал, как произнесла Пейдж:

– Ты нашел его? Ну, спасибо, черт возьми. Да, проследи, чтобы он никуда не делся. Я сейчас спущусь с Эйсом вниз.

Когда я вопросительно приподнял бровь, Пейдж закатила глаза.

– Долбанный шафер. Невозможно удержать их под контролем. Но не волнуйся, Леннон теперь на месте.

Я не сдержался и рассмеялся, потому что, естественно, Леннон пропал без вести. Вечер прошел бы зря, если бы он не пропал хотя бы раз.

Пейдж расправила плечи и одобрительно оглядела меня с ног до головы, прежде чем махнуть головой в сторону двери.

– Готов?

– Я никогда в жизни не был более готов, чем сейчас, – сказал я. – Давай сделаем это.

Глава 20.

Сногшибательное совершенство.

Когда оркестр на первом балконе начал играть Элвиса Пресли «Can't Help Falling in Love», Пейдж повернулась ко мне и кивнула.

– Твоя очередь, Мечта, – сказала она, тепло мне улыбнувшись. – Иди за ним.

Ох, боже мой, подумал я, встряхнув руками. *Поехали.*

Солнышко вложила руку в изгиб моего локтя, выводя нас из номера к главной лестнице. Она была успокаивающим фактором, и я был благодарен в этот момент, что именно она спускалась вместе со мной. Я пока не видел ни Эйса, ни гостей с того места, где мы стояли, и воспользовался этой возможностью, чтобы сделать несколько глубоких вдохов. Солнышко сжала мою руку, я выдохнул, и мы пошли к лестничной площадке, где я, наконец–то, увижу мужчину, к которому спускаюсь и который дожидался меня.

Вот. Вся твоя жизнь вот–вот изменится.

Это было последнее, что пришло мне в голову, потому что когда мы достигли лестницы и повернулись лицом к гостям, все сознательные мысли испарились.

Я знал, что все смотрели на меня. Я ощущал их взгляды, но мой собственный впился в высокого, широкоплечего мужчину, который стоял у алтаря у подножия лестницы рядом со священником. Он был самым прекрасным мужчиной, которого я видел в жизни: в традиционном смокинге и белой рубашке, с розой, подаренной моими родителями, которая украшала его лацкан.

Глаза Эйса встретились с моими, его дыхание перехватило, а затем улыбка медленно растянулась на его красивом лице. И вот просто так, нервозность, которую я испытывал весь день, ушла, и ее место заняла хлынувшая радость, которой я не испытывал прежде. Это *мой* мужчина смотрел на меня именно так, как я всегда мечтал, что кто–то будет смотреть на меня. Как будто я был всем его миром.

А он был моим.

– Один–Единственный... – прошептала Солнышко мне на ухо, и никогда еще эти два слова не звучали более идеально. Я знал, что моя улыбка была огромной, когда она похлопала меня по руке, и мы начали спускаться. С каждым совершенным шагом, мое стремление рвануть к Эйсу росло все сильнее, и если бы Солнышко не шла рядом со мной, ничего бы не заставило меня неспешно спускаться вниз. Она была моим якорем долгие годы, единственной константой в моей жизни, но пока я смотрел в глаза мужчине, который следил за мной с абсолютной преданностью во взгляде, я понимал, что он – мое будущее.

Когда мы достигли подножия лестницы, я, наконец, оторвал свой взгляд от Эйса на мгновение, чтобы посмотреть на Солнышко, чьи глаза заблестели от непролитых слез. Я поцеловал ее в щеку и прошептал: «Спасибо», а когда распрямился, она потянулась рукой вверх и обхватила мое лицо. Затем она оглянулась на Эйса, который также тепло поприветствовал ее поцелуем.

– Позаботься о нашем мальчике, – сказала она.

– Хорошо, – пообещал Эйс, а затем Зигги подошел и сопровождал Солнышко к их местам в переднем ряду.

Эйс протянул свою руку ко мне, и я вложил в нее свою ладонь, переплетая наши пальцы, и мы шагнули к алтарю. До этого момента я был сосредоточен исключительно на мужчине, который теперь стоял рядом со мной, но сейчас я поднял взгляд на арку из белых и синих цветов над алтарем, и дальше на люстру, которая отражала свет от драпированной белой ткани, которая поднималась над потолком и по краям. И именно тогда я заметил Шейн, Дерека, Леннона, стоящих по обе стороны от нас, так же как и море лиц наших друзей и семей, которые собрались здесь, чтобы помочь нам отпраздновать этот момент, и сейчас смотрели в ответ на нас с улыбками на лицах.

Повернувшись обратно к Эйсу, я потянулся за его второй рукой, а затем подмигнул ему.

– Ну и...как делишки, красавчик?

– Теперь намного лучше, – ответил я, путешествуя взглядом по роскошному мужчине, который стоял напротив меня...и никто не подгонял меня, пока я впитывал его вид, теперь, когда он был на расстоянии вытянутой руки от меня.

Когда Дилан впервые ступил на площадку на вершине лестницы, громкие охи и ахи наших гостей вынудили меня обернуться, чтобы увидеть этого мужчину, по которому я скучал весь день. Но ничего не могло подготовить меня к этому образу Дилана, когда он, наконец–то, появился.

Как и на мне, на нем был смокинг, идеально сидящий на длинных линиях его стройного тела. Но в отличие от моего, его был весь белым, кроме черных лацканов, бабочки и пуговиц, которые прочерчивали дорожку вниз по центру его груди и исчезали под одной из пуговиц, на которую был застегнут пиджак. Его густые, светлые волосы были убраны назад от поразительного лица, а удивительные глаза пристально всматривались в мои, и вся картинка в целом была сногшибательным совершенством.

Очаровательная улыбка, которая захватила лицо Дилана, напомнила мне, что я пьян, но плевать. Я хотел, чтобы это воспоминание, это мгновение отпечатались в моей памяти навечно. И когда я остался довольным тем, что запомнил каждую деталь на будущее, я произнес:

– Ты выглядишь сногшибательно.

Любовь, которая осветила его глаза, была очевидной, и он взял мою руку и провел большим пальцем поверх ладони.

– Как и ты. Мне повезло, что Солнышко держала меня.

Когда священник подошел к нам, я не смотрел никуда больше, кроме Дилана. Такое ощущение, что я не видел его несколько месяцев, а не один день, и выражение его лица подтверждало, что он испытывал то же самое. Так продолжалось, пока священник не прочистил свое горло, а толпа захихикала, и мы оба осознали, что помимо нас двоих на сегодняшнее событие собрались и все остальные.

Я оторвал свой взгляд от Дилана с кривоватой улыбкой, и он тоже повернул голову к седоволосому мужчине в черном костюме, который остановился перед нами. Он широко улыбнулся каждому из нас, а затем сказал:

– Мы готовы начинать?

Когда мы оба кивнули, священник перевел взгляд на наших гостей.

– Добро пожаловать в чудесную Флориду. Мы все собрались здесь сегодня, чтобы стать свидетелями того как Эйс Сэмюэль Локк и Дилан Прескотт свяжут себя узами священного брака. Вы собрались здесь, потому что эти двое мужчин пригласили вас разделить празднование их любви и преданности друг другу...

Священник продолжил говорить о любви, смехе и надеждах на завтрашний день. Но где–то в середине речи, пальцы Дилана сильнее сжались вокруг моих, и когда я оглянулся на него, взгляд, который он послал мне, блокировал мои мысли от всего, кроме него. Потому что этот взгляд был нереальным. Ее глаза сверкали, а появившиеся ямочки были очаровательными, и, когда он уловил, что я полностью заикнулся на нем, этот мучитель облизал свою нижнюю губу, и я приложил все усилия, чтобы не потянуть его на себя и не зацеловать это восхитительный рот.

– Ээм...Эйс.

Когда послышалось мое имя, я повернулся к священнику и усмехнулся.

– Весь во внимании, клянусь.

Когда гости рассмеялись, священник перевел взгляд с меня на Дилана и обратно и сказал:

– Пришло время прочесть ваши клятвы. Думаю, вы начнете первым?

– Точно, да, – сказал я и отпустил руки Дилана, чтобы достать сложенный листок из своего кармана. Когда я разложил его перед собой, я перечитал слова, которые заучил, просто чтобы перепроверить себя, а затем оглянулся на священника, который кивнул и сказал:

– Приступайте, когда будете готовы.

Я повернулся лицом к Дилану, чьи руки теперь были сложены вместе, пока он ждал, когда я начну, и с колотящимся сердцем, я потянулся за одной из его ладоней. Когда его пальцы переплелись с моими, я коротко сглотнул и начал:

– Дилан, до встречи с тобой, я не верил в судьбу или любовь с первого взгляда. И если бы кто-нибудь сказал мне, что однажды это случится и со мной, я бы сказал, что они не в своем уме. Но я все еще помню тот первый день, когда увидел тебя: я стоял в пробке на Голливудском Бульваре и там был ты. И по причинам, которые я все еще не понимаю, я продолжал возвращаться к тебе. Каждый день, несколько недель подряд. А потом, как будто я мечтал о тебе всю свою жизнь, ты буквально встал на моем пути и заставил посмотреть на тебя. *На самом деле*, посмотреть на тебя. Ты показал мне, какой могла бы быть жизнь, когда у тебя достаточно смелости, чтобы оставить все в стороне и воспользоваться шансом, и мне захотелось воспользоваться этим шансом с тобой.

Дилан прикусил свою нижнюю губу, и я отпустил его руку, чтобы нежно потянуть за его губу и освободить ее своим большим пальцем. Его подбородок опустился, а рука поднялась, чтобы обхватить мою и оставить легкий поцелуй на моей ладони. Затем он переплел наши пальцы снова, и я с трудом сглотнул, а после продолжил.

– Я люблю то, как ты вот так прикусываешь свою нижнюю губу, – сказал я. – И люблю то, как ты освещаешь комнату, просто находясь в ней. Я люблю то, насколько ты уверенный, и люблю редкие моменты, когда ты становишься очаровательно-стеснительным, когда чувствуешь себя не в своей тарелке. Я люблю то, какой ты сильный, и бесстрашие, которое ты демонстрируешь, когда остальные трусят. Ты вдохновляешь меня становиться лучшим человеком и бороться, за что и кого я люблю.

Я сложил листок и запихнул его обратно в свой карман, а затем Шейн шагнула к алтарю и протянула мне кольцо.

– Дилан Прескот, ты полностью изменил мою жизнь к лучшему во всех смыслах, и я благодарен тебе, что ты вступаешь в этот жизненный водоворот вместе со мной. Ты станешь моим, отныне и навсегда?

– Для меня это станет честью, – сказал Дилан с ослепительной улыбкой на своем лице, когда я скользнул кольцом на его палец.

– А теперь, Дилан, можешь произнести клятву, которую написал... – сказал священник, и Дилан кивнул ему. Он разложил листок, который хранил в кармане, и его руки слегка затряслись.

– Когда я был маленьким, то всегда представлял, каково будет выйти замуж. Я никогда, на самом-то деле, не думал, что *выйду* замуж. Это было невозможно, и я даже не задумывался, что такое вообще случится. Но все равно представлял «что-если». Что если я встречу человека, с которым захочу провести остаток своих дней? Каким он будет? Но никогда в своих мечтах я не думал, что моим партнером в жизни станет *сам* Эйс Локк, – сказал я, и легкие смешки прошли по помещению.

– И это было просто имя. Невероятно известное имя, и то, с которым я был очень хорошо знаком еще до нашей встречи, но мужчина за этим именем был намного большим, чем видел остальной мир. Ты, Эйс, – самый щедрый, самоотверженный человек, которого

я встречал в жизни. Ты отдаешь свое время, деньги, себя всем вокруг, и мне невероятно повезло, что я стал тем, к кому ты возвращаешься домой. Твоя любовь сильна и неистова, и в твоих объятиях я ощущаю себя в большей безопасности, чем за всю свою жизнь.

Эйс промокнул уголок своих глаз и глубоко вдохнул, прежде чем снова встретиться со мной взглядом.

– Твой публичный камин–аут стал самым храбрым поступком, который я видел в жизни, и я думаю, что именно это заставило меня по–настоящему заинтересоваться человеком по ту сторону экрана. Я просто захотел узнать тебя. Ты только что упомянул, что никогда не верил в судьбу...и я тоже, до встречи с тобой. И я каждый день благодарю за то, что ты появился в моей жизни и что я узнал тебя, и я не могу уже дождаться, когда стану твоим мужем.

Дерек протянул мне кольцо, и я взял левую руку Эйса в свою.

– Эйс Сэмюель Локк, клянусь любить тебя до конца своих дней, и ничего не принесет мне большего удовольствия, чем навсегда остаться рядом с тобой. Ты выйдешь за меня?

Слова едва покинули мой рот, как губы Эйса прижались к моим, а его ладони обхватили мое лицо. Когда он отстранился, его слова остались шепотом на моих губах:

– Да.

Я усмехнулся, уткнувшись своим лбом в его лоб.

– Ты опережаешь события.

– Не смог устоять.

– В таком случае, – произнес священник, ухмыляясь нам двоим. – Властью данной мне штатом Флорида, я объявляю, что вы связаны узами брака. А теперь можете поцеловать своего мужа. Еще раз.

Крики и аплодисменты затопили помещение, и наши близкие поднялись на ноги, руки Эйса легли на мою талию, а мои обвили его шею, и я впервые поцеловал своего мужа – ну, ладно, во второй раз.

И это было лучше, чем в моих мечтах.

Глава 21.

Ты в каждой клеточке моего существа.

Быстрый, пульсирующий ритм за стенами главного банкетного зала заставлял вибрировать двойные двери, за которыми мы с Эйсом стояли, и он оглянулся на меня и подмигнул.

– Похоже, там вечеринка, – произнес Эйс, его большой палец мазнул по моей ладони.

– Знаешь, помню последний раз, когда я стоял на пороге клуба, не зная о том, что творится внутри... – сказал я, и глаза Эйса потемнели от упоминания нашей ночи в эротическом ночном клубе в «Syn».

– Тот вечер был приятным. Одна из ночей, которая стоила бы повторения однажды, но не думаю, что большинство из присутствующих людей одобрили бы оргию.

– Кхм–кхм, – прокашлялась за нами Пейдж, напоминая, что мы не одни.

– Видишь? Все сексуальные извращенцы за пределами этого помещения, – сказал Эйс, оглядываясь через плечо на Пейдж, которая ухмыльнулась ему.

– Не *все*. Мой муж все еще внутри. И я уверена, Леннон может вытворить такое, что мне даже не хочется знать, – сказала она, а затем подняла палец вверх, как будто прислушивалась к чему-то. – Принято. Меняй песню, и я их отправлю.

Когда музыка сменилась, Пейдж обошла нас и положила руки на наши плечи.

– Ладненько, озабоченные животные. Наслаждайтесь своей вечеринкой, – затем она кивнула двум мужчинам, стоящим на охране перед нами, и они широко распахнули двери.

И вот охренеть, что за вечеринка тут была. Та же белая драпировка, которая украшала церемонию, оказывала такой же эффект на банкетный зал, а помещение подсвечивалось синими и фиолетовыми огнями, придавая интимную обстановку ночного клуба. Все взгляды были прикованы к нам, когда мы вошли в зал рука об руку, и ди-джей произнес:

– Всем добро пожаловать на прием Эйса и Дилана Локк–Прескотов!

Крики и аплодисменты взорвались со всех сторон, наши друзья останавливали нас, пока мы шли по импровизированному проходу, чтобы обнять и оставить свои поздравления. Но когда музыка снова сменилась, и заиграла песня, которую мы выбрали для нашего первого танца, Эйс оттянул меня и повел на танцпол.

Его рука подцепила мою талию, крепко прижимая к нему, а вторая, которой он поддерживал мою ладонь, устроилась на его сердце. Мы начали раскачиваться под музыку вместе с плавным голосом Синатры, окутывающим помещение, и я подпевал словам, которые как будто были написаны специально для нас. Я ощущал крепкое давление руки Эйса на своей пояснице, пока его губы скользили по раковине моего уха, и, вращая нас по танцполу, он начал петь.

– Ты в каждой клеточке моего существа...

Дрожь прокатилась по моему позвоночнику от его призрачного дыхания на моей щеке, и я отстранился назад, чтобы заглянуть в его голубые глаза. От той легкости, с которой его губы изогнулись в улыбку, мое сердце бросилось вскачь, и, когда музыка набрала скорость, он отступил назад и со смехом закружил меня. Я усмехнулся, снова занимая свою позицию напротив него, и покачал головой.

– Вы такой обходительный, мистер Локк–Прескот.

– Подумал, что тебе может понравиться, – сказал он, и от обворожительной улыбки, которой он дополнил слова, мои колени едва не подогнулись.

– Ты слишком хорош, себе же во вред.

– Ты так считаешь?

– Мхмм...

Эйс наклонился, чтобы поцеловать меня, и когда он поднял голову, я прошептал:

– Продолжай в том же духе и тебе, возможно, повезет немного позже.

– В таком случае... – Эйс закружил меня во второй раз, притягивая обратно, и на этот раз прогнул в спине, и все это время я посмеивался над ним. А затем он приподнял свои брови и спросил: – Ну?

Я забросил руку на его шею, когда музыка подходила к концу, и крепко его поцеловал.

– Определенно повезет.

Когда песня закончилась и аплодисменты окружили нас, я вспомнил о наших гостях, гордо вставая рядом с Эйсом. Мы коротко поклонились и обнялись с нашими близкими, и когда музыка стихла, Эйс подцепил рукой мой локоть и произнес в мое ухо:

– Самое время занять места, муж мой.

Я бросил на него взгляд и кивнул, переполненный желанием следовать за ним куда угодно, куда он захочет сегодня отвести меня.

Мы направились в переднюю часть зала, где располагался длинный стол для всей свадебной вечеринки, и должен признать, вид двух пустых мест в центре, предназначенных для нас с Эйсом, сотворил что-то забавное с моими внутренностями. Именно так теперь и будет, только он и я. Только я и он.

Когда мы обогнули стол, Эйс выдвинул для меня стул, и когда я собрался усесться, он наклонился и поцеловал меня.

– Я люблю тебя, – сказал он, и, слава богу стулу, потому что серьезно, вся сила такого безраздельного внимания Эйса ко мне приближала короткое замыкание моего мозга. Он занял место рядом со мной, и как только мы устроились, он потянулся за моей рукой, которую я положил на стол, и устроил ее на своем бедре. Я оглянулся на него, и он ухмыльнулся. – Прости, но пока ты не ешь и не пьешь этой рукой, я хочу, чтобы она была на мне. Даже если всего лишь так.

Я наклонился, чтобы поцеловать его в висок.

– Жадина?

– Да, – ответил он. – Я не оставался с тобой наедине со вчерашнего вечера, и Дилан, ты выглядишь... – взгляд Эйса прошелся по моему смокингу и от наглости, с которой он изучал меня, я понял, что он пытался подобрать правильные слова. – *Проклятье*. Ты выглядишь невообразимо.

Мое лицо запылало от его признания, и когда я наклонился, чтобы захватить его губы, то позволил своей ладони скользнуть между его бедер. Когда он застонал, я отстранился от него и сказал:

– И ты выглядишь необычайно привлекательно. И очень сексуально. Так что если хочешь мою ладонь на себе, тогда там она и останется.

Звук прочищаемого горла идвигающегося стула заставили меня посмотреть мимо Эйса на Шейн, которая поднималась на ноги с ухмылкой на своих губах.

Попались.

Я подарил Эйсу еще один быстрый поцелуй, а затем откинулся на спинку стула, оставляя руку на его бедре, и оглядел круглые столы, расставленные по всему огромному банкетному залу.

Шейн постучала своей вилкой по краю бокала с шампанским, и Пейдж быстро нарисовалась рядом, вручая ей микрофон. Шейн приняла его и робко начала говорить.

– Привет, – и как только привлекла всеобщее внимание, то нервно улыбнулась. – Вау, вас так много сегодня, ага? Кажется, когда Эйс говорил мне о моей речи, как части обязанностей подружки жениха, я не до конца осознавала всей кучи–народа–которая–будет–слушать–мою–болтовню.

Смех зазвенел по всему помещению, что, казалось, немного придало ей уверенности, когда она повернулась к нам лицом.

– Эйс и Дилан, вы оба стали больше, чем просто друзьями для меня. Вы – моя семья, и я так счастлива, что вы нашли друг друга. Я знаю, что для вас двоих это было долгое путешествие. Вам пришлось преодолевать препятствия, которые сломали бы человека послабее, но вы стали только сильнее от этого, – ее взгляд перешел к Эйсу. – Кто бы мог подумать в нашу первую встречу, куда все в итоге приведет? Честно могу признать, что никогда не видела тебя еще счастливее, и не существует ни мужчины, ни женщины, которые бы заслуживали этого счастья больше, чем ты. И Дилан, твоя семья называет тебя Мечтой не просто так. И не только потому что ты просто неотразим.

Послышались несколько диких свистов, и Дерек закричал:

– Милашка, – на что я ухмыльнулся.

– Чертовски неотразим, – прошептал Эйс и оставил легкий поцелуй пониже моего уха, прежде чем откинуться на спинку своего стула и положить руку на спинку моего.

– Так вот, я – сваха, – продолжила Шейн. – Этим я зарабатываю на жизнь, и, не стеснясь, могу признать, что хороша в своем деле. Но даже я не смогла бы подобрать такой идеальной пары, как вы вдвоем. И я говорю от лица всех присутствующих здесь в зале, что мы желаем вам только счастья, отныне и навсегда. Ваше здоровье, мальчики, и наши поздравления, – Шейн подняла свой бокал с шампанским, и все в зале последовали ее примеру. Мы отпили из своих бокалов и послали воздушный поцелуй в сторону Шейн, а затем пришла очередь моего шафера.

Ох, черт. Моим шафером был...

– Леннон, – произнес Эйс, очевидно из всех сил стараясь не рассмеяться. – Боже, поехали.

– Ну, в *этом* я не уверен, – прошептал я в ответ, когда Леннон поднялся на ноги и так же постучал по бокалу. Сегодня, он выглядел намного круче: в костюме, его обычная стрижка «под горшок» была зачесана назад, но я не повелся на его «прилизанный вид». Ни фига.

Шейн бросила на нас взгляд, который так и говорил «вы уверены в этом?», прежде чем передать микрофон Леннону. Он опрокинул в себя шампанское и взял бокал своей пары, протягивая его к нам.

– Бро и Эйс, – начал он, с улыбкой, которая была слишком озорной на его лице. – Я абсолютно согласен с тем, что вон та красотка только что сказала. Ну, типа с той частью с поздравлениями и прочей фигней. Итак, – он глотнул своего напитка. – Значит, да, когда Мечта попросил меня стать его шафером, хочу сказать, я обезумел от этой чести и вся херня, потому что люблю вот того чувака. И даже если бы он не был моим братом, то все равно бы им стал, моим почетным бро. Он намного натуральнее, чем я, но... – брови Леннона нахмурились, а затем он начал смеяться. – Ну, может, не натуральнее, потому что он, ясно же, немного голубоват, и это не самое подходящее слово, но таким и останется.

Смех рокотом поднимался из моей груди, и я не смог его сдержать. Мой брат – придурочный маленький говнюк, но никогда не перестанет вызывать во мне смех, в чем я был уверен.

– Ага, так держать, бро, – сказал Леннон, толкаясь кулаком в мою сторону, как будто я мог потянуться через стол и ударить в ответ, отчего мы с Эйсом еще сильнее рассмеялись. – Ладно, слушай дальше, у меня есть история. Хорошая история, так что тебе стоит послушать. Стойте, я уже говорил это, – он сделал еще глоток своей шипучки. – В первый раз, когда я встретился с Эйсом, мы пытались накачать его до потери сознания мускатным винишком Зигги, но видимо у этого парня чугунный желудок, потому что он заглатывал эту хрень, как профессионал.

Когда кто-то зафыркал, Леннон замолчал и затем осознал, что только что сказал.

– Охх, – произнес он, оглядываясь на меня. – Заглатывает, Мечта?

– Ну... – протянул я, поглаживая свой подбородок, притворяясь, будто обдумываю это, пока моя рука под столом наглаживала кое-что совершенно другое.

Эйс потянулся вниз, чтобы остановить мое запястье.

– Если ты ответишь на это, я надеру тебе задницу.

– Ой, да ладно, детка. Все должны узнать насколько легендарны твои умения, – я ухмыльнулся ему, и до того как сумел ответить Леннону, Эйс заткнул меня, прижавшись своими губами к моим. И пока его глаза были закрыты, я поднял все десять пальцев, и толпа рассмеялась, что вынудило Эйса отстраниться.

Леннон усмехнулся в микрофон.

– Так держать, бро.

– Что, черт возьми, ты только что сделал, Прескот? – спросил Эйс, переводя взгляд между мной и Ленноном.

– Ты хотел сказать, *Локк–Прескот*, – сказал я. – И тебе стоит запомнить, что я никогда не скажу ничего, что будет враньем о моем муже.

– И от этого мне должно полегчать? Ты за это заплатишь.

– Мммм, очень надеюсь на это, – ответил я, возвращая свою руку на его колено.

– Ладненько, итак я должен куда-то прийти с этой историей. На чем я там? Эм... – Леннон опустил взгляд на стол, как будто слова магическим образом появятся на скатерти.

– Две лжи и одна правда, – выкрикнул Зигги, и Леннон резко развернулся и указал пальцем на своих родителей.

– Да. Точно, – сказала он. – Эйс, этот хитрый засранец, оказался слишком хорош в этой игре. Неудивительно, что он актер. Заставил меня поверить, что летал в Антарктиду. Кто туда поедет? Уж точно не Эйс. В любом случае, суть в том, что не так много людей могут проводить время с кланом Прескотов и сохранить воспоминания в голове, но он смог, и не только, он захотел выйти за моего брата после этого. Что полное безумие, но это вынуждает меня задуматься, что возможно, Эйс тоже безумен, и возможно, именно это делает его идеальным для Мечты, знаете ли?

– Ну, спасибо, – произнес Эйс, притворно надувшись.

– Чувак, ты понял, что я хотел сказать. Вы парни идеально подходите, знаешь, как... – Леннон попытался изобразить руками переплетение, удерживая одновременно и микрофон и свой бокал с шампанским. – Как картофельное пюре и кетчуп, старик.

– Фу, – сказал я, сморщив нос. – Нет.

– Ладно, как ананасы и соус барбекю на пицце, – сказал Леннон.

– Ага, еще лучше, – сказал Эйс. – Что еще за пищевые аналогии?

– Прости, чувак, я жрать хочу, – Леннон потер свой живот и опустил микрофон ниже, чтобы урчание в желудке было слышно через динамики.

Я уронил свою голову на ладони, мои плечи затряслись от смеха, и когда я стер слезы со своего лица, я спросил:

– Так, почему бы тебе не закруглиться уже, чтобы мы могли поесть?

– Ох, точно, – Леннон кивнул и поднес микрофон обратно к своему рту. – И по серьезному, я люблю вас чуваки, и я, действительно, счастлив быть здесь с вами и счастлив за вас. И еще, шампанское тут клевое. Так что и за это тоже спасибо.

– Выпью за это, – сказал Эйс, поднимая свой бокал, и мы кивнули остальным нашим гостям, которые отсалютовали нам в ответ, и отпили наши напитки.

– Спасибо Леннон, за...то, что всегда остаешься собой. Ну а теперь я надеюсь, что все вы так же голодны, как и он, – сказал я, а затем прошептал официанту позади нас. – Мне нужно прямо сейчас пять шотов текилы, спасибо.

Пару часов спустя после того, как был подан ужин и достаточное количество вина поглощено, мы с Диланом присоединились к нашим друзьям и семьям на танцполе, чтобы продолжить веселье.

Так удивительно было видеть под одной крышей столько наших родных и близких, которые помогали нам отпраздновать это событие, и, как всегда, когда дело доходило до обилия алкоголя и вопиющих личностей, забавно было наблюдать, как вели себя люди, когда отрывались.

Компания Пейдж и Шейн была привычна к танцам до рассвета, и оказалась первой, кто сделал первый шаг и взорвал танцпол. Я вспомнил свою первую встречу с рыженькой австралийкой. Это было в Вегасе, и пока Дилан двигал бедрами напротив моих, я наблюдал, как Шейн оплеталась вокруг своего мужчины, Нейта, который очень элегантно выглядел в костюме, не скрывающем его фирменные подтяжки. Пейдж, наконец-то, отложила в сторону свой планшет и наушник и задвигала своими бедрами и начала втираться в своего парня, Доусона. А когда одна из официанток прошла мимо нее, она потянулась ей что-то сказать, но Доусон оттянул ее в сторону и, насколько я мог судить, начал ругать за нежелание оставить работу на несколько минут.

– Тебе весело? – спросил Дилан, снова привлекая мое внимание к мужчине в моих объятиях, и я кивнул, а он обвил руками мою шею. Мы недавно сняли свои пиджаки, но это никак не отразилось на степени его красоты. Свет на танцполе пульсировал вместе с грохотом музыки, и каждый раз, когда он улавливал и освещал глаза Дилана, я мог бы поклясться, что они сверкали для меня.

– Лучше всех, – ответил я, крепче сжимая своими руками его талию. – А тебе?

– Не думаю, что за свою жизнь был так сильно счастлив, – сказал Дилан, румянец на его щеках отлично отражал несколько напитков, которые он выпил, и количество времени, проведенного на танцполе.

– Всем остальным, похоже, тоже нравится.

Дилан обвел помещение взглядом, и его глаза остановились на его родителях, танцующих на краю танцпола, и моих родителях, которые сидели за столиком с фужерами шампанского в руках. – А некоторым больше остальных?

– Возможно, – произнес я. – Но ты сам-то можешь представить мою мать, танцующую под «Humpty Dance»?

Дилан откинул свою голову назад и начал смеяться, и я не смог устоять и поцеловал его челюсть, по всей длине вплоть до уха.

– Сегодня я официально самый везучий человек на планете.

– Неа, – произнес он, поднимая на меня свои глаза. – Им буду я.

– Как насчет того, что мы оба будем считать себя самыми счастливыми засранцами и завяжем на этом?

Он ухмыльнулся, и когда музыка начала стихать, Дилан потянулся к краям моей бабочки и сказал:

– Кстати о связывании...

Ахх, я догадывался, что последует дальше. Мы очень долго обсуждали с Пейдж, что сегодня будем бросать нашим незамужним и неженатым друзьям, и пришли к выводу, что лучшим способом станет не заморачиваться и просто решить все на ходу. Так что, да, полетят бабочки-галстуки.

– Итак, народ, – сказала Пейдж в микрофон, видимо умудрившись отвертеться от Доусона. – Если все сказочно одинокие люди могут собраться вместе, – сказала она, указывая на один край танцпола, – Наши женихи будут готовы предсказать ваше будущее.

Послышалась парочка свистов, но как и ожидалось, ворчание и стоны зазвенели со всех концов помещения. Я заметил Джордана с Дерекком, указывающих на две очень знакомые мне пары.

Дэниел Финли засмеялся над своим партнером, Брентли, который непреклонно качал головой, пока его тянули на ноги, и когда мой взгляд приземлился на моего хмурого адвоката, я прошептал на ухо Дилану:

– Я сейчас вернусь.

Я направился к ним шестерым, и когда остановился у столика, то посмотрел вниз, туда, где Логан и Тейт сидели, обхватывая свои напитки.

Ооо, будет весело.

– Как делишки, Митчелл? Ты слышал Пейдж? Все *одинокие* люди должны подняться на ноги, – сказал я.

Логан поднял свой стакан к губам, отпил, а затем посмотрел на Тейта.

– Насколько мне известно, я не одинок

Я усмехнулся, когда он повернулся к Тейту, который оттолкнулся от своего стула и поднялся на ноги.

– Насколько мне известно, ты и не был замужем.

– Именно об этом я ему и говорил, – произнес Джордан, и Тейт рассмеялся над ними двумя.

– Эй, осторожнее, парни. У Логана аллергия на свадьбы. Я удивлен, что он все еще не покрылся сыпью.

– Пошел ты, – ответил Логан, его взгляд прошелся вверх по Тейту, который протягивал ему руку.

– Поднимайте задницу, советник. Клянусь, это не заразно.

Когда Логан поднялся и расправил свой безукоризненный пиджак, он не забыл прихватить свою выпивку и обогнул свой стул, взяв за руку Тейта и ворча всю дорогу. Я рассмеялся над этими двумя, пока они шли к Финну и Брентли и присоединялись к остальным, кто дожидался начала, а затем направился к Дилану.

Когда сексуальная, соблазнительная мелодия начала играть, я просканировал зал, пока не нашел Пейдж, и поднял указательный палец. Она рассмеялась и послала мне воздушный поцелуй. Если она считала, что я собирался устроить стриптиз перед всеми этими людьми, то ее ожидало кое-что другое.

Это, похоже, как раз по части Дилана, судя по блеску в его глазах, когда он остановился передо мной.

– Думаю, нужно избавиться от этого галстука, – сказал он, потянув за один из концов, пока бабочка не развязалась. Затем он потянул ткань с моей шеи и расстегнул верхнюю пуговку моей рубашки, оставляя поцелуй у основания моего горла.

Я застонал, мои ладони вцепились в его бедра.

– Я в двух секундах от того, чтобы забросить тебя на свое плечо и утащить наверх.

– Блять. Обещаешь? – Дилан прикусил свою губу – мучитель – а затем протянул галстук Пейдж, чтобы она заново его завязала. – Но для начала, возможно, тебе стоит раздеть меня.

– С тобой одни проблемы, – произнес я, потянув за концы его бабочки, и когда она свободно повисла в моих руках, я вцепился в оба края и дернул Дилана к себе. Используя галстук, чтобы удерживать его именно там, где больше всего хотел, я захватил его губы и оставил нас обоих задыхаться – и что важнее, поцеловал его так, что он потерял способность открыть свой рот и вынудить нас покинуть прием раньше времени.

– Ууух, обычно я бы предложила снять номер, но ваши родители здесь, ребят, – произнесла Пейдж, забирая у меня галстук и быстро завязывая его, прежде чем вручить Дилану. Затем она отдала мне его галстук и заставила нас отвернуться от толпы одиночек, которая собралась в нескольких метрах от нас.

– Когда скажу – бросайте их следующим бедолагам, которым понадобится моя помощь в планировании свадьбы. Поняли? – спросила Пейдж, и мы кивнули. – Иииии бросайте.

Мы бросили наши бабочки через головы и повернулись, чтобы увидеть, как подпрыгнула и поймала Рили первую, а затем....

– Ох, да ну блять, Локк, – произнес Логан, с хмурой мордой вытаскивая бабочку из своего бокала с джин-тоником.

– Охренеть, – сказал Тейт рядом с ним, а затем прикрыл рукой свой рот и расхохотался. Логан злобно зыркнул на него, поднимая выше капающую бабочку.

– Вообще-то, – сказал я. – теперь Локк–Прескот, так что вам, возможно, стоит задуматься над сменой фамилий. Будет Митчелл–Моррисон? Или, может, Моррисон–Митчелл?

– Долбанный Логан Митчелл меня больше устраивает, – произнес Логан, а Тейт продолжал посмеиваться.

– Ну, – начал Тейт. – Логан *любит* быть сверху, так что, возможно, его фамилия будет первой.

Лоб Логана пересекли морщины, когда он уставился на Тейта и замолчал на приличное количество времени.

– Это была шутка, – сказал Тейт, ткнув локтем Логана, а затем забрал джин–тоник из его рук. – Я принесу тебе новый напиток.

Пока он шел в бар, пристальный взгляд Логана следовал за ним, а затем Рили оказалась рядом, подхватывая его под руку.

– Готов для совместного снимка? – спросила она с огромнейшей улыбкой на лице, как будто не могла сдержать восторга. Логан позволил ей утащить себя к фотографу, и от его жалкого выражения лица мне пришлось закусить улыбку.

– Бедняжка, – сказал Дилан, укладывая свой подбородок на мое плечо, его руки обвились вокруг моей талии. – Тебе стоило бросить в сторону Шейн.

– Неа, она, наверное, дождется, когда Нейту начнут продавать алкоголь, прежде чем задумается о браке, – пошутил я.

– Тебе лучше радоваться, что она не слышала тебя, – Дилан прикусил мочку моего уха. – А сейчас самая веселая часть.

«Самая веселая часть» – размазывание свадебного торта «Красный бархат» по всему прекрасному лицу Эйса. Это не было похоже на то, как слизывать его с его пресса, но я попросил Пейдж отправить нам кусочек в номер.

Все дальнейшее прошло как в тумане, потому что быстрее, чем я смог понять, Пейдж вывела всех на улицу, чтобы проводить нас. Эта ночь была наполнена смехом и весельем больше, чем за всю мою жизнь, и я запомню ее навсегда.

– Спасибо, – сказал я Пейдж, пока Эйс помогал мне снова надеть пиджак. – Эта свадьба превзошла все мои ожидания.

– Согласен, – сказал Эйс. – И при всей твоей самоуверенности, граничащей с хвастовством, мы уже многого ожидали, но ты затмила все, – он заключил ее в объятия. – Спасибо тебе, Пейдж.

Она сжала его в ответ, прежде чем накинуться с объятиями на меня.

– Все что угодно для моих мальчиков. И я имею ввиду все. Пятилетние годовщины, дни рождения, вечеринка перед рождением ребенка...

– Эй, эй, эй, – сказал Эйс, замахав руками. – Давай не будем гнать лошадей.

– Всегда нужно быть готовым к тому, что выкинет нам судьба, – сказала Пейдж, а затем подтолкнула нас к дверям.

Когда мы вышли наружу, бенгальские огоньки, которые подняли вверх наши друзья и семьи, подсвечивали дорожку, ведущую к белому роллс–ройсу, который уже дожидался нас. Но, до того как мы прошли половину пути, над нашими головами взорвались фейерверки в небе.

Весь сегодняшний день был воплотившейся мечтой, и когда Эйс остановился и захватил поцелуем мои губы, я знал, что более идеального момента в жизни не будет.

– Я люблю тебя, – прошептал он в мои губы, и я ухмыльнулся.

– Я люблю тебя больше.

- Ни фиги.
- Посмотрим.

Он поцеловал костяшки моих пальцев, пока мы шли дальше к машине, и перед тем как забраться внутрь, мы помахали всем, и я сделал мысленный снимок – тот, оглядываясь на который пятьдесят лет спустя, я смогу сказать, что это было начало моего «долго и счастливо».

Чертовски пошлые обещания.

Я проснулся от губ Эйса, прижимающихся поцелуями к моему позвоночнику, начиная с основания шеи, а затем прокладывая дорожку вниз. Его губы были мягкими и теплыми на моей коже, и я готов был пролежать так, как можно дольше. После нескольких дней, проведенных в экскурсиях по La Ville–Lumière, целый день в постели с моим новоиспеченным мужем казался потрясающей идеей.

– Ммм, очень приятно, – произнес я, улыбаясь в подушку. В комнате было слишком ярко, чтобы открывать глаза, что означало: я проспал слишком долго, или Эйс установил дополнительные прожекторы прямо над нашей кроватью. Я предположил первое.

– Я же не замучил тебя прошлой ночью, а? – спросил он, его губы касались моей поясницы. Он приближался именно к тому месту, где я хотел его рот, и я вжался бедрами в матрац, мой член становился тверже от трения с простыней.

– Оно того стоило, – ответил я, как раз в тот момент, когда его губы царапнули изгиб моей задницы, вынуждая меня подкинуть бедра вверх. Но вместо того, чтобы спуститься ниже, Эйс повел языком обратно вверх по моему позвоночнику.

Эта сволочь собиралась замучить меня до смерти.

Я перевернулся с рыком и уложил Эйса на лопатки до того, как он понял, что произошло. Удивление осветило его лицо, а после сменилось ухмылкой.

– Ты чего–то хочешь, Мечта? Ты выглядишь несколько нетерпеливым сегодня утром, – он не сопротивлялся, когда я прижал его руки над его головой и оседлал его талию. Моя эрекция терлась об него сквозь тонкий материал его боксеров, которые он, к несчастью, когда–то успел надеть, пока я спал.

– Чертовски верно, нетерпеливый. И какого хрена ты все еще одет? Я хочу тебя голым и привязанным к этой кровати на весь день.

Брови Эйса взлетели.

– Привязанным, говоришь?

– А ты против?

– Нисколько. Не припоминаю веревки в твоей сумке.

– Тогда мне придется придумать что–нибудь другое, – в дверь постучали, и я опустил взгляд на Эйса. – Дай–ка угадаю. Ты прочитал мои мысли, и нам доставили веревку прямо в номер?

– Умный какой, – сказал он, и я отпустил его руки, а затем он сел вертикально и поцеловал меня, перед тем как подняться на ноги. Он подобрал один из халатов, которые мы в спешке скинули на кресло прошлой ночью между приемом душа и сном, и накинул на свои широкие плечи, завязывая на талии. – Тебе стоило бы уже знать, что единственной причиной, по которой я одеваюсь, есть единственное объяснение.

Эйс открыл дверь, и когда один из официантов отеля закатил тележку, я быстро набросил простынь поверх бедер.

Спасибо за предупреждение, детка.

Когда все ушли, я спрыгнул с кровати и тоже подцепил один из мягких халатов. А затем завалил свою тарелку различными блюдами, которые заказал Эйс, внезапно проголодавшись, но это наверняка из–за того, что я понимал – мне понадобится энергия через, эм, десять минут.

Мы растянулись на кровати, начали кормить друг друга и смотрели сквозь кипельно–белые шторы на Эйфелеву башню, которая возвышалась перед нами.

– Я могу привыкнуть к такому виду, – сказал я, вылизав свою тарелку и наполнив себя кофеином.

– Я же говорил, что однажды ты приедешь сюда. Именно так ты себе все представлял?

– Нет, – ответил я, и Эйс резко развернулся на том месте, где складывал нашу посуду обратно на тележку.

– Ну. Это досадно...

Я сполз к краю кровати и потянул его за петлицу пояса так, чтобы он встал между моих ног.

– Ты не дал мне закончить, – произнес я, медленно вытягивая один конец, чтобы ослабить узел.

Губы Эйса изогнулись.

– О? – затем его взгляд спустился к месту, где я развязывал халат. – Продолжай, пожалуйста.

Развязав пояс, я развел полы халата, снял его боксеры, а затем позволил себе пройтись взглядом по мышцам его твердого живота.

– Я хотел сказать... – я вцепился в его талию и потянул на себя. Мой язык прошелся по одному краю его четко вычерченной косой мышцы, и я ощутил, как он вздрогнул. – Что Париж... медовый месяц... наша свадьба... ты...

Дыхание перехватило в горле Эйса, когда я провел языком по второй стороне V-образных мышц, и пальцы, которые он вплеl в мои волосы, чтобы удерживать на месте, сжались крепче. Обхватив одной рукой его яички, я медленно отстранился и поцеловал кончик его члена. А потом поднял глаза и сказал:

– Намного больше. Намного больше, чем я вообще мог пожелать.

Язык Эйса мазнул по его нижней губе, пока он пристально всматривался в меня. Я нежно сжал его теплую мошонку, и когда стон вырвался из его горла, я сполз с кровати и встал на колени.

– Дилан...

Я направил свой взгляд на него и заметил насколько потемнели его глаза.

– Да... дорогой?

Уголок губ Эйса искривился.

– Мне нравится.

– Которая часть? – спросил я, наклоняясь вперед и пробегаясь языком от основания до головки его члена, а затем сел и ухмыльнулся ему. – Эта?

– Определенно. Но я имел ввиду ласковое обращение.

– Оо... само по себе ласковое обращение? Или тот факт, что я произносил это, стоя на коленях перед тобой?

– И это тоже, – ответил Эйс и протянул руку, чтобы приласкать пальцами мои волосы. Моя голова запрокинулась назад от удовольствия его прикосновений, и когда стон поднялся из моего горла, он сильнее сжал длинные пряди, скрутил пальцы и потянул. Я открыл глаза и приподнялся с колен, и когда оказался на одном уровне с его покрасневшей эрекцией, я поднял на него взгляд и спросил:

– Хочешь чего-то, Эйс?

Эйс провел пальцами второй руки вниз по моей челюсти, а я положил свои ладони на его мускулистые бедра, чтобы удержать равновесие, когда он ухватился за мой подбородок и вынудил открыть рот. Не мешкая, я разомкнул губы, а затем сомкнул пальцы на основании его члена, направляя его прямо между своих губ.

Он двигался не быстро, медленно скользил вдоль моего языка, как будто влажный жар моего рта – лучшее, что он испытывал на своем члене в жизни. Я сжал плотнее свои губы вокруг него и втянул его внутрь, впиваясь пальцами в его бедра и удерживая себя на месте.

– Господи, Дилан.

На звук моего имени мой взгляд взлетел к нему, и с полным ртом я мог не так уж и много сказать, но по обжигающе-порочная жажда в его глазах говорила мне, что слова не

нужны. Он все понял — я был готов свести его с ума в ту же секунду, как он отдаст команду.

Он судорожно вдохнул, и когда его глаза закрылись, а бедра потянулись назад, я прикрыл глаза, готовясь к его обратному толчку, и Эйс не разочаровал. Грубым движением бедер его член оказался в том месте, где и был, близко к стенке моего горла, и я с радостью заглотил его внутрь.

Мой собственный член пульсировал под халатом, который был все еще на мне, пока Эйс трахал мой рот, каждый его толчок становился быстрее предыдущего, и это была его собственная победа, что мне больше не нужно было просить Эйса отпустить себя со мной — он просто сделал это сам.

Когда возбуждение опалило мою кожу, я был не в состоянии остановить себя и потянулся вниз к поясу на моей талии, и пока Эйс продолжал использовать мой рот самым восхитительными из возможных способов, я развязал узел и оттолкнул материал в стороны.

— Ох, блять. Да, Дилан,ними его.

Эйс выскользнул из моего рта, чтобы отступить на шаг назад, и я поднялся на ноги, взял конец пояса своего халата и спихнул оставшуюся ткань на пол.

Эйс прищурился, когда я впился зубами в свою нижнюю губу и покачал тонкую полоску ткани в своих пальцах между нами.

— И что ты планируешь с ним сделать? — спросил Эйс.

Я приблизился к нему на шаг, потянулся за одним из его запястий и обернул вокруг него пояс, завязывая на этом месте. Когда одна из бровей Эйса выгнулась, я ухмыльнулся и сказал:

— Я планирую привязать вас к кровати голым, мистер Локк–Прескот. Прямо как и говорил.

Дилан Локк–Прескот — самый сексуальный мужчина, которого я встречал в жизни. И хотя я всегда знал, что это правда, это никогда не было очевиднее, чем прямо сейчас, пока он стоял передо мной обнаженным и связывал поясами наших халатов мои запястья.

— И ты хочешь, чтобы я просто лег на спину и...

Дилан потянул за оба пояса, направляя меня к огромной кровати с балдахином.

— И позволил мне делать все, что я захочу.

Не видя в этом никакой проблемы, я последовал за ним, когда он забрался на кровать, и как только я устроился в ее центре, Дилан быстро оседлал мою талию и сказал:

— Руки за голову, красавчик.

Я ухмыльнулся его властному тону, но поднял руки за голову, как он и потребовал. Я был вознагражден за свою покорность, когда Дилан наклонился, взял концы слева и обернул их вокруг железного столбика кровати. Его эрекция прижалась к моему прессу, а сосок оказался прямо напротив моего рта, и пока он был занят связыванием меня, я не смог остановить себя и мазнул языком по плоской поверхности. Дилан дернулся, сел обратно и злобно на меня уставился.

— Не–не–не...ничего подобного. Пока я не разрешу.

— Мне жаль, — сказал я, пытаюсь изобразить самую раскаявшуюся мину, но мои губы подрагивали, выдавая меня.

— Не думаю, что это так, — произнес Дилан и наклонился вниз, чтобы его губы оказались на расстоянии вдоха от моих. — Но будет...

— Угрозы?

Этот сексуальный соблазнитель провел языком по моей нижней губе, и когда мои бедра автоматически подскочили вверх, он усмехнулся.

— Обещания. *Чертовски* пошлые обещания.

Я сглотнул и зажмурился.

– А сейчас, води себя прилично, пока я привязываю вторую руку, – сказал он.

В этом не было проблемы, потому что я буду охотно лежать здесь так долго, сколько ему потребуется, чтобы воплотить все до единого свои грязно–пошлые обещания.

Когда он закончил, то опустил к моей груди и коварно ухмыльнулся. Он погладил свой член, который завис над моими ключицами, указывая на мой рот.

– Я хочу, чтобы ты отсосал мне, – сказал он, кружа большим пальцем по головке члена.

– Такой властный засранец сегодня. Где твои манеры?

– Ой, прости. То есть я хочу, чтобы ты отсосал мне *сейчас же*, – затем он подразнил мою нижнюю губу своим кончиком, распределяя выделившуюся смазку. – *Пожалуйста.*

Я облизал свои губы, застонав от его солоноватого вкуса, желая больше, и он угодил мне, толкнувшись головкой своей эрекции прямо в меня еще раз. Твою мать, я обожал, когда он становился таким требовательным, вовсе не стеснясь просить того, чего хотел. Когда его член скользнул в мой рот, я жадно втянул его, забирая глубже. Я инстинктивно потянулся к нему, чтобы покрутить основание его члена и удержат ближе, пока он трахал мой рот, но он крепко привязал мои запястья к каркасу, так что все, что я мог – отдать ему полную власть.

Я хотел проглотить его, но Дилан намеревался дразнить. Он держал свой член за основание, наполовину проскальзывая в мой рот, отстраняясь обратно и повторяя свои движения. Я застонал вокруг него, требуя большего, и он усмехнулся, прежде чем полностью отстраниться.

А потом он склонился надо мной, его руки уперлись по бокам моей головы, его рот находился так близко, что касался моего.

– Ты кажешься расстроенным, – сказал он и поцеловал меня раз, два, а затем прикусил мою нижнюю губу. – Скажи, чего ты хочешь. Я хочу услышать, как ты скажешь это.

– Проклятье, Дилан, – выдохнул я, ерзая под ним, желая большего от мужчины, намеревающегося абсолютно точно довести меня до безумия.

– Неправильный ответ, – сказал он, отодвигая свой член дальше от моего рта, и я забился со связанными запястьями.

– Если ты не дашь мне отсосать себе, чтобы побыстрее трахнуть меня, я...

Мне даже не пришлось заканчивать свою угрозу. Дилан снова толкнулся членом между моих губ, и на этот раз я взял его до самого горла, наслаждаясь заполненностью. Он отпустил себя и взялся обеими руками за изголовье кровати, вставая коленями по обе стороны от моей головы для лучшего контроля.

– Ох, блять, Эйс, – произнес он, запрокинув назад голову. – Охрененное ощущение.

Я продолжил его обрабатывать, щелкая языком по головке, когда он выходил, глубоко принимая его, когда он толкался обратно.

Боже, я обожал его вкус. Ощущения его на мне и во мне. Зная, что я тот, кто может отдать и принять все его удовольствие. Как наркотик – наивысший кайф, и единственный, которого я жаждал и которого мне, похоже, никогда не будет достаточно.

Бедра Дилана начали трястись, а движения стали рваными, когда он произнес.

– Эйс...блять, я сейчас...Боже мой, лучше остановись, чтобы я мог трахнуть тебя.

До этого момента я не отпускал его, его член покинул мой рот с хлопком, и он содрогнулся, тяжело дыша. И пока он пытался сдержать в узде свой оргазм и снова взять себя в руки, он развязал оба мои запястья, прижимаясь поцелуями к внутренней стороне, когда они оказывались на свободе.

И когда я бы обычно уложил его на спину, чтобы замучить точно так же, как он только что поступил со мной, в этот раз я был намерен позволить ему сделать все по

своему. Я эгоистично хотел, чтобы он оттрахал меня так жестко, чтобы я по-прежнему ощущал его, когда мы завтра сядем в самолет до Вануату.

Не сказать, что он знал, куда мы летим дальше. Я все еще держал парочку секретов у себя в рукаве.

Дилан достал смазку из ящика прикроватной тумбочки и спустился ниже между моих бедер.

– Я хочу тебя так, – сказал он, покрывая свой член перед тем, как снова нависнуть надо мной. Он погладил мою промежность пальцами, которыми смазывал себя, пробираясь глубже, пока не скользнул одним в мою тугую дырочку, а за ним и вторым.

Я матерился и сжимался вокруг него, пока он растягивал меня, подготавливая для себя. Он глотал мои проклятия своим ртом, его язык нырял глубже, чтобы распробовать собственный вкус, и он застонал. Не отрываясь от моих губ, он заменил свои пальцы головкой члена, пристраиваясь ко мне, но пока не проникая.

– Хочешь меня? – спросил он, и когда я кивнул, он приподнял свою бровь. – И как сильно?

Я знал, о чем он спросит еще до того, как слова вырвались из его рта. По дикому выражению в его глазах, тому, которое кричало, что он хотел потерять контроль, и будь я проклят, если это не именно то, чего я отчаянно хотел. Брак с Диланом не изменил того факта, что я хотел, чтобы он метил меня всеми способами, трахал и делал своим в любое время и в любом месте.

Удерживая его взгляд, я ответил:

– Я хочу, чтобы ты дал мне все. *Все*, Дилан.

Его губы медленно пересекла улыбка.

– Я надеялся, что ты это скажешь, – и на этом он толкнулся в меня одним глубоким движением, и я чуть не задохнулся.

Я никогда не привыкну к ощущениям скольжения внутри Эйса. Все его тело было истинным свидетельством того, чего может добиться человек, следящий за собой. Но крепкие мышцы, на которые я любил смотреть и желать, не шли ни в какое сравнение с тугими мышцам, которые сейчас сжимали основание моего члена. Я замер над ним, мои предплечья легли у его головы, а мой член пульсировал в том месте, где я устроил его. Когда руки Эйса поднялись, чтобы обхватить мою талию, а его глаза приклеились к моему лицу, пока я нависал над ним, моя грудь тяжело вздымалась напротив его, и я заставлял свое тело вернуться под контроль. Что-то говорят про «по-быстренькому» под настроение. Но я нифига не был в подобном настроении сегодня. Я медленно перекатил свои бедра, отодвигаясь от уютного местечка в теле Эйса, и по тому, как он закрыл глаза и скрежетнул зубами, я понял, что он был готов принять все, что я собирался отдать.

Черт возьми, он был чертовски изумительным, лежа подо мной. Если бы у меня было хоть сколько-нибудь терпения, я бы не спеша изучил его по-настоящему. Но когда тело Эйса сжалось подо мной, я понял, что больше ни за что не смогу ждать дольше. Я хотел его так, что это граничило с безумием. С безумной жаждой.

– Открой глаза, красавчик, – попросил я, и когда эти голубые глаза отыскивали мои, я сомкнул свои пальцы на простынях рядом с его головой, когда мои бедра опустились на него, пока я не оказался глубоко внутри по самые яйца снова. Пальцы Эйса впились в мою талию, притягивая меня так близко, насколько возможно, пока я опускался на него.

– *Твою мать*. Дилан... – сказал он, и на этот раз поднял руку, чтобы обхватить меня за затылок и, оторвавшись от кровати, он захватил мои губы яростным поцелуем. Я мгновенно открылся ему, обожая напористость его языка, который врвался в мой рот и терся о мой собственный язык, а его вторая рука заскользила по моей заднице, принуждая меня двигаться.

Я продолжал раскачиваться над Эйсом, сжимая пальцами простыни, и с терзаемыми губами. Его задница – опаляюще–порочная дырка, в которой я обожал теряться, наращивая темп толчков своих бедер. Одна из ног Эйса сместилась и поднялась, обнимая меня за бедро, помогая мне трахать его, побуждая проникать глубже, насколько я мог, и я вбивался туда и обратно, оторвав свои губы от него, и уложил ладони плашмя на кровать, по обе стороны его головы.

Эйс прикусил свою губу, укладывая обе свои ладони на мою задницу, и подбивал меня двигаться быстрее. Когда он поднял на меня взгляд, я начал двигаться волнообразно таким образом, что его взгляд проследил по моему выпирающему прессу вниз, где мой член исчезал в нем и появлялся.

– Черт возьми, ты охрененно сексуальный, – сказал он, и в его голосе было столько благоговения, что это прозвучало как молитва. Его пальцы игрались туда и обратно с темной расселиной моей задницы, пока я продолжал двигаться туда и обратно, и на одном из моих погружающих толчков, Эйс скользнул пальцем внутрь, от чего поджались пальцы на моих ногах.

– Эйс, – зарычал я предупредительно, но его, казалось, не слишком волновала резкость моих ударов бедрами. Он лишь стонал и делал так снова...и снова.

– Боже мой, Эйс, – сказал я, а он продолжал смотреть на меня снизу–вверх с каждым скольжением его пальца. Я опустил ниже к нему, пока липкая дорожка смазки от его члена не покрыла мой живот. – Обними мою талию ногами, – попросил я в его губы, желая, чтобы он открылся мне как можно шире, и когда он сразу же подчинился, его глаза потемнели. Я мазнул языком по его нижней губе, и Эйс прикрыл наполовину веки, пока я подкидывал свои бедра вперед. Он ругался, а его взгляд приковал меня к месту на секунду с опаляющим жаром, который я видел в нем, а затем я прошептал в его губы. – Тебе лучше держаться, красавчик.

Это было всем предупреждением, что он получил. Я захватил его рот жестким поцелуем, и когда его руки легли полностью на мою задницу, я начал по–настоящему вдалбливаться в него.

Я снова и снова брал то, что мне было нужно от феноменального мужчины подо мной, и едва мог поверить, что он – мой. Его грудь тяжело вздымалась от каждого затрудненного вдоха, и он отпустил себя и перестал о чем–либо думать, кроме того, что я дарил ему. И я сделал именно так, как он просил. Я отдавал своему мужчине, все что имел.

Когда наши тела задвигались вместе, дикость момента не ускользнула от меня. Я ощущал пот, выделившуюся смазку и лубрикант, которые помогали свершаться этому животному акту в постели, и только поднимали этот момент еще выше.

У нас были ласки.

У нас была нежность.

А прямо сейчас, в этот момент, все было первобытно.

Я делал его своим всеми возможными способами, какими только мог, и Эйс позволял мне. Блять, как и всегда.

Я ощущал, как напрягалось тело Эйса подо мной, и знал, что он близко, так что я удержал себя одной рукой, а второй потянулся ниже, чтобы обхватить его член. Когда мой кулак сомкнулся на нем, стон, вырвавшийся из горла Эйса, был на сто процентов удовлетворенным. Он был свободным и несдержанным, и самым лучшим звуком, который я слышал в жизни. Затем Эйс откинул голову назад и закрыл глаза. Он притянул мое тело ближе и глубже, насколько мог, а затем кончил на нас обоих, а я взорвался вслед за ним.

Когда я лег поверх него, мой лоб уперся в его лоб, и я задумался, смогу ли вообще когда–нибудь насытиться этим мужчиной. Яснее ясного, что никогда, и когда руки Эйса обвились вокруг моей талии, а его губы изогнулись напротив моих, я прошептал:

– Я люблю тебя.

И ничего не звучало для моих ушей идеальнее, чем его ответ, когда он перекатил меня и подтянул к своему боку.

– Я тоже тебя люблю, мистер Дилан Локк–Прескот.

И пока мы любовались панорамным видом Парижа, жизнь казалась полноценной. Я никогда не смог бы вообразить, что буду настолько счастлив в своей жизни, как в этот момент, с мужчиной моей мечты, лежащим рядом со мной, и жизнью наполненной приятными воспоминаниями перед нами. Но с Эйсом в моей жизни я знал, что смогу справиться со всем, что встанет на нашем пути. Эта глава стала только началом, и я с нетерпением ждал, что раскроется дальше.

Эпилог.

Четыре года и два месяца спустя.

Я растер большим пальцем костяшки Дилана, пытаюсь успокоить его нервозность, как и свою собственную. Я ощущал восторг и опасения, излучаемые его телом, пока водитель вез нас по улицам в центр Сан-Франциско. Его ладонь на моем бедре сжалась в знак признания, но его пристальный взгляд так и не отрывался от небоскребов, которые мелькали за задним окном Линкольна.

И как бы я не старался быть сильным за нас обоих, я не мог отрицать, что чем ближе мы подъезжали к «Reilley Plaza», тем больше я нуждался в успокоении его прикосновениями, чтобы удерживать себя на месте. Это были долгие два с половиной года наших надежд только чтобы разрушить их в последнюю минуту, и я молился, чтобы этого не произошло снова. Я не был уверен, что в каждом из нас останутся силы попробовать снова, но что-то в глубине моей души подсказывало, что сейчас все свершится. На этот раз сработает. На этот раз все будет по-настоящему.

– Все получится, – сказал я, больше себе, но Дилан поднял наши руки и поцеловал мою ладонь.

– Я люблю тебя, – он оторвал взгляд от окна и встретился с моими глазами, когда машина припарковалась у входа в «Reilley Plaza». Когда я ожидал увидеть тревогу в его глазах, которая по моим ощущениям накатывала волнами в моем организме, вместо нее там была решимость, как будто в его голове закрепились эта мысль и пыталась убедить его тело последовать примеру. Это был именно тот взгляд, из-за которого я влюбился в него пять лет назад, и это был тот же взгляд, который привел нас на этот путь – тот, который мог изменить наши жизни навсегда.

– Я тоже люблю тебя. Навсегда, – *и не смотря ни на что*, было безмолвным добавлением, которое было и так понятно. Мы были, и есть, так счастливы, благословлены так сильно, и если сегодняшний день не пойдет по нашему плану, если мы выйдем отсюда только вдвоем, то мы все равно будем в порядке. Время излечит боль, и возможно, мы попробуем снова однажды. Или, возможно, у жизни был другой план для нас.

Дилан глубоко вдохнул, а затем медленно выдохнул, и его пальцы прошли по прядям его волос, которые теперь стали короче и светлее.

– Мы готовы? – спросил он, и я не упустил, что он имел ввиду не только выход из машины.

Слова, которые я хотел произнести, застряли в моем горле. Вместо слов, я позволил ответить своему телу. Я обхватил его подбородок своими большим и указательным пальцами, говоря ему глазами, именно то, что я, видимо, не мог сказать раньше, добавив этому обещанию свой поцелуй.

Когда я отстранился, он улыбнулся мне и кивнул, приняв ответ, который уже знал. Затем водитель открыл дверь, и Дилан вышел первым, а когда я покинул машину, он взял меня за руку.

Несмотря на то, что количество, преследовавших нас папарацци, схлынуло немного за эти годы, что мы провели вместе, мы по-прежнему встречали их практически ежедневно. Это было неизбежно, живя в Лос-Анджелесе, но мы смогли ускользнуть сюда не замеченными, и я был благодарен за то, что здесь не было никого, кто мог бы запечатлеть то, что станет либо самым счастливым – или не дай бог – самым худшим днем в нашей жизни.

Офис был расположен на шестом этаже, и когда двери лифта разъехались, и мы вышли в лобби, улыбающееся лицо встретило нас.

– Доброе утро, Эйс и Дилан Локк-Прескотт. Рада видеть вас снова. Спасибо, что смогли приехать в такой короткий срок, – Анна Хендрикс, координатор и владелец

службы по размещению Сан-Франциско, вышла к нам из-за стола, чтобы тепло поприветствовать нас. – Как я и говорила прошлым вечером, это срочная ситуация, что нормально для вызова службы по усыновлению, но оставшиеся родственники заявили, что передают все права приемным родителям. Так что, если это удобно...

Ей не нужно было продолжать. Дилан вцепился сильнее в мою руку и первым обрел свой голос.

– Мы понимаем.

Я не часто молился, но обнаружил, что занимался этим намного чаще, чем за всю свою жизнь. *Господи, умоляю, пусть это будет наш ребенок.* К этому решению мы с Диланом пришли довольно быстро, после нашего бракосочетания. Даже несмотря на потрясающий рост наших карьер – я решился на продюсирование плюс к моей актерской карьере, а Дилан все еще работал моделью для компаний по всему свету – желание создания семьи крепко засело в наших головах. Я знал, что Дилан готов сделать шаг назад в своей карьере и сосредоточиться на детях, и после нескольких провальных попыток усыновления на протяжении нескольких лет, наши надежды на осуществление задуманного начали сокращаться. Не сказать, что мы не могли найти ребенка на усыновление за пределами Калифорнии – мы могли отправиться куда угодно и стать родителями уже давно – но мы всем сердцем надеялись на что-то особенное. Или, стоит сказать, на ребенка, чьи обстоятельства в жизни были особенными.

Дилан никогда не забывал откуда он. Тяжелая жизнь ребенка проститутки, сутенерши и наркоманки имела свою цену, и я понимал, что он всем сердцем хотел спасти ребенка от жизни, которой сам жил в детские годы.

Анна улыбнулась нам.

– Хотите познакомиться с ним уже сейчас?

Я с трудом сглотнул и оглянулся на Дилана.

– Да, – ответил я, практически прошептав. – Пожалуйста.

Она повела нас по лабиринту коридоров и, наконец-то, остановилась перед огромным окном, которое выходило на кабинет. Воспитательница стояла перед маленьким мальчиком, нагнувшись, чтобы помочь ему выбрать карандаш.

– Можете смотреть, сколько вам потребуется. Мы его можем видеть, а он нас – нет, – сказала Анна.

Мне казалось, что мы с Диланом не дышали, пока дожидались первого взгляда на мальчика, который мог стать нашим. Который *станет* нашим, поправил я себя.

Когда женщина отступила назад и начала следить за тем, как мальчик зацарапал карандашом по пустому листу на столе перед собой, оттенок его светлых волос показался первым.

Ладонь Дилана легла на стекло, как будто он мог подобраться ближе.

– Как его зовут? – спросил он.

– Эйден, – ответила она, и когда маленький мальчик уронил свой карандаш и повернулся, чтобы поднять его, мое сердце остановилось, а Дилан вцепился в меня сильнее.

Крошечными пальчиками, которые подходили его маленькому двухлетнему возрасту, Эйден поднял карандаш, его светлые кудряшки подпрыгнули над его ушками. А затем он поднял взгляд, прямо на нас, хотя понятия не имел, что мы стояли здесь, и улыбка с ямочками озарила его лицо.

– Боже мой, – прошептал Дилан. – Он – само совершенство.

– Так и есть, – кивнул я, слезы закололи мои глаза. Просто нереально, насколько он был похож на молодую версию мужчины рядом со мной. Он не был похож на мальчика, чья мать умерла от передозировки только позавчера, оставив его в доме полном грязи и странных мужчин. Нет, Эйден был невинен, каким и был Дилан.

И вот просто так, недостающий кусочек, который мы искали так долго, внезапно встал на свое место. Я не сомневался, что мы смотрели на нашего ребенка. Это ощущение

правильности, которое я испытал только однажды, когда впервые встретил Дилана, разрывало мою грудь, а сердце переполнилось и затопило эмоциями, которые проносились по моему телу в данный момент.

Когда я оглянулся на Дилана, который наблюдал за Эйденom с изумленным выражением на своем лице, слеза выскользнула из уголка его глаза, и я обвил его талию своими руками, притягивая ближе и целуя ее.

– Это наш сын, – прошептал я, и он кивнул в мои губы, когда они мазнули по его виску.

Эйден подбежал к воспитательнице, держа карандаш так, будто он выиграл приз, и она счастливо приняла его и поменяла на новый цвет. А затем он вернулся к рисунку, его маленькая ручка двигалась туда и обратно широкими движениями.

Я наблюдал за ним, запоминая, такое ощущение, что несколько часов, очарованный каждым выражением его лица и тем, как ему нравилось бегать по комнате, с гонящейся за ним женщиной. Он был веселым ребенком, вовсе не замкнутым, застенчивым, чего мы ожидали от ребенка, на которого уже повлияла жизнь.

Дилан глубоко вдохнул. Пришло время. Пришло время открыть эту дверь и войти в следующую главу нашей жизни.

Ладонь Анны легла на дверную ручку, и она терпеливо ждала, когда мы дадим ей отмашку.

Я снова перевел взгляд на Дилана, и на его лице не было сомнений, никакой нервозности в его теле. Та решимость в его глазах оставалась по-прежнему на месте, как и та же эмоция, которую я видел, когда он смотрел на меня – любовь. Несдержанная, нерушимая, неоспоримая любовь. Этот взгляд, я знал, был отражением моего собственного.

Я поцеловал его, мои губы нежно встретились с его, и даже это легкое касание отправило по моему телу дрожь.

Я отстранился и улыбнулся.

– Готов познакомиться с нашим сыном?

– С огромным удовольствием.

А потом, вместе, мы перешагнули порог открытой двери, чтобы обнять наше будущее.

КОНЕЦ